

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

И.А. Маслова

ПОЛИТОЛОГИЯ

Рекомендовано Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по социально-гуманитарным специальностям

Оренбург
ИПК ГОУ ОГУ
2010

УДК 32.001(075.8)

ББК 66.0 я 73

М 31

Рецензент – доктор политических наук И. Б. Гоптарева

Маслова, И.А.

М 31 Политология : учебное пособие / И.А. Маслова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 237 с.

ISBN

Учебное пособие «Политология» подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. В нем на современном научном уровне рассматривается широкий круг общетеоретических и методологических проблем политической науки, история развития политической мысли.

Учебное пособие предназначено для студентов социально-гуманитарных специальностей.

0802000000

УДК 32.001(075.8)

ББК 66.0 я 73

ISBN

© Маслова И. А., 2010

© ГОУ ОГУ, 2010

Содержание

Введение.....	6
1 Основы теории и методологические проблемы политологии.....	7
1.1 Объект и предмет политической науки.....	7
1.2 Структура политической науки, ее функции.....	11
1.3 Методы политической науки	12
2 Политика как социальное явление	17
2.1 Сущность политики, ее субъекты и объекты	17
2.2 Содержание, структура и формы политической жизни	23
3 Политические идеи Востока: от мифа к науке.....	31
3.1 Политические идеи Древнего Египта.....	31
3.2 Политико-правовые идеи Древнего Вавилона	33
3.3 Политическая мысль Древнего Китая	34
4 Идейные истоки политологии.....	42
4.1 О методах изучения политических идей.....	42
4.2 Политические идеи Древней Греции и Рима.....	43
4.3 Особенности политической мысли средневековья и эпохи Возрождения....	54
4.4 Политические идеи буржуазных революций	57
4.5 Марксистская политическая теория	68
4.6 Общественно-политическая мысль России	72
4.7 Современные политологические школы.....	74
5 Теория власти и властных отношений.....	77
5.1 Власть как общественное явление. Её сущность и источники.....	77
5.2 Структура и ресурсы власти.....	79
5.3 Типология власти, её функции.....	80
5.4 Политическая власть	80
5.5 Легитимность и легальность власти.....	82
5.6 Критерии эффективности власти	83
6 Политические элиты и политическое лидерство	86
6.1 Политическая элита: сущность, концепции. Проблема становления современной политической элиты России.....	86
6.2 Понятие и содержание политического лидерства, его природа	92
6.3 Типология и стили лидерства.....	96
7 Политические системы и их типологии.....	101
7.1 Понятие политической системы. Системный подход к изучению политической жизни.....	101
7.2 Структура политической системы	102
7.3 Типологии политических систем.....	104
8 Институциональные основы политики.....	106

8.1	Сущность государства, основные теории его происхождения.....	106
8.2	Основные признаки государства. Факторы, определяющие ведущее место государства в политической системе общества	108
8.3	Устройство современного государства. Правовое и социальное государство.....	112
9	Гражданское общество	119
9.1	Понятие гражданского общества и развитие системы взглядов	119
9.2	Основные признаки и черты современного гражданского общества	124
9.3	Особенности гражданского общества в России	129
10	Политические партии и партийные системы	133
10.1	Понятие и сущность политической партии	133
10.2	Типология партийных систем. Функции партии	135
10.3	Сущность и функции общественных организаций.....	139
11	Современные политические идеологии.....	145
11.1	Роль идеологии в политическом сознании	145
11.2	Либерализм и его эволюция	149
11.3	Социалистическая идеология.....	151
11.4	Консерватизм и неоконсерватизм.....	152
11.5	Идеология фашизма	155
12	Политическая культура	159
12.1	Понятие политической культуры	159
12.2	Структура политической культуры	161
12.3	Типология политической культуры.....	163
12.4	Политическое сознание.....	168
13	Политические отношения и политические процессы	172
13.1	Сущность политического процесса, его структура	172
13.2	Политическое развитие и кризисы политического развития.....	175
13.3	Особенности политического процесса в России.....	175
14	Политический режим и его типология.....	181
14.1	Понятие политического режима. Классификация политических режимов	181
14.2	Тоталитарный и авторитарный политический режим.....	183
14.3	Демократия и демократический режим	187
15	Демократический режим	191
15.1	Понятие демократии. Её основные формы.....	191
15.2	Основные теории и принципы современной демократии.....	200
15.3	Демократия в России: реальность и прогноз.....	204
16	Международные отношения и внешняя политика	209
16.1	Понятие мировой политики.....	209
16.2	Основные концепции развития мировой политики.....	211

16.3	Глобальные проблемы человечества и мировая политика	220
17	Политическая модернизация.....	224
17.1	Сущность и этапы политической модернизации	224
17.2	Пути модернизации общества и политической системы	226
17.3	Современное значение теории модернизации.....	228
17.4	Кризисы политического развития.....	231

Введение

Каждая очередная эпоха по-новому ставит извечные вопросы человеческого бытия: о смысле жизни и, соответственно, о смысле политики. По мере усложнения общественного развития, расширения участия граждан в делах общества возрастают требования к уровню понимания и осознания политики, влияющему на качество принимаемых политических решений и осуществление политических действий. Современный этап человеческой цивилизации и, конечно же, нынешний период глубоких социальных реформ в России ставит задачу глубокого осмысления политических изменений в обществе, сознательного участия человека в политике, создания процветающего общества. В. В. Путин: «Мы часто говорим о величии России. Но великая Россия – это не только великое государство. Это, прежде всего, – современное развитое общество, которое само по себе не возникает». Важную роль в раскрытии оптимальных путей развития общества играет политология. Она представляет собой науку о власти и политическом управлении, о развитии политических отношений, процессов и систем, о политическом сознании, поведении и деятельности людей. Политология выполняет важные познавательные, общетеоретические, аналитические и методологические функции. Специалист, гражданин, овладевший политологическими знаниями, сможет уверенно разбираться в сложных политических явлениях и процессах, хорошо представлять проблемы исполнения законов, указов и постановлений, глубоко понимать влияние политики на развитие политических, социальных и правовых институтов, всего общества.

Изучение политологии в современном динамичном социуме необходимо всем гражданам демократического государства, чтобы узнать его основные политические механизмы и уметь влиять на них в своих интересах. Политологический курс поможет им обрести более устойчивые политические ориентиры, так как массовая политическая неграмотность нередко приводит к экстремизму в политических суждениях и политическом поведении, а от него – к дестабилизации политической обстановки и торможению политических процессов. Особенно актуально политическое образование студентов, которое в скором времени будут сталкиваться с политикой не только в качестве граждан своей страны, но и специалистов в областях экономики, юриспруденции, производственного и коммерческого бизнеса, бюджетной сферы; многим из них придется принимать ответственные решения в сложных и динамично развивающихся политических ситуациях. Знание политологии поможет формировать политическое мышление, политическое поведение, высокую политическую культуру, способствует процессу политической социализации личности. Знание политологии расширяет кругозор студента, приобщает его к великому кладезю мировой политической мысли. Являясь наукой о политике, политология изучает властные отношения в обществе, деятельность политических институтов государства, принципы и нормы, обеспечивающие функционирование общества, а так же взаимоотношения между обществом и государством, государством и гражданином.

1 Основы теории и методологические проблемы политологии

- 1.1 Объект и предмет политической науки.
- 1.2 Структура политической науки, ее функции.
- 1.3 Методы политической науки.

1.1 Объект и предмет политической науки

Общественная жизнь представлена многочисленными и взаимосвязанными сферами. Крупнейшие из них политическая, экономическая, социальная, культурная. Каждая из этих сфер представляет собой определенную систему со своим типом организации и управления, со своими законами развития и традициями. Данные системы изучаются соответствующими гуманитарными и общественными науками. Политическая система является одной из наиболее сложных. В ее рамках возникают и развиваются ключевые политические процессы, принимаются и реализуются важные для судеб общества решения. Поэтому не удивительно, что эта система привлекает в той или иной степени внимание представителей различных общественных наук, однако, специально и комплексно, в составе всех слагаемых политической системы, ее изучает только одна наука – политология.

Политология – это наука о политической власти и управлении, о закономерностях и особенностях развития политических отношений и процессов, функционировании политических институтов и систем, о политическом сознании, коммуникации, поведении и деятельности людей в различных цивилизационно-культурных и временных измерениях. Это одна из самых древних общественных наук и одновременно самая молодая. Одной из самых древних ее следует считать потому, что каждая из изучаемых проблем (государство, политическая власть, политические лидеры, политическая элита, политика, политический процесс и др.) с древних времен интересовала таких исследователей, как Платон, Аристотель. В далеком прошлом были научно обобщены важные положения политологической науки (в частности, о необходимости разделения властей, о сущности и формах политического лидерства и др.). Одной из самых молодых из фундаментальных общественных наук ее следует рассматривать в связи с тем, что как целостное, системное учение она возникла лишь в начале XX века. Несмотря на наличие достаточно широких политических исследований, вплоть до второй половины XIX в. политология развивалась как учение о государстве и политико-философская теория. С этим связаны трудности в определении времени завершения процесса ее формирования. Некоторые ученые связывают становление политологии как самостоятельной науки с образованием правовой школы в Германии (первая половина XIX в.). Другие же, преимущественно американские авторы, датируют ее возникновение второй половиной XIX в. В 1857 г. Френсис Либер начал читать курс лекций по политической теории в Колумбийском университете и создал необходимые условия для высшей школы политической науки. В последующие

годы в Америке создается целая сеть политологических учебных и научных институтов, что позволило учредить в 1903 г. Американскую ассоциацию политических наук, насчитывающую сегодня свыше 16 тысяч членов. В конце XIX – начале XX в. сам термин «политическая наука» получает признание и распространение и в Европе. В 1896 г. один из виднейших европейских политологов и социологов итальянец Г. Моска называет свой ставший позднее классическим труд «Элементы политической науки». В начале XX в. процесс выделения политологии в самостоятельную академическую дисциплину в основном завершается. Развитию политических исследований заметно способствовало создание в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки, которая продолжает свою плодотворную деятельность и сегодня.

В России политическая мысль имеет длительную историю и содержит много интересных и оригинальных идей. Современный облик политические исследования приобретают здесь в конце XIX – начале XX в. Заметный вклад в мировую политическую науку внесли М. М. Ковалевский, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, М. Я. Острогорский и ряд других исследователей, а также марксистские теоретики В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и другие.

Бурное развитие политической науки было сильно заторможено, а во многих направлениях и прервано после большевистской революции 1917 г. Политология стала трактоваться как лженаука, буржуазная наука и т.п. Робкие попытки создания «марксистско-ленинской политической науки» и активизации политических исследований успеха не имели. Отдельные политические проблемы анализировались в организационных рамках исторического материализма, научного коммунизма, историй КПСС, теории государства и права и некоторых других идеологизированных дисциплин. Однако их познавательные и эвристические возможности были ограничены догмами официального марксизма и общим положением обществоведения как служанки власти.

Отношение к политологии начало меняться лишь во второй половине 80-х гг. Сегодня, несмотря на многочисленные трудности, она постепенно занимает подобающее ей место в системе наук об обществе и оказывает все более заметное влияние на практическую политику, строительство демократической государственности.

Чтобы разобраться в том, что же представляет собой политология как наука, прежде всего, необходимо четко установить объект и предмет изучения политологии. В качестве объекта той или иной науки всегда выступает определенная область реальной действительности. Политологи считают, что объектом политологии является вся совокупность свойств, связей и отношений общественной жизни, которые носят название политических. Иначе говоря, объектом политологии является политическая сфера общественной жизни.

Во-первых, политическая сфера общественной жизни – это сфера государственно организованных связей, взаимодействий и отношений. Большинство людей политика всегда рассматривается как непосредственное активное участие человека в делах государства. Начиная с раннеклассовых обществ, государство как форма социальной организации являлось самым распространенным и непосредственно наблюдаемым явлением политической жизни. Именно поэтому

исторически первым сформировалось представление о том, что предметом политической науки является изучение государства. Слово политика происходит от греческого «*politika*» – полис, город-государство. Отсюда вполне логично, что одно из первых произведений, посвященных осмыслению политики, был трактат Аристотеля «*Ta politika*» («то, что относится к государству»). При этом из содержания произведения следовало, что полис рассматривается Аристотелем не просто как географическое, национально-государственное образование, а прежде всего как пространственное поле гражданской активности.

Во-вторых, главным направлением в исследовании государства было решение вопроса о наилучшей форме государственного устройства: деспотии, демократии, олигархии и так далее. И уже в древние времена стало ясно, что важнейшим вопросом политической жизни является вопрос о власти. Задача политологии состоит в том, чтобы анализировать не только юридически правовые аспекты ее деятельности, что составляет предмет государствоведческой и правоведческой дисциплин, но также государство и властные отношения как институты политической системы общества, имеющей главной целью реализацию всеобщего интереса. В связи с этим предмет политологии осмысливается как изучение политической власти, ее сущности и структуры, механизмов распределения и осуществления этой власти в государстве, способность власти обеспечивать себе поддержку со стороны большинства членов общества, контроль над политической властью со стороны общества.

В-третьих, уже в 19 веке, изучая внутренние механизмы деятельности государства, исследователи обнаружили, что основными субъектами политических связей, взаимодействий и отношений являются не изолированные индивиды, а индивиды, объединенные в социальные общности: социальные группы, сословия, классы, нации, касты. Каждая социальная общность имеет свои социальные интересы. Социальные интересы – это реальные жизненные стремления людей, социальных общностей, которыми они осознанно или неосознанно руководствуются в своих действиях и которые определяют их объективное положение в обществе. В рамках этих общностей происходит рациональный компромисс интересов, на основе которых осуществляется разделение власти в обществе.

В-четвертых, в целях отстаивания своих социальных интересов социальные группы, классы создают свои политические и общественные организации: партии, профсоюзы, движения и так далее. Эти организации и объединения вырабатывают идеологические системы, через пропаганду которых формируют в определенном направлении общественное мнение. Идеология придает значимость отношениям между представителями различных институтов общества, между людьми, объясняет, обосновывает, оправдывает или отвергает политические реальности в конкретных общественно-исторических условиях. Фактически политика представляет собой арену столкновения различных идеологических систем, идейно-политических течений, или, иначе говоря, мир политического имеет идеологическое (идейно-политическое) измерение. Изучение деятельности политических организаций и так называемых «групп интересов», «групп давления», а также идеологических учений является также важной составной частью политологии. Поэтому политологический анализ не может обойти вопрос о соотношении

политики и идеологии, не может не касаться важнейших идейно-политических течений, их истории, влияния на политику. Однако это лишь одна сторона взаимосвязи данных феноменов. Вторая сторона заключается в том, что политолог, как и любой другой исследователь, в той или иной форме и степени подвержен влиянию определенных идеологических концепций, теорий, что тоже вполне естественно. На основе всего вышеизложенного можно предложить такое определение политологии: *политология* – это наука о государственно организованном обществе как функционирующей и развивающейся политической системе на основе взаимодействия составляющих ее элементов: политических субъектов, политических институтов и политического сознания.

Итак, предметом политологии является власть и политика. Сама политическая наука включает в себя различные научно-политические ракурсы. В самом широком смысле в понятие политической науки включаются история и теория политических идей, политическая философия, политическая идеология, политическая социология, политическая история, политическая экономия, политическая психология, политология, политическая антропология, политическая астрология, геополитика, международные отношения, политическое право и так далее. С точки зрения инструментального подхода можно различать политическую науку как целостную теорию со своим категориальным аппаратом, функциями и методами, дефинициями, концепциями и аксиомами. С другой стороны, можно выделить науку о политике, которая занимается непосредственно прикладными исследованиями. Она может использовать различные теоретические выводы и методики, а может иметь и собственный инструментарий, разработанный специально для исследования конкретного политического процесса, а также с целью оказания влияния на этот процесс. Необходимость прикладных исследований создается практической потребностью прогнозирования и моделирования реального политического развития. Таким образом, политология является интегральной наукой о политике и власти и многообразии различных способов их описания, исследования и проецирования на будущее.

Основными **проблемами политологии** можно назвать:

- идейно-теоретическое и социальное обоснование политики;
- проблемы власти и властных отношений, политических систем, институтов государства, политических режимов;
- политические партии и движения, политические процессы, политические нормы;
- политическая культура, политическое сознание, политическая идеология.

Все эти проблемы представляют интерес, прежде всего, в их современном состоянии. Мир политического представляет собой сложное и многообразное явление. Если говорить о термине «политика», то это одно из самых распространенных и многозначных слов, под которым понимают целенаправленную деятельность по реализации поставленных задач в обществе или достижение максимального результата. Например, говорят о мировой политике, о политике государства, об экономической политике, о социальной политике, о политике родителей или одного из них, о политике церкви и так далее. В курсе политологии

под политикой понимается деятельность власти, государства, политической системы в целом, мирового общества и т.д.

Структурными и системными компонентами политики являются управление, правовое и конституционное закрепление власти, механизм правления в рамках различных государственно-политических систем, политические права личности, политическое равноправие и политическое неравенство, механизмы обеспечения функционирования общества и его воспроизводства, отношения граждан и государства, политическая социализация отдельных людей и общества в целом и т.д. Проблемы политики тесно связаны с проблемами политических отношений и их социальными основами, с проблемами политических конфликтов и средствами и способами их разрешения, что непосредственно связано с формами государственного правления, режимами, наличием политических партий, устойчивостью политического процесса в стране и т.д. Социальной подготовкой политики является жизнь общества в целом: разрешенность или неразрешенность экономических проблем, а в связи с этим – степень решения социальных, культурных, образовательных сторон его жизни.

В связи с этим неизбежно встает вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости экономики и политики, о морально-нравственных аспектах того и другого, о моральном облике всего общества и его правящих элит в отдельных периодах исторического развития, связанных с определенными методами политической деятельности, с направленностью политики. Устойчивость и жизнеспособность политических систем зависит от совпадения интересов субъектов и объектов политики, от готовности правящих элит жить в соответствии с правилами игры, установленными законами, политическими и правовыми нормами. От этого зависит легитимность системы, легитимность власти, правомерность государства той или иной власти в определенные исторические отрезки времени. Все эти измерения предполагают не только реализацию поставленных целей и заданий, но и выбор средств и методов этой реализации, а значит и определенный характер политических режимов. Именно от этих изменений зависит открытость или закрытость общества, моноцелевой или полицелевой характер его развития, наличие или отсутствие политической культуры участия, развитость или неразвитость демократических процессов, степень развития гражданского общества и пр. Конечной целью политики является достижение интегративного консенсусного состояния общества, состоящего из разнородных групп, слоев, классов, представляющих некое общество, в котором достигается точка политического баланса. Не последнюю роль в достижении такого состояния играет государство с его арсеналом институтов принуждения, законов, норм и общеобязательных решений. Все вышесказанное является существенным предметом исследования политологии.

1.2 Структура политической науки, ее функции

Являясь единой по своей сути наукой, политология внутренне дифференцирована и включает целый ряд более частных дисциплин, отражающих

отдельные аспекты, сторону политики и ее взаимоотношение с обществом. Как считает немецкий ученый П. Ноак, политическая наука складывается из четырех важнейших дисциплин: политической философии, или политической теории; учения о политических институтах; политической социологии; теории международной политики. Кроме названных этим автором политических наук, их перечень может быть дополнен историей политических учений, политической антропологией, политической психологией, политической географией, политической экологией, политической астрологией и т.п. Реальные политические исследования обычно полидисциплинарны и не укладываются в рамки отдельных политических наук, как, например, если мы хотим получить глубокие разносторонние знания о политической партии, то должны изучить социальный и демографический состав партии и ее электората (предмет политической социологии), ее формальные организационные структуры, устройство и нормы функционирования (теория политических институтов), психологию политических лидеров и членов (политическая психология), историю возникновения и партийные традиции (политическая история) и некоторые другие аспекты. Отдельные политические науки обычно различаются не только по предмету, характеризующему, что, какой аспект политики изучается, но и по парадигмам и особенно методам исследования. Знания, добываемые исследователями и складывающиеся в систему наук об окружающем мире и самом человеке, выполняют различные социальные функции.

Функции политологии:

- познавательная – реализуется в исследовании мира реальной политики, его описании и выявлении особенностей, тенденций, закономерностей, действующих в сфере политики и власти;
- методологическая – проявляется в использовании знаний, накопленных этой наукой для дальнейших исследований мира политики, в использовании политологических знаний в качестве теоретической основы конкретными политическими науками (электоральной политологией, сравнительной политологией и т.д.);
- прогностически-управленческая – возможность прогнозировать ход событий, понимать их и принимать решения;
- оценочная – обусловлена способностью общественных субъектов, опираясь на науку, выносить суждения о значимости, приемлемости политических фактов;
- социализирующая – приобретение навыков политической жизни и рационально-критической оценки властвующих.

1.3 Методы политической науки

В современной политической науке существует два уровня методологических исследований: теоретический и прикладной. Все зависит, как правило, от направленности исследования. Полидисциплинарность политической науки предполагает использование различных методов. Если говорить о теоретических методах исследования, то здесь можно назвать такие методы:

Общелогический метод, являющийся самым распространенным в любом научном исследовании. Он включает в себя различные элементы: индукцию и дедукцию, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, аналогию, мысленный эксперимент.

Сравнительный метод – один из важнейших методов в политологии, т.к. наиболее строгий политический анализ и выводы науки могут быть достигнуты лишь путем сравнения различных политических систем, различных форм правления, различных методов и способов реализации власти и т.д. Сравнительный метод может и должен использоваться политической наукой с точки зрения выявления методологии самой науки, используемой различными школами и направлениями мировой науки.

Социологический метод в политической науке может носить двойной характер. Во-первых, это теоретические аспекты рассмотрения с точки зрения общей социологии политики. А во-вторых, это разработка конкретных социологических исследований. Как правило, это связано с прикладными исследованиями, разработкой социологических методик как для анализа конкретных политических явлений (например, рейтинг политических лидеров или партий), так и для политического менеджмента и маркетинга.

Исторический метод в политической науке имеет такое же значение, как и любой другой теоретический метод. Историческая ретроспектива дает огромный материал для исторических сравнений и аналогий, дает ключ для понимания менталитета данного конкретного государства, его традиций и обычаев, стереотипов политического сознания и поведения, помогает понять суть происходящих процессов на современном этапе.

Системный метод в политической науке рассматривает любое политическое событие с точки зрения анализа общественно-политической системы. Целью этого анализа является выявление взаимосвязей и взаимозависимости отдельных элементов объекта исследования, будь то политический строй, конституция, государство или что-то иное.

Психологический метод в политической науке имеет целью исследования: а) политическое поведение отдельных личностей и политических лидеров в конкретной ситуации, называется бихевиористическим методом; б) политическое поведение групп, движений, партий в моделируемой политической ситуации, что получило название бихевиорального подхода; в) поведение политической системы в условиях воздействия на нее неблагоприятных факторов и возможных вариантов ее трансформации в последующем развитии, что получило название постбихевиорического анализа; г) политическое сознание и его стереотипы у разных слоев населения, выявление политических мотивов и их социальной обусловленности, выявление привычных связей, характерного поведения, процесса политической социализации, политических взрывов общественного сознания и их обусловленность, способы тушения политической активности и т.д., что получило название социально-психологического подхода в политической науке.

Институциональный метод политической науки занимается непосредственно изучением всего спектра государственных институтов, политических и правовых норм развития, парламентской деятельности государства,

регламента, разделения властей на различные ветви и уточнение их функциональной нагрузки и т.д., что можно назвать одним словом – государствоведение.

Метод принятия решения. Мостиком между общетеоретическими и прикладными методами выступает бихевиоризм. Такое направление как бихевиоризм возникло в американской политологии на рубеже двух веков – девятнадцатого и двадцатого – и представляет новую методологию в общественных науках. Оно исходит из идеи единства науки и возможных способов человеческого познания через опыт и его логическое обобщение. Познание требует анализа реальных фактов, доступных для проверки. Все научные теории выводятся из гипотез, обобщающих эмпирическое знание. Научность теории вытекает из верификации, т.е. из возможности проверить теорию опытом.

Таким образом, политология должна изучать непосредственно наблюдаемое политическое поведение людей при помощи научно-экспериментальных эмпирических методов. Персонифицированное изменение политики должно опираться на анализ наблюдаемого индивидуального и группового поведения, на анализ его мотивов, на разграничение фактов и ценностей, т.к. исследователь должен быть свободен от личных пристрастий, политических интересов и политического давления. В основе должны лежать только факты и логика. Соответственно, в политологии не только возможно, но и необходимо использование методов других наук. Например, речь может идти о математических методах, о статистических данных, о результатах социологических опросов и анкетирования, о компьютерном моделировании вообще. Все эти методы носят прикладной характер, т.к. они направлены на решение практических политических задач. Это создает как бы двусторонность вектора политического исследования, один конец которого направлен на политику как на сферу жизни общества, другой – в плоскость пересечения личностных интересов и волевых устремлений различных групп, партий, движений, организаций, учреждений и институтов. В прикладной политологии далеко не всегда используются теоретические выводы и положения, такие как сущность власти, демократии, политического и государственного режима и т.д.

С другой стороны, прикладная политология снимает неопределенность теоретических выводов, представляя богатый эмпирический материал, раскрывающий характер политологических лидеров, правящей и оппозиционной элиты. Раскрываются отличительные особенности тех или иных политических систем, государственных институтов, политических режимов, характер процесса принятия решений, сущность текущих политических событий и процессов.

Отличием прикладных исследований являются практические рекомендации на текущий момент, выводы о преимуществах тех или иных методов управления и поведения политических лидеров и партий, формирование политического имиджа, технологии процесса политических выборов и т.д. Специалистами по прикладной политологии являются аналитики и эксперты различных политико-аналитических центров, советники политических лидеров, имиджмейкеры, маркетологи и пр. Центры и институты политического анализа существует не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Они решают вполне конкретные политические задачи, моделируя различные ситуации в различных

регионах мира, анализируя возможность и невозможность применения военной силы для разрешения политических и геополитических целей, выдавая рекомендации для разрешения политических конфликтов разного уровня и т.д. Выводы прикладных исследований обогащают теорию и являются составной частью политической науки, с той только разницей, что используют индуктивные методы и микрополитические средства исследования. К таким методам относятся:

Наблюдение и констатация фактов. Речь идет об отслеживании событий и результатов тех или иных решений в процессе долговременного последующего развития. Иногда это выглядит как погружение в ситуацию, в движение, в группу, партию с целью отслеживания событий изнутри. Результатом наблюдения и констатации является информация, которая должна носить достоверный и независимый от интересов и симпатий наблюдателя характер.

Контент-анализ. Этот метод опирается на анализ текстов, документов, программ, инструкций, законов, статей, лозунгов и т.д. Отслеживается частота использования ключевых слов, касающихся объекта исследования, в качестве которого может выступать и политик, и партия, и политическая ценность, и методы управления, и многое другое. Происходит как бы независимая экспертиза по тому или иному политику или политическому явлению с точки зрения подачи материала.

Опрос и интервьюирование отдельных граждан путем анкетирования с последующим обобщением и систематизацией данных, используя математические, компьютерные и статистические способы обработки материала с целью получения презентативных выводов и прогнозов.

Игровые методы используются для предварительного проигрывания управленческих ситуаций с тем, чтобы иметь возможность предсказать не только варианты будущей стратегии, но и варианты тактического развития ситуации. Игровой метод как бы имитирует ситуацию с целью подготовки управленческого персонала для принятия решений.

Прикладные методы исследования, список которых можно было бы продолжить, обладают устойчивой значимостью для формирования государственной политики в разных сферах жизнедеятельности общества. С их помощью уточняется текущая политика и ее задачи на перспективу, прогнозируются цели будущего развития. В круг проблем, которыми занимается прикладная наука, входят очень разные проблемы: технология разрешения политических конфликтов; переговорные процессы по разным поводам, которые могут включать целый арсенал различных методов и приемов; политический маркетинг накануне выборов в законодательные и исполнительные органы власти и, конечно, выработка и принятие решений. Прикладная политология и теоретическая дополняют друг друга, обогащая важными выводами, прикладными и теоретическими разработками.

Литература для самостоятельного изучения

Ачкасов, В. А. Политология: проблемы теории / В. А. Ачкасов, В. А. Ачкасова, В. А. Гуторов. – СПб. : Лань, 2000. – 384 с. – ISBN 5-8114-0290-2.

Белов, Г. А. Политология. Курс лекций / Г. А. Белов. – М. : ЧеРо, 1995. – 304 с. – ISBN 5-88711-36-8.

Борисов, Л. П. Политология : учеб. пособие / Л. П. Борисов. – М. : Белые альвы, 1998. – 160 с.

Василик, М. А. Политология : учебник для вузов / М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2009. – 588 с. – ISBN: 978-5-8297-0055-3.

Вебер, М. Избранное: образ общества / М. Вебер. – М. : Юристъ, 1994. – 704 с.

Гаджиев, К. С. Политология : учебник для вузов / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 486 с. – ISBN 5-94010-022-8.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Политология: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Юрист, 2003. – 683 с. – ISBN 5-7975-0587-8.

Политология: учеб. пособие / под ред. Д. С. Клементьева. – М. : Знание, 1976. – 224 с.

Политология: учеб. пособие / под ред. Г. В. Полуниной. – М. : Акалис, 1996. – 274 с.

Пугачев, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 480 с. – ISBN 5-7567-0165-6.

Глоссарий

Политология – от двух греческих слов «politi» – политический порядок, права граждан, механизм осуществления власти, и «logos» – знание. Наука о политике.

Объект политологии – политическая сфера жизни общества

Теоретическая политология – формирует знания о политической деятельности и процессах политического развития.

Прикладная политология – изучает проблемы преобразования политической действительности, предлагает конкретные рекомендации для достижения практических результатов.

Контрольные вопросы

- 1 Что такое политология и что она изучает?
- 2 Дайте определение политики – главного предмета политологии?
- 3 Какое место политология занимает в системе гуманитарных наук?
- 4 Перечислите методы политологии?
- 5 Каковы основные функции политологии?

2 Политика как социальное явление

2.1 Сущность политики, ее субъекты и объекты.

2.2 Содержание, структура и формы политической жизни.

2.1 Сущность политики, ее субъекты и объекты

Политика возникает на известной стадии развития человеческого общества в связи с качественными изменениями социально-экономической обстановки, вызванной общественным разделением труда, появлением частной собственности, расколом общества на классы. Та система норм, которая регулировала взаимоотношения людей в первобытном обществе, оказалась непригодной в новых условиях в связи с нарастанием разницы интересов людей, социальной борьбы. Требовались новые формы, нормы и принципы организации жизни. Общественные отношения в условиях социальной дифференциации постепенно становятся политическими, то есть их содержание сводится к удовлетворению в первую очередь групповых интересов за счет подчинения им интересов остальной части населения. Главным рычагом политики становится государство – с одной стороны, орудие классового господства, с другой стороны – организация, действующая в духе удовлетворения всеобщих интересов.

Политика – сложное общественное явление, имеющее множество смысловых оттенков. Назовем некоторые из них:

а) политика – деятельность органов власти, общественных объединений и отдельных лиц, регулирующая отношения между большими социальными общностями по поводу власти в соответствии со своими интересами;

б) политика – это различные формы участия граждан в делах общества и государства, особенно в вопросах устройства и функционирования государства;

в) политика – конкретные формы и стиль действий государей, властителей, правителей (политика Карла Великого, Наполеона, Рузвельта, Горбачева и так далее);

г) политика – характеристика образа действий одного лица по отношению к другим людям (чаще всего используется в обыденной жизни: «Я твою политику знаю»);

д) политика – совокупность текущих вопросов, событий, фактов государственной и общественной жизни («вся информация свелась к сплошной политике»).

Несмотря на многообразие толкований, большинство специалистов сходится на том, что политика – это специфическая форма социальной деятельности, которая связана с отношениями между крупными общностями людей (классами, социальными группами и слоями, нациями, этносами и так далее) по поводу завоевания, удержания, использования государственной власти или целенаправленного влияния на нее. Всякая социальная деятельность, если она связана с вопросом о власти, становится политической. Ее содержание определяется борьбой социальных групп, классов, личностей за удовлетворение своих интересов,

прежде всего экономических, хотя они далеко не единственная причина их включения в политику.

Политика – это сфера общественной жизни, в рамках которой осуществляется власть, управление государством и обществом. Уже сама этимология этого слова (от греч. *politike* – государственные и общественные дела) указывает на решающую роль государства во всех властных действиях вследствие обладания им соответствующим комплексом средств.

Организационной основой политической сферы выступает политическая система, которая включает в себя социальные институты и организации, имеющие непосредственное отношение к устройству и функционированию государства, к управлению обществом. Помимо политической системы, то есть организационно оформленных элементов власти, в политическую сферу входят также и неформальные объединения и движения, носящие временный или стихийный характер, а также оппозиционные, экстремистские, радикальные, запрещенные партии и группы. Это свидетельствует о том, что политическая сфера исключительно разнообразна, динамична и противоречива.

Политологи отмечают, что политика выступает в многочисленных обликах: в виде деятельности по принятию решений, распределению благ, выдвижению целей, социальному руководству, соисканию власти, осуществлению конкуренции интересов и оказанию влияния. В связи с этим она может быть обнаружена внутри любой общественной группы. В практическом обиходе политика получила название «искусства возможного», «искусства управлять», определена как попечение о том, «кому, что, когда и как получать».

Системообразующими элементами политики являются:

а) субъекты политики – государство, политические партии, общественные организации и так далее;

б) предмет политики – отношения между общественными классами, группами, слоями, нациями, этносами, государствами и тому подобными;

в) функции политики – круг деятельности, ее основание, направления и содержание;

г) средства политики – конкретные механизмы, рычаги, с помощью которых осуществляется политическое действие и в первую очередь властное действие государства.

Следует отметить, что во взглядах на сущность политики нет единства. Имеется, как минимум, три концепции политики, три традиции ее понимания. Первая – директивная, или техническая, восходит к М. Веберу. Она подчеркивает в политике решающую роль власти и отмечает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти внутри государства, между государствами, между группами людей. Большое внимание уделяется технике властвования, отсюда вытекает и название данного направления.

Вторая – функциональное направление (восходящее к Платону), означающее умение, способность добиться положительного результата с помощью разделения функций властвования, управления при сохранении их взаимодействия и сбережения целостности всей политической системы. Упор здесь делается на

знание, умение, компетентность, что подтверждается платоновским изречением: «Политика – это искусство жить вместе».

Третья – коммуникативное направление (восходящее к Аристотелю), где подчеркивается важность общения, взаимодействия людей, в результате чего политика приобретает всеохватывающую широту.

Эти три подхода, безусловно, переплетаются в политической практике: директивный подход дополняется, а иногда и поглощается функциональным. В свою очередь и первый и второй испытывают определяющее воздействие третьего, при котором приоритетное значение имеют жизненные контакты людей, процесс их общения, равно как и их организаций. Обилие политических явлений вызывает необходимость их классификации. Основания классификации могут быть разными. Среди них:

а) отрасли общественной жизни – в этом случае появляются отраслевые виды политики – экономическая, социальная, культурная, научно-техническая, национальная, военная, аграрная, финансовая, экологическая и тому подобные;

б) области воздействия – в зависимости от ее направленности возникает внутренняя, внешняя, мировая политика;

в) уровни влияния – в данном случае выделяется крупномасштабная (макрополитика) – в мировом, глобальном масштабе; среднемасштабная (мезополитика) – на уровне государства; маломасштабная (микрорполитика) – на уровне малых групп;

г) субъекты политики – в зависимости от конкретного носителя различают государственную политику, партийную политику, персональную политику какого-либо лидера и тому подобное;

д) сроки действия – по этому основанию существует деление на долгосрочную политику (от 15 и более лет), среднесрочную (до 5 лет), краткосрочную (до 1 года).

Возможны и иные классификации политики.

Немаловажное значение имеет вопрос о социальной роли политики. Еще в Древней Греции задачу политики видели в обеспечении жизни полиса как единой целостности. Уже тогда понималась объединительная функция политики, хотя, конечно, существовала и другая, противоположная тенденция. Тем не менее, необходимость учета общности интересов и позиций социальных субъектов в политике постоянно просматривается, так как это связано с проблемой выживания человечества.

Разумеется, нельзя никогда забывать, что сущность политики противоречива и определяется характером классовых отношений, соотношением социальных сил и так далее. Путь к единству, гармонизации общества нередко преграждается антагонизмом интересов социальных субъектов. В этом случае, как правильно отмечает ряд специалистов, целостность общества непостоянна, подвижна, находится под угрозой. Кроме того, политика детерминируется экономическими, географическими, социально-психологическими факторами, культурно-исторической средой. Искусство политики и политиков состоит как раз в достижении социальной сбалансированности общества, в поиске и нахождении национального согласия, в регулировании отношений между большими социальными общностями.

Поскольку политика – это область властных отношений, она призвана решать задачу по охране, защите социальных ценностей – общественного порядка, личного достоинства граждан, их безопасности, свободы, законности, суверенитета и так далее, используя соответствующие институты и организации. Обязательный признак политики – в ее публично-повелительной силе, в ее способности осуществлять санкции в той или иной форме по отношению к индивидам и целым социальным группам, когда это становится необходимым. Характеризуя политику, следует обратить внимание на ее роль в деле социализации личности, в формировании политического человека. Еще Аристотель в «Политике» отмечал, что человек по природе своей есть существо политическое, то есть общественное, государственное. Тот, кто живет вне государства, то он либо недоразвитое существо, либо «сверхчеловек». Политика всегда принадлежит к какому-то типу культуры и несет в себе определенный ценностный заряд. Через политику и ее главное орудие государство человек усваивает совокупность социальных норм, культурных ценностей, навыки поведения, способы мышления, цивилизованные формы общения. Еще один важный компонент политики – прогностический. Он состоит в предвидении последствий принимаемых управленческих решений, в более или менее точном определении ведущих тенденций будущего социального развития, путем доказательных доводов, точных расчетов, реалистических оценок.

Политика, как видим, имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает своим влиянием все виды деятельности. По большому счету, назначение политики состоит в том, чтобы быть связующим звеном между личностью, ее потребностями, интересами и обществом, обладающим теми или иными возможностями их удовлетворения, найти их гармоничное сочетание. Чтобы добиться такого состояния вещей, политика должна быть гибкой, рациональной, динамичной. Эти качества помогут ей интегрировать людей в сообществе с упорядоченными социальными отношениями, четкой организацией, налаженным взаимодействием.

Политика – не только деятельность, нацеленная на участие в делах государства, не только сфера общественной жизни, в центре которой находится государственная власть, но и наука. Г. Лассуэлл, например, обозначил политику как науку о власти¹⁾.

Это, безусловно, не означает, что любая политика всегда обладает признаками научности. Встречается и ненаучная политика, связанная с авантюризмом, но есть вместе с тем политика, опирающаяся на объективные законы.

В связи с этим интересно проследить взаимодействие науки и политики. С одной стороны, наука нуждается в политике, так как через политику осознается и формируется социальный заказ на те или иные научные исследования. В компетенцию политики входит также вопрос о применении и использовании достижений науки. Например, открытия в области атомной энергии с помощью политики и политиков направлялись как на созидательные, так и на разрушительные цели. Мудрость политики в том, чтобы обеспечить гуманистическую ориентацию научных разработок, учитывая интересы и потребности человека. С другой стороны,

¹⁾ Лассуэлл, Г. Д. Психопатология и политика / Г. Д. Лассуэлл // Вестник Московского Университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2001. – № 2. – С. 78-93.

политике и ее носителям необходим вкус к теории, желание ею руководствоваться, известная научная культура, чтобы управление обществом проводилось со знанием дела, принимаемые политические решения должны быть точно рассчитаны, рациональны, логичны. Настоящая политика не боится истины, как бы горька она ни была. Очень важно, чтобы лица, стоящие у власти, не претендовали на роль единственных и абсолютных носителей истины, «не подсказывали» ученым, какой ответ на поставленный жизнью вопрос правильный, а какой – нет. Их задача гораздо скромнее – создать благоприятную для развития мысли атмосферу. Но, к сожалению, на практике иногда все обстоит иначе: свобода мнений сужена, наблюдается административное вмешательство в научные дела, истина определяется большинством голосов. Такая политика, в конечном счете, неразумна.

Какие факторы влияют на политику? Специалисты определяют четыре уровня условий, воздействующих на протекание политического процесса:

- мировые условия – все содержание переживаемой исторической эпохи;
- экономические и социокультурные условия данного общества;
- характер и направленность задач, решаемых в данный момент;
- степень развитости самой политической сферы, качество политической жизни.

Иногда дополнительно называются и другие условия, в частности, – подверженность граждан влиянию личных качеств политических деятелей. Этот фактор очень обманчив: в ряде случаев способствует установлению режимов личной власти, сеет ненужные иллюзии, создает политические мифы, мессианскую психологию. На почве ложных представлений о политической деятельности возрастает популизм – способ манипулирования политическим сознанием граждан, затушевывания личных амбиций отдельных политиков и их окружения.

Политику невозможно представить без ее субъектов и объектов. Субъект политики (от лат. *subjectum* – подлежащее) – то лицо или коллегиальный орган, кто участвует в политической деятельности, причем действует свободно и самостоятельно. Политологи выделяют несколько видов субъектов политики:

а) непосредственные участники политической жизни: государство, партии, общественные организации и движения, лидеры;

б) крупные социальные группы и общности: классы, сословия, межклассовые и внутриклассовые группы;

в) группы, концентрирующие в своих руках основы власти, ее рычаги: политическая элита и бюрократия – посредник между элитой и остальным обществом.

Объект политики (от лат. *objectum* – предмет) – то, на что направлена деятельность субъекта: политическая власть, политический режим, устройство и функционирование государства, политический процесс, принятие политических решений и так далее. Субъект и объект политики существуют независимо, но должны рассматриваться в единстве. Они – явления относительные и могут меняться ролями при изменении направления воздействия: субъект превращается в объект, объект становится субъектом. Так, например, государство может быть и субъектом, и объектом политики. Аналогично – и социальные группы, и народ в

целом. В зависимости от степени сознательности существует три вида политического участия субъектов:

– стихийное участие (бессознательное) – субъект не свободен в своих действиях, он способен лишь воспринимать воздействие со стороны, не исключая принуждения;

– полусознательное участие – субъект частично понимает политическое действие, и все же не вполне самостоятелен в своем выборе;

– сознательное участие – субъект свободен, понимает свои место и роль, со знанием дела участвует в политической деятельности.

По характеру и месту, занимаемому в общественной структуре, выделяются три группы субъектов политики:

а) субъекты социального уровня: класс, этнос, масса, группа, электорат (избиратели), мафиозные и лоббистские группы, кланы (торговые, военные, промышленные и тому подобные), индивиды;

б) институциональные субъекты: государство, политические партии, общественные организации, парламент, президент, местная администрация и так далее;

в) функциональные субъекты: армия, религиозные организации, средства массовой информации, оппозиционные организации, малые группы, общественные движения, международные корпорации и так далее.

В зависимости от отношения субъекта к власти существуют субъекты прямого действия (государство, политическая партия, армия, органы безопасности и прочие) и субъекты косвенного действия (соучастники): личность, группа, масса.

Субъекты различаются также по своим динамическим качествам, по стилю действий. Некоторые из них обладают меньшей динамикой, большим консерватизмом, устойчивостью своего политического существования: государство, партия, церковь, этнос. Они меняются крайне медленно и неохотно. Другие – гибче реагируют на меняющуюся конкретную ситуацию и обладают более высоким динамизмом (личность, группа, общественное движение, электорат). Третьи – склонны к крайностям: их отличает либо пассивность, либо экстравагантное поведение радикального и даже экстремистского толка.

В зависимости от способностей, компетентности, уровня мастерства среди субъектов политики можно выделить главных деятелей, второстепенных и статистов. Главные деятели, как правило, способны решающим образом влиять на другие объекты вне себя, второстепенные – выполняют вспомогательную работу, а статисты наблюдают и изредка дают советы как бы со стороны.

Успех деятельности субъекта политики зависит от отношения его к политике как к науке. Превращению политики в науку способствуют следующие условия:

а) открытие законов общественного развития и приспособление их к руководству политической практикой;

б) наличие ведущей силы социального прогресса, способной опираться на объективные законы в своей реальной деятельности;

в) утверждение в общественном сознании передовой политической идеологии;

г) наличие организации, способной возглавить процесс политических преобразований.

Часто политику называют искусством возможного. Но у великих политиков – она и искусство невозможного (Ришелье, Бисмарк, Петр I и тому подобные). Все зависит от степени мастерства, от политического искусства, которое включает в себя разнообразие средств, приемов, методов политической деятельности, способностей того или иного субъекта к гибкому маневрированию, к быстрой смене тактики: от уступок – к давлению, от простодушия – к расчету, проявлению хитрости, от непримиримости, твердости в защите своей позиции – к разумному компромиссу и тому подобное. Быть искусным в политике – это значит так уметь работать, чтобы наилучшим образом совмещать субъекта и объекта политики, найти наиболее эффективные средства активизации, стимулирования участия субъекта в политической жизни. Политическое искусство – это, безусловно, талантливость субъекта политики, его природное качество. Но вместе с тем оно может быть и приобретенным в результате освоения имеющегося опыта, овладения навыками политической борьбы, вдумчивого анализа обстановки, стиля политической деятельности.

Отношение к политике может быть разным у разных людей. Одни считают ее достижением культуры, другие ее «не замечают», третьи называют «грязным делом». Но если отойти от крайних точек зрения, то все же следует признать политику как важное, необходимое историческое и социальное явление, как систему взаимодействия классов, наций, государств, осуществляемую посредством определенных организаций, учреждений, идей и тому подобное.

Политика – это концентрированное выражение сложного, дифференцированного общества. Ее сущность проявляется как в сотрудничестве, так и в противоборстве социальных субъектов по поводу вхождения во власть, ее закрепления за собой и употребления в соответствии со своими интересами. В политике фокусируются и осмысливаются все наиболее значительные общественные проблемы и разрешаются в процессе управления обществом и государством, которые составляет основное содержание политики.

2.2 Содержание, структура и формы политической жизни

Наряду с термином «политика» для характеристики политических явлений в настоящее время широко используется термин «политическая жизнь»¹⁾, который обозначает реальное взаимодействие объективных и субъективных факторов в политике. Жизнь всегда представляет собой деятельность и взаимодействие. Политическая жизнь – та сторона социальной жизни, которая связана с осознанной и целеустремленной деятельностью людей, направленной на удовлетворение политических интересов социальных субъектов. Интерес – это определенная цель, реальная причина, исходный пункт всякого действия, в данном случае политического. Политической жизни не существует вне государственной власти и ее

¹⁾ Краснов, Б. И. Политическая жизнь общества и ее демократические параметры / Б. И. Краснов // Социально-политический журнал. – 1995. – №4. – С. 40-49.

институтов. Именно через властные отношения и органы осуществляются политические связи между людьми, реализуются интересы различных классов, социальных групп и слоев. Политическая жизнь – сложное, многомерное, динамичное и изменчивое явление, которое разворачивается на обширном социальном пространстве, охватывающем политические отношения, институты и процессы, сознание людей, осваивающих мир политики.

Несмотря на обилие частных интересов различных социальных субъектов, в политической жизни общества существует коренной политический интерес, состоящий в овладении властью, использовании власти, во влиянии на власть. Направленность политической деятельности на власть в интересах определенных социальных субъектов составляет центр и нерв политической жизни.

Основными структурными элементами политической жизни являются:

а) политические отношения – главный элемент. Дело в том, что деятельность тех или иных социальных субъектов неизбежно протекает в рамках конкретных политических отношений, представляющих систему связей между ними по поводу власти, управления обществом и государством;

б) политическая система – механизм осуществления власти и управления, состоящий из целого ряда политических организаций, институтов, учреждений, организующих и направляющих действия социальных субъектов;

в) политический процесс – функционирование всей политической жизни и входящих в нее составных частей, охватывающее способы и стиль политической деятельности, формы и методы ее осуществления, пути реализации политико-правовых норм и так далее;

г) политическое участие и политическая культура – совокупность действий по осуществлению политических общественных отношений; уровень представлений, знаний, умений, навыков по различным аспектам политической жизни.

Политическая жизнь протекает в различных формах:

- выработка и принятие политических решений и их реализация;
- устройство и функционирование государства и других элементов политической системы;
- политическое поведение и деятельность различных социальных общностей, групп, индивидов;
- политические конфликты разного рода и пути их разрешения и так далее.

Особый интерес представляет такая форма политической жизни, как политическая борьба. Она является обязательным атрибутом политической жизни, так как в основе ее лежат интересы различных политических сил, их ценностные установки и представления, а объектом политической борьбы являются, прежде всего, отношения власти. Цель политической борьбы – укрепление тем или иным субъектом своих позиций в политической сфере, реализация своей политической воли. Формы политической борьбы разнообразны. Их выбор зависит от состояния политической обстановки в конкретный период времени, от степени остроты отношений между политическими субъектами. Политическая борьба выступает, как правило, в двух основных формах: насильственной и мирной. Насильственная форма чаще всего сопряжена с вооруженной борьбой. Например, такое явление, как

война представляет собой вооруженную борьбу между государствами и их союзами за достижение определенных политических, экономических и идеологических целей. История знает также и многочисленные гражданские войны – вооруженную борьбу между различными классами и социальными группами внутри какой-нибудь страны за государственную власть. Чрезвычайно распространенной формой является восстание с его различными видами (бунт, путч, мятеж, вооруженное восстание и так далее).

К ненасильственным, мирным формам политической борьбы относятся парламентская борьба, идейная борьба, гражданское неповиновение (невооруженное выступление личности или социальной группы против существующего общественно-политического строя, социально-политических норм и тому подобное). Издавна как мирная форма борьбы известна обструкция (от лат. *obstructio* – закупорка, преграда, помеха) – метод преимущественно парламентской борьбы, направленный на срыв заседания или собрания путем создания шума, произнесения длинных речей с целью затяжки времени и тому подобное. В Древней Греции существовал ostrakismos (от греч. *ostrakismos* – черепок) – изгнание неугодных граждан, представлявших опасность для государства, путем тайного голосования на народных собраниях посредством черепков.

В политический оборот ныне все шире включается так называемая доктрина ненасилия. Ее видным представителем был Махатма Ганди – выдающийся деятель национально-освободительного движения в Индии. Выразителем подобных взглядов в России являлся Л. Н. Толстой и его последователи. Основные идеи этой доктрины: а) любите врагов ваших и благословляйте ненавидящих вас; б) любовь ко всем людям, но особенно к наиболее слабым и к врагам; в) примирение, а не вражда; г) одолевайте ненависть любовью, неправду – правдой, насилие – терпением; д) ненасилие – это следствие гармонии между человеком и миром; е) ненасилие – не средство, а сама цель.

Доктрина ненасилия предусматривает такие методы борьбы: голодовки, мирные демонстрации, пикетирование, протесты различного рода. Основная цель подобной борьбы – предотвратить кровопролитие, вызвать брожение в обществе, приковать внимание к каким-либо фактам, событиям социальной жизни и, в конечном счете, добиться изменения существующего положения.

Политическая жизнь выступает самым заметным признаком политического общества, в котором функционирует государственная власть. Рядом с ним и вместе с ним живет и действует гражданское общество. Таковым считается все, что не является государством. Поскольку этот вопрос требует специального рассмотрения, коснемся его лишь в самых общих чертах.

Гражданское общество – это совокупность самостоятельных, независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правопорядке. Гражданское общество – историческое образование. Оно возникает на определенной стадии развития общества (после государства) в ходе его эволюции. Когда общество освобождается от сословных и феодальных пут, от всевластия государства, в этот момент рождается гражданское общество. Но это общество нельзя считать неполитическим. Оно находится в силовом поле политики. Более того, сущностная

сторона гражданского общества и правового государства совпадают. Сильная правовая основа – важный признак гражданского общества. Это свидетельствует о глубокой внутренней связи гражданского общества и государства. Центральным элементом политической жизни являются политические отношения – сознательная деятельность социальных субъектов и формы связи между ними по поводу устройства, функционирования и использования власти, направленная на удовлетворение и развитие их коренных интересов, организацию управления обществом как целостной системой. Важность политических отношений в системе общественных отношений всегда безоговорочно признавалась. Не является исключением и нынешнее время. Более того, сегодня количество объектов политических отношений значительно увеличилось, как и усложнилось их содержание. Например, до политически значимых выросли вопросы миграции населения в новые районы (в том числе и не по своей воле, как это происходит с сотнями тысяч беженцев из взрывоопасных регионов). Составной частью политических отношений стали проблемы охраны окружающей среды. Приобрели огромный политический вес демографические вопросы: молодежи, охраны материнства и детства, защиты социально уязвимых слоев общества. Все больше актуализируется проблема защиты культуры, спасения народа от духовного оскудения и морального разложения. Говоря о значимости политических отношений, нельзя не отметить и тот факт, что ныне расширяется наше представление о политических отношениях в том смысле, что они не сводятся только лишь к выражению классовых отношений. Их палитра много богаче, как богата сама социальная структура общества. Ведь даже если будут преодолены классовые различия, и не нужно будет регулировать классовые отношения, тем не менее, политические отношения сохраняются и после этого, так как останутся другие социальные субъекты, нуждающиеся в политическом регулировании (профессиональные, демографические, национальные группы и так далее). Политические отношения призваны быть важной формой регулирования социальных отношений, обеспечения единства всех социальных интересов в главном, основном. Политические отношения, с одной стороны, как бы охватывают все общественное развитие в целом и способны, поэтому воздействовать на динамичность, активность всего общества. С другой стороны, они фиксируют свое внимание на наиболее устойчивых моментах социальной действительности: классовых, национальных отношениях, связях между отдельными звеньями политической организации общества, производственными ячейками и так далее. Основной вопрос политических отношений – это отношение к власти. Для нашей страны в последнее время чрезвычайно обострилась проблема повышения эффективности органов власти, совершенствования механизма их функционирования, адекватного понимания демократии, суверенитета, федерализма и так далее. В этих условиях неизбежно возрастает значение таких принципов политических отношений, как общеобязательность, целеустремленность, всеобщность, нормативность. Весьма сомнительной становится тенденция дробления, распыления политических отношений и процессов по регионам, отдельным социальным ячейкам, хотя в разумной мере это необходимо делать. Вспоминается опасность, на которую обращал в свое время внимание В. И. Ленин:

«...Местное влияние является одним из величайших противников установления законности и культурности». Беспредельная децентрализация ведет, в конечном счете, к утрате главной политической цели, а именно – обеспечению целостности функционирования общества как единого организма.

В чем состоят особенности политических отношений?

Во-первых, политические отношения – это организованные действия социальных субъектов, направленные на упорядоченность общественного развития. В них мы находим постановку целей, оценку достигнутого и желаемого с точки зрения интересов народа. Массовость, масштабность и даже глобальность – вот что характеризует в первую очередь политические отношения. Во-вторых, политические отношения обладают функцией классовой и социальной интеграции общественных интересов и процессов. Несмотря на конкретные расхождения в интересах различных социальных субъектов, задача политики – вести дело от конфронтации к консолидации, к согласию, достигая в крайних случаях разумного компромисса, отражая опыт наиболее авторитетных, массовидных социальных общностей. В-третьих, политические отношения носят регулятивный характер. Будучи по своей сути идеологическими (вторичными), они близки и к материальным отношениям, непосредственно обусловлены ими. Вместе с тем они оказывают на них активное обратное воздействие, формируя цели, задачи, обозначая роль субъективного фактора, давая ему ориентиры деятельности. В-четвертых, политические отношения наименее статичные, они постоянно находятся в процессе развития, движения. Даже в ходе выполнения принятых политических решений привносятся изменения, поправки в политические установки и проекты, осуществляется политическая модернизация. В-пятых, содержание политических отношений раскрывается как непосредственно (путем прямого волеизъявления), так и опосредованно (через систему представительных органов). При этом используются разные методы и приемы убеждения, разъяснения, принуждения и так далее.

Политические отношения существуют в определенных формах.

Наиболее известны среди них:

- а) политическое соперничество, приобретающее, как правило, конфликтный характер;
- б) политическое сотрудничество в виде классовых союзов, партийных и государственных коалиций, партнерских отношений и тому подобных;
- в) нейтральные отношения, характеризующиеся неучастием в каких-либо союзах или конфликтах, невмешательством в дела других субъектов;
- г) отношения политической изоляции, ведущие к пребыванию субъекта в замкнутом политическом пространстве;
- д) консенсус – отношения на основе общей согласованной линии поведения, при отсутствии возражений при решении политических проблем;
- е) компромисс – отношения вынужденного согласия, достигнутого путем обоюдных уступок.

Итак, политические отношения – обязательный элемент политической жизни. В них закрепляется политическое положение социальных субъектов, и тем самым определяются возможности их политической деятельности. Они включают в себя процессы функционирования и развития власти и привлечения масс к управлению.

Через них регулируется, по сути дела, вся социальная жизнь. Развитие политических отношений – закономерный постоянный процесс. Он обусловлен необходимостью решения возникающих новых проблем политической жизни, потребностью взаимодействия с другими видами социальных отношений. На этой основе происходит их взаимное обогащение и упрочение. Особый интерес представляет соотношение политики и экономики.

Существует точка зрения, безоговорочно признающая приоритет экономики относительно политики. Аргументы: экономика создает материальную базу политики, равно и идеологии. Коренные экономические интересы являются двигателем политики и так далее. Данная позиция уязвима: в ней принижается самостоятельное значение политики, которая способна оказывать активное обратное влияние на экономику. Политические отношения нельзя расценивать как непосредственное выражение экономических. Они имеют собственную логику развития, хотя и обусловлены, в конечном счете, экономическими отношениями. Неверна и другая крайность: абсолютизация политики, приписывание ей сверхъестественной силы. На подобном подходе базируется волюнтаризм, преувеличивающий значение политической власти, наделяющий ее безграничными возможностями при регулировании экономических и социальных процессов. Правильной, очевидно, является срединная позиция. Экономические отношения, безусловно, фундаментальные. Они формируют экономические интересы членов общества, которые реализуются посредством политической деятельности. Политика обладает качествами организующего начала в развитии экономики, но при этом она не должна допускать насилия над ней. Экономическое развитие в свою очередь способствует совершенствованию политических отношений.

При анализе взаимодействия политических и нравственных отношений следует учесть специфику каждого из этих видов. Содержание политических отношений складывается чаще всего из действий больших социальных групп: мы приучены верить – политика там, где миллионы. Нравственные отношения предполагают более узкий масштаб: утверждение социального в индивидуальном. Нравственные отношения более опосредованно отражают общественное бытие. В них поведение субъекта оценивается через призму связи личности и общества, с позиции внутренней целостности личности. Здесь более ярко выражен личностный момент, внутренняя мотивация поведения человека. В сфере нравственности существует более осознанное понимание людьми своих намерений, учитываются не только результаты деятельности, но и способы их достижения. В политике результаты важнее намерений. При рассмотрении соотношения между политикой и моралью следует знать, что эти элементы взаимосвязаны, дополняют друг друга, составляют стержень механизма социального управления. Политические отношения придают необходимую стабильность и действенность нравственным отношениям. Нравственные оценки политической деятельности делают ее более человеческой, гуманной. Проверенные веками нравственные нормы и принципы завещают политикам: какой бы благородной ни была политическая цель, она должна достигаться такими же благородными средствами. Принцип практической целесообразности не должен оправдывать сомнительные деяния. Отечественная и мировая история изобилуют примерами, когда политика и мораль находились в

состоянии длительной конфронтации (макиавеллизм, бонапартизм, сталинизм и тому подобное). Сейчас нам, как воздух, необходима гармонизация политики и морали. Интересно проследить взаимосвязь политики и права. Политические отношения более подвижны, правовые – более скованы, консервативны. Правовые отношения вносят в политические отношения организованность и точность. В то же время право выступает средством реализации требований политики и морали. В этом смысле оно вторично, а политика первична. Тем не менее, правовые отношения нельзя квалифицировать только как средство решения политических задач. Они имеют самостоятельную ценность: независимость от воли субъекта, предельно деловой характер, документальная закреплённость, подчиненность закону, незначительная роль идеологической нагрузки. В правовых отношениях больше конкретности, строгой определенности, они ограничены законодателем во времени и пространстве. В силу этого правовые отношения служат идейной и организационной гарантией демократизма политики.

Таким образом, политическая ценность правовых отношений заключается, прежде всего, в обеспечении устойчивости, стабильности общественных процессов. Регламентированность политических действий, осуществление принуждения только на основании закона оказывает благотворное воздействие на развитие политических отношений.

В последнее время проблема правовой поддержки политической деятельности приобрела исключительно актуальный характер. В нашей стране поставлена задача ликвидации правового нигилизма, неуклонного движения к правовому государству, что соответствует принципам цивилизованного общества.

На основе вышеизложенного подведем итог:

1 Политика – род человеческой деятельности, связанный с осуществлением власти, с участием людей в управлении государством. Исходя из важности выполняемой ею функции, политику следует считать неотъемлемым звеном существования цивилизованного общества.

2 В структурном плане политика представляет собой единство, по меньшей мере, трех элементов: политические отношения (связи между социальными субъектами и их деятельность по поводу власти), политические институты (организации и учреждения, регулирующие политические явления), политическое сознание (взгляды, идеи, мнения, чувства, настроения, отражающие реальное политическое бытие).

3 Все многообразие и противоречивость политики воплощается в политической жизни, протекающей на различных уровнях, включающей в себя множество общественно-политических сил и движений, содержащей различные способы взаимодействия субъектов по поводу господства и подчинения.

4 Качество политической жизни обусловлено степенью развитости всех сфер общественной жизни, включая политическую. Прочный экономический базис, стабильное социальное пространство, богатый мир культуры и так далее способствуют возникновению и развитию насыщенной, динамичной, организованной политической жизни. В других условиях, менее благоприятных, возможно нарастание конфликтных ситуаций, негативных тенденций, обедняющих политическую жизнь и даже делающих ее невыносимой.

Литература

Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2006. – 400 с. – ISBN 5-17-011627-6.

Вебер, М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс]: Избранные произведения. – М.: 1990. – Режим доступа : www.polbu.ru/veber_politics. – 11.01.2010.

Гаджиев, К. С. Политическое: концептуальное измерение / К. С. Гаджиев // Кентавр. – 1992. – № 1. – С. 139-148.

Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – 464 с. – ISBN 978-5-486-01240.

Ильин, В. В. Философия политики / В. В. Ильин, А. С. Панарин. – М. : Издательство Московского университета, 1994. – 284 с. – ISBN 5-211-03326-4.

Ильин, М. В. Что есть политика и что – наука о политике (Опыт нетрадиционного обзора) / М. В. Ильин, Б. И. Коваль // Полис. – 1991. – № 54. – С. 105-107.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1972. – Т. 45. – 311 с.

Матузова, Н. И. Политология для юристов : курс лекций / Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2002. – 774 с.

Моска, Г. Элементы политической науки / Г. Моска // Социс. – 1995. – № 4. – С. 130-139.

Платон. Законы / Платон. – М. : Мысль, 1999. – 832 с.

Политическая психология, культура и коммуникация / Е.Б. Шестопал [и др.]. – М. : РАПН; Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.

Политология : курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Пугачев, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 480 с. – ISBN 5-7567-0165-6.

Щеглов, И.А. Политическая социализация : теории и методологические проблемы / И.А. Щеглов. – М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 280 с.

Глоссарий

Политика – сфера общественных отношений между социальными группами по вопросу использования политической власти в целях реализации их общественно-значимых интересов и потребностей.

Субъекты политики – индивиды, социальные слои и группы, организации, участвующие в процессе реализации государственной власти или оказывающие влияние на неё.

Элементы политики – политические отношения, политическая власть, политические организации, политическая культура, политическое сознание и др.

Контрольные вопросы

- 1 Приведите распространенное определение политики?
- 2 Что такое «политическое»?
- 3 Какова роль морали в политике?
- 4 В чем проявляется взаимосвязь политики и экономики?
- 5 Что понимается под целями и средствами в политике?

3 Политические идеи Востока: от мифа к науке

- 3.1 Политические идеи Древнего Египта.
- 3.2 Политико-правовые идеи Древнего Вавилона.
- 3.3 Политическая мысль Древнего Китая.

3.1 Политические идеи Древнего Египта

Истоки ранних политических идей следует искать в мифологии и древнейших философско-религиозно-политических учениях Востока, поскольку именно в этом обширнейшем макрорегионе возникли и развивались первые на земле государства, для успешного функционирования которых были жизненно необходимы определенные политические правила, нормы и принципы их существования, а также управления обществом. Восток в те времена не противопоставлялся Западу. Политические идеи в древнейших государствах мира выражались в мифах, религиозно-философских произведениях. Политические идеи и учения возникли в связи с необходимостью познания и объяснений политических явлений и процессов. Уже в древнейших государствах сложилась религиозно-политическая система, которая обосновывала существовавший социальный порядок, освящала безраздельную власть высших правителей, освящала и легитимизировала соответствующие нормы и правила поведения.

Политические идеи в древности были проникнуты мифологическими представлениями: политика рассматривалась как результат божественного предначертания и правления, высшие правители считались исполнителями божественной власти на земле, их полномочия объявлялись священными, власть неприкосновенной и наследственной, социальное неравенство – предопределенным и рациональным. На мифологической основе веками складывались всеобъемлющие своды мудрости и житейских правил. «Их частью, не выделенной из единого целого, были и представления, относящиеся к организации общества и власти, т.е. зачатки политической мысли»¹⁾. С древних времен и до 19 века политические идеи рассматривались в рамках философии. Великая философия и политическая мысль Древней Греции возникла, в частности, именно потому, что смогла использовать и переработать на иных, принципах накопленную до неё восточную мудрость.

Ранние цивилизации Древнего Востока являются древнейшими. С анализа именно их политических политико-мифологических идей нужно изучать мировую политическую мысль.

Древние египтяне находятся у истоков мировой политической мысли. Ранние взгляды на политику и мироустройство выражались в мифологических представлениях: о божественном происхождении властных отношений; о космосе, о земных порядках, которые должны отвечать воле богов, о правде, справедливости,

¹⁾ Ирхин, Ю. В. Политическая мудрость древнего Востока: взгляд из XXI века на политические идеи Древнего Египта, Вавилона, Индии и Китая / Ю. В. Ирхин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2000. – № 2. – С. 5-20.

месте человека в мире. В соответствии с мифическими и религиозными воззрениями древних египтян правду, справедливость и правосудие олицетворяла богиня Маат. Божественный характер земной власти (фараонов, жрецов, чиновников) и официально одобренных правил поведения, означал, что все они должны соответствовать требованиям Маат. Со временем слова «маат» стало приобретать общее название и воплощает понятие природно-божественной установки справедливости, которой должны соответствовать все действия судей-жрецов и любые положения тогдашнего права – обычаи. Законы, административные решения.

Творцом мира, всего живого на земле считался бог Ра, который со временем стал отождествляться с Амоном. Авторы «поучений» и других памятников древней Египетской мысли усиленно обосновывали божественность государственной власти, восхваляли египетскую деспотию, исходили из необходимости общественного неравенства людей, оправдывали насильственные действия по установлению божественного порядка. Они представляли общество в виде пирамиды, вершиной которой являются боги и фараоны, а подножие ремесленники, крестьяне, общинники и рабы. Между ними размещались жрецы, знать и чиновники. Египетские мыслители высказывали пожелания не злоупотреблять властью, преодолевать в себе корыстные устремления и побуждения, уважать старших, не грабить бедных, не обижать слабых. Существенную роль играла каста жрецов, регламентировавшая политико-религиозные формы и стиль общественной жизни. В распространенной книге мертвых содержится целый ряд морально-этических требований нормативного характера к египтянам, за выполнение которых они обязаны подробно отчитываться перед богами после смерти, а готовится, и советоваться со жрецами, при жизни. В «Поучении Птахотепа»¹⁾ – одним из древнейших египетских политико-религиозных документов – раскрываются политические воззрения верховных египетских правителей. Птахотепа – один из виднейших представителей египетской знати, занимавший пост министра, – делится своими мыслями о принципах управления обществом и страной. Он обосновывает культ фараона как прямого потомка небесных богов. «Никто не должен стремиться внушать страх, кроме бога и фараона», – поучает Птахотепа. Он убежден в необходимости общественного неравенства. Для него человек, низший по своему положению в обществе – плохой, высший – ценный, благородный. По его мнению, повиновение рабов должно быть безусловным, а наказание жестоким и быстрым. Что же касается низших, но свободных людей, то по отношению к ним Птахотепа призывает «высших» не быть заносчивыми, не унижать их и не вредить. В «Поучении Птахотепа» подчеркивается естественное равенство всех свободных, («нет рожденного мудрым») и обосновывается необходимость соответствия поведения человека принципу «ка» – своеобразному критерию добродетельного и справедливого поведения. Данные положения о справедливости и законах отражают воззрения господствующих кругов древнеегипетского общества, заинтересованных в изображении существовавших порядков как божественных и справедливых, вечных и неизменных. Действительность была далеко от подобных

¹⁾ Из поучений Птахотепа / Иллюстрированная мифологическая энциклопедия. – М., 2003. – Режим доступа : <http://mifolog.ru/books>. – 11.12.2009.

идеализированных воззрений. Принципы социального устройства и правила управления обществом в Древнем Египте оказали воздействие на дальнейшее развитие политической мысли. Знаменитое учение Платона об «идеальном государстве» базируется на «пирамидальной социальной структуре общества», похожей на египетскую. Идеалы общественной жизни Древнего Египта, требования, предъявляемые обществом к свободному египтянину, запечатленные 4,5 тыс. лет назад на пирамиде Хеопса и сохранившиеся на ней до наших дней, представляют интерес и сегодня. Среди них: «Если ты стал велик после того, как был мал, если ты стал богат после того как был беден, не скупись. Ибо все богатства достигли тебя, как дар Божий». «Твои мысли не должны быть ни высокомерны, не унижены. Если ты возбужден – успокойся: человек приветливый преодолевает все препятствия». «Не сей страха среди людей, ибо господь воздаст тебе в той же мере».

3.2 Политико-правовые идеи Древнего Вавилона

К числу древнейших политико-правовых документов относятся «Законы из Эшнунны» – небольшого государства, располагавшегося недалеко от Вавилона 2 тыс. лет назад. В этом документе дается яркая характеристика социальной структуры государства Эшнунны: царь, наместник, богатый торговец, свободный человек, ремесленник, раб, а также раскрываются имущественные и правовые отношения между ними.

Законы показывают, в частности, полное бесправие рабов: при их транспортировке должны были использовать путы, колодки, клейма; рабы и даже их дети практически не могли стать свободными людьми. Характер власти и законов ярко выражен в древневавилонском политико-правовом памятнике «Законы Хаммурапи» (18 в. до н.э.)¹⁾. Интересна история этого документа. В 1902 г. Французская археологическая экспедиция, исследуя г. Сузы (к востоку от Вавилона). Обнаружила базальтовый столб, со всех сторон покрытый клинописью. На самом вершине столба был обнаружен Хамураппи. Он стоял перед тронном, на котором восседал легендарный Верховный бог Вавилона – Мардук. В руках Хаммурапи был жезл – символ судебной власти, врученный самим богом. Подразумевалось, что свод законов передан Хамураппи самим Богом (традиция «передачи» Законов Бога к доверенным лицам с «Неба» либо посредством «божественного озарения» «пророков» широко распространена в истории различных религий). Изображая свое законодательство как осуществления воли богов, Хаммурапи провозглашал: «По велению Шамаша, великого судии небес и земли, да сияет моя справедливость в стране, по слову Мардука, моего владыки, да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их». «Законы Хаммурапи» состоят из 282 статей, полностью сохранились 247. Некоторые статьи удалось восстановить по документам библиотеки ассирийского царя Ашурбанипала. Сборник «Законов Хаммурапи» не представляет собой систематической обработки действующего законодательства, и название «кодекса» приложимо к нему только в

¹⁾ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие / ред. З. М. Черниловский, сост. В. Н. Садиков. – М. : Гардарики, 1998. – 413 с.

относительном смысле. Нормы древневавилонского права формулировались так же, как решение частного случая, казуса. Такая форма изложения называется казуальной. Авторы стремились группировать статьи по их содержанию, но строго различия между правом уголовным гражданским или процессуальным они не проводили. Главными источниками кодекса были судебные решения самого Хаммурапи и высших судов вообще. «Законы Хаммурапи» свидетельствуют о значительной хозяйственной активности древневавилонского общества: продажа земли и строений, аренда пахотного поля и сада, наем быков для работы в поле, заклад имущества при сделках найма – все это подробным образом регламентируется в кодексе. В соответствии с «Законом Хаммурапи» в вавилонской семье господствовал муж. Он вел общее хозяйство семьи, представлял её в деловых отношениях. Ему принадлежало право распоряжаться женой и детьми. Жена имела право на свое «добрачное имущество» или полученное по дарению. Жену, которая расточает и позорит мужа, разрешалось выгнать из дома. Во власти мужа было оставить её дома на положении рабыни и жениться вторично. Дети наследовали поровну. Отец имел право отказать сыну в наследстве только по решению судей. Уголовное право отличается значительной суровостью: «Если кто-нибудь, обвинив другого и бросив на него подозрение в убийстве не докажет этого, то того, кто обвинил, должно предать смерти. Если кто-нибудь, выступив в судебном деле со свидетельством о преступлении, не докажет сказанных им слов, то если это судебное дело о жизни, этого человека должно предать смерти. Если кто-нибудь украдет храмовое или дворцовое имущество, то его должно предать смерти; смерти должен быть предан и тот, кто примет из его рук украденное». Смертная казнь устанавливалась также за укрывательство раба, кражу ребенка, разрушение дома, грабеж. В Вавилоне за кражу во время пожара вора бросали в огонь. Если после ремонта или строительства дом обваливался на жильцов и причинял им смерть, то строители заслуживали смертной казни. А если погибали и дети жильцов, то смертная казнь применялась и к детям строителей, т.е. действовал древнейший принцип ответственности без вины.

3.3 Политическая мысль Древнего Китая

Политическая мысль Китая представляет собой – совокупность ранних политических представлений, взглядов и учений древних китайцев. Характерной чертой древнекитайской политической мысли является то, что она рано выделилась из религиозно-мифологической литературы и поставила в центр изучения организацию государства, проблемы взаимоотношения человека с обществом. Уже в ранних политических учениях, отраженных в книге «Шуцзин»¹⁾, древнейшие части которой берут начало в XIV-XI вв. до н.э., проводится стержневая идея о «*тань-мин*» – праве Неба, которое контролирует всю Поднебесную, на отзыв мандата властелина и передачи его более достойному.

¹⁾ Федоренко, Н. Т. «Шуцзин» / Н. Т. Федоренко // Литература древнего Китая. – М.: Худож. лит., 1957. – 417 с.

Отцом древнекитайской политической мысли считают Чжоу-гуна (XI-X в. до н.э.), разработавшего формулу смены династий. В соответствии с его учением, мандат властелина Небо предоставляет тому, кто воплощает в своем лице наибольшее количество «дэ» (честность, благодать, справедливость). Правитель уже сам передает власть преемникам, причем необязательно наследникам, до тех пор, пока в них «дэ» не исчерпается. Признаками утраты «дэ» являются аморальность правителя, пренебрежительное отношение к подданным, нарушение норм справедливости. Тогда Небо вновь начинает воздействовать на Поднебесную, выбирает властителя-мудреца, исполненного *де*, и учреждается новый властный цикл. На стыке VIII-VII вв. до н.э. Гуань Чжун разработал теорию о двух возможных путях государственного управления: «*ба-дао*» – правление, основанное на силе, и «*ван-дао*» – правление, основанное на честности. Причем, государство рассматривалось по аналогии с огромной семьей, в которой люди должны строить отношения по принципу «старший – младший».

Своего расцвета политическая мысль достигла во второй половине I тысячелетия до н.э. В это время сформировались основные политические учения Древнего Китая, не утратившие своего значения и поныне. Среди них: конфуцианство, моизм, легизм, даосизм. Особенно велико значение политического наследия Конфуция (551-479 гг. до н.э.).

Взгляды Конфуция (Кун-цю, или Кун фу-цзы, означает мудрец, учитель) были не только спустя несколько веков были возведены в ранг официальной идеологии, но и по сегодняшний день, являются характерной чертой общей и политической культуры Китая (до 1949 г. – официальная идеология), составной частью культурной матрицы Дальневосточной, *конфуцианской цивилизации*. Это единственная цивилизация на Земле названная именем конкретного человека. Основой социально-политического и этического учения Конфуция, изложенного в сборнике «Лунь юй» («Беседы и высказывания», составленного учениками после смерти Конфуция), является принцип добродетели – «дэ»¹⁾. Этот принцип распространяется на всех людей, причастных к управлению. По Конфуцию управляющие верхи должны быть совершенными («*цзюнь-цзы*» – благородные) и подчинены строгим нормам ритуала «*ли*»: чувству долга и справедливости, стремлению к знаниям, верности, уважению к старшим, гуманному отношению к подчиненным. Благородный чиновник всегда следует справедливости («*дао*» – путь, служение) и готов к отставке. «Правящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий».

Учение Конфуция пронизано сожалением по золотым древним временам, когда государь – правитель, почитавшийся народом как самый добродетельный и мудрейший человек, имел обыкновение избирать себе в преемники самого добродетельного и мудрого из своих подчиненных. Все, о чем писал и чему учил Конфуций, опиралось на мудрость древних китайских обычаев. «Передаю, а не создаю, – говорил он. – Верю в древность и люблю ее». Конфуций интерпретировал нормы древности творчески, весьма продуманно, с учетом реальности, в которой он жил. Примерно так, как следуют учению Конфуция современные китайцы, для которых он – древность и традиция. Признавая божественную и естественную

¹⁾ Конфуций. Лунь Юй / Конфуций. – М. : Кристалл, 2002. – 196 с. – ISBN 5-306-00113-0.

стороны происхождения власти, учитель Кун свой главный интерес видел в том, как обустроить жизнь людей, обеспечить мудрый и справедливый порядок в государстве.

Этот порядок предполагает пять разнородных отношений: властителя и подчиненных, мужа и жены, отца и сына, старшего брата и младшего, друзей. В первых четырех должно быть повеление, с одной стороны, и полное подчинение, с другой. Властвовать следует справедливо и с благоволением, подчиняться же правдиво и искренне. В дружбе же руководящим принципом должна быть обоюдная добродетель. Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Он уподоблял государство гигантской семье: царь («сын неба») – отец, старшие братья – чиновники, младшие – работники. Цель государства и царской власти – общее благо семьи. Изображаемая Конфуцием социально-политическая структура строится на принципе неравенства людей: «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «лучшим», «старшим». Тем самым обосновывалась аристократическая концепция правления восточного образца. Наряду с нравственностью, Конфуций отмечает большое значение четкой организации и формализации естественной деятельности с тем, чтобы каждый соблюдал свои обязанности и находился на отведенном ему месте, должности, посту¹⁾.

Конфуций пытался восстановить весь комплекс сложившихся веками обычаев, определявших каждый шаг китайцев «*ли*», пример же в их исполнении должны были показывать высшие и средние чиновники. Характерно, что он достаточно скептически относился к попыткам управления посредством создания новых жестоких законов. Таким путем можно вызвать страх, но не достигнуть нравственного обновления. Следование ритуалу, обычаю позволяло, по его мнению, избежать насилия и острых социальных конфликтов. Конфуций также обращал внимание на важность использования принципа «исправления имен»: приведения обозначения различных статусных групп общества в соответствии с их реальностью. Многие афоризмы Конфуция широко распространены: «Если наставлять приказами и насаждать порядок наказаниями, то люди будут стараться обойти запреты и потеряют чувство стыда. Если наставлять добродетелью и поддерживать порядок посредством ритуала, люди будут знать, что такое стыд и будут вести себя пристойно». «Не беспокойся о том, что не занимаешь высокий пост. Беспокойся о том, хорошо ли служишь на том месте, где находишься. Не беспокойся о том, что тебя не знают. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы тебя знали». Секрет доброго правления: «правитель да будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном».

«Благородный муж берет своей основой чувство долга, претворяет его в жизнь посредством ритуала, являет миру в своей скромности, а приводит к завершению правдивостью своих слов».

«Когда верхи чтят ритуал, никто из простолюдинов не посмеет быть непочтительным; когда верхи чтят долг, никто из простолюдинов не посмеет быть

¹⁾ Конфуций. Лунь Юй / Конфуций. – М. : Кристалл, 2002. – 196 с. – ISBN 5-306-00113-0.

непокорным; когда верхи любят доверие, никто из простолюдинов не посмеет быть нечестным».

«Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочисленен; когда царит мир в отношениях между верхами и низами, не будет опасности свержения правителя».

«В кругу семьи почитай родителей. Вне семьи почитай старших. Будь честен и милостив с людьми, возлюби добро. Если, соблюдая эти правила, ты еще будешь иметь досуг, используй его для учения».

«Человек расширяет Путь, а не Путь расширяет человека. Благородный муж помогает людям увидеть то, что в них есть доброго, и не учит людей видеть то, что есть в них дурного. А низкий человек поступает наоборот»¹⁾.

Распространены также политические идеи Мо-цзы (479-400 гг. до н.э.), вышедшего из школы Конфуция, но делавшего акцент не только на строгом исполнении законов, но и наказании за их неисполнение. Сборник его изречений, названный именем самого просветителя – «Мо-цзы», составлен в VI в. до н. э.²⁾

В этом сборнике отмечается важность договорной теории создания государства (добровольного выбора первого правителя), строгой дисциплины и централизации государственной власти, идей социального равенства. Мо-цзы осуждал аристократизм и ратовал за реформы в интересах народа. Он внес в китайскую политическую мысль идею эгалитаризма, связанную с отказом от роскоши. Мо-цзы полагал, что осуществление преобразований предполагает не только использование обычаев, но и установление новых правил в форме законов, что не всегда одобрял Конфуций. Именно со времен Мо-цзы право стало ассоциироваться в Китае не только с ритуалом «*ли*», но и с наказанием «*син*» и законом «*фа*». Он явился предшественником легизма, важного течения китайской политической мысли, соперничавшего с конфуцианством³⁾.

Основателем легизма считается Шан Ян (390-338 гг. до н.э., правитель области Шан, работа – «Книга правителя области Шан»). Шан Ян констатирует, что народ распустился, стремится к удовольствиям, забывает свое основное занятие – земледелие, доходы казны падают. Общие призывы уже не помогают, речи в стиле Конфуция – тоже. Вот почему следует установить единообразие в мыслях и действиях: укрепить чиновничий и карательный аппарат, ввести жесткие нормы, определяющие все сферы жизни, обязательные для всех и обеспеченные наказанием «*фа*», а не ритуалом «*ли*» и навести порядок. Латинизированное название школы («*фа*» – порядок) – «легизм». В трудах «легистов» государство рассматривалось, как самодовлеющий институт, смысл и цель существования общества, восточная деспотия⁴⁾. Одним из видных представителей школы легистов считается Хань Фэй-

¹⁾ Афоризмы старого Китая / сост. В. Малявин. – М. : Астрель, 2003. – С. 15-25. – ISBN 5-17-017708-9.

²⁾ Мо-Цзы / Библиотекарь.Ру – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/filosofia/8.htm> – 11.12.2009.

³⁾ Мо-Цзы / Библиотекарь.Ру – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/filosofia/8.htm> – 11.12.2009.

⁴⁾ Шан Ян / Академическая библиотека. Раздел учебной научной и литературы Череповец, 2006 – Режим доступа: www.chibl.ru/lib/study/pravospit/krestovskaja. – 11.12.2009.

цзы «Учитель Хань Фэй» (280-233 до н.э.). Сборник «Хань Фэй-цзы» состоит из 55 глав (разделов) об искусстве управления государством. Основные идеи: «Люди по природе эгоистичны и реагируют только на наказания или награды». «Эффективное управление требует наличия законов, авторитета власти и искусства управления». «Ясные и четко сформулированные законы правителя должны заменить расплывчатые моральные нормы в качестве стандарта поведения». «Политическая власть должна принадлежать только правителю и не может быть разделена с аристократией и министрами». «Правитель управляет при помощи сложной, но четко продуманной бюрократической системы, находящейся под его полным контролем». «Порядок в обществе достижим только в том случае, когда «имена» соответствуют реальности». «Подобно тому, как природа без видимых усилий порождает тьму вещей, правитель должен управлять всем, не принимая видимого активного участия в управлении».

Если попытаться сжато сформулировать идеи Хань Фэй-цзы, то можно сказать, что он предлагал управлять при помощи законов, утверждающих абсолютную власть правителя. Он выделял главные факторы, влияющие на эффективность управления: закон «*фа*», власть, или сила «*ши*», и политическое искусство «*шу*». Благодаря Хань Фэй-цзы, в политическую мысль и науку вошло правило (тезис) о том, что «Закон, власть и политическое искусство – три главные составляющие эффективного управления государством»¹⁾.

Со времен легизма, знание законов и правил политического менеджмента считается обязательным для политолога и политического деятеля. Новейшая российская политологическая традиция и нормативы предполагают соответствующую правовую подготовку студентов-политологов. Так, политологи-специалисты и политологи-магистры, в соответствии с новым российским государственным образовательным стандартом, принятом в 2000 г., обязаны изучать и знать основные отрасли юриспруденции: конституционное, административное и международное право, в программы по политологии введен раздел «Политический менеджмент», при изучении которого будет полезным обращение к опыту зарубежных и российских «легистов». Важным направлением ранней китайской политической мысли является также даосизм (основоположник Лао-цзы, книга «Дао-де цзин» VI-II в. до н.э.)²⁾. В отличие от традиционных теологических толкований «*дао*» как проявления «небесной воли» Лао-цзы характеризует «*дао*» как независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественную закономерность. «*Дао*» определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. В отношении к «*дао*» все равны. Все недостатки современной ему культуры, социально-политическое неравенство людей, бедственное положение народа и т. д. Лао-цзы приписывает отклонению от подлинного «*дао*». Протестуя против существующего положения дел, он вместе с тем все свои

¹⁾ Хань Фэй-цзы / Открытая реальность. Философия древнего Китая. – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.openreality.ru/school/philosophy/chinese/ancient/> – 11.12.2009.

²⁾ Лао-Цзы. Дао дэ Цзин / Лао-цзы // Древнекитайская философия. – М. : С. Б. Медков, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-902582-18-2.

надежды возлагает на самопроизвольное действие «дао», которому приписывается способность восстанавливать справедливость. «Небесное «да», – утверждает он, – напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное *дао* отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же *дао* наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято». В такой трактовке *дао* выступает как естественное право непосредственного действия. Существенная роль в даосизме отводится принципу недеяния, воздержанию от активных действий. Недеяние выступает в этом учении, прежде всего, как осуждение антинародной активности властителей и богатых, как призыв воздержаться от притеснения народа и оставить его в покое. «Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты. Все это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением «*дао*». Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов». Все неестественное (искусственно-человеческие установления в сфере управления, законодательства и т. д.), согласно даосизму, – это отклонение от «*дао*» и ложный путь. В известном смысле «*дао*» скорее означало отказ от культуры и простое возвращение к естественности, нежели дальнейшее совершенствование общества, государства и законов¹⁾.

Резкой критике Лао-цзы подвергает всякого рода насилие, войны, армию. «Где побывали войска, – замечает он, – там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы. Победу следует отмечать похоронной процессией». Однако восхваляемое даосизмом недеяние означало также и проповедь пассивности, отказ от активной борьбы народных масс против своих угнетателей и притеснителей. Даосистской критике культуры и достижений цивилизации присущи консервативно-утопические черты. Лао-цзы призывает к патриархальной простоте минувших времен, к жизни в маленьких, разобщенных поселениях с малочисленным населением, к отказу от письменности, орудий труда и всего нового. Эти аспекты даосизма существенно притупляли его критицизм по отношению к реально существовавшим социально-политическим порядкам²⁾.

Ярким представителем политической мысли Древнего Китая является Сюнь-цзы (313-238 гг. до н.э.), полагавшего, что между взглядами «легистов» и «конфуцианцев» особых противоречий не существует и что их можно совмещать³⁾. Он также уделял значительное внимание анализу проблем политического устройства и управления.

Особый интерес представляют рассуждения Сюнь-цзы о политическом искусстве *стратагем* – умении облекать предварительные стратегические расчеты и планы в форму ловушек, в скрытые от противника хитроумные политические западни. *Стратагемность*, в какой то степени является чертой национального

¹⁾ Зарубежная политическая мысль : истоки и эволюция / рук. научн. проекта Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1997. – 832 с. – ISBN 5-244-00867-6, 5-244-00866-8.

²⁾ Лукьянов, А. Е. Лао-цзы. Философия раннего даосизма / А. Е. Лукьянов. – М. : Институт дружбы народов, 1999. – 384 с.

³⁾ Зарубежная политическая мысль : истоки и эволюция / рук. научн. проекта Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1997. – 832 с. – ISBN 5-244-00867-6, 5-244-00866-8.

характера, китайской психологии. Китайцы любят «стратагемно» мыслить, широко используют стратагемные ловушки для достижения успеха. Стратагемность является собой школу психологического и политического противоборства, которой присущи свои законы и требования. «Если ты и можешь, что-нибудь, – писал Сунь-цзы, – показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; заманивай его выгодой, приведи его в расстройство и бери его; если он силен, уклоняйся от него».

Образцы китайских стратагем: «Объединиться с дальним врагом, чтобы побить ближнего». «На Востоке поднимать шум, на Западе нападать». «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство ГО, и захватить его». «В покое ждать утомленного врага». «Скрывать за улыбкой кинжал». «Чтобы обезвредить разбойничью шайку, надо сначала поймать главаря». «Тайно подкладывать хворост в котел другого». «Заманить на крышу и убрать лестницу». «Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками». «Бегство (при полной безнадежности) – лучшая стратагема»¹⁾. После II в. до н.э. официальная идеология Китая стала совмещать в себе, как принципы легизма, так и конфуцианства. Особенность древних китайских политологических текстов состоит в том, что в этих источниках собственно политические, государственно-правовые элементы знания не всегда четко выделены.

Древний Китай – крупнейший очаг цивилизации и культуры мирового значения – в течение веков сохранял относительную замкнутость, нерасчлененность своих социально-экономических структур, политических институтов, а также патриархальный характер общественных отношений, семьи и быта, особый менталитет.

Все это нашло отражение в текстах, поражающих нас своей самобытностью, глубиной содержания, образностью, метафоричностью; далеко не всегда понятной европейскому читателю мудрой таинственностью суждений, импровизаций, аналогий, мистичностью обращений к небу, стихиям, богам; восточной созерцательностью, терпеливостью и покорностью власти; уважительностью к старшим, почти религиозным почитанием учителя; преклонением перед природой; фантастическим упорством в труде; философским отношением к смерти. Древнекитайские документы имеют системное, мировоззренческое значение.

Формирование политических идей и учений на Востоке – колыбели древнейших цивилизаций, религий, государств, политических и правовых документов, не могло не оказать воздействие на близлежащие регионы. Последовавший уже с VI в. до н.э. взлет древнегреческой политической мысли был связан и с возможностью творческого использования древнегреческими мыслителями потенциала восточного политического опыта и идей, поскольку в эти времена культуры и народы древности имели возможность соприкасаться и взаимообогащаться.

¹⁾ Зенгер, Х. Стратагемы : о китайском искусстве жить и выживать: пер. с нем. / Х. фон Зенгер. – М.: Прогресс, 1995. – 384 с. – ISBN 5-01-003050-0.

При изучение политической мысли Древнего Востока, затем Древней Греции и последующих эпох, целесообразно обращать внимание на проблему «осевого времени» – около 500 лет до н.э. Выдающийся мыслитель К. Ясперс отмечал, что с VIII вв. до н.э. по II в. до н.э. «сформировался человек такого типа, какой сохранился и по сей день, когда возникли и взаимодействовали великие культуры: индийская – веды, буддизм; китайская – конфуцианство, даосизм, иранская – зороастризм; палестинская – время пророков Илия, Исайя; греческая – время Гомера, Гераклита, Платона. Именно в эту эпоху, в осевое время были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий»²⁾.

Литература

Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Национальный общественно-научный фонд [Академия политической науки]. – М. : Мысль, 1997. – Т. 1. – 832 с. – ISBN 5-244-00866-8.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2009. – 584 с. – ISBN 978-5-8078-0165-4.

История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2009. – 704 с. – ISBN 978-5-89123-942-5.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с. – ISBN 5-8297-0016-6.

Соловьев, А. И. Политология : учебник / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 576 с. – ISBN 978-5-7567-0522-5.

Глоссарий

«Мифы политические» – (от греч. mythos – предание, выдумка, вымысел) – политическое сознание, неадекватно интерпретирующее реальную политическую систему. Политическая мифология не может иметь четких границ, поскольку она выходит за границы научно осмысленных политических процессов и не может быть зафиксирована в своей непосредственности. Кроме того, мифы в политике переплетены с адекватным сознанием. Их, зачастую, невозможно расчлениить. В то же время любая идеология содержит момент мифа (К. Мангейм). Так, соответствие идеологии политической реальности и роль представителей политической элиты в действительной политической жизни общества, как правило, мифологизированы.

Конфуцианство – этико-политическое учение, возникшее в Древнем Китае и оказывавшее огромное влияние на развитие духовной культуры, политической

²⁾ Ясперс, Смысл и назначение истории: пер. с нем. / Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – ISBN 5-250-02454-8.

жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше двух тысяч лет. Основы конфуцианства были заложены в VI в. до н. э. Конфуцием и затем развиты его последователями Мэн-цзы, Сюнь-цзы и др.

Легизм, «Школа закона», представляет собой сформировавшееся в 4-3 вв. до н.э. теоретическое обоснование тоталитарно-деспотического управления государством и обществом, которое первым в китайской теории добилось статуса единой официальной идеологии в первой централизованной империи Цинь (221-207 до н.э.).

Контрольные вопросы

- 1 Каково соотношение мифов и ранних политических идей?
- 2 Почему первые политические идеи возникли на Востоке?
- 3 Каковы особенности ранних политических идей и учений Востока?

4 Идеиные истоки политологии

- 4.1 О методах изучения политических идей.
- 4.2 Политические идеи Древней Греции и Рима.
- 4.3 Особенности политической мысли средневековья и эпохи Возрождения.
- 4.4 Политические идеи буржуазных революций.
- 4.5 Марксистская политическая теория.
- 4.6 Общественно-политическая.
- 4.7 Современные политологические школы.

4.1 О методах изучения политических идей

«Политика представляет собой древний и всеобщий опыт; искусство и наука политического анализа развивались на протяжении нескольких тысячелетий в различных районах земного шара»

Р.А. Даль

Анализируя методы изучения истории политических учений, известный теоретик социологии знания К. Манхейм отмечал, что существуют два основных метода исследования исторического генезиса идей:

– повествовательный (переход идей от одного мыслителя к другому, например как исторически возникла и совершенствовалась теория «Разделения властей»),

– меняющийся «общественный фон», судьба классов, общественных групп, государств, цивилизаций, например, как исторические условия существования Северной Америки способствовали развитию среднего класса. Изучить «национальное» возникновение той или иной идеи еще не значит уметь использовать или применять её в различных социокультурных и особенно цивилизационных условиях. При рассмотрении политических идей те или иные их положения необходимо «связывать» со всем современным комплексом политических наук, а также уметь применять пари новых обстоятельствах. Опыт показывает, что сами по себе даже самые правильные и прекрасные, «старые» или «новые» политические идеи далеко не всегда «работают», если при их реализации не учитывается характер общества, его традиции, система ценностей, политическая культура и интересы людей и др. Особенно важно принимать во внимание культурные и Цивилизационные особенности развития тех или иных государств. При изучении истории политической мысли следует учитывать условия её формирования, традицию, генезис, связи с современностью. При изучении политики важно понимать их мировые пределы и взаимосвязи. В современных условиях необходимо и целесообразно исходить из глобализационной парадигмы исследований, учитывающей углубляющийся и усложняющийся всемирный

характер связей, идей и взаимодействий многих обществ и их составных элементов. На XV Всемирном социологическом конгрессе (Австралия, 2002 г.) подчеркивалось, что сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования (мир как таковой), но требует, чтобы любое конкретное исследование ставилось в рамки глобального контекста, т.к. каждая часть мира все больше взаимозависима со многими другими, и мир как таковой все более присутствует во всех своих частях.

4.2 Политические идеи Древней Греции и Рима

Рассмотрение древнегреческих политических идей невозможно в отрыве от такого понятия как древнегреческий «полис». Полис – это сложное социально-политическое образование, в котором проходила общественная и экономическая жизнь древних греков. Полис – (греч. Polis) – общество особого типа, «городская гражданская община», город – государство. Значение полиса выходит за рамки своего времени. Известный исследователь Ю.С. Коноплин отмечал, что содержание понятия «полис» исторически изменялась¹⁾. В основе исследований античных авторов Платона, Аристотеля полис предстает перед нами как уникальное явление, характерное для греко-римского мира, не имеющее аналога в последующей истории развития общества, как образование, структурообразующими элементами которого являются специфическая материальная база, право земельной собственности; институт гражданства; наличие гражданских прав, независимо от того, где находятся его собственность и место жительства – в границах города или сельской местности; особые формы самоуправления коллектива и прежде всего народное собрание и связанная с ним военная организация полиса – народное ополчение; «прямое народоправство»; наличие выборных органов – совета и магистратур; сравнительно небольшая территория и численность населения. Свобода людей – граждан демократического полиса – государства подкреплялась свободой философского мышления. Тем самым полис заложил основы всего западного сознания свободы – как реальность свободы²⁾. При этом, разумеется, всегда необходимо учитывать, что устройство любого «демократического» полиса основывалось на широком применении и использовании труда рабов. Свободомыслие индивида и демократическое устройство общественной жизни в рабовладельческом греческом обществе имели вполне определенную направленность. Государство, имевшее божественный ореол, его интересы рассматривались как нечто такое, что превышало все групповые и тем более индивидуальные интересы, труд рабов признавался необходимым. У Платона, Аристотеля и Цицерона государство есть необходимая форма общей жизни людей, поглощающая отдельного человека. Такие политические взгляды и учения называются этатистскими (от фр. etat–государство).

¹⁾ Ирхин, Ю. В. Политология : / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

²⁾ Ясперс. Смысл и назначение истории: пер. с нем. / Ясперс. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – ISBN 5-250-02454-8.

Социально-политические взгляды Платона. Платон (427-347 до н.э.) происходил из аристократической семьи. Его настоящее имя – Аристокл, а Платоном его прозвали за статность. Платон – ученик Сократа, о котором Дельфийский оракул сказал, что тот превыше всех своей мудростью. Сократ сам не записывал свои мысли, а Платон, будучи учеником Сократа, в течение восьми лет ходил за ним буквально по пятам и записывал все, что слышал от учителя. Его собственные сочинения построены в форме диалогов, в большинстве которых Сократ является основным действующим лицом, излагающим читателю мысли и рассуждения самого Платона. После смерти Сократа для Платона начался период странствий. Он посетил Египет, где был посвящен египетскими жрецами в тайное знание, и как всякий посвященный в тайны природы и человека обязан был хранить о том молчание. Платон посетил в Южной Италии пифагорейцев и по прошествии 12 лет странствий, вернувшись в Афины, основал свою школу, получившую название Академии. В ней учили публично и открыто мыслить и рассуждать; она стала школой рационалистического знания и рационалистической философии на долгие и долгие годы (Платоновская Академия просуществовала почти тысячу лет). Школа, созданная Платоном, представляла собой прочный союз учителей и учеников для совместного труда; и заменила Платону семью и общественную деятельность. Основные труды: «Государство», «Политик», «Законы».

Платон является родоначальником, создателем системы объективного идеализма. С точки зрения объективного идеализма весь окружающий нас природный и социальный мир – мир не истинный. Это мир, который однажды возникает, какое-то время существует, а затем уничтожается. Это всего лишь мир сотворенный, существующий не сам по себе. А есть мир идеальный, мир идей, и в этом мире ничто не возникает и не уничтожается, а существует вечно, вне времени и пространства. Так, например, на земле приходят и уходят люди, образуются и гибнут государства, а в высшем умопостигаемом мире есть идея человека и идея государства. А как их постигнуть? Их нельзя постичь с помощью опыта, наблюдения, тем более что окружающий мир не представляет самостоятельной ценности.

С точки зрения философа, нужно попытаться умом постичь тот невидимый мир, что познается не с помощью органов чувств, а с помощью логики, мышления, рассуждения. И Платон пытается построить чисто рациональную модель идеального государства.

Если в окружающем нас мире все возникает и уничтожается, то в мире идей государство существует вне изменений в силу своей совершенной природы. В том государстве не должно быть никаких противоречий, все должно быть разумно устроено. И Платон начинает заниматься такой теоретической деятельностью, как создание утопии. Он в своем мышлении создает образ того, чего нет в реальности, что вряд ли когда-нибудь может быть воплощено в жизнь, хотя сам Платон стремился, и не один раз, получить возможность реализовать свои идеи.

Уже в Новое время проект идеального государства, известный как «Новая Атлантида», предложит Ф. Бэкон. В одном из диалогов Платона было рассказано о совершеннейшем и справедливейшем государстве, которое существовало задолго до

тех времен, когда жил Платон, называвшемся Атлантида¹⁾. Отсюда и название утопии Ф. Бэкона. Хорошо известна попытка Т. Мора нарисовать проект идеального государства под именем «Утопия», означающего одновременно «место, которого нет» и «благословенная страна». Попытки разработать идеальные варианты общественного устройства были очень популярны в прошлом и чрезвычайно непопулярны сегодня, поскольку со всей очевидностью выяснилось, что попытки строительства рая на земле сопряжены с колоссальным насилием, и приводят к другим результатам, нежели те, что планировались их авторами в идеальных проектах.

Платон исходит из тезиса, что идеальное государство должно соответствовать природе человека. А какова природа человека? Платон строит весьма умозрительную схему: природа человека (структура души) состоит из трех частей: разумной, яростной и вожделеющей. В своем идеальном варианте, в качестве лучшего проявления каждая часть выступает как добродетель: разумная часть – как мудрость, яростная – как мужество, вожделеющая – как умеренность. В идеальном государстве, соответствующем структуре души, разумной части соответствует сословие правителей, яростной – сословие воинов, вожделеющей – сословие крестьян и ремесленников. Каждое сословие в соответствии со своей природой занято своим делом: правители управляют государством, воины его защищают, а крестьяне и ремесленники заняты производством материальных благ. Причем, сословие правителей состоит из философов, людей науки, которые благодаря своему знанию истинного блага дают законы, воспитывают помощников и управляют всеми делами в государстве. Платон полагал, что «Цари должны философствовать, а философы – править».

Все сословия должны жить в дружбе и согласии и убедить их в том, что все они – братья, призвана, говоря современным языком, идеология, а Платон говорит о мифах. Мифы призваны убедить людей в том, что они братья. Мифы укажут людям, что боги, производя их на свет, одним подмешали золото, и из них вышли лучшие – правители, другим – серебро, и они стали воинами, а третьим – железо, и они родились крестьянами, ремесленниками или торговцами. Как в душе отдельного человека, так и в устройстве всего государства разумная часть, воплощение мудрости, должна господствовать, мужество – служить ей верной защитой; а вожделеющая часть – охотно подчиняться. Если в миф не поверят ныне живущие, то новые поколения, воспитанные на таких мифах, уже будут убеждены в соответствующем порядке вещей.

Платон подробно описывает образ жизни первых двух сословий, но ничего не говорит по поводу образа жизни крестьян и ремесленников, и это не случайно. От этого сословия, согласно Платону, в государстве ничего не зависит. Все в государстве будет зависеть от первых двух сословий. К. Поппер отмечал, что, по сути, у Платона речь идет не о двух разных сословиях, а об одном правящем классе, поскольку правители избираются из лучших воинов. Согласно К. Попперу, Платон открыл важный закон политической жизни, когда отождествил судьбу государства с

¹⁾ Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахогоди. – М. : Молодая гвардия, 2000. – 392 с.

судьбой правящего класса и указал на разобщенность правящего класса как на главную причину всех социальных изменений.

В идеальном государстве, как мы помним, не должно происходить никаких изменений, поскольку и так все устроено наилучшим образом. Для того чтобы не допустить разобщенности правящего класса, Платон предлагает для него особый образ жизни. Платон говорит об общей собственности воинов (о запрете для них частной собственности); об общности жен и детей (и отмене института семьи как основы частной собственности); об общественном воспитании детей (при котором государство выступает воспитательным учреждением); об общей идеологии, цензуре за вольнодумством, формированием сознания по единому образцу. (В последней работе Платона «Законы» отсутствие собственности у стражей заменяется ограниченной частной собственностью, исчезает сословие философов и – тем самым – все деление на сословия, проведенное в «Государстве», частично восстанавливается институт семьи.).

Платон считает, что государство как совместное поселение создается благодаря многообразию человеческих потребностей и разделению труда. Экономически эффективнее будет труд, когда каждый будет специализироваться в своем деле. Не составляют исключения и воины. За свою службу государству они должны получать средства для жизни от тех, чье спокойствие и безопасность они охраняют. Если же разрешить воинам зарабатывать деньги, то из-за их богатства в государстве возникнет ненависть к правящему классу со стороны простых людей, и оно окажется слабым, падет от любого неприятеля. Аристотель, критикуя Платона по вопросу отсутствия частной собственности у стражей, выдвинет свои аргументы, но уже в пользу частной собственности. Это один из первых в политической мысли споров о положительных и отрицательных сторонах частной собственности.

Наиболее спорное положение, которое высказывает Платон, касается так называемой общности жен и детей. Моногамная семья, при которой существует гарантия передать наследство собственным детям, – это начало частной собственности. Поэтому для воинов, мужчин и женщин, живущих сообща, проводящих время в совместных занятиях и учениях, совместных трапезах, институт семьи не предусматривается. Однако это не означает, что отношения между ними никак не регулируются. Напротив, пока женщины и мужчины не вышли из брачного возраста, их важнейшее назначение – производить новых граждан государства, что возможно только с разрешения правителя на их союз в строго определенное время, и все государство молится и приносит жертвоприношения за детей, рожденных от таких «священных браков».

Задача правителей – определить количество необходимых государству «браков», чтобы по возможности население государства не увеличивалось и не уменьшалось. При этом, поскольку правители заинтересованы в улучшении человеческой породы, они должны предписывать лучшим юношам соединяться с лучшими женщинами, а худшим – с худшими. Потомство лучших следует воспитывать, а потомство худших – нет. Но что это так делается, никто, кроме самих правителей, знать не должен, чтобы не вносить разлад в отряд стражей.

Под бдительным и тактичным, оком правителей реализуется еще одна важнейшая обязанность государственной власти – подбор новых правителей.

Правители пристально следят за воинами, начиная с самого раннего возраста, обращают внимание на лучших, отличающихся от сверстников не только умом, отменным здоровьем, но и нравственными качествами. Платон рассказывает, какие именно нравственные экзамены и испытания должны пройти воины прежде, чем правители убедятся в их неподкупности, честности, смелости, верности государству, и предложат им войти в сословие правителей.

Все рождающееся потомство забирают от родителей и воспитывают так, чтобы каждый почитал каждого родным себе. Государство выступает как воспитательное учреждение, и только при общественном воспитании детей можно реализовать требование, чтобы в основании государства была поставлена не борьба интересов, а нравственное воспитание. Юноши и девушки образуют «сисситии», союзы, которым государство предоставляет жилье, одежду, пропитание. Им запрещено иметь золото и серебро, поэтому между ними невозможны зависть и споры из-за денег и имущества. Общественное воспитание начинается с самого раннего детства, оно включает в себя мусическое (духовное) и гимнастическое воспитание, или, иначе, воспитание души и тела. Во всяком деле, считает Платон, самое главное – начало, особенно в деле воспитания, тогда вернее всего образуются и укореняются желательные для воспитателя черты. Нельзя рассказывать детям мифы, в которых боги воюют с богами, строят козни и прочее, так как ребенок не в состоянии судить, где содержится иносказание, а где нет, и мнения, воспринятые в раннем возрасте, обычно становятся неизгладимыми. Даже игры детей должны максимально соответствовать законам, потому что если они становятся беспорядочными и в них не соблюдаются правила, невозможно вырастить примерных, законопослушных граждан. По свидетельству Аристотеля, самым неслыханным из новшеств Платона явилась идея полного равенства полов. Для получения благородной расы оба пола должны быть одинаково хорошо развиты и поэтому оба должны получить одинаковое воспитание.

Проект идеального государства, созданный Платоном, был подвергнут критике самым знаменитым из его учеников – Аристотелем. Аристотель сказал по этому поводу фразу, ставшую знаменитой: «Платон мне друг, но истина дороже». Он критиковал Платона за выпячивание государства в ущерб личному счастью каждого, высказал сомнение в том, что миф о трех типах людей когда-нибудь приживется, ведь люди горды и завистливы и никогда не согласятся с заранее отведенной для них ролью. Аристотель выступил против пресловутой общности жен и детей у стражей, а по поводу отсутствия у них частной собственности сказал, что в природе человека заключено желание заботиться только о том, что принадлежит ему. Даже, несмотря на этот мощный эгоистический импульс, люди часто не заботятся о собственном благе, как же тогда заставить их заботиться об общем благе? Имущественное равенство приведет к застою в общественной жизни и недовольству со стороны сильных и талантливых. И без собственности нельзя проявить своих лучших качеств: трудолюбия, уважения к женщине, любви к детям, щедрости и благотворительности.

По мнению известного историка А. Тойнби, об идеальном государстве Платона можно говорить как о типичной реакционной утопии. С точки зрения К. Поппера, Платон является родоначальником теории тоталитаризма, потому что в его

теории предполагается тотальный контроль со стороны государства за человеком, все личностные черты которого оказываются стерты. В то же время у Платона мы видим попытку реконструировать первобытные формы общественной жизни. По мнению В. Виндельбандта, общность жен, детей и имущества Платона не имеет ничего общего с коммунистическими идеями, так как речь идет не о предоставлении всем равных прав в пользовании земными благами, а об общем отказе от них ради чистоты своего служения государству.

Платон создал не только учение об идеальном государстве, но рассуждал и об иных формах государственного устройства. По Платону, наиболее близка к идеальной форме государственного устройства аристократическая республика, в которой на основе законности и разумности правят лучшие из граждан. Но наряду с главным принципом разумности, на котором построено справедливое государство, в человеческой душе есть и иные силы, которые могут лечь в основание ложных, извращенных форм государственного устройства¹⁾. И опять-таки этим несправедливым, ложным формам государственного строя будут соответствовать типы индивидуальных характеров. Наряду с разумом и мудростью для людей характерны властолюбие, честолюбие, алчность и эгоизм, которые могут привести к перерождению аристократического устройства общества.

Государство мудрых (аристократия) сменяется тимократией – властью силы и честолюбия. У власти стоят воины, смысл жизни которых – войны, обогащение. Страсть к обогащению приводит на государственные должности богачей. Так, тимократия может перерасти в олигархическую форму правления.

Олигархия (власть немногих) – это строй, где у власти стоят богатые, он основан на имущественном цензе, при нем бедняки не участвуют в правлении. Чем более олигархичен строй, тем выше ценз. Такой строй держится на вооруженной силе. Самый крупный недостаток олигархии – подбор людей на управление в зависимости от размеров их имущества, а не способностей и талантов в деле управления. Олигархическое государство неизбежно не будет единым, в нем будут как бы два государства: одно – бедняков, а другое – богачей, которые станут постоянно враждовать. В олигархических государствах и благородным людям из-за своекорыстия правителей не избежать бедности и разорения, потери гражданских прав. Такие люди полны ненависти и замышляют переворот. Победа бедных людей означает переход к демократическому государственному устройству.

При демократии, в условиях Греции, существовало своеобразное равенство граждан полиса (рабов и зависимых это не касалось). Многие вопросы решались при помощи жребия, обсуждались на форумах. Но в народном собрании все решала крикливая толпа, которой управляли ловкие демагоги. И получалось так, что демократия – это не власть народа, а власть тех, под чьим влиянием народ находится. И самое главное, по мнению Платона, заключалось в том, что демократия вводила неограниченную свободу, а вседозволенность вела к хаосу, люди переставали считаться даже с законами – писаными или неписаными.

¹⁾ Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахогоди. – М. : Молодая гвардия, 2000. – 392 с.

Однако чрезмерная свобода и для отдельного человека, и для государства оборачивается не чем иным, как чрезмерным рабством. Демократия переходит в тиранию. Из крайней свободы, говорил Платон, возникало величайшее и жесточайшее рабство. Люди устают от отсутствия порядка, и здесь появляется мрачная фигура тирана, который наводит порядок, но отнимает свободу.

Политическое учение Аристотеля. Аристотель (384–322 до н.э.) родился в греческом городе Стагире, мальчиком рос при дворе Македонского царя Аминты Третьего, воспитывался с его сыном Филиппом Вторым, а позднее воспитывал сына Филиппа Второго – Александра Македонского. В 17 лет Аристотель переехал в Афины, где в течение 20 лет сначала учился, а позже преподавал в Платоновской Академии. После смерти Платона он много путешествовал, а вернувшись в Афины, открыл свою школу в местечке Ликей, получившую название Лицей. Автор более двадцати политико-философских работ. Среди них: «Политика», «Афинская политаия», «Этика» и др.

Главное политическое произведение Аристотеля – «Политика». Государство, говорил Аристотель, возникает из необходимости людей общаться, помогать друг другу, для удовлетворения их общих нужд. Не имеют государства только боги (из-за их величия), варвары (из-за отсталости) и животные (из-за отсутствия разума). Основой государства является разумная природа человека. Имея понятия о справедливости и несправедливости, добре и зле, истине и лжи, люди могут жить в условиях государственного общения. Главное в государстве – власть, которая сплачивает его и не позволяет распасться на отдельные семьи. В государстве, как и в семье, кто-то должен управлять, а кто-то подчиняться. Одно государство отличается от другого формой организации власти.

Аристотель проанализировал известные ему 158 видов государственного устройства, и на такой большой фактической основе разработал типологию форм государственного устройства. В основу типологии он положил три критерия: первый – количественный. Согласно этому критерию, все государства различаются в зависимости от количества лиц, осуществляющих государственную власть: одно лицо, меньшинство или большинство. Качественный критерий задает следующие параметры власти: в чьих интересах осуществляется власть? Здесь возможны два варианта: в интересах всех граждан государства (в общих интересах) или в интересах самих правителей (в частных интересах). И третий – имущественный критерий – правят богатые или бедные – совпадает с количественным критерием правления меньшинства (богатые) или большинства (бедные) и, таким образом, не играет самостоятельной роли в типологии форм государственного устройства. Что же касается самого содержания вопроса о богатстве и бедности в государстве, то Аристотель солидарен с Платоном в том, что стабильное государство должно уравнивать бедность и богатство, соблюдая «золотую середину», принцип среднего достатка у всех, а различия в богатстве и бедности не должны превышать, соотношения пять к одному (интересно отметить, что сегодня в каждой стране такой показатель измеряется: сопоставляются доходы 10 процентов самых богатых граждан и 10 процентов самых бедных граждан, и по этому показателю судят о социальной напряженности в стране).

В соответствии с выбранными критериями, все формы государственного устройства сводятся к трем «правильным» и к трем «неправильным». Правильная форма государства, в котором правит один наилучший человек, называется царской властью; правильная форма правления лучших людей называется аристократией, а правильная форма правления большинства – политией. Неправильная форма, при которой дела государства находятся в руках одного случайного человека, – тирания; неправильная форма власти богатого меньшинства – олигархия, а неправильная форма правления неорганизованного большинства – демократия. По сути, Аристотель отделял организованную власть большинства – умеренную демократию (полития), от неумеренной, неорганизованной власти большинства – власти толпы (охлократия). Он полагал, что тирания – наихудшая, а демократия – наиболее безобидная из всех форм правления.

Таблица 1

Формы правления	Правильные	Неправильные
Правит один	Царская власть	Тирания
Правит меньшинство	Аристократия	Олигархия
Правит большинство	Полития	Демократия (неумеренная)

Посмотрим, как на примере противопоставления царской и тиранической власти Аристотель отличает правильную и неправильную ее формы. Так, царская проистекает из «порядочных людей» для защиты последних от народной массы; тираническая – большей частью происходит из народной среды для защиты народа против знатных. Кроме того, тирания может вырасти и из царской власти, нарушившей отеческие заветы и стремящейся к большей деспотической власти. Также тирания может вырасти из амбиций избранных на высшие должности в государстве лиц, если они избраны на длительное время.

Тирания сохраняется двумя прямо противоположными способами. Первый способ – вселять малодушие в подданных с помощью убийств выдающихся людей и всех, отличающихся свободным образом мыслей, не позволять сисситий, товариществ, всего того, откуда проистекают уверенность в себе и взаимное доверие. Поселять взаимное недоверие, держа соглядатаев на дружеских встречах, сталкивать народ и знать, богатых людей друг с другом. Второй способ – сделать тиранию похожей на царскую власть. По существу дела, единственное, что действительно волнует тирана, – это удержать силу, которая лежит в основе всего и позволяет властвовать над людьми. В остальном тиран является хорошим исполнителем роли царя. Он печется об общественном достоянии, избегает тратить деньги на роскошь, держит себя не надменно, но величественно, умерен в физических наслаждениях, почести отличившимся гражданам отдает сам, а наложение кары поручает другим лицам и суду. В нравственном облике он предстанет человеком не негодным, отмечает Аристотель, а негодным только наполовину. Такого рода тирания может долгое время удерживаться у власти, но большей частью тирании кратковременны.

Правление большинства также может принять правильную и неправильную формы. Вот как Аристотель описывает политию – правильную форму власти

большинства. Народная масса состоит из земледельцев и скотоводов. Будучи людьми среднего достатка, они занимаются своим делом охотнее, чем политикой и управлением. Они не имеют досуга по любому поводу устраивать народные собрания, их честолюбие удовлетворяется правом участвовать в выборах должностных лиц и принимать отчеты от них, а также отправлять обязанности судей. На высшие должности избираются наилучшие граждане согласно воле народа. Порядочные и знатные довольны, так как не находятся под управлением других, а управлять они будут справедливо, так как контроль за их деятельностью будет принадлежать другим. Законы должны стоять на страже интересов земледельческого населения: запрещать приобретение земли сверх определенной меры, запрещать продажу первоначальных наделов, определенная часть земли не должна отдаваться под залоговые обязательства. В «плохих» демократиях народная масса состоит из ремесленников, торговцев, поденщиков, – многочисленной городской черни – постоянно торчащих на площади, с легкостью устраивающей народные собрания, которые оплачиваются из кармана богатых людей. С них же берут чрезмерные налоги, отбирают деньги или путем конфискации, или с помощью плохого судопроизводства, и все это погубило немало демократий. Таким образом, вопрос о демократии рассматривается Аристотелем не с точки зрения набора формальных признаков и принципов, что, безусловно, важно, а с точки зрения содержательной, социологической, с учетом факторов социальных.

Если же обратиться к принципам и формальным признакам демократии, то основными принципами последней являются свобода и равенство. Только при демократическом государственном устройстве все пользуются свободой. А основное начало демократического права – равенство, осуществляемое в количественном отношении, а не на основании достоинств. Справедливость, с демократической точки зрения, есть наличие у всех равной по количеству доли. Демократические установления или признаки таковы: все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый – всеми, когда до него дойдет очередь; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знаний; занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким; все должности краткосрочны; никто не может занимать одну и ту же должность дважды, за исключением военных должностей; судебная власть принадлежит всем, избираются судьи из всех граждан и судят по всем делам, как-то: по поводу отчетов должностных лиц, по поводу политических дел, по поводу частных договоров; народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах, ни одна должность такой верховной власти не имеет; все получают вознаграждение: народное собрание, суд, должностные лица; ни одна из должностей не является пожизненной.

Полития как правильная форма государственного устройства совмещает ряд демократических и некоторые олигархические (назначение на должность и имущественный ценз) признаки. Она выглядит следующим образом: народное собрание обсуждает самые важные вопросы; народное собрание принимает или отклоняет законы, но не выдвигает их; замещение должностей ограничено небольшим имущественным цензом, но получить его могут все желающие;

управление по очереди, но на ответственные должности выбирают путем голосования, жеребьевка только на тех должностях, которые не требуют особых знаний и навыков; судей не выбирают, а назначают; полития основана на частной собственности граждан. Общая собственность только там, где это необходимо для ведения общих дел.

Общие дела в государстве – это забота о том, чтобы все были сыты, и никто не страдал от голода, чтобы процветали ремесла и земледелие, граждане имели защиту от нападений неприятеля, чтобы укреплялись религия и национальный дух. Все вышеобозначенное зависит от разумности законов государства. Разумность же, в свою очередь, невозможна без опоры на три философских принципа: война существует ради мира, занятие ради досуга, необходимое и полезное ради прекрасного.

В предложенной Аристотелем классификации мы встречаемся с понятиями «закона» и «общей пользы». Аристотель придавал огромное значение законам в государственной жизни. Законы, по Аристотелю, стоят на страже общей пользы, пользы для всего государства, для всех классов граждан, богатых и бедных, знати и народа. Они носят компромиссный характер, не обслуживая интересы ни тех, ни других, но позволяют как тем, так и другим сосуществовать в едином государстве к общей пользе от взаимного общения. Все же отклонения от правильных форм характеризуются пренебрежением к законам, будь то в угоду одному человеку при тирании, меньшинству при правлении богатых или даже большинству бедных при демократическом строе.

Политико-правовая мысль Древнего Рима и Древней Греции нередко рассматривается в единстве. Для этого имеется известное основание. Греческая философия, культура, наука оказали большое влияние на римское общество. Рассматривая государство как величайшее воплощение разума, мыслители Греции и Рима конструировали различные модели государства, в которых наиболее полно, по их мнению, проявлялось разумное начало. Однако следует иметь в виду, что если в политико-правовой мысли древних греков преобладал социально-политический аспект, то у римлян – правовой. У греков проблемами государства и права занимались философы, у римлян – юристы, которые имели в этой области несомненные заслуги.

Попытка Александра Македонского (356–323 до н.э.) создать величайшую по тем временам империю и идея греческих философов-стоиков (Зенон Китайский, Хризиппа) о едином мировом государстве подвигла римских юристов на создание концепции цезаризма как мирового господства римского государства, во главе которого стоит император (цезарь) с неограниченной и обожествляемой властью.

В римском правоведении значительно большее развитие, чем в греческом, получила общая теория права и государственное право (понятия власти, должностных лиц и их полномочий, гражданства). Создание гражданского права – это заслуга римских юристов, разработавших непревзойденные по точности нормы правовых отношений товаропроизводителей (покупатель и продавец, кредитор, должник, договор, обязательство, собственность, правоспособность и т.д.).

Римские юристы более детально и Глубоко разработали вопрос о рабстве, нежели греческие философы. Это и понятно. Философское понимание рабства в Древней Греции соотносилось с рамками города-государства.

Юридическое понимание рабства в Древнем Риме сложилось в условиях огромной империи, в которой было много рабов, нередко восстававших с оружием в руках против своих поработителей. Знаменитое восстание Спартака (74–71 до н.э.) заставило могучий Рим напрячь все свои силы, чтобы одолеть армию рабов.

История политических и правовых учений Древнего Рима связана, прежде всего, с именами Цицерона (106–43 до н.э.) и представителей школы римских юристов Ульпиана, Модестина и других (I–III вв.). Крупнейшей фигурой был, несомненно, Марк Туллий Цицерон, знаменитый оратор и государственный деятель Древнего Рима. Что бы ни делал Цицерон – выступал ли он в роли обвинителя или защитника по конкретным делам в римском сенате или на народных собраниях, выполнял ли возложенные на него государственные обязанности или писал научные трактаты – главной его заботой было римское государство. Его политические и правовые взгляды изложены в трех сочинениях – «О государстве», «О законах» и «Об обязанностях». Он был первым, кто ввел в научный обиход юридические понятия гражданина как субъекта права и государства как правового общения (*juris societatis*).

При этом, в отличие от Платона и Аристотеля, считавших, что естественное право (истинный закон) и государство неотделимы, возникают одновременно, Цицерон полагал, что сначала возникает естественное право, а уже потом появляются государство и писанный закон¹⁾. Как юрист и опытный администратор он говорил: «Государство – это общество закона. Хотя нельзя уравнивать богатства, невозможно уравнивать способности, но, по крайней мере, права перед законом должны быть равными».

Цицерон определяет государство как достояние народа, строго различая при этом понятия «римский народ» и «толпа». По его мнению, народ представляет собой такое объединение людей, которое основано на общности права и на общей пользе. К «толпе» же он не питает уважения, упрекая ее в непостоянстве, склонности к мятежам и прочим неправомерным действиям, наносящим ущерб государству. Различая три простые формы правления – царскую власть, власть оптиматов (аристократов) и народную власть (демократию) и видя в каждой из них свои плюсы – «благоволением своим нас привлекают к себе цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы» – Цицерон выступал за смешанную форму государства как самую разумную, в которой действовали бы все эти плюсы.

Его речи – как обвинительные, так и в защиту определенных лиц – настоящие шедевры ораторского искусства. И нынешним студентам-юристам, особенно тем, кто собирается избрать профессию прокурора или адвоката, как и всем действующим юристам, есть чему поучиться у человека, которому римский сенат присвоил звание «отца отечества».

¹⁾ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. / Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.

«Можно ли говорить перед народом о принятии или отклонении предлагаемых законов, в сенате – обо всех государственных делах, не имея за собой глубокого знания и понимания политической науки? Можно ли речью воспламенять и успокаивать душевные порывы и чувства слушателей (а это для оратора важнее всего), не изучив внимательнейшим образом всего, что говорят философы о людских характерах и свойствах?»²⁾

Считая целью суда осуществление правосудия, Цицерон подчеркивал, что когда обвинитель изобличает кого-либо в содеянном, то защитник может противопоставить ему одно из трех возражений: или «это не было содеяно», или «содеяно, но деяние должно быть определено иначе», или «содеяно по праву».

Защищая римских граждан, подвергшихся незаконным арестам и избиениям служителями римского наместника в Сицилии Гая Верреса (73–71 до н.э.), Цицерон бросает ему в лицо следующее обвинение: «В тюрьму, предназначенную для содержания злодеев и преступников из числа иностранцев, ты осмелился бросить такое множество римских граждан? И неужели тебе никогда не приходила в голову мысль о суде, об этом вот множестве людей, которые теперь смотрят на тебя с такой неприязнью и ненавистью? Неужели ни разу не пришло тебе в голову, что тебе придется появиться на форуме римского народа, оказаться во власти законов и правосудия?»

Цицерон убежден, что «права свободного гражданина должны быть в силе не только здесь, где находятся народные трибуны и другие должностные лица, где на форуме заседают суды, где существует власть сената, где высказывает свое мнение стекающийся отовсюду римский народ; нет, в какой бы стране и среди какого бы народа ни были оскорблены права римских граждан, это близко касается всеобщего дела свободы и чести»¹⁾.

I–III вв. н.э. – пик могущества римского государства, которое, продолжая называться республикой, превратилось, по сути дела, в абсолютную монархию. Римскому императору Октавиану сенат преподнес почетнейшее звание Август, что значило «священный». Римские юристы получили большие привилегии и входили в ближайшее окружение императоров. Ульпиан и Папиниан были даже первыми лицами после императора.

Понятно, что многие из них пытались юридически обосновать неограниченную власть римских цезарей и оправдать их произвол. Ульпиан так прямо и писал: «Что угодно принцепсу, имеет силу закона, так как народ свою власть уступил императору». Пройдет не так уж много времени и на эти положения Ульпиана будут ссылаться средневековые юристы, обосновывая притязания германских императоров на абсолютную власть.

В заслугу римским юристам можно отнести их попытки сформулировать определение юридической нормы (Павел), дать классификацию и деление

²⁾ Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма / Цицерон. – М. : Искусство, 1994. С. 175. – ISBN 5-210-02326-5.

¹⁾ Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма / Цицерон. – М. : Искусство, 1994. С. 152. – ISBN 5-210-02326-5.

юридических норм (Модестин), установить различие понятий субъективного и объективного права.

4.3 Особенности политической мысли средневековья и эпохи Возрождения

Падение Западной Римской империи завершило историю собственно Древнего мира и знаменовало начало длительного средневекового периода развития. Характерной чертой Средневековья, как в Европе, так и на исламском Востоке была принципиально важная роль религии, господствовало религиозное мировоззрение. *В период Средневековья* многие политические идеи выступали в религиозном оформлении. Одним из первых идеологов теократии был Иоанн Златоуст. Из слов апостола «всякая власть от Бога», рассуждал Златоуст, не всегда следует, что каждый князь лично ставится богом – в Новом Завете дан лишь общий принцип власти²⁾. В то же время каждый правитель должен следовать Божественным заветам. Ведущим теоретиком политико-христианской доктрины Средневековья считается Августин. В политико-теологическом учении Августина в качестве идеала выступает рабовладельческое или раннефеодальное государство, управляемое при участии христианского духовенства, подавляющее инакомыслие и ведущее как «внутренние» так и внешние войны с «нечестивыми». Ход человеческой истории, по мысли Августина, предопределен Божественным провидением и представляет собой борьбу светлых и темных сил. Божество есть лишь источник добра, зло проистекает из свободной воли, стремящейся к самостоятельности и не признающей Божественных установлений. В соответствии с борьбой светлых и темных сил и всемирная история распадается на два направления: приверженцы Бога на земле, признающие Его волю, войдя в лоно церкви, строят град Божий, а сторонники сатаны строят светское, земное государство. Августин отрицательно относился к всякого рода насилию, но понимал его неизбежность в этом мире. Поэтому он признавал и необходимость государственной власти, хотя ее носители им же самим охарактеризованы как «большая шайка разбойников». Связав царство дьявола с государством, Августин положил начало многим средневековым ересям. Смысл истории – по Августину – в победе христианства во всемирном масштабе.

Эпоха Возрождения представляет собой самостоятельный, качественный этап в развитии западноевропейской цивилизации и культуры в 14-16 веках. Деятели эпохи Возрождения *Николо Макиавелли* (1469-1527) освободил политическую науку от религиозно-этической формы, уподобил политические процессы природным фактам, поставил в центр политических исследований проблему государственной власти и подчинил политическую мысль решению реальных практических задач. Он ввел в научный оборот понятие «*stato*» – государство, под которым подразумевал организованную политическую власть и соответствующую ей конкретную форму государственного устройства: монархию, аристократию, демократию. Макиавелли обращал внимание на необходимость выполнения гражданами их обязанностей как

²⁾ История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2009. – 584 с. – ISBN 978-5-8078-0165-4.

условия сохранения индивидуальной свободы. Макиавелли один из первых стал рассматривать политику как сферу автономной деятельности, в которой существуют «естественные причины» и «полезные правила», позволяющие учитывать свои возможности, чтобы предвидеть заранее ход событий и предпринять необходимые меры. В своем изучении мира политики Макиавелли пользовался новыми методами исследования. Наряду с философским подходом, с помощью которого формулируется нормативно-ценностная теория, он использовал эмпирический метод наблюдения над реальными политическими отношениями. Именно использование эмпирического подхода к анализу политической действительности позволяет рассматривать Макиавелли предтечей современной политической науки.

Философский подход Макиавелли реализовал в своем произведении «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия», а эмпирический – в работе «Государь», популярной и в наши дни. Знаменательно, что обе работы Макиавелли писал почти одновременно, но его политические идеалы, рассмотренные в 10-й главе «Рассуждений», где говорится о превосходстве республики над монархией, известны не всем, тогда как положения «Государя» пользуются широкой известностью вот уже четыре столетия и многократно цитируются. Более того, само имя писателя дало название понятию «макиавеллизм», отражающему характер идей «Государя» с точки зрения тех, кто не делал различий между двумя отмеченными выше методами.

Учение Макиавелли о формах правления перекликается с античной политической мыслью. Наилучшей формой правления является республика, так как она наиболее приспособлена к природе человека. Аристотелевские критерии правления одного человека, меньшинства и большинства граждан Макиавелли использует для характеристики республиканской формы правления, получившей еще во времена Цицерона название смешанной. В республике соединяется правление большинства народа, меньшинства знати и одного избранного главы государства. Большинство народа участвует в управлении тем, что контролирует знать и таким образом предупреждает возможные злоупотребления властью. Участие знати в управлении позволяет использовать ее богатства. В свою очередь знать контролирует выборного главу государства. Наличие индивидуального носителя власти позволяет быстро принимать решения в случае необходимости. В республиках, полагал Макиавелли, легче осуществить свободу и равенство. Задолго до того, как либеральная теория в лице А. Смита сформулировала положение о ценности свободного рынка, Макиавелли высказал идею, что индивидуальная свобода полезна для всего общества. Все страны и области, пользующиеся свободой, считал Макиавелли, достигают во всем чрезвычайных успехов. Богатства, создаваемые земледелием и промышленностью, возрастают в изобилии. Каждый старается охотно приобрести и приумножить достояние, которое надеется свободно использовать. Таким образом, люди равно заботятся и о частных, и об общественных выгодах, и вследствие этого удивительно преуспевают и те, и другие. В то же время это еще не есть идеи классического либерализма, поскольку человек как социальное явление неизмеримо меньше целого – государства и интересы отдельных людей должны быть подчинены общим интересам. Но республиканская форма правления возможна не всегда и не везде. Республика, где управление

является «общим делом» граждан, предполагает определенное качество народа, гражданские добродетели, уважение к общему благу.

Для «испорченных» народов, у которых не развиты гражданские добродетели, предпочтительнее монархия. Только в единовластии можно найти противовес привилегированному положению феодалов. Только сильная государственная власть способна положить конец длительному периоду власти чужеземцев и господству папского Рима, который подавил народный дух и отвратил народ от служения государству. Этические начала христианства Макиавелли считает практически неосуществимыми. Христианство, полагая высшее благо в смирении, в презрении к мирскому, в отречении от жизни, обессилило мир и предало его в жертву мерзавцам. Когда люди ради рая предпочитают безропотно переносить всякие обиды, перед мерзавцами открывается обширное и безопасное поприще. Религия древних римлян лучше служила государству. Таким образом, Макиавелли признает религию лишь средством политики, внедряющей одобряемые государством нравы. Он считал, что только монарх-реформатор, избранный народом, может объединить страну, создать национальное государство, независимое от папства. Для реализации этой высшей политической цели хороши все средства. Пусть обвиняют его поступки, лишь бы оправдывали результаты, и он всегда будет оправдан, если результаты окажутся хороши. Строя национальное государство, князь должен быть отважнее льва и хитрее лисы, может не выполнять своих обещаний, если это идет на пользу дела. Более всего ему следует заботиться о силе, так как хорошие друзья всегда будут, если будут хорошие войска. Государь должен хорошо изучить природу человека и использовать это знание в государственных интересах.

Во всех государствах и у всех народов существовали и существуют одни и те же стремления и страсти: люди властолюбивы, корыстолюбивы, непостоянны, неблагодарны, трусливы, ленивы и лицемерны, они завистливы и преисполнены ненависти друг к другу. При ограниченных способностях они обладают непомерными желаниями, пороки перенимают скорее, чем добродетели. Зная эти свойства людей, и подчиняя моральные соображения целям политики, государь сможет решить свои задачи¹⁾.

4.4 Политические идеи буржуазных революций

XVII–XVIII вв. в Западной Европе происходило революционное ниспровержение сословно-феодального строя. Антифеодальные выступления в Голландии, Англии и других странах проходили под знаменами протестантизма. Голландия была первой страной, которая в длительной борьбе с феодальной Испанией отстаивала свою независимость и принципы кальвинизма. В Голландии появились и первые в Новое время теоретики школы естественного права в лице Гуго Гроция (1583–1645).

В XVII в. религиозные войны, вызванные Реформацией, сотрясали Европу. Тридцатилетняя война (1618–1648), начавшись в Чехии, докатилась до Англии. Английская буржуазная революция, приведшая к гражданской войне, проходила в

¹⁾ Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Фолио; Эксмо; Golden Books, 2007. – 672 с.

два этапа («Великий мятеж» – 1642–1649, «Славная революция» – 1688-1689). В ходе революции решались три вопроса: о религиозной свободе, о принадлежности суверенной власти королю или парламенту, о степени допуска купцов, предпринимателей, финансистов к управлению страной. В результате революции Англия стала первой крупной страной, в которой установился конституционно-монархический политический строй, либеральные политические порядки.

Либерализм Дж. Локка. Дух либерализма лучше всего отразил Джон Локк (1632–1704). Его отец, пуританин, сражался в гражданской войне. Локк в молодые годы, спасаясь от преследований королевской власти, посетил Нидерланды, где был покорен царившей там свободой. Центральной идеей его политической философии стала теория естественного права. Идея естественного права имела к этому времени длительную историю. Как уже отмечалось, идея естественного права разрабатывалась в Новое время Г. Гроцием. В отличие от античных и средневековых авторов Гроций в своей теории государства исходил из положения о договорном возникновении государства. Все последующие теории, в том числе и теория Локка, основывались вслед за Гроцием на этой посылке. Гроций считал, что некогда существовало «естественное состояние», при котором у людей не было не только государства, но и частной собственности. Убедившись на опыте в бессилии против насилия, люди добровольно объединились в государство.

Идею угрожающего людям насилия в безгосударственном состоянии отстаивал соотечественник Локка Томас Гоббс (1588–1679). В произведении «Левиафан, или Материя, форма и власть государства» Гоббс характеризовал естественное состояние, где нет власти, держащей людей в страхе, как состояние «войны всех против всех». Пагубность такого состояния побуждает людей искать путь к прекращению «естественного состояния», к взаимному отказу от права на все. Люди отказываются от естественных прав (т.е. свободы делать все для самосохранения) и передают их государству, власть суверена в котором абсолютна. Подданные не имеют никаких прав в области политики, а поддержание справедливости в области частноправовых отношений, в том числе сохранение каждым того, что ему принадлежит, соблюдение незыблемости договоров, беспристрастная защита каждого в суде и т.д. также вменено в обязанности суверену. Поступать по своему усмотрению подданные имеют возможность лишь в тех случаях, для которых суверен не предписал никаких правил. Как и его предшественники, Локк исходил из представления о «естественном состоянии», но при этом считал, что уже в догосударственном состоянии существуют естественные права и свободы человека. Естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого»¹⁾. Согласно Локку, от природы, в естественном состоянии все люди рождаются свободными и равными в правах. Локк выделял такие естественные права, как жизнь, свобода и частная собственность. В объяснении того, почему частная собственность, в том числе и на землю, является

¹⁾ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – С. 263. – ISBN 978-5-88373-175-3.

естественным правом, Локк прибегал к некоторым аргументам трудовой теории стоимости. Да, говорил Локк, основания для присвоения дал Бог, а условия человеческой жизни, которые требуют труда и материалов для работы, по необходимости ввели частную собственность. Ведь «каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности... Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему». Беря материал для работы у природы, человек «сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью»²⁾. Труд создает различие между общим и частным. Добывая себе средства для жизни, каждый вкладывает свой труд, что и приводит к существованию частной собственности. Не поленился, залез на дерево, собрал орехи, сказал: «это мое» – и никто не спорит. Рыбы в океане много для всех, поймал рыбу и она твоя. Так же и с самой землей – «когда Бог отдал мир всем людям вместе, он приказал человеку трудиться». «Тот, кто, повинувшись этой заповеди Бога, покорила, вспахивал и засеивал какую-либо часть ее, тем самым присоединял к ней то, что было его собственностью, на которую другой не имел права и которую не мог, не причиняя ущерба, взять от него»³⁾. В естественном состоянии все подчинено закону природы, и этот закон учит, что все равны и независимы, никто не смеет лишать другого жизни, свободы и имущества. Закон природы посредством разума определяет, что хорошо, а что плохо. Если закон нарушается, то виновника может наказать каждый. В то же время в естественном праве есть недостатки. Во-первых, оно не совсем ясно, у каждого свои интересы и не все придерживаются одного закона. Во-вторых, поскольку сам человек – судья в своем деле, нет третьей стороны беспристрастного судьи, в-третьих, пострадавший нередко не в силах сам исполнить справедливый приговор. Таким образом, права человека не обеспечены. Это обременительно. «Общественный договор» призван организовать закон и порядок, заменить неопределенность естественного права ясными законами и беспристрастными учреждениями.

После того как заключен общественный договор, учреждается государство. Высшая цель людей при установлении власти состоит в охране со стороны государства их жизни, свободы и частной собственности, негарантированных в естественном состоянии. Люди отказываются от своей естественной свободы и права самим защищать себя и свое достоинство, наказывать насильников, и передают это право обществу в целом. Таким образом, переход от естественного состояния к гражданскому обществу, обществу с государством, вызван желанием обеспечить выполнение естественных прав. Но в отличие от Гоббса, полностью отказавшегося от естественных прав в пользу государства, триада прав Локка – на жизнь, свободу и частную собственность является неотчуждаемой.

В государстве существует три вида власти – законодательная (с правом издавать законы), исполнительная (наделенная правом проводить законы в жизнь) и

²⁾ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – С. 277. – ISBN 978-5-88373-175-3.

³⁾ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – С. 280. – ISBN 978-5-88373-175-3.

федеративная (занимающаяся вопросами внешней политики). Судебная власть поглощается у Локка исполнительной. Законодательная власть, представляющая волю народа или, по крайней мере, большинства избирателей, находится в руках особого органа – парламента. Законодательная власть является верховной, и «ни один указ кого бы ни было, в какой бы форме он ни был задуман и какая бы власть его ни поддерживала, не обладает силой и обязательностью закона, если он не получил санкцию законодательного органа, который избран и назначен народом»¹⁾. Законодательная власть не абсолютна. Требования к законодателям таковы: закон должен быть равным для всех; создаваться закон должен для блага людей, а не для их подавления; без согласия народа нельзя увеличивать налоги; законодатели никому не могут передоверять свои функции.

Согласно теории Локка, абсолютная монархия – вообще не государство, ибо там свободен лишь один король, увеличивающий свою свободу вместе с властью и превращающий ее в распущенность вследствие безнаказанности. Променять естественное состояние на абсолютную монархию, это то же, что во избежание вреда от хорьков или лис считать себя в безопасности в когтях у льва. По определению Локка, тирания – это осуществление власти помимо права. Тирания начинается там, где кончается закон.

Системы правления распадаются под действием внешних (завоевание извне) и внутренних причин. Если законодательный орган посягает на собственность подданных или пытается повергнуть народ в рабство деспотической власти, ставит себя в состояние войны с народом, то народ освобождается от необходимости дальнейшего повиновения. Если премьер-министр или государь пренебрегают своими обязанностями и не соблюдают их, навязывают парламенту свою волю, не дают ему собраться в должное время, препятствуют выборам или передают страну иностранной державе – во всех подобных случаях народ спасает себя, образуя новую законодательную власть, заменяя по своему усмотрению людей или формы власти, или и то и другое. На обвинение в том, что его теория неповиновения может послужить возбудителем восстаний, Локк отвечал:

- 1) если людей угнетать, то они восстанут при любой форме правления;
- 2) революции не происходят по пустякам;
- 3) право на восстание является лучшей гарантией от восстания. Чем больше свободы, тем меньше нужна революция.

Хотя локковскую теорию о естественных правах человека можно было истолковать как требование демократии, демократического равенства (позднее ее так и истолковывали), ни сам Локк, ни его современники не связывали высказанные им либеральные идеи о свободе личности и неотчуждаемых правах человека, о разделении властей, о народном суверенитете с демократическим требованием всеобщего избирательного права, а парламент в Англии еще длительное время оставался олигархическим институтом.

Политический либерализм Шарля Луи де Монтескье. В то время как в Англии в XVII в. в борьбе короля с парламентом победу одержал парламент, во Франции

¹⁾ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – С. 339. – ISBN 978-5-88373-175-3.

победила монархия. С 1614 и по 1789 г. французский парламент – Генеральные штаты – вообще не созывался, а царствование Людовика XIV рассматривалось как апофеоз абсолютизма. Сильные позиции занимала во Франции и католическая церковь. В 1685 г. король изгнал из Франции более 250 тысяч протестантов-гугенотов. После их изгнания экономическая и финансовая ситуация в стране заметно осложнилась. В этих условиях опыт Англии XVII в., особенно периода «славной революции», нашедший отражение в работах Локка, представлял для Франции значительный интерес.

Учение Локка о разделении властей, которое сам Локк рассматривал как частный случай английской буржуазной революции, получило широкую известность и стало составной частью идеи конституционализма благодаря работам французского либерала Шарля Луи де Монтескье (1689–1775).

Французский аристократ Монтескье много путешествовал, жил в Англии, восхищался английскими порядками и политической жизнью, в которых воплотился компромисс английской аристократии и буржуазии. В Англии его чрезвычайно заинтересовала система, сочетающая лучшие черты монархии (в исполнительной власти), аристократии (в палате лордов) и демократии (в законодательной власти в палате общин). Интерес Монтескье вызвал и компромисс, найденный англичанами в области законодательной власти, поделившими ее между палатой лордов, представлявшей интересы аристократии, и палатой общин, выражавшей интересы народа. Привлекательной для Монтескье английскую политическую систему делало не только сочетание буржуазного духа свободы и сохранение позиций аристократии, но и гарантии против деспотизма со стороны государства, которые он усматривал в столь четком разделении властей.

В своем главном политическом произведении «О духе законов» Монтескье выделял три рода власти: законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения властей, прежде всего, состоит в том, чтобы они принадлежали разным государственным органам. «Все погибло бы, – писал Монтескье, – если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или из простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»¹⁾. Если совмещать законодательную и исполнительную власти, а также, если судебную власть не делить от власти законодательной и исполнительной, то в государстве будет свободы, у гражданина не будет того «душевного спокойствия, основанного на убеждении в своей безопасности», которое дает политическая свобода. В то же время власти должны уравновешивать одна другую. Нельзя провести между ними границы, которые целиком исключили бы вмешательство одной в деятельность другой. Так, монарх (исполнительная власть) утверждает законы, а законодатель решает некоторые вопросы управления, финансов, организации армии.

Монтескье указывал на три различных способа правления: республика, где верховная власть находится в руках или всего народа (демократическая), или части

¹⁾ Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 78.

его (аристократическая); монархия («управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов») и деспотия («все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица»). «Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правления нужен страх»²⁾.

Учение Монтескье о формах правления наполнено таким содержанием, которое позволило в дальнейшем перейти к понятию «политического режима». Недаром известный современный французский социолог Р. Арон в своей книге «Демократия и тоталитаризм» при классификации политических режимов использовал переменные, взятые у Монтескье:

- а) число носителей верховной власти;
- б) умеренность или неумеренность ее реализации;
- в) психологический настрой, который господствует при том или ином режиме;
- г) нормы поведения, характерные для режима, при нарушении которых он разлагается.

В работе «О духе законов» Монтескье различал три вида законов: закон наций (относящийся к международным делам), закон политический (регулирующий отношения правительства и граждан) и закон гражданский (регулирующий взаимоотношения граждан). Законы каждого народа, считал Монтескье, должны соответствовать географическим условиям, экономическому положению, религии народа, а особенно его политическим учреждениям.

Монтескье анализировал влияние географических условий – климата, почвы, рельефа страны и т.д. – на учреждения и нравы народа, на законы, ибо законодатель должен считаться с ними. Так, на жарком юге, чтобы заставить людей работать, необходим страх наказания, а поскольку жара изнуряет силы, ослабляет мужество людей, там чаще складывается деспотизм. Плодородная почва способствует подчинению, земледельцы не оберегают свою свободу. Бесплодные почвы, наоборот, благоприятствуют свободе, так как люди должны сами добывать себе все, в чем отказывает им почва. Люди, живущие в таких условиях, закалены, храбры и воинственны. Большие по размеру государства склонны к деспотизму. Горы и острова благоприятствуют свободе, так как преграждают в страну доступ завоевателям.

Помимо причин географического порядка на духе законов сказываются и моральные причины, к которым Монтескье относил религиозные верования, нравственные убеждения, обычаи и традиции, принципы политического строя и др. Так, он считал, что христианство, с его проповедью кротости и терпения, способствует умеренному правлению, тогда как мусульманство предрасположено к деспотизму. Католичество стремится к неограниченной монархии, а протестантство – к свободному государству. Монтескье особо подчеркивал, что законодательство зависит от формы правления. Одни законы пригодны для монархии, другие – для демократии, а при деспотии они вообще излишни.

²⁾ Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 118.

Радикальный демократизм Жан Жака Руссо. Несколько особняком к французским просветителям, таким как Монтескье, Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций, стоит имя выдающегося представителя политической мысли XVIII в. Ж.Ж. Руссо (1712–1778). Если первые, придерживаясь в целом либеральных идей, пропагандировали свои взгляды в салонах и кружках, близких ко двору, и многими узами были связаны с привилегированными сословиями, то Руссо по своим политическим пристрастиям был самым убежденным выразителем не только интересов «третьего сословия», куда входили и финансисты, и купцы, но и интересов задавленных нуждой и угнетением представителей «четвертого сословия», включавшего беднейших крестьян, ремесленников, рабочих.

Руссо родился в семье часовщика в Женеве, в центре кальвинистского протестантизма. В молодые годы он переехал в Париж, где получил известность, участвуя в конкурсах, объявленных Дижонской академией. Если первый трактат Руссо «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов» был отмечен премией, то второе сочинение «О Происхождении неравенства между людьми» ввиду его радикально плебейского духа было проигнорировано.

В трактате «О происхождении неравенства» Руссо настаивал на том, что в естественном состоянии все люди равны и свободны. Кроме естественного неравенства, обусловленного разницей в возрасте, силе, здоровье, им незнакомы иные его виды. На этапе гипотетически конструируемого «естественного состояния» люди еще ничем не владели и потому знали угнетения. Первая ступень неравенства – имущественное неравенство вызвано появлением частной собственности. Возникновение государства знаменует собой вторую ступень неравенства. В отличие от многих других теорий, в которых переход из естественного состояния в гражданское характеризовался как переход от войны к миру, Руссо подчеркивал, что этот переход означал вступление общества в фазу ожесточенной борьбы и противоречий. Первоначально Руссо считал, что государство образовалось в результате сознательного обмана бедных богатыми, которые, воспользовавшись страданиями масс, предложили им составить союз, признать над всеми верховную власть, защищающую с помощью законов всех членов общества (позднее он отказался от этой точки зрения). Возникновение абсолютной монархической власти, вырождающейся в деспотизм, означало третью ступень неравенства, и превращение правомерной власти во власть, основанную на произволе. Все люди стали равными, будучи в равной мере рабами деспота. Руссо задается вопросом, не следует ли вернуться к естественному состоянию, разрушить государство? И отвечает, что необходимо не уничтожать различия между «моим» и «твоим», не разрушать государство, а создавать государственный строй, отвечающий условиям общественного договора, демократический строй, при котором человек, подчиняясь государственной власти, оставался бы свободным.

В 1762 г. вышло в свет одно из основных теоретических произведений Руссо «Общественный договор». В этом произведении Руссо развил идею народовластия, суверенной власти народа. В основу он положил мысль, что насилие не может быть источником права. В «Общественном договоре», так же как и в «Рассуждении о происхождении неравенства», Руссо показал неизбежность перехода из естественного состояния в гражданское. Но оценки этому процессу дал уже иные.

Гражданское общество, возникшее на основе общественного договора, представляет собой высшую ступень в сравнении с обществом естественным. Теряя свою естественную свободу и «неограниченное право на то, что его прельщает», человек приобретает «свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает»¹⁾. В гражданском состоянии человек приобретает и моральную свободу. Понятием Руссо об общественном договоре определяется и его понятие верховной власти в государстве. Согласно общественному договору, никакое право не законно, если оно не есть выражение общей воли всего общества. Главными признаками общей воли являются ее неотчуждаемость и нераздельность. Если у Локка народ вручал органам управления законодательную, исполнительную и судебную власть, то Руссо выступал против Передачи высшей законодательной власти парламенту. Всякий закон, не утвержденный целым народом, – не закон, все законы должны приниматься на основе плебисцита. Исполнительная власть, напротив, не может принадлежать всей массе народа, но правительство должно быть полностью подотчетно общей воле. Собираясь и голосуя периодически на законодательных ассамблеях, каждый принимает на себя ответственность за выборы правительства.

Общая воля есть выражение общих интересов и потому она всегда стремится к общему благу. Общая воля не означает то же самое, что воля всех. Воля всех – это сумма отдельных волей, она сообщает о частном интересе, а общую «волю делает общей не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих»²⁾. Всех не согласных с общей волей можно «заставить быть свободными». Этим учением не предусмотрено существование партий, поскольку их воля – всегда частная воля, то ни одна партия не может заявлять притязания на главенство. Также для осуществления общей воли необходимо соблюдение социального равенства. Ни один гражданин не должен быть богат настолько, чтобы купить другого, и никто не должен быть настолько беден, чтобы продать себя. Это предполагает в отношении сильных ограничение богатства и влияния, а в отношении слабых – ограничение алчности и корыстолюбия. Если в демократическом государстве горстка людей владеет во много раз большими богатствами, чем средний гражданин, то либо это государство гибнет, либо перестает быть демократическим, считал Руссо. «Безрассудные труды» Руссо указали низшим классам, веками принимавшим свою беспросветную нужду как нечто неизбежное, на возможность иного порядка. Они вызвали к жизни мощное движение, о котором ни один философ не мечтал. Если энциклопедисты считали Вольтера духовным отцом французской революции, то народ почитал Руссо. Вот как описывал Леон Фейхтвангер значение политических идей Руссо: блистательная логика Вольтера убеждала немногих избранных, но она никого не увлекала за собой. А Руссо был искрой, его безудержное чувство взорвало разум, привело в движение массы, смело старый порядок и создало 14 армий, которые боролись за освобождение мира. Он не был генералом или государственным деятелем, а был

¹⁾ Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : КАНОН-пресс, 1998. – С. 427–428.

²⁾ Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : КАНОН-пресс, 1998. – С. 429.

философом и писателем. Народ не знал толком, что это такое, и едва ли один из ста читал его книги. Но несколько его слов, несколько лозунгов, которые они слышали на всех перекрестках и которые запали им в сердца, были такими, что, услышав их, нельзя было не двинуться в бой. И они двинулись в поход. И победили. Значит, книги Руссо стоили больше пушек генералов и перьев государственных деятелей¹⁾. Влияние идей Руссо на своих современников было противоречивым, среди его горячих поклонников были и жирондисты (умеренные), и якобинцы (яркие демократы). Лидер демократического лагеря Робеспьер, страстный поклонник Руссо, получил неограниченную власть, послав на гильотину 21 лидера жирондистов, наиболее последовательных сторонников идей Руссо. Робеспьер считал, что «Декларацию прав человека и гражданина» в духе идей Руссо следует наполнить, ограничительными параграфами касательно собственности, иначе все права окажутся действительными только для богачей, спекулянтов и биржевых акул. Многие аристократы – последователи Руссо, посвятившие свою жизнь созданию новой Франции, считали, что произвол захватившей власть черни, покусившейся на основу всякого общества – частную собственность, не может сравниться ни с каким произволом попов и дворянства, а Робеспьер представляет собой деспота большего, чем все короли вместе взятые. Французская революция, представлявшая собой попытку установления нового справедливого демократического общества, в соответствии с самыми современными теориями, окончилась неудачей.

Политические взгляды А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Д. Джея. Успешный опыт строительства нового общества и государства связан с историей США и с политическими идеями его отцов-основателей. В 1783 г. 13 бывших английских колоний, поднявших в 1775 г. оружие против Англии, одержали победу в войне за независимость. Почти все штаты, как стали называть себя недавние колонии, приняли собственные конституции, провозгласили суверенитет и верховенство своих законов. Те, кто стремился создать единое сильное национальное государство, могли прослыть тайными поборниками британской короны. Однако руководители борьбы за независимость не расстались со своей мечтой. В 1787 г. в Филадельфии собрался конвент из 55 членов для выработки конституции. Более тридцати из них во время войны были офицерами, а теперь это были банкиры и землевладельцы, плантаторы и предприниматели. Работая в глубокой тайне, они за три месяца составили документ, который более двухсот лет является основным законом США. В процессе его обсуждения и ратификации на уровне штатов выяснилось, что у предложенного текста много противников. Обвинения сводились главным образом к тому, что документ порывает с демократическими свободами и означает возрождение монархических и олигархических принципов управления. В этих условиях Александр Гамильтон (1757–1804), делегат конвента и видный политический мыслитель, решил объяснить жителям своего штата Нью-Йорк преимущества новой конституции. Он привлек к сотрудничеству Джеймса Мэдисона (1751–1836), считавшегося «отцом конституции», и видного юриста

¹⁾ Фейхтвангер, Л. Мудрость чудака, или Смерть и преображение Жан-Жака Руссо // Л. Фейхтвангер. – М. : Издательство иностранной литературы, 1956. – 446 с.

Джона Джея (1745–1829). Под псевдонимом «Публий» в течение полугода с интервалом в один – три дня они опубликовали восемьдесят пять статей, известных как статьи «Федералиста». По оценке американских политологов, это самое важное произведение американской политической мысли вплоть до сегодняшнего дня. Конечная цель наших статей, писал Публий, «определить ясно и полно достоинства конституции и необходимость срочно ее принять»¹⁾.

Главная трудность, вставшая перед конвентом, «состояла в том, чтобы совместить необходимость в устойчивом и сильном правительстве с должной заботой о свободе и республиканской форме правления»²⁾. Очень трудно, соблюдая нужную пропорцию, соединить их воедино. «С одной стороны, – отмечал Публий, – дух республиканской свободы не только требует, чтобы вся власть исходила от народа, но и чтобы те, на кого она возлагается, оставались в зависимости от народа, получая от него полномочия на короткий срок, и, более того, чтобы даже на этот короткий срок полномочия передавались не в малое, а в большое число рук. Напротив, устойчивость в управлении нуждается в том, чтобы кормило подолгу держали одни и те же руки», ведь, чтобы набрать силу, правительство должно долго пользоваться властью. Также непросто было «провести четкую линию раздела между властью союзного правительства и правительств штатов»³⁾. Не только большие и малые штаты составляли оппозицию друг другу по разным пунктам, но и разные округа в штатах, и разные классы, на которые делятся граждане, высказывали соперничающие интересы и враждебность, которые необходимо было преодолеть творцам конституции. Американцы, считал Публий, заложили основу власти, не имеющую образца ни в одной точке земного шара, они могут «притязать на честь открытия основ для создания подлинных, обнимающих большие территории республик». В «Федералисте» и предложено новое, современное понимание демократии, которое в терминологии Публия получило название «республика». По убеждению Публия, те, кто считает, что республиканская форма правления возможна лишь на территории небольшого округа смешивают прямую демократию древних и республику. Это в древних демократиях народ собирался купно и осуществлял правление лично, а в республике съезжаются и управляют страной его представители.

«Два главных пункта, составляющих отличие демократии от республики, таковы: первый состоит в том, что правление в республике передается небольшому числу граждан, которых остальные избирают своими полномочными представителями; второй – в большем числе граждан и большем пространстве, на которые республика простирает свое правление». В другой статье «Федералиста» главное отличие было сформулировано резче и специально подчеркивалось, что дело не столько в представительстве, которого якобы не знала древность, сколько «в полном исключении народа, который представляется общенародным собранием, из

¹⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 237.

²⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 239.

³⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 240.

участия в правлении в Америке»¹⁾. В этом различии, если придать ему верный смысл, заключено значительное преимущество, считал Публий.

Разумеется, не всякое представительное республиканское правление является демократическим. Как указывал Публий, термин «республика» в политических исследованиях используется с такой вопиющей неточностью, что республиками называют и Голландию, где даже толика верховной власти не исходит от народа, и Венецию, где горстка потомственной знати пользовалась неограниченной властью над огромной массой народа, и даже Польшу, государственное устройство которой состоит в сочетании монархии и аристократии. Поэтому он дает следующее определение республики как формы правления, избранной США: «Правление, при котором вся власть исходит, прямо или косвенно, от всей массы народа, а осуществляется отдельными лицами, исправляющими свои должности по согласию в течение определенного времени или пока отличаются безукоризненным поведением»²⁾. Для республиканской формы крайне важно, чтобы она исходила от всего общества, а не от незначительной его части или привилегированного класса. Для такого правления достаточно, чтобы должностные лица назначались, либо прямо, либо косвенно, самим народом и отправляли свои должности на четко обозначенных им условиях. Конституция, положения которой защищает Публий, совпадает с предложенным образцом. Палата представителей как одна из ветвей законодательной власти избирается непосредственно народом. Назначения в сенат, выборы президента и судей исходят от народа косвенно. Продолжительность нахождения в должности также соответствует республиканской форме правления. Против президента в любое время может быть возбуждено преследование в форме импичмента. Судьи остаются в своих должностях, пока ведут себя безупречно, и т.д. В прямых демократиях древности, по мысли авторов «Федералиста», не было ничего, что могло помешать общему интересу, владевшему большинством, расправиться со слабой стороной или каким-нибудь неугодным лицом. Вот почему эти демократии всегда являли собой зрелище смут и раздоров, всегда оказывались неспособны обеспечить личную безопасность или права собственности, существовали очень недолго и кончали насильственной смертью. Сложная система разделения властей, при которой ни одна из них не могла бы выйти за пределы законных своих полномочий, не встретив действенного сдерживания и сопротивления со стороны остальных, разделение самой законодательной власти на сенат и палату представителей, требующееся для принятия любого законодательного акта согласие этих отдельных и непохожих друг на друга учреждений, прямые и косвенные выборы представителей власти, строго ограниченные как в объеме, так и в компетенции должностные лица, распределение власти между федерацией и штатами – эти и другие меры были предприняты специально для создания устойчивого правительства и предупреждения выборной тирании. Авторы «Федералиста» подчеркивали, что «свободе равно угрожает само

¹⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 83.

²⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 254.

злоупотребление свободой, как и злоупотребление властью»¹⁾ и что Соединенным Штатам скорее следует опасаться первого, нежели второго. Они указали на самых смертельных врагов республиканского образа правления – заговоры, интриги и коррупцию, которым следует возвести все практически возможные препятствия. С их точки зрения, главным источником этих зол могло быть желание иностранных держав достичь ничем не оправданного влияния в руководстве их страны. «Разве не наилучший для этого путь – протолкнуть своего собственного ставленника на пост высшего должностного лица Союза?» – спрашивали они. Чтобы такого не произошло, конвент озаботился принять меры предосторожности: назначение президента не зависит от групп, голоса которых могли быть куплены; при выборах президента предусмотрен отбор лиц для выполнения этой единственной и временной задачи; ни один сенатор, член палаты представителей или любой другой, занимающий ответственный или выгодный пост в правительстве, не может входить в число выборщиков. Противники конституции говорили, что в ней чрезвычайно монархические тенденции, поскольку исполнительная власть вверяется одному лицу. Публий возражал: президент – должностное лицо, избираемое народом на четыре года, тогда как король – постоянный и наследственный правитель. Президент подлежит суду в порядке импичмента за измену, получение взяток и другие тяжкие преступления. В случае осуждения большинством в две трети сената отстраняется от должности и подлежит еще суду и наказанию в обычном судебном порядке. Личность короля священна и неприкосновенна – нет конституционного суда, перед которым он ответствен, для него нет наказания, если нет национального революционного кризиса. Президент налагает ограниченное вето на акты законодательной власти, вето короля – абсолютно. Президент имеет право командовать армией и флотом нации, король в дополнение к этому может объявлять войну и многое другое. Публий настаивал, что наличие дееспособного президента не противоречит республиканской форме правления. Нужен один президент и многочисленное законодательное собрание. Оно наиболее приспособлено для обсуждений, стремительность принятия решений здесь чаще зло, чем добро. Различия во мнениях и столкновение партий в этой ветви власти, хотя иногда и препятствует полезным планам, чаще способствует размышлениям и осмотрительности, пресечению крайностей большинства. Ни когда решение принято, надо действовать. Самые необходимые качества исполнительной власти – сила, быстрота и ответственность. Положение, когда исполнительная власть не несет никакой ответственности, недопустимо при свободной форме правления.

В республике каждое должностное лицо лично ответственно за поведение на своем посту. Многолюдье в исполнительной власти ликвидирует ответственность и затрудняет поиски виновных. Оно лишает народ двух величайших мер безопасности, которые могут быть использованы для успешного применения делегированной власти. Во-первых, сдерживания со стороны общественного мнения, которое утрачивает свою эффективность, поскольку непонятно, кого следует осуждать за плохую политику, и, во-вторых, возможности легко и ясно

¹⁾ Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Прогресс-Литра, 1994. – С. 421.

выявить проступки доверенных лиц, чтобы либо снять их с постов, либо наказать, если они того заслуживают. Хорошее правительство, включающее все три ветви власти, согласно Публию, должно удовлетворять двум требованиям: быть верным цели, стоящей перед правлением, каковой является благосостояние народа, и знающим, какими средствами этой цели лучше всего достичь. Никакой пользы американцам от того, что законы для них издаются теми, кого они сами избрали, не будет, если этих законов столько, что их не перечтешь, если они столь нескладны. Что в них не разберешься, если их слишком часто отменяют или пересматривают. Закон, согласно определению, должен быть правилом для поведения, но как может быть правилом то, что мало кому известно и еще менее постоянно. Главная задача законодательства – урегулирование многообразных интересов различных социальных групп (землевладельцев и промышленников, торговцев и банкиров и многих других, меньших по значению групп с различными чувствами и взглядами). Это множество интересов обеспечивает безопасность гражданских прав, что необходимо при республиканской форме правления. В гл. 51 «Федералиста» Д. Мэдисон, который впоследствии дважды избирался президентом США, изложил свое понимание принципа разделения властей, которое сохранило все свое значение до сегодняшнего дня.

4.5 Марксистская политическая теория

С конца XIX в. начинается еще один этап развития политических знаний, на котором и конституируется как раз политология как таковая. Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) являются создателями марксизма – революционного учения, рождение которого относится ко второй половине 40-х гг., а дальнейшее развитие занимает почти всю вторую половину XIX в. Единство взглядов Маркса и Энгельса было столь полным, что ряд произведений («Немецкая идеология», «Манифест коммунистической партии» и др.) они написали совместно. А третий том «Капитала» – главного труда Маркса – был дописан и издан Энгельсом уже после смерти Маркса по оставшимся рукописям и фрагментам. Марксизм возник в русле европейских рационалистических традиций и учений. Марксистское направление социализма стало доминирующей формой, воспринятой мировым социалистическим мышлением. Как и у других социалистов, таких как Фурье и Оуэн, основной заботой Маркса являлся человек. Мировая история есть история производства самого человека, но она же есть и история отчуждения человека от самого себя: этот процесс происходит как в сфере экономики, где над человеком господствуют «вещные» отношения, так и в политике, где он попадает под власть собственных отчужденных сил в лице государства. Чтобы стать подлинно свободным, из объекта обстоятельств стать их субъектом, человеку необходимо освободиться не только от политического угнетения со стороны государственной власти, но и подчинить своему контролю процесс производства материальных благ, освободившись от господства вещей и обстоятельств.

Главной целью развития человека, по мысли Маркса, является гармония между человеком и человеком, человеком и природой, что отвечает его наиболее

важным потребностям. Для Маркса главной характеристикой будущего Общества, его главной ценностью было «полное и свободное развитие каждого индивидуума», в свою очередь являющееся условием свободного развития всех. Как должно произойти освобождение человека? При капитализме процесс самоотчуждения человека достиг своей высшей точки, поскольку его физические силы стали товаром и сам он, таким образом, превратился в вещь. «Рабочий класс как самый отчужденный класс и должен осуществить процесс человеческой эмансипации вообще. Освобождая себя» он освободит все общество. Освобождение должно произойти в экономической сфере, выразиться в социализации средств производства, что приведет к отмене «наемного» характера труда и его превращению в потребность здорового организма. Тяжелый физический труд будет передан автоматам, а функцией человека в производстве станет контроль и регулирование.

Значительно более сложными и противоречивыми были представления Маркса об освобождении человека в сфере политики, или учение о государстве. Маркс и Энгельс придерживались той точки зрения, что целью социализма должно быть не только бесклассовое, но и безгосударственное общество. Но достижение этой цели возможно только после того, как рабочий класс завоюет политическую власть и преобразует государство. Захват государственной власти был для Маркса необходимым средством для достижения цели отмирания государства в дальнейшем. За «государственный социализм» Маркса критиковали сторонники полного уничтожения государства – анархисты.

С «государственным социализмом» Маркса тесно связана его установка на революцию. Несмотря на то что «поздний» Энгельс в условиях мирного и эффективного развития капитализма конца XIX в. кое в чем изменил марксистский подход к государству и революции, в целом все же марксизм придерживался положения о революционном захвате власти. Эрих Фромм по этому поводу отмечал: когда Маркса обвиняют, прежде всего, в том, что он выступал за насилие и революцию, то это искажение фактов. Идея политической революции не является специфически марксистской или социалистической, это традиционная идея буржуазного общества трех последних столетий.

Трагической ошибкой Маркса, ошибкой, которая внесла свой вклад в развитие сталинизма, было то, что он не освободился от традиционной переоценки политической власти и насилия¹⁾.

С другой стороны, последователи революционного западного марксизма в XX в. именно в провозглашении курса на революционный захват власти видели отличие марксизма от социал-реформизма. С этой точки зрения, они критиковали Маркса за недооценку репрессивного характера «пацифистских» государств – Англии, Дании и Соединенных Штатов: временами у него проскальзывала мысль, что именно в этих государствах к социализму можно прийти мирным, парламентским, путем. С точки зрения П. Андерсона, вся история XX в. показывает, что правительства буржуазных государств никогда бы не согласились с приходом к власти таких социалистов, которые пожелали бы отнять у капиталистов частную собственность: «Во всех без

¹⁾ Фромм, Э. Социализм / Э. Фромм // Коммунист. – 1991. – № 11. – С. 31-34.

исключения странах, от России до Китая, Вьетнама до Кубы, от Чили до Никарагуа, где возникала угроза существованию капитала, он отвечал яростной интервенцией, блокадой, гражданской войной»¹⁾.

Как видим, можно по-разному оценивать политическую теорию Маркса, но нельзя не согласиться с мнением Андерсона, что многие проблемы как теоретического, так и практического плана, возникшие у его последователей в XX столетии, связаны с неразработанностью самой марксистской политической теории. Андерсон в этой связи отмечал как наиболее уязвимые следующие проблемы. Во-первых, отношение Маркса к капиталистическому государству. В ранних работах он предпринял попытку теоретического исследования (пусть на весьма абстрактном философском уровне) структуры буржуазной демократии. Затем, в 1848–1850 гг. провел единственное конкретное историческое исследование диктаторского государства, созданного Луи Наполеоном, после чего уничижительный ярлык «бонапартизм» использовал применительно к любому буржуазному государству вообще. Никогда не анализировал английское парламентское государство, в условиях которого он прожил до конца своих дней. В результате Марксу не удалось создать учение о структурах классовой власти буржуазии. Во-вторых, поражение 1848 г. привело к возникновению у Маркса ошибочного представления о невозможности в будущем буржуазных революций из-за повсеместного страха капитала перед рабочим классом. На самом деле весь оставшийся период жизни Маркса совпал с триумфальным шествием буржуазных революций в Германии, Италии, Японии и др. Все эти революции происходили под знаменем национализма, а не демократии. Маркс предполагал, что развитие капитализма ослабит национальные различия, фактически же оно вызвало и усилило национализм.

Таким образом, следующим поколениям социалистов были оставлены пустоты в исследовании сущности наций и национализма. (Андерсен назвал эти и некоторые другие неудачи Маркса в области экономической теории потому, что считал Маркса слишком большим ученым, заплатившим ошибками и упущениями за свое гениальное предвидение будущего.)

Как уже отмечалось, взгляды на государство и революцию в марксизме претерпели определенное изменение, что связано, в первую очередь, с именем Энгельса. Можно сказать, что до середины 80-х гг. в марксизме главенствовало представление о государстве как организации «исключительно господствующего класса», которая «во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса», (Так представлял себе суть дела Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства».) Однако «поздний» Энгельс сумел увидеть в политических структурах капитализма конца XIX в. то, чего не было в нем в революционный период европейской истории 40–70-х гг. XIX в., когда и сформировались взгляды марксизма на революцию. Речь идет не только о таких важных мероприятиях, как введение всеобщего начального образования и всеобщего социального страхования, что свидетельствовало о начале перехода буржуазного государства от традиционных эксплуататорских функций к

¹⁾ Андерсон, П. Размышления о западном марксизме / П. Андерсон. – М. : Интер-Версо, 1991. – 272 с.

функциям социальной поддержки и социальной политики. Речь идет также о расширении избирательных прав, о переходе к всеобщему избирательному праву, пользуясь которым рабочие впервые получили возможность направить своих представителей в структуры государственной власти.

Не случайно в это время Энгельс сказал о возможности «поворотного пункта» в истории капитализма, после которого буржуазия «теряет способность к исключительному политическому господству; ищет себе союзников, с которыми, смотря по обстоятельствам, она или делит свое господство, или уступает его целиком»¹⁾. Как видно, Энгельс говорил о возможности совершенно немыслимого ранее политического процесса – о частичной уступке буржуазией своего политического господства своим союзникам. И хотя Энгельс не назвал «по имени» этих союзников буржуазии, которым она может уступить политическую власть частично или даже целиком, – идея такой возможности объективно открывала перед рабочим классом новые перспективы в борьбе за власть. Эту идею в дальнейшем развили теоретики социал-демократии.

В 1895 г., незадолго до своей смерти, Энгельс говорил об «иронии всемирной истории», которая «ставит все вверх ногами»: «История совершенно изменила те условия, при которых приходится вести борьбу пролетариату. Способ борьбы, применявшийся в 1848 г., теперь во всех отношениях устарел... Мы, «революционеры», «ниспровергатели», гораздо больше преуспеваем с помощью легальных средств, чем с помощью нелегальных или с помощью переворота»²⁾, т.е. насильственной революции.

Совершенно естественно, что эти идеи потребовали пересмотра положения о необходимости «слома старого государства», высказанного Марксом в работе «18 брюмера Луи Бонапарта» и в письмах к Л. Кугелвману: «Если ты заглянешь в последнюю главу «18 брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало сих пор, а сломать ее, и именно таково предварительное условие действительно народной революции на континенте»³⁾.

Спустя 12 лет, в 1883 г. Энгельс заявил иначе. Он исключил марксистов из числа «сломщиков» буржуазного государства, ограничивая их анархистами и подвергая последних критике: «Анархисты ставят все на голову. Они заявляют, что пролетарская революция должна начаться упразднения политической организации государства. Но единственная организация, которую рабочий класс застает в готовом виде после своей победы, – это именно государство. Правда, это государство требует значительных изменений, прежде чем оно станет выполнять свои функции. Но разрушить его в такой момент – значило бы разрушить то единственное орудие, посредством которого победоносный рабочий класс может

¹⁾ Маркс К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. –293 с.

²⁾ Маркс К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. –293 с.

³⁾ Маркс К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. –293 с.

осуществлять только что завоеванную им власть.»¹⁾. Таким образом, марксизм оставлял возможность как революционной, так и социал-демократической стратегии в отношении к буржуазному государству.

4.6 Общественно-политическая мысль России

Истоки политической и правовой мысли российской цивилизации коренятся в мифах и народных сказаниях, передававшихся устным путем целые столетия.

Именно в сказаниях и былинах изложено устройство древнейших властных систем управления обществом. На политическую культуру россиян оказало воздействие своеобразие «прерывной истории России». Исторический путь России проходил через стадии культурного и государственного развития, которые отличались по ряду политико-культурных ценностей, идей и приоритетов развития: языческий период, Киевская Русь христианского времени, Московское царство, Петербургская империя, социалистический период, новейший период с 1991 года – распад СССР, современный с 2000 года. Истоки письменной политической мысли нисходят к IX-X в.: «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Повесть временных лет» монаха Нестора, «Слово о полку Игореве», «Поучение» Владимира Мономаха и др. К характерным чертам древнерусских политических идей можно отнести:

- обоснование Божественного происхождения и незыблемости власти светских государей, использование для этого ссылок на библейские, древнеримские, древнегреческие источники;
- связь с православной религиозной мыслью;
- отпечаток родовых и общинных отношений, испытывали воздействие соответствующих правовых норм и традиций древнерусского общества;
- широкое использование различных аллегорических, легендарно-иносказательных, мифологических форм;
- распространенность политико-философских рассуждений о судьбах и единстве земли русской, её роли и месте в мире.

Древнерусская политическая мысль имела основательную нормативно-правовую базу («Русская Правда», «Правда Ярославичей», «Краткая правда» и др.)

Объединение русских земель вокруг Москвы, образование единого государства стали важными причинами формирования национального самосознания россиян. В этот период была сформулирована идеологическая концепция «Москва – третий Рим» (Московское княжество провозглашалось наследником великой Римской империи). Утверждение неограниченной царской власти мешали широкому развитию в России республиканских идей и порядков, которые имели место только в Новгороде и Пскове (республики).

С XVII века в России проблемы власти становятся предметом специального наблюдения и анализа. Возникают идеи, предвосхищающие отдельные моменты петровских реформ: Ю. Крижанич, А. Ордин-Нащекин. Ю. Крижанич выступает как

¹⁾ Маркс К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. – 293 с.

апологет самодержавия, разработал стройную политическую концепцию славянского единства, доказал необходимость «объединения всех славян в единую семью». Ордин-Нащекин разработал проект самоуправления в Новгороде, но этот документ опередил свое время. Новый этап в истории политической и правовой мысли в России начинается на рубеже 17-18 веков с реформ Петра I. Социально-политические реформы в России затрагивали общие проблемы государства. Европеизируя Россию, Петр стремился укрепить абсолютную монархию. Сторонники идеи просвещенного абсолютизма политические теоретики «гнезда Петрова», Ф. Прокопович – автор «Слова о власти и чести царской», «Регламента или Устава Духовной коллегии»; Ф. С. Салтыков – составитель «Пропозиций по государственному устройству»; В.Н.Татищев – создатель «Истории российской с самых древнейших времен»; И.Т.Посошков автор «Книги о скудности и богатстве» и др. рассматривали государство в качестве гаранта общего блага, как силу, способную обеспечить «общенародную пользу и внимать разуму подданных»¹⁾. Создается концепция просвещенного абсолютизма, монарх должен править, опираясь на обоснованный и соблюдаемый свод законов. Во времена Екатерины II начинается важный этап в развитии политической и правовой мысли России. В знаменитом «Наказе» она обосновала необходимость монархии, но при этом главной задачей монарха объявляла достижение общего блага и склонность всех к добрым делам, признавала его обязательство перед обществом. Екатерине II принадлежит идея «вооруженного нейтралитета» – объединение нейтральных стран для отпора любой агрессии. В 19 веке в политической мысли России зарождаются следующие течения:

- либерализм;
- радикализм;
- социал-демократия;
- консерватизм.

Можно выделить следующие характерные черты российской политической мысли 19-20 века:

- необычайное разнообразие различных политических учений и идей;
- преобладание крайностей: радикализма и консерватизма, слабое восприятие обществом либеральных идей;
- тесная взаимосвязь политических, философских нравственных и религиозных идей и концепций, чрезмерная идеализация, а также мифологизация, недостаточная экономическая и политическая обоснованность ряда важных идей и путей их практической реализации.

В 20 веке в истории России произошли 3 крупнейших потрясения, имевших поэтапное, судьбоносное значение для её политического и исторического развития: революция 1905-1907 гг., революция 1917 года, распад СССР 1991 года и становление современной России. Первая русская революция вызвала к жизни необходимость принятия важных политико-правовых документов, привела к созданию Думской монархии и многопартийной системы. Учреждение

¹⁾ Посошков, И. Т. Книга о скудности и богатстве / И. Т. Посошков. – М.: Госсосоэкиздат, 1937. – 350 с.

многопартийности в России в 1905 г и существование второй думской политической трибуны» с 1906 г оказало важное влияние на развитие политической мысли: она стала более структурированной, её основные направления нашли адекватное отражение в программах соответствующих политических партий. Ведущим теоретиком большевизма явился В.И. Ленин. Особенности его идей состоят в том, что они разрабатывались на базе ряда марксистских постулатов, которые он пытался применить к российской действительности с учетом её особенностей. К числу важнейших его политических идей можно отнести учение о партии нового типа, построенной на принципах демократического централизма; тезис о гегемонии пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции и возможности её перерастания в социалистическую.

4.7 Современные политологические школы

С конца первой четверти XX века начался процесс интенсивной интеграции и систематизации политических знаний в одно целое в особую науку. Политология в данном своем качестве возникает на стыке юриспруденции и социологии, философии и социологии, социологии и психологии. Она оформляется сначала в США, а затем после второй мировой войны и в Западной Европе.

В 1948 году политология обретает официально статус науки, что было оформлено решением такой международной организации как ЮНЕСКО. Международный коллоквиум (Париж, 1948) под эгидой ЮНЕСКО принял решение использовать термин «Политическая наука» в единственном числе¹⁾. Отныне политология не совокупность отдельных учений, теорий, доктрин, а целостная система знания. Новый статус политологии зафиксирован и в названии Международной организации политологов «МАПН». Пожалуй, наиболее важной причиной конституирования политических наук в одну, специальную науку были практические запросы жизни. Для политически развитых буржуазных стран в это время стали необходимыми разработка технологии управления и методики воздействия на общественное сознание, теоретическое обоснование целей внутренней и внешней политики, определение оптимальных средств их достижений. Именно поэтому политологические исследования щедро финансировались и финансируются как правительствами этих государств, так и большим бизнесом.

Сегодня политология еще больше стала претендовать на то, чтобы влиять на изменение политической жизни. Поэтому любая современная школа в политологии, какой бы умозрительной она ни была, так или иначе, имеет и практически-прикладное политическое значение.

В 70-х годах политология как относительно самостоятельная отрасль знания, наука складывается и в странах Восточной и Центральной Европы Венгрии, Польше, Румынии, Югославии. Здесь организуются соответствующие исследовательские центры, присваиваются ученые степени и звания, политология преподается в вузах.

¹⁾ Ирхин, Ю. В. Политология: учебник / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – М. : Юристъ, 2002. – 511 с.

В 1955 году была создана советская ассоциация политических (государствоведческих) наук. В настоящее время создана и функционирует Российская ассоциация политологов.

В конце концов, политология вышла за пределы так называемой буржуазной науки и, впитав наиболее передовое, прогрессивное, что содержится в ней, все больше превращается в отрасль знания общечеловеческого значения, тем более что немало ценного политологического материала содержится и в разработках марксистской, а так же ленинской доктрин. В этом отношении утрачивается значение деления политологии на марксистскую и буржуазную. Политология наука плюралистическая. А если и есть смысл вводить здесь какие-либо различия, то только таким образом: зарубежная и отечественная, американская, французская, русская (или российская) политология и так далее. Да, и эти различия относительны.

Теперь политология стала разрабатываться и у нас в России и не только как учебная, но и научная дисциплина, что свидетельствует о коренной переориентации нашего общества и изучающей его науки. Тем более что в России в свое время было немало выдающихся мыслителей. Среди них А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин, М. М. Сперанский, П. Я. Чаадаев, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, М. А. Бакунин, Г. В. Плеханов, К. Д. Кавелин., В. О. Ключевский, Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский, М. Острогорский, П. А. Столыпин, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, В. И. Ленин, П. И. Новгородцев и другие.

Литература

Аквинский, Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. – Л. : Наука, 1990.

Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Национальный общественно-научный фонд [Академия политической науки]. – М. : Мысль, 1997. – Т. 1. – 832 с. – ISBN 5-244-00866-8.

Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2006. – 400 с. – ISBN 5-17-011627-6.

Берк, Э. Размышления о революции во Франции / Э. Берк. – М. : Рудомино, 1993. – 144 с. – ISBN 5-7380-0028-5.

Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – 464 с. – ISBN 978-5-486-01240.

Гегель, Г. В. Политические произведения / Г. В. Гегель. – М. : Наука, 1978. – 440 с.

Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – 480 с. – ISBN 5-244-00966-4.

Гуторов, В. А. Современная российская идеология как система и политическая реальность (Методологические аспекты) / В. А. Гуторов // Полис. – 2001. – № 3. – С. 72-82.

Ирхин, Ю. В. Политология : / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – с. 894. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Платон. Государство. Законы. Политика / Платон. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с. – ISBN 5-8297-0016-6.

Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : КАНОН-пресс, 1998. – 416 с.

Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Весь Мир, 2001. – 560 с. – ISBN 5-7777-0062-4.

Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 782 с. ISBN 5-244-00917-6.

Чанышев, А. А. История политических учений. Классическая западная традиция / А. А. Чанышев. – М. : МГИМО МИДР; Российская политическая энциклопедия, 2001. – 479 с. – ISBN 5-9228-0009-4.

Глоссарий

Демос – (греч. demos — народ), в широком смысле слова демос — свободное население древнегреческих городов-государств, обладавшее гражданскими правами (в отличие от рабов, метеков, периэков и др. категорий зависимого и неполноправного населения).

Полития – (греч. πολιτεία) как понятие имеет два основных значения:

1 Форма общественного управления, в которой, по мнению **Аристотеля**, правит большинство в интересах общей пользы. Данная форма управления соединяет в себе лучшие стороны аристократии и демократии, но свободна от их крайностей и недостатков.

2 Это понятие также используется (по аналогии с английским polity) для обозначения политической единицы любого уровня, то есть оно используется в качестве родового для таких понятий как «независимая **«община»**, **«вождество»**, **«племя»**, **«государство»**.

Тирания – (греч. Tyrannis – единолично) форма государственной власти, установленная насильственным путем и основанная на единоличном правлении тирана.

Деспотия – (греч. Despotia – неограниченная власть) форма самодержавной, не ограниченной законом власти. Деспотия характеризуется произволом власти и бесправием членов общества.

Контрольные вопросы

- 1 Что понимается под политией? Какая работа Аристотеля посвящена её изучению?
- 2 Каковы достоинства и недостатки прямой демократии в Древней Греции?
- 3 Охарактеризуйте основные политико-правовые идеи Платона?
- 4 в чем особенности политической мысли России по сравнению с Западом?

5 Теория власти и властных отношений

- 5.1 Власть как общественное явление. Её сущность и источники.
- 5.2 Структура и ресурсы власти.
- 5.3 Типология власти, её функции.
- 5.4 Политическая власть и её отличительные признаки, соотношение властей в обществе.
- 5.5 Легитимность и легальность власти.
- 5.6 Критерии эффективности власти.

5.1 Власть как общественное явление. Её сущность и источники

«Только нравственная власть пользуется уважением»

Мо-Цзы

Учение о власти является основополагающим в политологии. «Фундаментальным понятием в общественных науках, — писал видный английский мыслитель и общественный деятель Б.Рассел, — является власть в том же смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием физики»¹⁾. Власть как фундаментальная проблема социальных гуманитарных наук относится к «числу вечных» и всегда будет привлекать внимание исследователей. Особый интерес к ней возникает в переломные эпохи социального развития. Когда реальной становится угроза дестабилизации механизма социального управления и многое зависит от функционирования политической системы и распределения власти в обществе.

Кратология как система наук, комплекс знаний о власти имеет своей целью строгий учет анализ и аттестацию слагаемых властной деятельности, своего рода распределение между областями и отраслями наук о власти интересующих их проблем властной деятельности, подлежащих исследованию и углубленной разработке, и главное обоснование возможностей их практического применения и прогнозирования последствий такого применения во имя эффективного использования власти в человеческом обществе. Кратология – одна из важнейших и пока еще мало разработанных общественных наук. Это учение о власти, её разнообразии и закономерностях происхождения, функционирования и развития, о типах и видах власти, их чертах и специфике, субъектах и объектах власти, носителях и функциях, задачах, механизмах и нормах, о принципах, технологиях и процедурах, о сути и особенностях разделения властей, о взаимодействии власти с другими сферами жизни и властей разного рода между собой, а также с зарубежными властями. В отличие от других наук, политологии, социологии, культурологи, кратология еще только оформляется. Объект кратологии – власть, прежде всего

¹⁾ Ирхин, Ю. В. Политология : / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – с. 894. – ISBN 978-5-377-00478-3.

государственная власть, и другие её многочисленные и разнообразные виды, сферы и проявления. Феномен власти во всем её многообразии – это и есть объект кратологии, её многочисленных областей. Предмет кратологии – основные явления, принципы и закономерности властных отношений, властного измерения реального мира. Целями кратологии являются те её мысленные предвосхищения результатов деятельности и установки на достижение таких результатов, которые определяют исследовательские, прогностические, практические усилия и преследуют цель найти оптимальные решения возникающих проблем ко всему разнообразию условий. Политологи говорят о политической власти. Многие философы, ученые обращались к исследованию сущности и содержания власти. К примеру, Т. Гоббс определял власть как средство достичь блага в будущем и потому на первое место ставил такую склонность всего человеческого рода, как «вечное и беспрестанное желание все большей и большей власти, желание, прекращающееся лишь со смертью».

Ницше утверждал, что жизнь — это воля к власти. В политической литературе отправным определением власти считается определение, данное М.Вебером, который определял власть как «возможность того, что одно лицо внутри социального отношения будет в состоянии осуществить свою волю, несмотря на сопротивление и независимо от того, на чем такая возможность основана».

В Энциклопедическом словаре по политологии дается определение власти как «особого волевого отношения субъекта к объекту этого отношения. Оно состоит в побуждении к действию, которое второй субъект должен совершить по желанию первого»¹⁾.

Власть, таким образом, рассматривается как особое отношение господства или влияния, как способ воздействия на кого-то, как «власть над», как принуждение, как сила.

Все исследователи в рассуждении о власти сходились на том, что власть начинается там, где возникает подчинение. Иначе говоря, власть — это социальное отношение, проявляющееся в возможности и праве одного субъекта или группы принимать решения, приобретающие обязательный характер для другого субъекта или группы. В данном случае возникает отношение управления—исполнения, иногда выражаемое в более жесткой форме командования—подчинения.

По мере демократизации общества власть стала рассматриваться не только как господство и подчинение, но и как отношение субъектов, основанное на убеждении, авторитете, как способность достигать соглашения, разрешать конфликты. Тем самым власть истолковывается и как символическое средство социальной коммуникации (Т. Парсонс, К. Дойч), сравнивается с отношениями регулировщика и шофера на перекрестке²⁾.

Вывод: власть — это один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение между двумя субъектами, один из которых подчиняется

¹⁾ Политология: Энциклопедический словарь / сост. Ю. И. Аверьянов [и др.] – М. : Изд-во Моск. коммер. ун-та, 1993. – 432 с.

²⁾ Парсонс, Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Т. Парсонс. – М. : Прогресс, 1972. – С. 205

распоряжениям другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы.

Власть – это:

- способность принимать решения, оказывающее влияние на действия других людей;
 - механизм осуществления решений, принятых каким-либо лицом или группой лиц и требующих взаимодействия с другими людьми или группами людей, инструмент координации деятельности людей в обществе;
 - производительная или преобразующая способность социальных структур.
- Существующая независимо от индивидуальных факторов;

- система властных органов;
- лица, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями;
- знание – власть и коммуникативная власть – комплексные факторы власти, особенно в условиях информационной эпохи.

Получив представление о природе власти, можно идти дальше в анализе власти как социального явления и процесса.

5.2 Структура и ресурсы власти

В структурном отношении основными компонентами власти являются её субъект, объект и средства (ресурсы) её осуществления и функционирования.

К субъектам политики относятся: индивиды, коллективы, этнические группы, политические элиты, классы, народы, политические институты (государство, политические партии), общественно-политическое движение.

Субъекты политики являются социальными и институциональными носителями целенаправленной политической деятельности, осуществляющие её через подчинение объекта. Власть – всегда двустороннее, асимметричное взаимодействие её субъекта и объекта, она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти. Власть основана на использовании различных методов и средств, получивших название ресурсов власти. Для общества характерно неравномерное распределение ресурсов власти. Субъекты, обладающие ими, могут трансформировать их во власть, предоставляя те или иные ресурсы в обмен на подчинение. Ресурсы могут использоваться также для поощрения или наказания. Иногда ресурсы власти отождествляются с основаниями власти. Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другим является неравномерное распределение ресурсов власти.

У понятия ресурсы власти может быть разная трактовка.

Под ресурсами понимается все то, что индивид или социальная группа могут использовать для влияния на объекты власти

Ресурсы власти – все те средства, которые использует или может использовать субъект, чтобы достигнуть поставленной цели.

Ресурсы можно классифицировать следующим образом:

- экономические ресурсы;

- социальные ресурсы;
- культурно-информационные ресурсы;
- силовые ресурсы.

5.3 Типология власти, её функции

Особенности различных элементов власти и способы их взаимодействия используются в качестве оснований для её типологии. В зависимости от субъектов власть бывает автократическая (самодержавие), олигархическая (группократия), плутократическая (господство крупных собственников), самоуправленческая (власть всех членов группы). По сферам управления власть делится на государственную, партийную, профсоюзную и т.д. По функциям её органов – законодательную, исполнительную, судебную. По способам воздействия на объект – демократическую, тоталитарную, авторитарную. По широте охвата выделяются: мегавласть – международные сообщества и организации (ООН, НАТО и др.), макровласть – центральные государственные институты, мезовласть – учреждения регионального, областного и районного масштабов, микровласть – уровень власти в малых группах, самоуправление.

В соответствии с ресурсами, на которые опирается власть, классифицируют на:

- экономическую (контроль над ресурсами, собственность на материальные ценности, способность распределения материальных благ);
- социальную (предполагает возможность влияния на положения широких слоев населения, обеспечивая их лояльность и поддержку);
- культурно – информационную – власть над людьми с помощью научных знаний, информации и средств их распределения. Этот вид власти способен служить не только распространению объектов сведений, но и манипулятивным целям – управлению сознанием и поведением людей в интересах субъекта. Особенно широко политическое манипулирование применяется в условиях кризисов, дезинтеграции общественной жизни вызываемой ими дезориентации граждан;
- принудительную – предполагает контроль над людьми путем применения или угрозы применения силовых ресурсов.

5.4 Политическая власть

Власть существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве. В последнем случае мы имеем дело с верховной, политической властью. Политическая власть представляет собой систему институционально закрепленных социально-политических отношений, сложившихся на основе реального доминирования той или иной группы в использовании ею прерогатив государства для распределения разнообразных общественных ресурсов с учетом своих интересов. Политическая власть характеризуется реальной возможностью субъекта проводить свою волю, выраженную в политике. Политическая деятельность осуществляется не

только в рамках государства, но и в рамках партий, профсоюзов, международных организаций. Для политической власти характерны: универсальность (распространение своих действий на всех членом общества), легальность (законность), т.е. право использовать силы и другие средства принуждения в пределах определенного политического пространства, суверенность – обязательность для всех, публичность – всеобщий и безличный характер принятия решений от имени всего общества. В самом общем виде процесс реализации власти включает в себя принятие политических решений с выбором целей и средств их достижения, проведение этих решений в жизнь путем соответствующих действий по мобилизации ресурсов и нейтрализации сопротивления оппозиции. Механизм власти (субъектно-объектные отношения) существуют на протяжении всей истории человечества, и осуществляется на всех уровнях.

Основными факторами властных отношений в обществе являются:

- наличие субъекта и объекта власти, в качестве которых могут выступать отдельные лица, а также «коллективно действующее лицо» (партии, организации, советы и т.д.);
- воля осуществляющего власть, ориентированная на того, по отношению к кому осуществляется, что сопровождается угрозой применения санкций в случае его невыполнения объектом власти;
- подчинение того, над кем осуществляется власть, тому, кто ее осуществляет, т.е. подчинение объекта власти воле ее субъекта.

В политической науке выделяют следующие направления понимания и рассмотрения власти:

- бихевиористское – особый тип поведения людей;
- инструменталистское – возможность использования определенных средств;
- структуралистское – особый род отношений между управляющими и управляемыми;
- функционалистское – способность мобилизовать ресурсы общества для достижения целей;
- конфликтное – возможность принятия субъективных решений. Регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях;
- телеологическое – достижение определенных целей, связанных с мифами о власти;
- коммуникативное – феномен, определяемый характером и направленностью коммуникативных потоков, деятельностью средств массовой коммуникации.

Впервые принцип разделения властей нашел свое юридическое оформление в Конституции США (1778 г.), а затем в конституционных актах Великой Французской революции. Сейчас во многих странах власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную.

Политический опыт демократических стран показывает, что ветви власти не следует объединять в одном органе, целесообразно их разграничить, что обусловлено следующими причинами:

- необходимостью предотвращения злоупотребления властью, установления диктатуры, тоталитаризма;

– необходимостью четкого распределения функций, компетенции и ответственности каждого государственного органа, осуществления взаимного контроля, создания системы сдержек и противовесов, помогающей достигать единства действий через поддержание динамического равновесия в процессе преодоления политических противоречий.

Реализация принципа разделения властей позволяет гармонично соединять такие противоречивые аспекты жизни общества, как власть и подчинение, свобода и ответственность, закон и право, государство, и гражданское общество.

Законодательная власть основывается на конституционном принципе верховенства права. Формируется путем свободных выборов. Законодательная власть вносит поправки в Конституцию, определяет основы внутренней и внешней политики государства, утверждает государственный бюджет, принимает законы и контролирует их исполнение. Носителем законодательной власти выступает парламент. Парламенты бывают двухпалатные и однопалатные. Наиболее распространенным является однопалатный парламент. В Российской Федерации законодательную власть осуществляет Федеральное собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации (по одному от представительного и исполнительного органов власти). Государственная Дума состоит из 450 депутатов, избираемых прямым тайным голосованием и работающих на профессиональной постоянной основе.

Исполнительную власть осуществляет правительство. Отличительная черта исполнительной власти состоит в том, что она действует преимущественно за «закрытыми» дверями. В силу этого обстоятельства при отсутствии надлежащих сдержек и «противовесов» она неизбежно подминает под себя и законодательную власть, и судебную. Ее сдерживание в этом отношении достигается посредством регулярной подотчетности и ответственности перед народным представительством, которое имеет право контроля над деятельностью исполнительной власти.

Парламент имеет право выразить недоверие правительству. Президент вправе как согласиться с этим решением и отправить правительство в отставку, так и распустить сам парламент при условии, что он повторно подтвердит свое нежелание работать с таким правительством.

Судебная власть призвана контролировать законодательную и исполнительную власти, воздействовать на них. В Российской Федерации законодательная власть контролируется через Верховный и Конституционные суды.

5.5 Легитимность и легальность власти

Большое значение для политической стабильности и поддержки политических лидеров имеет законность (легитимность власти). Понятие введено в политическую науку М. Вебером¹⁾. Власть обретает законность тремя способами:

– традиционная (обычай, непоколебимость порядков);

¹⁾ Вебер, М. Избранное: образ общества / М. Вебер. – М. : Юристъ, 1994. – 704 с.

– легальная (основывается на добровольном признании установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения);

– харизматическая (вера в исключительные качества руководителя, вера в его харизму, иногда создается культ личности.).

Для поддержки властей и режима очень важно утвердить в обществе сознание законности власти. Именно вера в законность режима обеспечивает стабильность политической системы всех властных отношений. Политические отношения на определенных этапах развития могут привести к кризису легитимности, корни которого следует искать в характере изменений в обществе. Кризис легитимности чаще всего возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, когда прогрессивные требования основных групп общества не воспринимаются политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, если системе в течение длительного времени не удастся оправдать надежды широких общественных слоев.

Источники легитимности власти:

- участие граждан в управлении;
- технократическая легитимность;
- легитимность без принуждения.

Основными причинами делегитимизации являются:

– противоречие между универсальными ценностями;

– противоречие между идеей демократии и социально-политической практикой;

– отсутствие в политической системе механизма по защите интересов народа;

- нарастание бюрократизации;
- национализм, этнический сепаратизм.

Потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри неё острых социальных противоречий, столкновений разных ветвей власти. Легальность власти – это её нормативно-правовая закреплённость, узаконенность в соответствующих нормативных документах.

5.6 Критерии эффективности власти

Существуют политические взаимосвязи между легитимностью и эффективностью политической власти, т.е. её результативностью.

В демократических системах данная связь прямая, в виде способности легитимной власти обеспечить высокий стандарт жизни. Некоторые авторитарные режимы с низкой изначальной степенью легитимности впоследствии в значительной мере повысили её благодаря успехам в экономической модернизации, укреплению общественного порядка и повышению благосостояния населения. Существуют политические режимы с высоким уровнем легитимности и низким уровнем эффективности. Таковыми являются тоталитарные режимы, которые характеризуются слепой верой преданностью населения своим политическим

вождям, политическим институтам, политическим идеям и низким уровнем удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Существуют практические системы ограниченно легитимные и неэффективные. К ним относятся переходные режимы от тоталитаризма к демократии. В ходе модернизации они вступают в зону всеобщего кризиса легитимности и эффективности, когда происходит смена типов легитимности и эффективности.

Литература

- Артемов, Г. П. Политическая социология. / Г. П. Артемов. – М. : Логос, 2003. – 280 с. – ISBN 5-94010-064-3.
- Ашин, Г. К. Социология политики / Г. К. Ашин, Э. Д. Лозаннский, С. А. Кравченко. – М. : Экзамен, 2001. – 608 с. – ISBN 5-8212-0233-7.
- Бачило, И.Л. Исполнительная власть в Российской Федерации : проблемы развития / И.Л. Бачило [и др.]. – М. : Юристъ, 1998. – 432 с.
- Болл, Т. Власть / Т. Болл // Полис. – 1993. – № 5. – С. 36-43.
- Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – М. : Логос, 1993. – 336 с. – ISBN 5-86709-005-1.
- Вебер, М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс]: Избранные произведения. – М.: 1990. – Режим доступа : www.polbu.ru/veber_politics. – 11.01.2010.
- Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 12-25.
- Законодательный процесс. Понятия. Институты. Стадии : научно-практическое пособие / отв. ред. Р. Ф. Васильев. – М. : Юриспруденция, 2000. – 320 с.
- Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.
- Кола, Д. Политическая социология / Д. Кола. – М. : Университетский учебник, 2001. – 406 с. – ISBN 5-7777-0083-7, 5-16-000567-6.
- Краснов, Б. И. Власть как явление общественной жизни / Б. И. Краснов // Социально-политические науки. – 1991. – № 11. – С. 27-35.
- Ледяев, В. Власть : концептуальный анализ / В. Ледяев // Полис. – 2000. – № 1 (97) – 2 (6).
- Мадпеонс, Дж. Социальная политика и управление : идеи, интересы и институты / Дж. Мадпеонс // Политическая наука : новые направления / под ред. Р. Гудина. – М. : Вече, 1999. – 816 с.
- Мокшин, В. К. Феномен власти в системе управления советского типа / В. К. Мокшин // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2004. – № 4. – С. 105-118.
- Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.
- Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с. – ISBN 5-8297-0016-6.

Согрин, В. В. Политическая власть в США : характер и исторические этапы / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2004. – № 2. – С. 3-27.

Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 672 с. – ISBN 978-5-17-051215-7.

Унпелев, А. Г. Политология : власть, демократия, личность / А. Г. Унпелев. – М. : Интерпракс, 1994. – 256 с.

Шестопад, Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России / Е.Б. Шестопад // Полис. – 2005. – № 3. – С. 137-151.

Глоссарий

Власть – одно из фундаментальных начал человеческого общества, которое существует везде, где есть устойчивые объединения людей. Власть выступает одним из способов организации общественных отношений, одной из форм социального регулирования.

Политическая власть – способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее, а воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, насилия.

Формы власти – демократические, авторитарные, тоталитарные.

Функции власти – господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация.

Ресурсы власти – принуждение, насилие, убеждение, поощрение, право, страх, традиции, мифы, материальные ценности, информация.

Контрольные вопросы

- 1 Что такое власть, политическая власть, государственная власть?
- 2 В чем проявляется общественное назначение власти?
- 3 Какие черты и функции имеет политическая власть?
- 4 Что такое властные отношения?

6 Политические элиты и политическое лидерство

- 6.1 Политическая элита: сущность, концепции. Проблема становления современной политической элиты России.
- 6.2 Понятие и содержание политического лидерства, его природа.
- 6.3 Типология и стили лидерства.

6.1 Политическая элита: сущность, концепции. Проблема становления современной политической элиты России

Специфическими субъектами политики, связанными с осуществлением функций по управлению обществом и руководству политическим поведением населения являются политические элиты и политические лидеры. Они занимают центральные позиции в политической системе, во многом определяя характер, направление и формы политического развития общества. Элиты и лидеры могут способствовать общественному прогрессу, или, наоборот, тормозить ход развития общества. И населению любого цивилизованного государства должно быть безразлично, кто и как осуществляет власть.

На нынешнем переходном этапе развития российского общества особую актуальность приобретает задача создания новой демократической элиты, способной стабилизировать обстановку, осуществлять необходимые преобразования. В последние годы в отечественной литературе интерес к проблеме элит и лидерства значительно вырос. Отметим, что появившиеся публикации, как правило, дискуссионные. Их авторы, преодолевая идеологические стереотипы, пытаются утвердить новые подходы к исследованию старой схемы «массы – элита – лидер», что позволит выявить механизмы реализации власти, даст возможность эффективно управлять политическим процессом, будет способствовать защите масс от абсолютизации власти. Для выяснения сущности проблемы остановимся на понятии «элита». Термин происходит от латинского *eligere* и французского *elite* – лучшее, отборное, избранное. Начиная с XVII века, употребляется для обозначения товаров наивысшего качества, а затем и для выделения в социальной структуре общества высшей знати. В научный оборот термин был введен итальянским социологом В.Парето (конец XIX – начало XX вв.) и в современной политологической литературе понятие «политическая элита» относится к ряду достаточно устоявшихся. Элита любого общества неоднородна. По функциям, выполняемым в обществе и видам деятельности, различают политическую, экономическую, научную, культурную и другие элиты. Политическая элита – небольшая, относительно сплоченная социальная группа, которая концентрирует в своих руках значительный объем власти, обладает особыми социальными, политическими и психологическими качествами, непосредственно участвует в принятии решений, оказывающих влияние на ход развития общества. То есть, это группа профессионалов, для которых политика служит главным источником получения доходов. Политическая элита является полем взаимодействия представителей других элит.

Почему в обществе появляются элиты? Их существование обусловлено рядом факторов, главными из которых являются естественные и социальные различия между людьми, неодинаковая степень их участия в политической жизни. С рациональной точки зрения совершенно очевидна необходимость специфического субъекта политики, профессионально занимающегося управленческим трудом. Эти и другие факторы и обуславливают элитарность общества. Проблема элит и их роли в обществе не является новой для западной политической науки. Еще в социально-политических представлениях мыслителей древности (Конфуций, Платон и другие) было сформулировано элитарное мировоззрение. Итальянский классик политической мысли Н. Макиавелли впервые привлек внимание к проблеме элиты как правящей группы, осуществляющей руководство обществом. Действительное начало систематическим исследованиям в данной области в большей степени связано с трудами итальянских социологов Вильфредо Парето (1848-1923), Гаэтано Моска (1858-1941), немецкого социолога Роберта Михельса (1876-1936). Эти вопросы затрагивали также О. Конт, М. Вебер и другие представители западной социологии. Итальянские ученые рассматривали проблему элит с позиций деления общества на две части: обладающее властью меньшинство (Парето называл его элитой, а Г. Моска – политическим классом) и на подчиняющееся этой власти большинство. В «Элементах политической науки» Г. Моска определяет политику как сферу борьбы класса управляющих и класса управляемых¹⁾. Первый класс всегда малочисленнее второго, он выполняет политические функции, монополизирует власть и извлекает из нее многочисленные выгоды материального и духовного характера.

Заслуга Г. Моски состоит в том, что он проанализировал проблему рекрутирования (формирования) политической элиты и ее специфических качеств. Важнейшим критерием для формирования политического класса является способность управлять. Этот класс всегда избирается с учетом некоторых качеств и способностей индивидов. К их числу Г. Моска относит богатство, моральное и интеллектуальное превосходство. Он также выделяет две тенденции, присущие политическому классу: аристократическую и демократическую. Первая проявляется в стремлении этого класса стать наследственным, если не де-юре, то де-факто, что ведет к его вырождению. Демократическая тенденция выражается в обновлении правящего класса за счет наиболее активных и способных к управлению выходцев из низших слоев, что предотвращает дегенерацию элиты. Предпочтение Г. Моска отдает тому обществу, которому свойственно равновесие между этими двумя тенденциями, обеспечивающее преемственность в руководстве и стабильность в обществе. Итогом многолетнего труда над созданием теории элит стала работа Г. Моски «История политических доктрин», где он делает следующие выводы. Практическая функция политической науки состоит в разработке искусства управления. Исполнение функции управления должна осуществлять политическая

¹⁾ Моска, Г. Элементы политической науки /Г. Моска // Социс. – 1995. – № 8. – С 130-139.

элита²⁾. Народное представительство, суверенитет, эгалитаризм – это мифы, которые маскируют деятельность политического класса и вводят массы в заблуждение.

Теория политического класса на практике подтвердилась в тоталитарных государствах, где в лице номенклатурной бюрократии сформировался прообраз класса, описанного Г. Моской. Крупнейший представитель теории элит В. Парето рассматривал общество как цельную социальную систему, которая стремится к равновесию, причем, оно не статично, а динамично и эта динамика определяется элитой – правящим меньшинством. Изучению сил, влияющих на социальное равновесие, посвящена его теория «циркуляции элит», согласно которой исторический процесс представляется в виде вечного круговращения основных типов элит. История оказывалась не «историей классово-борьбы» (по Марксу), а «кладбищем аристократов» (выражение В. Парето)¹⁾. В. Парето подразделял элиту на две части: одна – прямо или косвенно – принимает участие в управлении обществом («правлящая элита»), а другая – не участвует в управлении («неправлящая элита»). Заслуживает внимания и типология элит, предложенная В. Парето. Согласно ей, существуют два типа элит, которые последовательно сменяют друг друга: «львы» и «лисы» (терминология Н. Макиавелли).

Для первых характерны грубые силовые методы правления, крайний консерватизм. «Львы» же – мастера обмана, политических комбинаций. В период монополистического капитализма господствует элита «лис», которую Парето называл «демагогический плутократией». Социальная система функционирует нормально, когда существует пропорциональный приток в элиту людей первой и второй ориентации. Один из вариантов теории элит был представлен Р. Михельсом в работе «Социология политических партий в условиях демократии» (1911 г.)²⁾. Используя методологию В. Парето и Г. Моски, он исследовал проблему «партийная элита – партийные массы». Рядовые партийные массы не способны к управлению, поэтому они выдвигают руководителей. Со временем аппарат неизбежно отрывается от рядовых членов и превращается в «партийную элиту». То же самое происходит в профсоюзах, церкви, массовых общественных организациях. И постепенно власть концентрируется в «высших структурах бюрократии». То есть сам «принцип организации» «приводит в демократических организациях к возникновению необратимых олигархических тенденций, иерархии власти.

Таким образом, В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс впервые предложили концепцию политической элиты как особой социальной группы, имеющей свои специфические характеристики, механизмы возникновения и функционирования. Они положили начало широким эмпирическим и теоретическим исследованиям групп, руководящих обществом, основав исторически первую макиавеллистскую школу.

²⁾ История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2009. – С. 576. – ISBN 978-5-8078-0165-4.

¹⁾ Стариков, В. В. Четыре типа личности: психолог, техник, спикер и теоретик / В. В. Стариков. – Соликамск: ООО "Типограф", 2007. – 74 с.

²⁾ Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Нац. общественно-научный фонд ; отв. ред. Т. А. Алексеева. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2. – 832 с. – ISBN 5-244-00868-4.

В современной западной социологии к определению сущности элиты существует множество различных подходов, из которых выделим два основных: структурно-функциональный (статусный) и ценностный (аксиологический). Сторонники первого подхода (М. Дюпре, Г. Лассуэлл, П. Шарап, М. Нарта, С. Келлер и другие) относят к элите лиц, обладающих высоким социальным положением, престижем, занимающих такие позиции, которые возвышают их над средой. То есть, элитарность трактуется ими как следствие занятия командных позиций в общественной иерархии.

Ценностные теории элит выводят элитарность из особых психологических и социальных качеств людей (Х. Ортега-и-Гасет, Г. Шредер, Т. Корбет и другие). Ими выявляются те ценностные параметры, которые возвышают элиту над массой. Эти теории пытаются приспособить элитизм к реальной политической жизни демократических государств. Наиболее распространенным современным вариантом аксиологического подхода является концепция демократического элитизма (элитарной демократии). Видные представители этого направления П. Барах, Р. Даль и другие. Вместо трактовки демократии как народовластия они предлагают более реалистичное понимание демократии как конкуренции между потенциальными руководителями за доверие и голоса избирателей. Данная концепция предполагает, что массы могут в определенной степени влиять на политику, выбирая между конкурирующими элитами. Особую позицию среди западных исследователей занимает леворадикальный американский социолог Р. Миллс. Признавая элитарность американского общества, деление его на элиту и массы, он обличает систему государственно-монополистического капитализма и ограниченность западной демократии. Его идеал – антиэлитарный. Исследуя сложную структуру правящей элиты США, Миллс вычленяет из нее политическую элиту, выступающую носителем властных функций. По мнению ученого, доступ в элиту выходцев из народа закрыт, поскольку существует глубокое различие между элитой и массой¹⁾. Модернизация теорий элит была предпринята в концепциях меритократии английского социолога М. Янга и американского социолога Д. Белла (одного из авторов теории индустриального общества).

М. Янг в антиутопии «Возвышение меритократии: 1870-2033»²⁾ сатирически изображает приход к власти и крах новой олигархии, состоящей из наиболее одаренных и энергичных личностей, рекрутируемых из всех слоев общества. С его точки зрения, демократия, социальная справедливость несовместимы с элитарным управлением. Д. Белл, в противоположность М. Янгу, употребляет термины «меритократия» в позитивном смысле. Его концепция направлена против идеи социального равенства и призвана оправдывать привилегии новой меритократической элиты. Д. Белл полагает, что знания и компетентность – осевой принцип информационного общества, именно ученые и высококвалифицированные специалисты («элита знаний») вносят наибольший вклад в развитие общества и

¹⁾ Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М. : Direkt-Медиа, 2007. – 844 с.

²⁾ Янг, М. Возвышение меритократии. Утопия и утопическое сознание / М. Янг. – М.: Прогресс, 1991. – 241 с.

поэтому политическая власть должна принадлежать «новой интеллектуальной элите»³⁾.

В западной социологии существуют также следующие теории элит:

- биологическая, согласно которой к элите относятся люди, занимающие высшие места в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению;
- психологическая теория, в основе которой лежат исключительно психологические качества членов элитарной группы;
- организаторская теория элит, относящая к элите руководящих работников, в частности бюрократически организованный чиновничий аппарат;
- распределительная теория, согласно которой элитой являются люди в максимальном объеме получающие материальные и нематериальные ценности и другие теории.

В западной политической науке существуют разные подходы в определении типологии политической элиты. В зависимости от критериев, положенных в основу типологии, выделяются элиты: правящая и оппозиционная, единая и конфликтующая, политическая, экономическая, военная и так далее. В. Парето различал также «спекулянтов» (учитывающих ситуацию в динамике) и «рантье» (анализирующих ситуацию в статике). О.Конт рассматривал смену элит в исторической последовательности и в зависимости от изменения типа общества выделял «священников», «магов» и «ученых». Для М. Вебера элиты соответствовали различаемым им типам господства, они могли быть традиционными, рациональными и харизматическими. По стилю различают тоталитарную, либеральную, доминантную и демократическую элиту. Как уже отмечалось, с точки зрения структуры власти, политическая элита внутренне дифференцирована и распадается на группу, непосредственно обладающую государственной властью и контрэлиту (группу давления). Некоторые политологи включают в элиту и околоэлитное окружение – группу лиц, которая, не занимая руководящих постов, влияет на собственно элиту (советники, консультанты, руководители комиссий и так далее). Делаются попытки включить в состав политической элиты руководителей бюрократического аппарата или экономические круги. Думается, что это отдельные группы, прямо не участвующие в принятии властных решений. Включение этих групп в состав политической элиты ведет к затушевыванию вопроса о специфике группы лиц, принимающих политические решения. В то же время весьма актуальной остается проблема разграничения и взаимовлияния политических, хозяйственных, военных, идеологических и других элит. Одна элита переходит в другую, пересекается с третьей и так далее.

Отрицание элитарности общества ведет к формированию и господству нерезультативных элит, наносящих ущерб всему народу. Для демократического государства первостепенную значимость имеет решение проблемы формирования наиболее результативной, полезной для общества политической элиты,

³⁾ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 783 с.

своевременного качественного ее обновления, предотвращения тенденции олигархизации.

Современная политическая элита – это специфическая социальная группа, включение в которую обусловлено целым рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются личные достижения (результативность). Этот критерий имеет определяющее значение, поскольку во многом способствует предотвращению вырождения элиты. Чтобы продемонстрировать результативность и добиться вхождения в элиту, необходимо обладать высокими социальными позициями: степенью материальной независимости, соответствующим уровнем и типом образования, связями, знакомыми в правящих кругах и так далее. Необходимо умение создавать о себе мнение у окружающих. Большое влияние на качественный состав и результативность элиты оказывают системы отбора (рекрутирования) элит. Существуют две основные системы: гильдий и антрепренерская. В чистом виде они встречаются редко. Первая преобладает в странах с недемократическими режимами, вторая – в демократических государствах. Для системы гильдий характерны: закрытость, отбор претендентов из нижестоящих слоев самой элиты, медленный путь наверх, наличие многочисленных институциональных фильтров, небольшой круг селектората. Антрепренерскую систему отличают: открытость, небольшое число институциональных фильтров, широкий круг селектората, высокая конкурентность отбора, приоритет личных качеств претендентов.

И та, и другая системы имеют свои плюсы и минусы. Более демократичной является антрепренерская система, имеющая, тем не менее, такой недостаток как большая вероятность риска в политике. Главные ценности системы гильдии – консенсус и преемственность. Но без дополнения конкурентными механизмами эта система ведет к бюрократизации, деградации элиты. Пример тому, страны тоталитарного социализма, где господствовала номенклатурная система рекрутирования политической элиты – вариант системы гильдий. Долголетнее воздействие этой системы привело к вырождению советской политической элиты.

Отбор той или иной кандидатуры, как правило, осуществляется на основании четырех типов мотивов, сформулированных М.Вебером и являющихся актуальными и сегодня¹⁾:

- 1) Традиционных, то есть стремления выдвигать лиц своего круга и тем самым способствовать однородности и сплоченности руководящей группы.
- 2) Эмоциональных мотивов – субъективных симпатий и антипатий.
- 3) Оценочно-рациональных. К кандидатам в политическую элиту предъявляются субъективные (существующие в элите) представления о принципах поведения человека и обязательных для него взглядах и, наконец, деловых соображений.

Процесс становления «новой» российской элиты протекает противоречиво. Четкой характеристики ее пока нет, но некоторые выводы сделать можно.

- 1) Становление «новой» политической элиты России приходится на переходный, кризисный период в развитии общества, что накладывает свой отпечаток на ее характер.

¹⁾ Weber, M. Staatssoziologie / M. Weber. – Berlin, 1966. – S.100-102.

2) Качественной трансформации «новой» элиты пока не произошло. В ее состав включены элементы прежней партokratической элиты, у которой новая заимствует традиционные идеи, ценности, стиль деятельности и так далее. В правящем слое высок удельный вес представителей хозяйственной элиты, всякого рода прагматиков и карьеристов, стремящихся использовать ситуацию в личных, корыстных целях и интересах. Вместе с тем, это плюралистическая элита, весьма подвижная, более образованная, работоспособная, чем прежняя. С точки зрения профессионализма российская элита пока слаба, поскольку нет опыта работы в условиях рынка, не хватает специальных, экономических, юридических знаний.

3) Политическая власть нынешней элиты еще только складывается, что обуславливает ее слабость, противоречивость.

Одна из важнейших причин этого – отсутствие широкой социально-политической опоры в лице среднего класса, который возникает в результате развития товарно-денежных отношений, высокого уровня экономических отношений. Базой советской политической элиты был многочисленный слой бюрократии. Ныне пост тоталитарная бюрократия превращается в самостоятельную политическую силу, неподконтрольную правящей элите.

Слабость «новой» элиты обусловлена и слабостью духовных, идеологических основ: нет четкой политической доктрины преобразований, программ ее деятельности, системы нравственных ценностей. Недооценка элитой идеологической функции отрицательно влияет на вовлеченность населения в демократические преобразования, теряющего веру, смысл своей деятельности. Не способствует это и интеграции общества, сплочению вокруг идеи возрождения России. Компенсировать «нехватку» этих опор, собственную слабость политические лидеры пытаются созданием новых властных структур, перетряхиванием кадров, усилением исполнительно-распорядительной власти и тому подобным.

4) По характеру – это конфликтующая элита, которой во многом присущи авторитарность, реактивность (лихорадочные, бессистемные попытки приостановить процесс разложения и восстановить свою значимость), иррациональность, амбициозность. Происходит падение авторитета нынешней элиты, которая воспринимается населением не как элита заслуг, а как элита привилегий. Новый этап в общественном развитии, начавшийся после октября 1993 года, характеризуется продолжающимися процессами перераспределения и приватизации собственности в условиях отсутствия единства политической элиты. Ключевыми современными тенденциями в процессе консолидации нового правящего класса являются: 1) установление бюрократической элитой собственного аппаратного господства; 2) интеграция политических и экономических элит; 3) процессы регионализации элиты. В современной России наблюдается тенденция смены направления процесса образования новой политической элиты. Раньше подобные трансформации инициировались центром «сверху». Сегодня же происходит самоорганизация региональных элит, усиливается их влияние.

Серьезной, усугубившейся проблемой, остается проблема формирования новой российской контрэлиты, способной стать реальным противовесом сложившейся «партии власти».

6.2 Понятие и содержание политического лидерства, его природа

Одним из уникальных социальных феноменов является политическое лидерство. Интерес к проблеме лидерства зародился еще в глубокой древности. Культ выдающихся личностей, героев был характерен для историков античности – Геродота, Плутарха, Тита Ливия и других. Из мыслителей Эпохи Возрождения в этом отношении особенно интересны работы Н. Макиавелли, который в отличие от своих предшественников не сводил политический процесс только к деянию героев, пытаясь найти оптимальное соотношение между правителем и народом.

Волюнтаристское понимание роли личности в истории характерно для теорий Т. Карлейля и Р. Эмерсона. Согласно их точке зрения историю творят избранные лидеры, а массы – лишь фон для лидера, толпа, которая слепо следует за ним.

На современную политическую науку заметное влияние оказал Ф. Ницше. Первоосновой мирового процесса, естественным стремлением человека он называл волю к власти. Мораль – это «оружие слабых», которое надо презирать, ибо она помеха стремлению к власти. Подлинный герой, сверхчеловек не ограничивает себя нормами существующей морали, не дает толпе возможность воздействовать на себя.

Современные концепции лидерства сформировались и под воздействием взглядов французского психолога Г. Тарда. Главный закон социальной жизни он усматривал в подражании последователей лидеру, а все достижения цивилизации – это результат деятельности выдающихся деятелей. Без лидера толпа – «обезглавленное туловище»¹⁾, общественный прогресс обязан лидерам-изобретателям, преодолевающим косность толпы. Взгляды Г. Тарда разделял и русский народник Н. Михайловский. При этом он считал необходимым обращать внимание на психологию не только героя, но и его последователей, так как иногда дело не в нем, а в особенностях и настроениях масс, которые идут за лидером. Проблеме лидерства уделял большое внимание австрийский психолог, создатель психоанализа З. Фрейд. Он полагал, что подавленное либидо (половое влечение) сублимируется, прежде всего, в стремлении к власти, к лидерству. По З. Фрейду, великие люди, лидеры, являются невротиками, маньяками, обладающими особой «таинственной силой» – магнетизмом²⁾. Массы нуждаются в лидере, аналогичном отцу семейства.

В отличие от вышеназванных теорий, рассматривающих лидеров как источник, движущую силу общественного развития, марксистская концепция ограничивает возможности активности политических лидеров исторической необходимостью и классовыми интересами. В ней лидер лишается творческого начала, выступая лишь выразителем воли класса.

В современной литературе термин «лидер» (англ. leader – ведущий) обозначает лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции

¹⁾ Лебон, Г. Психология толп : сборник научных трудов / Г. Лебон, Г. Тард, Институт психологии РАН. – М. : Центр психологии и психотерапии : КСП+, 1999. – 416 с. – ISBN 5-201-02259-6.

²⁾ Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого "Я" / З. Фрейд. – М. : Азбука-классика, 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-9985-0274-3.

совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества.

Политическое лидерство – это персонифицированная форма взаимодействия публично-политической власти и общества, особая форма субъектно-объектных отношений доминирования и подчинения по поводу завоевания, удержания и использования власти, опирающихся на властные структуры и авторитет. Для того чтобы политическое лидерство могло проявиться, необходимы четыре условия:

- а) наличие политической программы;
- б) активной политической деятельности
- в) способности воздействовать на политическое сознание масс;
- г) материальных ресурсов и средств для реализации программных установок.

В современной политической науке существует несколько подходов к определению политического лидерства. Отметим лишь наиболее распространенные:

1) Определение лидерства как постоянного приоритетного влияния со стороны определенного лица на все общество, организацию или группу.

2) Лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием властных решений, это руководящая должность. Это определение вытекает из структурно-функционального подхода, предполагающего рассмотрение общества как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей.

3) Политическое лидерство – это особого рода предпринимательство, осуществляемое на политическом рынке. Такого рода интерпретация лидерства применима, главным образом, в демократических организациях.

Политическое лидерство существует на трех социальных уровнях, где оно выполняет различные функции.

1) Лидерство на уровне малой группы, объединенной политическими интересами. Оно представляет собой механизм интеграции групповой деятельности, в которой лидер направляет и организует действия группы и несет ответственность за принимаемые им решения. Лидерство этого уровня присуще всем обществам.

2) Лидерство на уровне политических движений конкретных социальных слоев (групп), связанных общностью политических интересов, одинаковым социальным статусом. В этом случае на первый план выдвигаются не личные качества лидера, а способность адекватно выражать интересы поддерживающей его части населения. Этот уровень также характеризует власть в любом обществе.

3) Третий уровень – политическое лидерство как способ организации власти в условиях существования гражданского общества, разделения властей. Этому уровню свойственна ориентация на социальное партнерство, в ходе которого реализуется взаимное удовлетворение интересов (лидера и «ведомых»).

В политическом лидерстве различают индивидуальное лидерство – лидер и его последователи и коллективное – элита и массы. По видам выделяют формальное лидерство, связанное с установленными правилами назначения руководителя и функциональными отношениями и неформальное, возникающее на основе личных взаимоотношений участников группы.

Природа политического лидерства достаточно сложна и в науке пока нет однозначного ответа на вопросы об основах, механизмах функционирования этого социального феномена.

Несомненно, в обществе существует объективная потребность в политическом лидерстве, но реализуется она по-разному. Стимулы к лидерству могут быть самыми разнообразными. Это и благородные порывы – через лидерство реализовать насущные потребности и интересы народа. К лидерству люди стремятся и ради удовлетворения личных амбиций, своекорыстных интересов, получения материальных благ, привилегий. С точки зрения ряда психологов для отдельных личностей политическое лидерство – средство компенсации комплекса неполноценности, путь к самоутверждению (Гитлер, Сталин, Мао Цзе-Дун, Хуссейн).

В современной политической науке существует несколько теорий, объясняющих природу политического лидерства.

Теория черт лидера. Ее сторонники (К. Бирд, Э. Богардус, Ю. Дженнингс, Р. Стогдилл и другие) считают предпосылкой признания человека лидером обладание специфическими лидерскими качествами и способностями. Среди них обычно называют острый ум, кипучую энергию, твердую волю, незаурядные организаторские способности, компетентность. Известный американский социолог Э. Богардус в монографии «Лидеры и лидерство» перечисляет еще десятки качеств, которыми должен обладать лидер: чувство юмора, такт, умение предвидеть, внешняя привлекательность и другие. Он пытается доказать, что лидер – это человек, обладающий врожденным биопсихологическим комплексом, обеспечивающим ему власть.

Обширные исследования, проведенные для проверки теории черт, в значительной мере опровергли эту концепцию, так как оказалось, что многие качества лидера почти полностью совпадают с полным набором психологических и социальных признаков личности вообще. Основной недостаток этой теории в том, что она рассматривает лидерство как изолированный феномен, который можно объяснить из него самого, вне связи с историческими и социальными условиями. Не учитывается также то обстоятельство, что выполнение функций лидера способствует развитию необходимых для этого качеств.

Факторно-аналитическая концепция – вторая волна теории черт, учитывающая недостатки первой – различает две группы свойств лидера: чисто индивидуальные качества лидера и характерные для него черты поведения, связанные с достижением определенных политических целей. В результате взаимодействия этих свойств вырабатывается стиль поведения лидера (стиль лидерства), составляющий его «вторую природу».

Вариантом теории черт является *харизматическая концепция лидерства*, согласно которой лидерство ниспослано отдельным выдающимся лицам как некая благодать (харизма). Ситуационная теория лидерства (В. Дилл, Т. Хилтон, Д. Рисмэн, Т. Парсонс и другие). Лидерство – это, прежде всего продукт, функция сложившейся в группе ситуации. Именно конкретные обстоятельства определяют отбор политического лидера и детерминируют его поведение. Данная теория не отрицает индивидуальных качеств личности, но и не абсолютизирует их как теория

черт. Приоритет в объяснении природы политического лидерства она отдает требованиям обстоятельств. Как видно из исследований Фромма, Рисмэна наиболее встречающийся тип современного буржуазного лидера – это индивид с «рыночной ориентацией». Согласно этой теории лидер является своего рода флюгером. Ограниченность этой теории состоит в том, что принижается активность лидера, индивид рассматривается как «пустой ящик, заполненный обществом» (выражение Ж. Пиаже). Фатализм, свойственный ситуационизму, обрекает личность на пассивность.

Теории определяющей роли последователей (В. Хагеман, Ф. Стэнфорд и другие). Ее сторонники, не удовлетворенные теорией черт и ситуационной концепцией, сделали попытку раскрыть «тайну лидерства» через его последователей. Именно последователь воспринимает лидера, ситуацию и, в конечном счете, принимает или отвергает лидерство. В современной политологии круг последователей лидера понимается достаточно широко: политические активисты, четко определившиеся приверженцы лидера, его избиратели. Лидер и его последователи составляют единую систему и, это позволяет понять и предсказать политическое поведение лидера.

В современной эмпирической социологии, прежде всего американской, в последнее время наибольшее распространение получила так называемая синтетическая или реляционная теория, сторонники которой пытаются объединить указанные выше теории, преодолеть их односторонний характер. Согласно этой концепции при исследовании лидерства необходимо учитывать целый комплекс вопросов, а именно черты лидера, ситуацию, в которой он действует, характер последователей, проблемы, стоящие перед группой.

Прослеженная эволюция различных интерпретаций политического лидерства показывает, что у социологов нет единой целостной теории этого явления. Одни принимают за первичное волю, сознание лидера, другие – групповую психологию. Общим является то, что лидер рассматривается ими как ключевая фигура политического процесса, а проблема политического лидерства переводится обычно в плоскость эмпирических исследований в малых группах, выявляющих психологические и социальные аспекты лидерства. То есть вопрос о возможности создания универсальной концепции лидерства, способной дать научное объяснение этому чрезвычайно сложному и многогранному по своему проявлению феномену, остается открытым.

6.3 Типология и стили лидерства

В современной политической науке широко представлена типология политического лидерства. Одна из первых, наиболее распространенная, принадлежит немецкому социологу М. Веберу, который на основе авторитета лиц, осуществляющих власть, выделил три основных типа лидерства¹⁾:

1 Традиционное, основанное на вере в святость традиций, обычаев (характерно для индустриального общества).

¹⁾ Weber, M. Staatssoziologie / M. Weber. – Berlin, 1966. – S.100-102.

2 Бюрократическое или рационально-легальное. Осуществляется на основе соблюдения процедур и правил.

3 Харизматическое лидерство, основанное на способности увлекать за собой массы без помощи инструментов власти. Особенность харизматического властвования М.Вебер видел в том, что лидер обладает максимальной легитимностью. Этот тип лидерства у него является альтернативой тотальной бюрократизации общества.

В основе первого типа лидерства лежит привычка, второго – разум, третьего – вера и эмоции. Вебер отмечал, что в исторической действительности невозможно встретить в чистом виде эти «идеальные типы» лидерства. Харизматическое лидерство возникает в критических ситуациях и при стабилизации социальной системы трансформируется в другие типы. В относительно спокойные периоды развития для общества предпочтительнее бюрократическое лидерство.

Среди отмеченных типов наибольший интерес вызывает харизматический тип. Существуют различные виды и степени харизматизации. Одним из них является сравнительно-историческая, когда реанимируется образ какого-то исторического деятеля. При этом ему приписываются такие деяния и морально-психологические качества, которыми он не обладал. Роль духовной сплачивающей силы нации в сложные переломные моменты истории играет нередко актуальная политическая харизма, когда основой выбора для масс становится не партия, а общественный деятель. Лидер, получающий харизматизацию, часто представляется пострадавшим за правду. Так, массовое сознание создает имидж наиболее честного человека, с чем мы столкнулись, например, при росте авторитета таких деятелей как В. Гавел, Б. Ельцин и другие.

Политическая харизма, превращаясь, порой в стартовую, помогает новым лидерам вывести страну из кризиса. Но на эффективное воздействие история отпускает мало времени, затем она вырождается, если не выполнены обещанные программы. Поэтому стартовая политическая харизма должна подкрепиться легальной харизмой, основанной на законе политической борьбы. В противном случае у лидера, теряющего харизму, падает рейтинг, а в обществе растет социальная напряженность. И может случиться так, что политическая харизма, с помощью пропагандистской поддержки, переродится в вождистскую. Харизматический лидер превращается в правителя с «сильной рукой».

М. Вебер полагал, что харизмой должен обладать любой революционный вождь. Несомненно, обладали и обладают ею такие вожди как В. Ленин, И. Сталин, Ким Ир Сен, Ф. Кастро и другие. Харизматическим лидером является и нынешний российский лидер Б. Ельцин. Это во многом обусловлено тем обстоятельством, что политические отношения в России, при отсутствии многопартийной системы, замыкаются на политических лидерах, сплачивающих вокруг себя сторонников. Политическая позиция российских граждан определяется, прежде всего, через отношения к президенту: «за» или «против».

Большое внимание зарубежные социологи и политологи уделяют исследованию стилей политического лидерства. Наиболее распространенной является типология, сводящая все стили к авторитарному и демократическому.

Авторитарное лидерство обычно характеризуется следующим образом: все указания даются по-деловому, кратко. Неприветливый тон, похвала и порицания полностью субъективны. Авторитарный лидер требует монопольной власти, единолично определяет и формулирует цели группы и способы их достижения, прибегая к угрозе наказания и чувству страха. Психологический климат в группе, где властвует такой лидер, характеризуется недостатком доброжелательности, взаимного уважения между лидером и подчиненными, которые превращаются в пассивных исполнителей воли лидера. Социально-пространственная позиция лидера – вне группы.

Демократический стиль лидерства является предпочтительнее предыдущего, поскольку не унижает подчиненных, пробуждает в них чувство собственного достоинства, активность. Товарищеский тон, похвала и порицания делаются в форме дружеских советов, предложений. Подобные лидеры с уважением относятся к членам группы, объективны в общении с ними, инициируют участие каждого в деятельности группы, делегируют ответственность, распределяя ее среди всех членов и создавая атмосферу сотрудничества. Социально-пространственное положение лидера – внутри группы.

В современной политической жизни акцент делается на демократическом лидерстве, но реально встречаются переходные формы и оттенки обеих стилей.

Некоторые исследователи выделяют еще один – «невмешивающийся» или «попустительский» стиль лидерства. Сторонники этого стиля часто ссылаются на слова американского писателя Г. Торо о том, что лучший лидер – тот, кто незаметен. Лидер избегает конфликтов с людьми, передоверяет свои функции заместителям и другим людям, не вмешивается в ход работы группы. По мнению социологов, данный стиль приводит к низкому качеству выполняемой работы. Подобный стиль получил определенное распространение в нашей стране, особенно в годы застоя. Некоторые политологи склоняются к мнению, что черты такого стиля лидерства наблюдались у М. Горбачева, который предпочитал «не знать» о действиях ОМОНа в Литве, кровавых событиях в Баку и Тбилиси.

Маргарет Дж. Херманн (США) называет четыре собирательных образа лидера:

а) «знаменосцев» или великих людей. Его отличает наличие идеала, ради которого он стремится изменить политическую систему;

б) лидеры-«коммивояжеры». Их характерная черта – способность убедить, вовлечь в осуществление задуманного последователей;

в) «марионетки» – служители, выразители интересов своих приверженцев. Такими лидерами обычно руководят, они являются агентами группы, отражающими ее цели и действующими от ее имени;

г) лидеры – «пожарники», отличающиеся быстротой реакции на насущные потребности момента. Руководящая роль такого лидера проявляется в ответах на происходящее в действительности. Ситуация рождает спрос – лидер дает ответ. В реальной политической практике большинство лидеров используют все четыре образа лидерства в различном сочетании.

Разнообразие типов лидерства, трудности их классификации во многом объясняются широким спектром решаемых ими задач. К функциям лидера с содержательной точки зрения можно отнести следующие:

1 Интеграция общества, объединение граждан вокруг национальной идеи, общих ценностей.

2 Нахождение и принятие оптимальных политических решений.

3 Социальная защита масс от беззакония, поддержание порядка с помощью контроля, поощрения и наказания.

4 Коммуникация власти и масс, что предотвращает отчуждение граждан от политического руководства.

5 Охрана народных традиций, инициирование обновления, вселение в массы оптимизма, веры в общественные идеалы и ценности.

В российской истории личность всегда играла важную роль. Практически наше общество никогда не жило в условиях демократии. Власть олицетворяло одно лицо: князь, царь, вождь. В российской политической культуре отмечается такая черта как неуважение к памяти ушедших или потерпевших поражение политических лидеров, раболепие перед новым лидером.

Переходный период в развитии общества дает нам большое число лидеров, чаще всего популистского типа. Многие из них – плоть от плоти старой авторитарной системы. Политическую деятельность они в основном сводят к самоутверждению и борьбе за власть, апеллируя при этом к народным массам, манипулируя их политизированным сознанием. В обществе налицо дефицит доверия к политическим лидерам. Сложная задача формирования нового типа политического лидера может решаться только по мере (и параллельно) осуществления коренных демократических преобразований во всех сферах жизни российского общества, совершенствования механизма отбора лидеров, повышения уровня политической культуры и активности масс.

Подведем некоторые итоги:

1 Политическая элита, как один из основных субъектов политического процесса, является итогом естественноисторического развития общества, продуктом политических отношений. С функциональной точки зрения она свойственна любому обществу. Осуществляя сложные задачи политического руководства и управления, элиты оказывают решающее влияние на функционирование политической системы, ход и направленность развития общества. Для демократического государства весьма актуальным представляется решение проблемы формирования наиболее результативной, полезной обществу политической элиты, предотвращения ее отчуждения от масс и превращения в привилегированную касту.

2 Лидерство представляет собой исторически сложившуюся социальную потребность людей в организации своей деятельности. Политическое лидерство, ныне присущее всем человеческим обществам, является древнейшей формой организации жизни людей, механизмом интеграции интересов различных слоев населения. Особый интерес эта проблема представляет для российских ученых, политиков. Более семидесяти лет авторитарное лидерство в нашей стране было преобладающим. Несовершенной являлась система отбора лидеров. Трудности переживаемого Россией переходного периода обуславливают необходимость как теоретического осмысления такого социального феномена, как политическое лидерство, так и практического решения проблемы формирования лидера нового

типа, в стиле деятельности которого органично сочетались бы компетентность, коммуникативность, организаторские способности и высокие моральные качества.

Литература

Артемов, Г. П. Политическая социология / Г. П. Артемов. – М. : Логос, 2003. – 280 с. – ISBN 5-94010-064-3.

Ашин, Г. К. Политическое лидерство: оптимальный стиль / Г. К. Ашин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 115-126.

Ашин, Г. К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях / Г. К. Ашин // Философские науки. – 2005. – № 8. – С. 55-67.

Восленский, М. Номенклатура / М. Восленский. – М. : Захаров, 2005. – 640 с. – ISBN 5-8159-0499-6.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Крыштановская, О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика / О. В. Крыштановская // Мир России. Т. XIII. – 2004. – № 4. – С. 3-39.

Крыштановская, О. В. Автономия российской элиты / О. В. Крыштановская. – М. : Захаров, 2005. – 136.

Левада, Ю. А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах / Ю. А. Левада // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 1. – С. 8-13.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Пугачев, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 480 с. – ISBN 5-7567-0165-6.

Шестопал, Е. Б. Политическая психология : учебник для вузов / Е. Б. Шестопал. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 432 с. – ISBN 978-5-7567-0443-3.

Цыганков, А. П. Современные политические режимы : структура, типология, динамика : учеб. пособие / А. П. Цыганков. – М. : Интерпракс, 1995. – 295 с.

Глоссарий

Политическая элита – группа людей, обладающая инструментами власти. Имеет сложную систему и внутренне дифференцирована.

Функции политической элиты – стратегическая, коммуникативная, организаторская, интеграционная.

Типы элит – политическая, экономическая, военная, научная, культурная и т.д.

Политический лидер – человек, руководящий не только политическими интересами, но и осуществляющий функции по управлению обществом, политической организацией или движением, способный изменять ход событий и направленность политических процессов.

Контрольные вопросы

- 1 Что такое политическая элита?
- 2 Дайте характеристику основным теориям политических элит (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс).
- 3 Каковы функции политического лидерства в обществе?
- 4 Какие вы знаете типологии политического лидерства?
- 5 Кого можно считать политическим лидером?

7 Политические системы и их типологии

7.1 Понятие политической системы. Системный подход к изучению политической жизни.

7.2 Структура и функции политической системы, её функции.

7.3 Типология политической системы.

7.1 Понятие политической системы. Системный подход к изучению политической жизни

Понятие политической системы является одним из основных в политологии. Его использование позволяет выделить политическую жизнь из остальной части жизни общества, которую можно считать «Окружающей средой», и одновременно установить наличие связей между ними.

Термин **«политическая система»** стал широко применяться в политологии, начиная с середины XX века. Политологи разработали несколько моделей позволяющих наглядно представить и понять функционирование политических систем.

Впервые системный подход для исследования общества применил **Т. Парсонс**. Согласно его концепции общество представляет собой сложную социальную систему, состоящую из четырех основных подсистем: экономической, социальной, политической и культурной. Они выполняют определенные функции, обеспечивающие функционирование общества в целом. Экономика выполняет функцию адаптации, то есть приспособления к окружающей среде. В этом отношении данная подсистема должна обеспечить потребности людей в необходимых материальных благах. Социальная подсистема, включающая совокупность норм и правил, обеспечивает поддержание сложившегося образа жизни. Политическая система выполняет функцию целеполагания – определение общих целей и путей их достижения. Культура обеспечивает интеграцию общества. Наиболее детально разработанная теория политической системы была предложена американским политологом **Д. Истоном**. В дальнейшем теория политической системы получила развитие в работах **Г. Алмонда, Д. Пауэлла, К. Дойча** и других ученых.

Понятие *«политическая система»* отражает механизм организации и реализации политической власти в обществе. Данная категория позволяет представить политику как целостное явление. В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «политическая система».

Г. Алмонд и **Д. Пауэлл** определили политическую систему как совокупность политических ролей и их взаимодействий, связанных с осуществлением власти.

Д. Истон рассматривает политическую систему как саморегулирующийся и саморазвивающийся механизм, реагирующий на поступающие импульсы извне. В этом отношении он достаточно четко определил границы политической системы, используя понятия «вход» и «выход».

На «входе» он выделил два основных элемента: требования и поддержку. **Требования** – это любое обращение к властным структурам по поводу распределения ценностей в обществе. Д. Истон выделил три основных вида требований: распределительные, регулировочные, коммуникативные. **Поддержка** им рассматривалась как лояльное отношение со стороны общества к политической системе. Поддержка обеспечивает стабильность функционирования политической системы.

Политическая система, реагируя на воздействия внешней среды, преобразует требования и поддержку на «выходе» в решения и действия. *Политические решения* имеют форму новых законов, заявлений, регламентов. *Политические действия* осуществляются в виде различных мер по регулированию и решению важных проблем общественной жизни. В этом отношении политическая система оказывает активное влияние на другие подсистемы общества.

7.2 Структура политической системы

Политическая система чрезвычайно сложное явление. Она состоит из взаимосвязанных друг с другом элементов (подсистем), образующих её структуру. Обычно выделяют пять основных подсистем в структуре политической системы.

Институциональная подсистема включает совокупность основных политических институтов и взаимоотношений между ними. Центральное место в ней принадлежит государству. Важную роль играют также, входящие в эту подсистему политические партии, заинтересованные группы, средства массовой коммуникации, церковь.

Нормативная подсистема включает правовые нормы, традиции, обычаи, нравственные принципы, регулирующие и определяющие политическую жизнь общества.

Функциональная подсистема представляет собой совокупность методов и способов осуществления власти.

Коммуникативная подсистема включает все каналы политического взаимодействия.

Идеологическая подсистема – это совокупность различных по своему содержанию политических идей, представлений субъектов политики.

Культурная подсистема – комплекс типичных для конкретного общества политических ориентаций, установок, ценностей и моделей политического поведения. Политическая культура обеспечивает стабильность политической системы общества и воспроизводство политической жизни на основе преемственности.

Функции политической системы. Функция – это любое действие, направленное на поддержание системы в устойчивом состоянии. Они представляют собой способы реагирования на изменения её внутреннего состояния и внешней среды. В современной политической науке существуют, следующие основные классификации функций политической системы.

Г. Алмонд и Г. Пауэлл разработали классификацию функций политической системы, основываясь на своем представлении об основных её качествах, обеспечивающих взаимодействие политической системы с внешней средой. Политическая система должна обладать, во-первых, регулятивной способностью, то есть обеспечивать координацию поведения индивидов и групп. Во-вторых, распределительной способностью, связанной с предоставлением индивидам и группам социальных благ. В-третьих, экстрактивной способностью, заключающейся в извлечении из внешней среды необходимых для функционирования ресурсов. В-четвертых, реактивной способностью, характеризующейся возможностью реагировать на поступающие извне воздействия.

В соответствии с этим Г. Алмонд и Г. Пауэлл выделяют две группы функций: *преобразования, адаптации и сохранения системы*.

Первая группа включает шесть функций, различаемых в зависимости от «входа» и «выхода». На «входе» выделяют две функции: артикуляция (выражение) интересов; агрегирование (обобщение и иерархизация) интересов. На «выходе» – четыре функции: разработка норм, применение норм, контроль над применением норм, политическая коммуникация.

Вторая группа включает две основные функции – политическое рекрутирование и политическую социализацию. Политическое рекрутирование представляет собой процесс подбора и подготовки кадров для политической системы. Функция политической социализации означает воздействие политической системы на процесс усвоения индивидом норм политической культуры.

Близкую по смыслу классификацию функций предложил Д. Эптер. На «входе» он рассматривает четыре функции: политическое рекрутирование и социализация, артикуляция интересов, агрегирование интересов, политическая коммуникация. На «выходе» три – принятие правил, применение правил, судопроизводство.

Для отечественной литературы характерны схожие классификации функций. Обычно выделяют следующие:

Политическое руководство обществом (управление общественными делами). Функция управления предполагает, прежде всего, определение стратегических целей и перспектив общественного развития. Поэтому соответствующую деятельность иногда называют функцией целеполагания.

Консолидация общественно-политического строя, обеспечение существования общества как единого целого (интегративная функция). Она объективно обусловлена существованием разнонаправленных политических процессов, за которыми стоят различные политические силы, борьба которых между собой всегда чревата самыми тяжелыми последствиями для общества.

Регулятивная функция. Она связана с потребностями упорядочения и регламентации политического поведения и политических отношений в государственно-организованном обществе. Данная функция связана с системой ценностей, в которых находят свое выражение наиболее существенные и распространенные в обществе представления, взгляды и воззрения, объединяющие и связующие воедино более или менее разрозненные его части. Итак, регулятивная функция проявляется не только в создании особой подсистемы социально-

политических норм права, морали, но и в выработке стереотипов поведения, следование которым признается эталоном общественно приемлемого и разумного поведения.

Мобилизационная функция, обеспечивающая максимальное использование ресурсов общества.

Дистрибутивная функция, направленная на распределение ресурсов и ценностей между его членами.

Легитимация. Под этой функцией понимают достижение минимально необходимой степени соответствия реальной политической жизни общепринятым правовым и политическим нормам.

7.3 Типологии политических систем

В современном мире существуют многообразные политические системы. В зависимости от различных критериев предлагаются разные классификации.

В соответствии с цивилизационным подходом политические системы подразделяют на традиционные, модернизированные демократии и тоталитарные. По характеру взаимодействия с внешней средой выделяют *открытые* и *закрытые* политические системы. Открытые системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, способны воспринимать ценности других стран. Закрытые политические системы характеризуются ограниченными контактами с внешней средой, не воспринимают иные системы ценностей.

Г. Алмонд в соответствии с доминирующим типом политической культуры выделил *англо-американскую, континентально-европейскую, доиндустриальную и частично индустриальную, тоталитарную*.

Ж. Блондель предложил в качестве критерия классификации политических систем рассматривать содержание и формы управления. В соответствии с этим он выделил пять основных типов: *либеральные демократии, коммунистические (авторитарно-радикальные), традиционные, популистские, авторитарно-консервативные*.

С.Н. Айзенштадт рассматривает шесть типов политической системы: *примитивные системы, патримониальные империи, кочевые или завоевательные империи, феодальные системы, централизованные бюрократические империи и современные системы*. Современные политические системы, в свою очередь, подразделяются на *демократические, автократические, тоталитарные*.

Широко распространена классификация политических систем, различаемых в зависимости от типа политического режима. Политический режим – это совокупность способов и методов осуществления власти, отражающих реальное состояние прав и свобод граждан в обществе. В этом отношении выделяют три основных типа политической системы: *тоталитарную, авторитарную, демократическую*.

Литература

Андреев, С. Политические движения и политические процессы / С. Андреев // Социально-политические науки. – 1991. – № 8. – С. 44-54.

Василик, М. А. Политология : учебник для вузов / М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2009. – 588 с. – ISBN: 978-5-8297-0055-3.

Гаджиев, К. С. Политология : учебник для вузов / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 486 с. – ISBN 5-94010-022-8.

Гараи, Л. Психоэкономическая система большевистского типа / Л. Гараи // Полис. – 1993. – № 1. – С. 72-77.

Голосов, Г. В. Сравнительная политология / Г. В. Голосов. – СПб. : Европейский университет, 2001. – 368 с. – ISBN 5-94380-010-7.

Гончаров, П. К. Политическая система общее: гносеологическая и онтологическая основы теории / П. К. Гончаров // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 2. – С. 96-117.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Каменская, Г. В. Политические системы современности / Г. В. Каменская, А. Н. Родионов. – М. : ОНЕГА, 1994. – 224 с.

Косолапой, Н. А. Вызовы глобализации и политическая система России / Н. А. Косолапой // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 3. – С. 85-89.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Фадеев, Д. А. От авторитаризма к демократии : закономерности переходного периода / Д. А. Фадеев // Полис. – 1992. – № 1 (117) – 2 (124).

Цыганков, А. П. Современные политические режимы : структура, типология, динамика : учеб. пособие / А. П. Цыганков. – М. : Интерпракс, 1995. – 295 с.

Глоссарий

Политическая система общества – упорядоченная на основе права и иных социальных норм совокупность таких институтов, как государственные органы, политические партии, движения, общественные организации, в рамках которой происходит политическая жизнь общества и осуществляется политическая власть.

Теории политической системы общества – теория Т. Парсонса, теория Д.Истона, Г. Алмонда, К. Дойча.

Функции политической системы – определение целей, задач и путей развития общества; организация деятельности общества; распределение материальных и духовных ценностей; формирование политического сознания, приобщение членов общества к политическому участию и деятельности.

Контрольные вопросы

- 1 В чем состоит сущность политической системы?
- 2 Каковы основные функции политической системы?

- 3 Каковы структурные элементы политической системы? Их характеристика.
- 4 Какие типы политических систем выделяются в политологии?
- 5 Что такое критерии политической системы социума?

8 Институциональные основы политики

8.1 Сущность государства, основные теории его происхождения.

8.2 Основные признаки государства. Факторы, определяющие ведущее место государства в политической системе общества.

8.3 Устройство современного государства. Правовое и социальное государство.

8.1 Сущность государства, основные теории его происхождения

В политологии тема государства является одной из важнейших как по содержанию, так и в структуре учебного курса. Государство как несколько тысячелетий назад, так и поныне является основным субъектом политической власти. Государство оказывает воздействие на всю политическую жизнь общества, политическую систему, политическое поведение человека и одновременно находится под влиянием последних.

Центральная категория политической науки – «polis» («город-государство»), появившееся свыше двух с половиной тысячелетий назад в Древней Греции, включает в себя понятие государства и является исходным для формирования других категорий (например, «политика»). Не случайно оно присутствует в названиях сочинений древнегреческих мыслителей («Государство» Платона, «Политика» Аристотеля); великих европейских просветителей («Государь» Н. Макиавелли, «О духе законов» Ш. Монтескье, «Идеи к опыту установления границ деятельности государства» В. Гумбольдта); русских революционеров («Государство и анархия» М. Бакунина, «Государство и революция» В. И. Ленина), а также современных политологов – С. Липсета (США), М. Хеттиха (Германия), отечественных ученых – В. Нерсисянца, В. Зорькина и других исследователей государства. Для современного человека приобретение знаний о возникновении, сущности, функционировании государства, его институтов необходимо для понимания их природы, роли в жизни общества и гражданина. Это необходимо также для выработки своего отношения к государственным институтам, к закону и через это – отношения к другим людям. Знакомство с основными выводами, к которым пришла человеческая мысль, позволит понять необходимость государства как формы существования и развития общества, реализации его потребностей. Надо учитывать и то, что приобщение нашей страны к современной цивилизации требует знакомства с достижениями и проблемами мировой политической науки в отношении главного субъекта политической власти – государства.

История различных государств в поступательном развитии человечества, а также отражение этого процесса в сознании, теоретической мысли породили множество взглядов, теорий возникновения и развития государства.

Наиболее распространенными являются:

1 Теократические представления (или теологические, связанные с богословием), рассматривающие государство как проявление божьей воли, как

потребность созданного богом человека как существа политического. Отсюда в средневековье монарх, царь рассматривался как посланец высшего существа. Само государство имеет «естественное происхождение» (Аристотель). Государство, говорил Гегель, есть «шествие бога в мире».

2 Патриархальная теория, появившаяся в Англии в XVIII веке, утверждает, что государство возникло в результате соединения племен, родов и на всех этапах своего развития сохраняет власть патриарха, который заботится обо всех гражданах, о благе всего общества.

3 Теория общественного договора (преобладала в XVII-XVIII вв. и изложена в произведениях Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо).

Авторы теории общественного договора продолжили развитие идеи древних мыслителей (Платон, Эпикур), что столкновение интересов людей, «страстей» (чувств, темпераментов) создает угрозу для их существования, поэтому люди приходят к осознанию вручения власти кому-либо для защиты всех. Люди, писал Т. Гоббс, по своей природе необщительны, они боятся друг друга. Этот страх порожден тем, что они равны от природы, но вредят друг другу, так как многие желают одного и того же¹⁾. Борьба решает, кому достается желанная вещь. Вместе с тем люди имеют право на самосохранение. Это право и одновременно страх перед другими ведет в догосударственном обществе к войне всех против всех. От состояния войны к миру люди идут через государство двояким путем: естественным (победитель подчиняет побежденного) и искусственным: по соглашению люди подчиняются тому, кто может защитить их от тех, кого они боятся. Право всех на все утрачивается: часть прав по договору передается народом одному лицу или группе лиц. Так возникает государство.

Оно предстает, по мысли Гоббса, в образе «искусственного человека» – чудовища Левиафана. Суверенная верховная власть дает ему жизнь; договор – его рождение; власть – его душа; советники – его память; правители и чиновники – его члены; справедливость и закон – его разум и воля; награды и наказания – нервы; деньги – его кровь; благо подданных – его цель и занятие; колонии – его дети; согласие – его здоровье; мятеж – его болезнь; гражданская война – его смерть²⁾. Идея договорного происхождения государства была развита до теории народного суверенитета – верховенства народа как источника государственной власти. В «Общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо высказана мысль, что народ, заключивший договор, создал общество и государство. Правительство же – это простые чиновники, действующие от имени народа и осуществляющие его власть. Эту власть «суверен может ограничить, изменить, отнять, когда ему угодно». Правда, идея народного суверенитета (верховенства) в государстве уже во второй половине XVIII века – первой половине XIX в. преобразуется в учение о верховенстве парламента (Еллинек, Дюги, Эсмен и другие). В современных условиях отождествление воли парламента и народа широко распространено, хотя несовпадение этой воли можно нередко наблюдать в жизни.

¹⁾ Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – С. 210. – ISBN 5-244-00966-4.

²⁾ Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – С. 211. – ISBN 5-244-00966-4.

4 Теория завоевания, насилия, возникшая в XIX в. как перенос идей дарвинизма на человеческое общество. Так, Л. Гумплович, Е. Дюринг рассматривали государство как организацию победителей над побежденными¹⁾.

5 Социально-экономическая концепция связывает возникновение государства с общественным разделением труда, разделением общества на классы экономически господствующих и подчиненных. Еще Платон выделял три сословия граждан: правителей, стражей, ремесленников, выполняющих различные функции в государстве (правители правят, стражи охраняют государство, ремесленники трудятся). Правители обладают крупной собственностью, ремесленники – мелкой, стражи собственности не имеют. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин рассматривали государство как результат появления частной собственности, сосредоточения ее в руках меньшинства и как потребность этого меньшинства в охране своего экономического господства. Представителями этого направления высказывалась идея отмирания государства либо в результате развития промышленности и науки (Сен-Симон), либо уничтожения классов (К. Маркс). Помимо перечисленных теорий есть и психологическая теория, объясняющая истоки государства в человеческом гении (Ж. Бюрдо). Биопсихологические подходы в анализе политических процессов рассматриваются у современных политологов Р. Мастерса (США), Лоренца (Австрия) и других.

8.2 Основные признаки государства. Факторы, определяющие ведущее место государства в политической системе общества

Рассмотрев различные теории, перейдем к анализу государства как особой политической организации. Это тем более необходимо, что оно часто отождествляется либо с народом, страной, либо с системой внутриобщественных властных связей и их институтов, либо с совокупностью правовых институтов и формально-правовых принципов, регулирующих деятельность этих институтов. Специфическими особенностями государства как главного субъекта политической системы является:

Суверенность. Она означает верховенство государства по отношению к другим субъектам власти. Суверенитет является политико-юридическим свойством государства и выражается, прежде всего, в том, что государственная власть возникает самостоятельно и организуется по собственному праву. Он обуславливает правовые начала по отношению к другим организациям, союзам, объединениям. Нарушение верховенства власти государства ведет к анархии, разрушению общества. Принцип суверенности государства должен быть признан как в пределах государства, так и со стороны других государств. В то же время государство обязано обеспечить обществу самостоятельное и независимое развитие.

Суверенитет государства, его воля распространяется на территорию. Она определяется границами, которые оформляются законами и договорами с другими пограничными государствами. В Декларации о государственном суверенитете

¹⁾ История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2009. – С. 184. – ISBN 978-5-8078-0165-4.

РСФСР, принятой 12 июня 1990 г., говорилось, что ее территория «не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума»¹⁾.

Всеобщность, объединительность. Государство объединяет всех людей (население) как граждан, оно призвано охранять их права во всех сферах жизни – экономике, труде, семье, культуре, политике и так далее. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН (1948 г.) отмечается, что каждый человек, где бы он не находился, «имеет право на признание его правосубъектности»²⁾. Все люди равны перед законом, имеют права «без всякого различия, на равную защиту закона». Гражданство, как принадлежность к конкретному государству является общепризнанной нормой. Состояние вне гражданства (апатрицизм) оценивается в международных документах (например, во Всеобщей декларации прав человека) как аномальное явление. Во многих странах, в том числе Российской Федерации допускается двойное гражданство.

Принудительность. Решения государства обязательны для всех. «Государство, – писал Кант, – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»³⁾. Эти решения определяются правом – системой социальных норм и отношений, разрабатываемых и охраняемых государством и воплощаемых в его законах и постановлениях. Принуждение со стороны государства имеет приоритет в праве использования силы по отношению к другим субъектам политической системы. Оно имеет необходимые средства для осуществления принуждения (специализированные органы). В качестве таковых выступает государственный аппарат – система органов, а также профессионально подготовленных служащих или выборных лиц, обеспечивающих функционирование государства. Государство обладает материальными средствами. Это собственность на средства производства, служебные помещения, транспорт, связь, средства информации, а также финансовые средства в виде поступлений от налогов, взносов, пожертвований, займов. Наличие золотого запаса и других ценных фондов. Помимо этого существует авторитет государства. Он предполагает доверие и уважение граждан к нему, добровольность выполнения законов.

Без авторитета позиции государства не могут быть долговременно прочными. Для характеристики признаков государства можно использовать высказывание западногерманского политолога М.Хеттиха; государство – это «преобладающий в настоящее время способ политической интеграции общества на строго географической территории, подчиненной определенному виду политического господства».

При определении типов и форм государства берутся различные аспекты, основания. Традиционно типы государства связывались с тем социально-экономическим строем, в политическую надстройку которого входило государство.

¹⁾ Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12.06.1990 г. № 22-1 / Бесплатная правовая документация: право, законы России. – М.: 2002. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru>. – 22.01.2010.

²⁾ Всеобщей декларации прав человека, статья 63. – М. : Права человека, 2006 г. – 12 с. – ISBN 5-7712-0350-5.

³⁾ Ойзерман Т. И. Кант и Гегель как исторические личности / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 140-154.

Такой подход можно назвать формационным (по общественно-экономической формации) и выделить государства рабовладельческие, феодальные (крепостнические), буржуазные, социалистические, а также связанные с азиатским способом производства. При рассмотрении форм государства учитывается спектр сил, осуществляющих государственную власть. Еще Аристотель выделял монархию (власть одного лица), аристократию («власть лучших») и демократию – власть народа. В современных условиях, когда в более чем 40 странах мира существуют конституционные, парламентарные монархии (Англия, Швеция, Норвегия, Дания, Австралия и другие) с достаточно гармоничным разделением власти в государстве, обеспечивающим, по мнению политологов, стабильность, выдвигаются новые критерии определения форм государства. К таким критериям относятся:

- форма правления, то есть отношение между центральными органами государственной власти: правительство – парламент, президент – правительство, верховный суд – парламент, то есть субординация законодательных, исполнительных, судебных властей;

- политический режим, то есть совокупность средств и методов осуществления государственной власти (авторитарный, демократический);

- структура государства, то есть разграничение компетенции между центральной властью и территориальными, местными органами государственной власти. Распространено понимание формы государственного устройства как способа организации административно-территориальных единиц государства, особенностей взаимосвязи между его отдельными частями, а также каждой из них с государством в целом. Различаются простые (унитарные) и сложные (федеративные) государства.

Унитарное государство – это форма государственного устройства с единым законодательством, единым центральным органом власти, централизованным руководством административно-государственными единицами. Последние не имеют признаков самоуправления (автономии).

Федерация (лат. foederatio – союз, объединение) – государственный союз относительно самостоятельных государственных образований (штатов, республик, кантонов, земель), характеризующийся наличием двух уровней суверенитета, государственных органов – федеративных и субъектов федерации. Территорию федерации образуют территории входящих в нее государственных образований; наряду с федеративным гражданством имеется гражданство составляющих ее частей; полномочия федеративных органов власти и субъектов федерации разграничиваются по общей договоренности. Они записываются в конституциях федерации и ее субъектов. В политологии, как и в политической практике, имеется понятие конфедерации (лат. confoederatio – соединение, связанное договором), означающее государственно-правовое объединение независимых государств, образуемое для координации своих действий в определенных, ограниченных сферах (военной, внешнеполитической, экономической). Не предусматривается единая территория, единое гражданство. Правовая основа – договор (для федерации – конституция). При рассмотрении государства выделяется форма государственного правления, под которой понимается способ организации верховной государственной власти, а также процедуры образования ее институтов и норм их взаимоотношений с населением. В этом плане государства делятся на монархии и республики.

Монархия (греч. monarchia – единовластие) – форма государственного правления, при которой верховная власть полностью или частично сконцентрирована в руках одного лица – главы государства. Это, как правило, наследственный монарх (король, царь, император, султан, шах). Есть абсолютные (неограниченные) монархии и ограниченные (конституционные). Конституционные монархии – Великобритания, Швеция, Норвегия, Дания и другие. Республика (лат. respublica от res – дело и publica – общество) – форма государственного правления, при которой все высшие органы государственной власти либо избираются гражданами, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (парламентами). В республике граждане обладают полнотой личных и политических прав. Различают в современном мире парламентские и президентские республики. Парламентская система правления представляет собой совокупность и взаимосвязь государственных органов власти, при которой исполнительная власть (правительство), формируется парламентом, то есть законодательной властью, причем преимущественно из лидеров победившей на выборах оппозиции. Президентская система правления – это государственная система, в которой избранный народом президент (высшее должностное лицо) либо сам возглавляет правительство, либо подбирает кандидатуру главы правительства. Однако парламент имеет право контроля над деятельностью правительства и президента, может даже отклонить его законопредложения. Во всех типах, формах государства в соответствии с разделением властей существуют организационные структуры:

- 1) представительные, законодательные органы;
- 2) исполнительные, распорядительные;
- 3) судебные.

Первые представлены парламентом, Верховными Советами, Национальным собранием (в каждой стране своя специфика), вторые – президентом, премьер-министром и так далее, третьи – судом, прокуратурой, комитетами конституционного надзора. Организационные структуры связаны с функциями государства (лат. functio – совершение, исполнение). Если рассматривать основную функцию государства – сущностную, глубинную, то она состоит в управлении обществом, охране его экономической и социальной структуры, выполнении общих дел. Особую роль здесь играет учет интересов всех классов, слоев, групп населения независимо от их экономической мощи. Американский политолог С. Липсет отмечает, что нахождение государством общего согласия между различными группами по поводу решений, по-разному затрагивающих интересы различных групп, «являются одним из предметов анализа политической социологии»¹⁾. Деятельность государства, всех его структур охватывает все сферы общественной жизни и потому может быть разделена на следующие функции:

а) экономическую. В ней государство выступает как координатор, предприниматель, стратег и тактик в осуществлении экономической политики. Оно участвует в планировании. Разрабатывает «общие правила игры» в государственном

¹⁾ Артемов, Г. П. Политическая социология / Г. П. Артемов. – М. : Логос, 2003. – 280 с. – ISBN 5-94010-064-3.

режиме экономии, деятельности предприятий (антимонопольные законы), воздействует на размещение трудовых ресурсов, на распределение доходов, на проведение экологических мероприятий и так далее;

б) социальную. Включает в себя целый спектр проблем, связанных с условиями труда и жизни людей, реализацией интересов людей в труде, отдыхе, охране здоровья, пенсионном обеспечении и так далее.

Развитие социальной функции современного государства отражено в понятии «социальное государство». Последнее ставит своей целью достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности. Оно охраняет труд и здоровье людей, определяет прожиточный минимум и минимальный уровень заработной платы, обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и престарелых, развивает систему социальных служб, устанавливает пенсии и пособия, проводит гуманную демографическую политику, создает необходимые условия для культурного развития человека и общества, обеспечивает экологическую безопасность и рациональное природопользование. Система социального законодательства (охрана детского труда, ограничение продолжительности рабочего времени, страхование по болезни, пособия по безработице и так далее) формировалась в передовых странах уже с конца XIX в. с целью исправить несправедливое распределение доходов, складывающееся в рыночной экономике.

в) политическую. Организация функционирования политической системы, обеспечение правопорядка, охрана безопасности государства, гарантирование политических прав личности;

г) в области культуры: научная, образовательная, воспитательная, информационная и другая деятельность.

Все функции государства в названных направлениях разделяются на внешние и внутренние. Помимо общих дел государство выполняет и специфические функции, связанные с работой государственного аппарата, так называемой бюрократией. Чем шире спектр функций государства, тем больше опасность превращения чиновничества в замкнутую систему или установления ее верховенства над обществом. В разное время об этом писали ученые, писатели, политологи (М.Вебер, Ф.Кафка, М.Бакунин). А.Эйнштейн, положительно высказываясь о социализме, в то же время видел главную социально-политическую проблему как «с учетом далеко идущей централизации политической и экономической власти предотвратить превращение бюрократии в силу, обладающую всей полнотой власти?».

Средством борьбы с бюрократизацией государства является гласность, запрещение должностным лицам заниматься предпринимательской деятельностью, кадровая политика. Большое значение имеет построение правового государства.

8.3 Устройство современного государства Правовое и социальное государство

При рассмотрении правового государства следует обратить внимание на проблемы: сущность правового государства, условия его создания, сложность и противоречия этого процесса.

Правовое государство как идея, теория имеет долгую историю. В древности (Платон, Гераклит, Аристотель) шел поиск принципов, форм взаимосвязей и взаимодействия права и власти (государства). На заре политического развития человечества, в Древней Греции, в присяге, которую приносили молодые афиняне при достижении совершеннолетия (18 лет), были такие слова: «И я буду слушаться властей, постоянно существующих, и повиноваться установленным законам, а также тем новым, которые установит согласно народ. И если кто-нибудь будет отменять законы или не повиноваться им, я не допущу этого, но буду защищать их и один и вместе со всеми»¹⁾. Торжество закона Аристотель рассматривал как властвование «божества и разума» в противовес властвованию человека с его страстностью, которая есть «нечто животное». В теоретически развернутом виде учения о правовом государстве были оформлены в эпоху борьбы против феодального произвола и абсолютистского деспотизма – в эпоху буржуазных революций (Д. Локк, Ш. Л. Монтескье, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо).

Идея правового государства связана с признанием верховенства закона по отношению ко всему обществу, к государству, ко всем слоям населения, к личности. Правовое государство соответствует гражданскому обществу.

Правовое государство – это государство, в котором господствует право (закон), юридическое признание свободы человека и общества от неограниченного государственного вмешательства, демократическая структура и функционирование государственной власти. В правовом государстве существует четкое разделение власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями, функционирование их на основе права. Правовое государство возможно в обществе со стабильной экономикой. В то же время оно призвано создавать благоприятные условия для развития общества, служит цивилизованным регулятором жизни.

Правовое государство имеет как объективные, так и субъективные основы. Первые дает гражданское общество с его многоукладностью экономической системы, с возможностями раскрытия творческой энергии человека, свободой выбора им вида деятельности, прежде всего трудовой, с развитием многообразия политических организаций, объединений трудящихся, позволяющих наиболее полно отразить спектр их интересов и оказать воздействие на государственные органы. К числу субъективных факторов относится формирование высокой политической культуры общества и индивида, высокий уровень законотворчества, основанного на выводах политической и юридической наук. Уважение законов имеет нравственный смысл: обеспечивает безопасность людям. Сложность формирования правового государства в странах, переживающих переход от авторитарного строя к

¹⁾ Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: НОРМА—ИНФРА, 1999. – 552 с. – ISBN 5-89123-381-9.

демократическому, состоит как раз в неразвитости как объективных, так и субъективных предпосылок. В нашей стране это дополняется живучестью авторитарных методов управления, царивших столетиями. Итак, государство, являясь основным субъектом политической власти, имеет различные типы, формы, осуществляет широкий спектр функций по управлению обществом. Развиваясь в русле исторического процесса, оно создает основу для дальнейшего обогащения политической науки.

Обобщая опыт возникновения и развития различных правовых государств, можно выделить их следующие общие признаки:

- 1) наличие развитого гражданского общества;
- 2) ограничение сферы деятельности правового государства охраной прав и свобод личности, общественного порядка, созданием благоприятных правовых условий для хозяйственной деятельности;
- 3) мировоззренческий индивидуализм, ответственность каждого за собственное благополучие;
- 4) правовое равенство всех граждан, приоритет прав человека над законами государства;
- 5) всеобщность права, его распространение на всех граждан, все организации и учреждения, в том числе органы государственной власти;
- 6) суверенитет народа, конституционно-правовая регламентация государственного суверенитета. Это означает, что именно народ является конечным источником власти, государственный же суверенитет носит представительный характер;
- 7) разделение законодательной, исполнительной и судебной властей государства, что не исключает единства их действий на основе процедур, предусмотренных конституцией, а также определенного верховенства законодательной власти, не нарушающие конституцию решения которой обязательны для всех;
- 8) приоритет в государственном регулировании гражданских отношений метода запрета над методом дозволения. Это означает, что в правовом государстве по отношению к гражданам действует принцип: «Разрешено все то, что не запрещено законом». Метод же дозволения применяется здесь лишь по отношению к самому государству, которое обязано действовать в пределах дозволенного — формально зафиксированных полномочий;
- 9) свобода и права других людей как единственный ограничитель свободы индивида. Правовое государство не создает абсолютной свободы личности. Свобода каждого кончается там, где нарушается свобода других.

Социальное государство

Утверждение правового государства явилось важным этапом в расширении свободы индивида и общества. Его создатели полагали, что обеспечение каждому негативной свободы (свободы от ограничений) и поощрение конкуренции пойдут на пользу всем, сделают частную собственность доступной для каждого, максимизируют индивидуальную ответственность и инициативу и приведут, в конечном счете, к всеобщему благополучию. Однако этого не произошло. Провозглашенные в правовых государствах индивидуальная свобода, равноправие и

невмешательство государства в дела гражданского общества не препятствовали монополизации экономики и ее периодическим кризисам, жестокой эксплуатации, обострению социального неравенства и классовой борьбы. Глубокое фактическое неравенство обесценивало равноправие граждан, превращало использование конституционных прав в привилегию имущих классов.

Конструктивным ответом на несовершенство правового государства в его классическом либеральном варианте, а также на неудавшуюся попытку административного социализма обеспечить каждому материальную свободу и установить в обществе социальную справедливость и равенство явились теория и практика социального государства или государства всеобщего благоденствия.

Социальное государство — это государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности, соучастия в управлении производством, а в идеале примерно одинаковых жизненных шансов, возможностей для самореализации личности в обществе. Деятельность такого государства направлена на всеобщее благо, утверждение в обществе социальной справедливости. Оно сглаживает имущественное и иное социальное неравенство, помогает слабым и обездоленным, заботится о предоставлении каждому работы или иного источника существования, о сохранении мира в обществе, формировании благоприятной для человека жизненной среды.

Истоки социального государства восходят к социальной политике, зародившейся в далеком прошлом. Еще в древности многие правители, например римские цезари, заботились о наиболее бедных гражданах, о предоставлении плебсу «хлеба и зрелищ». Однако основное бремя обеспечения слабых и обездоленных лежало в то время на семьях и общинах. Индустриализация, урбанизация и индивидуализация общества, бесконтрольное развитие капитализма разрушили традиционные формы социального обеспечения, обострили социальные противоречия и классовую борьбу. Решение этого вопроса потребовало резкого расширения объектов социальной политики и превращения ее в одно из ведущих направлений государства. В результате этого примерно в 60-х гг. XX в. и возникли социальные государства. Их необходимой материальной предпосылкой явился высокий уровень экономического развития ведущих стран Запада, позволяющий обеспечивать прожиточный минимум каждому нуждающемуся.

Деятельность современного социального государства многогранна. Это перераспределение национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев населения, политика занятости и охраны прав работника на предприятии, социальное страхование, поддержка семьи и материнства, забота о безработных, престарелых, молодежи, развитие доступного для всех образования, здравоохранения, культуры и т.д.

Соотношение социального и правового принципов

Социальное государство осуществляет свои цели и принципы в форме правовой государственности, однако идет значительно дальше по пути гуманизации общества — стремится расширить права личности и наполнить правовые нормы более справедливым содержанием. Между правовым и социальным принципами государственного устройства есть как единство, так и противоречия.

Их единство состоит в том, что оба они призваны обеспечивать благо индивида: первый — физическую безопасность граждан по отношению к власти и друг к другу, индивидуальную свободу и основополагающие, главным образом гражданские и политические права личности с помощью установления четких границ государственного вмешательства и гарантий против деспотии, второй — социальную безопасность, материальные условия свободы и достойного существования каждого человека.

Противоречия же между ними проявляются в том, что правовое государство по своему замыслу не должно вмешиваться в вопросы распределения общественного богатства, обеспечения материального и культурного благосостояния граждан, социальное же государство непосредственно занимается этим, хотя и стремится не подрывать такие основы рыночного хозяйства, как частная собственность, конкуренция, предприимчивость, индивидуальная ответственность и т.п., не порождать массовое социальное иждивенчество. В отличие от социализма советского типа, который пытался установить благополучие всех с помощью уравнительного распределения благ, социальное государство ориентируется на обеспечение каждому достойных условий жизни в первую очередь в результате повышения эффективности производства, индивидуальной ответственности и активности. В наши дни демократические государства стремятся найти меру оптимального сочетания правового и социального принципов. При этом консерваторы обычно делают больший акцент на правовом, а социал-демократы и близкие к ним либералы — на социальном принципе.

Тенденции развития государства

Правовой и социальный этапы не завершают развитие конституционного государства. Некоторые политологи считают, что современные демократические государства вступают в новую, экологическую стадию. Для нее характерно выдвижение на первый план проблемы обеспечения экологической безопасности и экологических (экзистенциальных) прав личности, выживания всего человечества. В новых условиях государство вместе с общественностью призвано предотвратить ядерную и экологическую катастрофы, наладить адаптивный, поддерживающий экологическое равновесие образ жизни.

В развитии современных государств наблюдаются две тенденции. Первая из них — деэтистская — состоит в активизации гражданского общества, его контроля над государством, расширении влияния на него политических партий и групп интересов, децентрализации ряда функций государства, усилении в деятельности некоторых его органов самоуправленческих начал. Вторая тенденция — этистская — проявляется в повышении роли государства как регулятивного и интеграционного инструмента общества.

Современное государство активно вмешивается в экономические, социальные и информационные процессы, с помощью налогов, инвестиционной, кредитной и иной политики стимулирует развитие производства, устраняет диспропорции в народном хозяйстве. Все более важное место в его деятельности занимает разработка стратегии и планирование общественного развития.

В государственной деятельности заметно сокращается применение принуждения. Оно все реже используется для решения крупных общественных

проблем, уступая место кооперации различных социальных сил, хотя и остается важным средством в борьбе с нарушителями закона, криминальными и экстремистскими элементами. В целом же изменения, происходящие в государстве и обществе, не дают достаточных оснований говорить об отмирании государства в обозримом будущем, как это утверждают анархизм и марксизм.

Еще более велика роль государства в переходные этапы общественного развития, как это имеет место в России и других постсоциалистических странах. Здесь государство выступает главным орудием реформирования общества, поддержания стабильности и порядка. При этом оно само подвергается глубоким изменениям, приобретает новые формы организации.

Литература

Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2006. – 400 с. – ISBN 5-17-011627-6.

Василик, М. А. Политология : учебник для вузов / М. А. Василик. – М. : Гардарики, 2009. – 588 с. – ISBN: 978-5-8297-0055-3.

Гаджиев, К. С. Политология : учебник для вузов / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 486 с. – ISBN 5-94010-022-8.

Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы / Ин-т междунар. экон. и полит. исследований. – М. : Наука, 2005. – 184 с. – ISBN 5-02-033603-3.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2009. – 584 с. – ISBN 978-5-8078-0165-4.

Политология: учеб. для вузов / В. Н. Лавриненко. – М. : ЮНИТИ, 2005. – 544 с. – ISBN 5-238-000424-9.

Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин. – М. : ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1940. – 144 с.

Парсон, Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Т. Парсон. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с.

Платон. Государство. Законы. Политика / Платон. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Чекунов, Н. А. Социальное правовое государство: вопросы теории и практики / Н. А. Чекунов // Известия вузов. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 250-258.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М. : Азбука-классика, 2009. – 256 с. – ISBN 978-5-9985-0470-9.

Эйзенштадт, Ш. Н. Парадокс демократических режимов : хрупкость и изменчивость / Ш. Н. Эйзенштадт // Полис. – 2002. – № 2 (67) – № 3 (81).

Глоссарий

Государство – политическая общность, имеющая определенную структуру, организацию политической власти и управление социальными процессами на определенной территории.

Функции государства – основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ними задач. Государство выполняет ряд функций, которые отличают его от других политических институтов.

Признаки государства – наличие публичной власти; система налогов, податей, займов; территориальное деление государства; суверенитет; право; монополия на легальное применение силы.

Типология государства – специфическая классификация, проводимая в основном с позиции двух подходов: формационного и цивилизационного.

Контрольные вопросы

- 1 Какими тремя признаками должно обладать государство, чтобы стать объектом международного права?
- 2 Какие функции выполняет государство в жизни социума?
- 3 Что такое правовое государство?
- 4 Что такое форма государства?
- 5 Назовите типы государства?

9 Гражданское общество

9.1 Понятие гражданского общества и развитие системы взглядов.

9.2 Основные признаки и черты современного гражданского общества.

9.3 Особенности гражданского общества в России.

9.1 Понятие гражданского общества и развитие системы взглядов

В последние годы в нашей стране приобрел значительную актуальность вопрос о гражданском обществе, что связано с развертыванием процесса демократизации общественной жизни. Демократия как форма политического существования формируется, развивается и сохраняется лишь на такой социальной основе как гражданское общество. Именно гражданское общество в силу присущих ему свойств и качеств выполняет сложные задачи соединения личных, коллективных и общественных интересов, объединяет социум с помощью многообразных горизонтальных и вертикальных связей между его элементами в относительно целостный организм, предохраняет систему государственного управления от диктаторских поползновений, права личности – от ограничения, а порой – и от их утраты.

Гражданское общество – это совокупность самостоятельных, независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правопорядке. Это – объединение людей, активно участвующих в общественной жизни. Оно как бы окружает политическую систему, является своеобразной промежуточной структурой между личностью и государством, выразителем общественного мнения. В гражданском обществе главным действующим лицом, субъектом развития выступает человек с его системой интересов и потребностей, соответствующих конкретному уровню, состоянию материальных, духовных, политических и иных ценностей данного общества.

Гражданское общество – историческое образование. Оно возникает после государства на определенной ступени развития общественных отношений в ходе их эволюции. Когда общество освобождается от сословных, феодальных пут, от всевластия государства, именно в этот момент и рождается гражданское общество. В зависимости от переживаемой исторической эпохи различают разные типы гражданского общества. Следует помнить, что предпосылки гражданского общества возникают уже в античное время. Затем они усиливаются в период средневековья, особенно в период позднего феодализма и раннего капитализма (первоначальное накопление капитала). В эпоху капитализма и посткапиталистического развития гражданское общество обретает новые функциональные и институциональные параметры и характеристики.

Уровень развития гражданского общества, его масштабы и границы определяются: во-первых, отношениями собственности, реально существующими в обществе; во-вторых, уровнем и формой обобществления и уровнем развития

производительных сил; в-третьих, конкретно-историческими условиями страны, системой общественных и политических институтов, характером их деятельности, проводимой политикой. Соотношение указанных трех факторов дает представление о гражданском обществе в той или иной стране.

Рассмотрим взгляды, точки зрения на гражданское общество, начиная с зародышевых форм. Как считают исследователи данной проблемы, первым к ней обратился древнегреческий философ Платон, создатель концепции идеального государства. В его труде «Государство» обоснована мысль о том, что более полное удовлетворение человеческих потребностей связано с разделением труда между членами общества. Все свободное население делится на три сословия: философов (правителей), воинов (стражей), ремесленников и земледельцев (производителей). Эти группы людей, занятые специализированным трудом для удовлетворения общественных потребностей, составляют гражданское общество. Но у Платона, Аристотеля и других мыслителей древности политическое общество (государство) практически еще совпадало с гражданским: член общества был одновременно и членом государства, а понятие «политическое» включало все стороны общественной жизни: экономику, культуру, труд, семью, искусство и так далее, то есть то, что впоследствии составило основу гражданского общества.

Одним из первых мыслителей, кто различал государство и общество был выдающийся теоретик и практик Н. Макиавелли. Он толковал государство лишь как политическую организацию общества, видел и неполитические сферы общественной жизни, задумывался о частной жизни человека, протекающей самостоятельно, по своим законам. По его мнению, человек наделен разумом и обладает свободой волеизъявления, личными интересами и идеалами. В то же время Н. Макиавелли подчеркивал огромную роль государства, считая его воплощением человеческого духа, выделял как лучшую – смешанную форму государства (сочетание монархии, аристократии и демократии) и высшую цель и смысл жизни находил в служении государству.

Значительный вклад в изучение проблемы гражданского общества внесли английские мыслители Т. Гоббс и Д. Локк, идеологи формирующейся буржуазии. Они не только разделяют государство и гражданское общество, но и отводят последнему приоритетное место. Основу гражданского общества Д. Локк, в частности, видит в собственности. Государство же является орудием защиты собственности. Вместе с тем Д. Локк отмечает опасность абсолютизации власти в руках государства, что, в конечном счете, приведет к ликвидации гражданского общества. В работе «Два трактата о правлении» он пишет: «Абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью»¹⁾.

Заметный след в исследовании гражданского общества своего времени оставили французские философы и просветители Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Монтескье активно выступал против абсолютизма, и гарантию от произвола и тирании видел в гражданском обществе, которое возникает в результате

¹⁾ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-88373-175-3.

исторического развития, образуя четвертую ступень в истории человечества (после естественного состояния, семьи, героического времени). Это общество обязательно содержит в себе и государственность. Но народ обладает правом контроля за деятельностью властей и сам участвует в управлении делами общества. Ж.-Ж. Руссо в работе «Об общественном договоре, или Принципы политического права» формулирует понятие гражданского общества, опираясь на свою концепцию общественного договора. Он – сторонник народного суверенитета, ненавидит любые проявления диктатуры, обосновывает права человека, причем соединяет их с выполнением людьми их обязанностей. Сердцевину гражданского общества Руссо представляет в сочетании трех принципов: народного суверенитета, верховенства и полновластия народа в государстве и осуществлении реального контроля за исполнительной властью.

Наибольший вклад в разработку теории гражданского общества внесли представители немецкой классической философии – И. Кант и особенно Г. Гегель. Кант сформулировал следующие принципы гражданского общества:

- свобода члена общества как человека;
- равенство его с другими как подданного;
- самостоятельность члена общества как гражданина.

Гегель в своем капитальном труде «Философия права» заложил основы понимания концепции гражданского общества, вывел сущность отношений государства и гражданского общества. Гегель рассматривает государство и гражданское общество как самостоятельные образования. Причем автономное гражданское общество создается лишь в современном мире, то есть в конце XVIII – начале XIX века. Предпосылкой для его появления служит наличие общественных связей демократического характера, преодоление феодальных пут. В трактовке Гегеля гражданское общество – это опосредованная трудом система потребностей, которая зиждется на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве людей¹⁾. Такого общества фактически не было в античности и средневековье, а его возникновение связано с утверждением буржуазного строя. Гражданское общество – это сфера реализации особенных, частных интересов и целей индивидов, а в государстве выражена всеобщая воля граждан. Вследствие столкновения частных интересов гражданское общество раздирается противоречиями, происходит «борьба всех против всех».

В структуре гражданского общества Гегель выделяет три сословия:

- 1) субстанциональное (землевладельцы-дворяне и крестьяне);
- 2) промышленное (фабриканты, торговцы, ремесленники);
- 3) всеобщее (чиновники).

Они, как и общины, составляют социальную основу гражданского общества. В нее входят также корпорации (объединения людей промышленного сословия). Первым базисом государства Гегель называет семью. Вторым – сословия. Корпорация выступает по отношению к своим членам как вторая семья. Наряду с семьей корпорация составляет нравственный корень государства. Это – не просто

¹⁾ Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – 464 с. – ISBN 978-5-486-01240.

производственный институт. Здесь гражданин обретает свою честь, обеспечивает политическую связь. Корпорация – важная общественная ячейка, обеспечивающая жизнедеятельность общественного организма и являющаяся институциональной основой гражданского общества. В качестве экономической основы гражданского общества Гегель называет частную собственность как условие личной свободы, причем акцентирует внимание не столько на тотальном характере частной собственности, сколько на праве на нее. Сильная правовая основа – важный признак гражданского общества. Без правопорядка общество хаотично. По этому поводу Гегель пишет: «Гражданское общество должно защищать своего члена, отстаивать его права, а индивид в свою очередь обязан соблюдать права гражданского общества». Неотъемлемая черта гражданского общества, по Гегелю, публичность, всеобщая осведомленность членов общества, наличие общественного мнения. «Посредством публичности прений сословных представителей утверждается, прежде всего, момент всеобщей осведомленности... Благодаря этой осведомленности общественное мнение приходит к истинным мыслям и к пониманию состояния и понятия государства и его дел и тем самым достигается способность судить о них более разумно; кроме того, оно знакомится с делами и учится уважать таланты, добродетели и навыки государственных властей и должностных лиц... Публичность сословных собраний служит превосходным воспитывающим зрелищем для граждан, и на этом примере народ лучше всего учится понимать, в чем состоят его истинные интересы».

При жизни Гегеля появляются и политические партии. Но отношение у него к ним было негативное, особенно вначале. Он принижал их роль, считая их выразителями случайного интереса, который должен быть нейтрализован. В этом – ограниченность его воззрений. Дальнейшая практика опровергла такой подход. Что касается государства, то Гегель считает, что оно реализует идею разума, свободы и права. В своем развитом и разумном виде государство представляет собой основанную на разделении властей конституционную монархию. В политическом государстве действуют три власти: законодательная, правительственная и власть государя. Он не признает самостоятельности каждой из трех властей и выступает за их единство. Гегель восхваляет государство как идею права, как правовое государство, как такую организацию свободы, в которой механизм насилия связан правом, введен в правовое русло.

Но в его концепции государство все же возвышается над индивидами и обществом в целом, и отрицаются либеральные взгляды по поводу автономии личности.

Велика заслуга в исследовании гражданского общества К. Маркса и Ф. Энгельса (см. их труды «Немецкая философия», «К критике политической экономии. Предисловие», «К критике гегелевской философии права», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и др.).

К. Маркс углубил ряд положений Гегеля. Он отрицает приоритет государства и права, утверждаемый Гегелем («государство – это шествие Бога в мире», «великое архитектурное строение», «иероглиф разума, выражающий себя в

действительности»¹⁾. Маркс был с этим не согласен и считал, что общество должно быть определяющим началом. Он дал четкую характеристику гражданского общества как классового общества. И в этом пошел дальше и глубже Гегеля, хотя и абсолютизировал классы и классовую борьбу. К. Маркс признавал наличие внутренней связи государства и гражданского общества. Каждый человек одновременно и член гражданского общества и подданный определенного государства. В своих исследованиях К. Маркс дает новое измерение гражданского общества: он расширяет его исторические рамки и отождествляет со всяким строем, с любой ступенью развития человеческого общества. Предельно четко данную мысль он сформулировал в письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г.: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»¹⁾. Как видим, производительные силы Маркс считает основой развития гражданского общества. Суть этого общества он видит в системе экономических отношений. Практически экономическая жизнь отделена от политических связей, в результате чего сужены границы и функции гражданского общества. Маркс вводит новые понятия: «базис и надстройка» взамен «гражданского общества и государства». В конце своей творческой деятельности Маркс фактически отказывается от понятия «гражданское общество». Несомненная заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они выделили в системе гражданского общества экономические отношения и глубоко их проанализировали: «Государство, политический строй, является подчиненным, а гражданское общество, царство экономических отношений, – решающим элементом». Они правильно отметили роль гражданского общества в человеческой истории и соотношение его с государством: «Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришел к убеждению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив, «гражданское общество» является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию исторического развития человечества». К сожалению, в меньшей мере было уделено внимание анализу политических, общественных, культурных, нравственных явлений в структуре гражданского общества.

Вопросы гражданского общества были объектом внимания и последующих исследователей.

По ходу изложения мы еще будем к ним обращаться. Пока подведем некоторые итоги:

¹⁾ Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – С. 284. – ISBN 978-5-486-01240.

¹⁾ Маркс, К. Письмо П. В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Издательство политической литературы, 1981. – С. 402-403.

- развитие и расцвет гражданского общества происходит в результате крушения феодального строя, хотя предпосылки его возникали и раньше;
- гражданское общество и государство сосуществовали постоянно в диалектическом единстве, представляя как бы две стороны одной медали;
- в структурах гражданского общества рождается гражданин, свободная личность;
- посредством гражданского общества на человека оказывается дополнительное социальное влияние, общественное сознание пропитывается духом экономической, социальной и духовной свободы, ценностями правового государства.

9.2 Основные признаки и черты современного гражданского общества

С течением времени вместе с изменениями социальных реальностей происходит более глубокое и многостороннее осмысление признаков и ценностей гражданского общества. Вырабатываются более сложные формулировки сущности гражданского общества, анализируются какие-то новые его черты, уточняются принципы взаимоотношений гражданского общества и государства. Вот одна из последних развернутых характеристик гражданского общества:

1) гражданское общество – это человеческая общность на определенной стадии развития, включающая добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах;

2) гражданское общество – это совокупность негосударственных экономических, политических, семейных, национальных, духовных, религиозных, нравственных и других отношений;

3) гражданское общество – это сфера самоуправления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, огражденное законами от прямого вмешательства со стороны органов государственной власти.

В последнее время при анализе гражданского общества акцент делается на многообразии форм самодеятельности людей с учетом их специфических потребностей и интересов.

В настоящее время во взглядах на гражданское общество можно выделить следующие подходы:

1) либерально-демократический, при котором свобода считается высшей ценностью, а само гражданское общество рассматривается как защитная структура индивида от государственной власти. Сторонники данного подхода объявляют высшим идеалом независимость граждан и социальных институтов от давления государства и его органов;

2) социал-демократический подход, при котором гражданское общество признается стержнем всей общественной и даже политической жизни. Общество имеет реальные возможности формировать органы власти. При этом в целях сохранения общественного равновесия допускается и вмешательство государства в

жизнь гражданского общества. Это происходит в тех случаях, когда возникает угроза демократии со стороны экстремистских групп;

3) срединный подход, при котором подчеркиваются три важнейших момента, необходимых для складывания гражданского общества:

а) свобода выбора цели сотрудничества граждан;

б) отсутствие какой-либо системы приоритетных ценностей, а, следовательно, и системы государства;

в) отсутствие традиций навязывания людям принципов, норм, ценностей демократизации гражданского общества. Этот подход центристский. Здесь делается попытка сближения двух предыдущих позиций, так как, с одной стороны, демократические завоевания и достижения квалифицируются как высшее благо для человека, с другой стороны, энергия государства также привлекается для укрепления гражданского общества.

В современных условиях встречается и такая точка зрения: не надо идеализировать гражданское общество, придавать ему серьезное значение в общественном прогрессе. Ее придерживается французский политолог Р. Дебре в своей книге «Да здравствует республика!» Автор выступает против подчинения политической воле, погоне за экономическими показателями, против превращения государства в служанку торгового общества, а нации – в акционерную компанию. Его вывод однозначен: нельзя абсолютизировать роль гражданского общества, его возможности в социально-государственных делах. Нельзя подрывать функции государства как главного звена общественного управления, основного арбитра в решении острых социальных проблем.

При характеристике современного гражданского общества доминантой является идея: гражданское общество – основа основ демократии. Группа итальянских ученых в течение 20 лет исследовала вопрос: от чего зависит эффективность работы демократических институтов в разных регионах страны, и пришла к выводу, что решающим фактором является наличие горизонтальных связей в обществе, густой сети организаций – от общества книголюбов и шахматных кружков до дворовых ассоциаций и религиозных групп. Поистине: демократия и гражданское общество – две стороны одной медали. При отсутствии такой мощной социальной составляющей, какой является гражданское общество, трудности процесса демократизации в любой стране неизбежны. Это подтверждает опыт Испании, где слабость институтов гражданского общества после 40-летнего господства франкистского режима стала главным препятствием демократических преобразований в этой стране в последующие годы. Об этом же свидетельствует и отечественный опыт.

Проблема в данном случае заключается в том, что институты гражданского общества нельзя создать по указу сверху. Этот процесс должен происходить постоянно и постепенно. Гражданское общество никто не строит, оно развивается самостоятельно. Задача же государства состоит в том, чтобы создать для этого необходимые условия, а именно – демократизировать все государственные и социальные структуры, поднять общую и политическую культуру, развить рыночные отношения, расширить практику самоуправления во всех сферах общественной жизни. Причем делать это последовательно, поэтапно. Полезно

посмотреть на имеющийся мировой опыт в этом вопросе. В Европе уже с конца XIX века ведется продуманная политика по поддержке и внедрению в жизнь ценностей гражданского общества – обеспечению граждан политическими правами, экономической независимостью, созданию социальных гарантий для наименее обеспеченных граждан. Постепенно там удалось оздоровить экономику, повысить производственную и бытовую культуру, развить благотворительный сектор и тем самым изменить общественные настроения. Давление общественных объединений, отражавших и защищавших самые разные интересы, заставляли государственную власть постоянно совершенствовать свою работу.

Сила институтов гражданского общества состоит в том, что они не зависят всецело от политических структур. Вместе с тем основная масса общества избавлена от иждивенчества. Граждане чувствуют ответственность и за свой труд, и за государственные дела. Они не смотрят в рот правительственным чиновникам, парламентариям или партийным лидерам, ловя каждое их слово, одобряя любое их восклицание или призыв. В гражданском обществе нет чрезмерной регуляции человеческих отношений, но есть их оптимальная упорядоченность. Во второй половине XX века произошли значительные изменения в организации жизни, прежде всего западного гражданского общества. Они коснулись разных сфер. В области организации труда состоялся переход от сдельщины к конвейерной системе и от нее – к еще более гибким формам – бригадам, надомному производству и так далее. В области организации управления патерналистская система была заменена современным менеджментом, системой человеческих отношений и другими более гуманными методами. В отношениях собственности произошло движение от частного хозяина к акционерным компаниям, к концернам и транснациональным компаниям. В этой обстановке приоритетное значение приобретают отношения между государством и гражданским обществом, так как от их состояния зависит политическая управляемость общества. Государство, как и прежде, предстает как единый, постоянный, совершенно уникальный политический институт. Вместе с тем расширяется политическая инфраструктура гражданского общества. Большой вес и влияние в обществе получают политические партии, которые борются за власть и осуществляют тем самым политические функции. Наряду с ними активно действуют так называемые заинтересованные группы (группы по интересам). В известной мере их можно считать отдаленными наследниками гегелевских корпораций. Среди них следует выделить профсоюзы, организации бизнеса, фермерские, ремесленников и другие, построенные по социальным признакам. Имеются, кроме того, организации, созданные по функциональному признаку, то есть имеющие сходные цели (организации потребителей).

В отличие от партий, которые непосредственно борются за власть, заинтересованные группы преследуют иную цель – влияние на власть. Другое отличие в том, что большинство заинтересованных групп не является непосредственно политическими организациями и тем более уж партийными.

К заинтересованным группам относятся также фирмы и корпорации – организации с большим охватом участников и с дифференцированными интересами. Они – не только хозяйственно-экономическая, но и социальная ячейка, а также и политический институт. Политическая структура гражданского общества в виде

партий и заинтересованных групп, вступая в отношения с государством, определяют политический характер государства. Между ними нет никаких промежуточных ступеней. Фактически они вместе с государством образуют политическую систему общества. Характеризуя взаимоотношения гражданского общества с государством, следует отметить, что вначале государство было лишено экономических функций. Затем постепенно оно стало выполнять и социально-экономические функции. После второй мировой войны в ряде передовых стран Запада было создано так называемое «социальное государство», выросшее из «политического государства». Но с 70-х годов XX века неоконсерваторы стали критиковать недавно рожденное социальное государство, называя его «перегруженным государством». По их мнению, оно взяло на себя непосильные функции, что привело к застою общества. Они считали такое государство слабым, так как оно не может нормально выполнять возложенных на него задач и затрудняет развитие общества. Подобные взгляды послужили питательной почвой для возникновения «тэтчеризма». В связи со складывающейся неблагоприятной ситуацией неоконсерваторы внесли следующие предложения по оживлению экономической конъюнктуры:

а) ограничить до минимума государственное вмешательство в социально-экономическую сферу;

б) приватизировать ранее национализированные отрасли и фирмы;

в) отказаться от государственной поддержки слабых предприятий («хромых уток»);

г) сделать ставку на развитие мелкого бизнеса и частного предпринимательства, стимулируя конкуренцию;

д) усилия государства в социально-экономической сфере сосредоточить исключительно на помощи неимущим, а здоровые люди сами должны себя обеспечивать.

Сильное государство неоконсерваторы понимали как государство с развитыми политическими функциями, с твердой, самостоятельной внешней и внутренней политикой. Если обратиться к опыту Великобритании в период нахождения у власти М. Тэтчер, то обращает на себя внимание новый подход во взаимоотношениях государства и общества: было приватизировано 2/3 госсектора (900 тысяч рабочих мест). В 1979 г. только 5 % взрослого населения имели акции, а в 1982 г. уже 30 %. В 60-70-х гг. имелось 1,7 млн. мелких фирм, позднее их стало около 3 млн. Выросло количество бизнесменов, имеющих свое дело, с 3,7 млн. до 7 млн. Возросла конкуренция между людьми наемного труда. В результате производительность труда в 80-е годы выросла на 50 % в экономике в целом, а в машиностроении – на 80 %. Рост уровня жизни составил 35 %, средняя зарплата – также 35 %. Налоги на доходы предпринимателей, напротив, уменьшились с 35 до 25 %. Расходы на медицину и на образование увеличились. Но в политике тэтчеризма имелись и негативные последствия, а именно: углубились социальные контрасты. В 1979 г. количество лиц, живущих ниже черты бедности, составило 9,4 млн. человек. В то же время 2 % населения получало больше доходов, чем 75 % населения. Число бездомных удвоилось и составило 112 тысяч человек. Уровень социальных услуг стал неадекватен уровню жизни. Все это сыграло не последнюю роль в вынужденном уходе М. Тэтчер из большой политики. Вопросы взаимоотношения

институтов гражданского общества с государством заняли видное место на XVI Конгрессе Международной ассоциации политических наук в августе 1994 г. в Берлине. Основное внимание западных политологов было сосредоточено на проблематике «групп давления», так как дальнейшее развитие демократизации на Западе во многом связано уже не столько с партийной, сколько с групповой активностью. Большое внимание было уделено социальным движениям: женскому, движению религиозных групп, племенных и этнических группировок. Участники конгресса, как особенность переживаемого периода, отметили быстрый рост самостоятельных социальных организаций самого различного характера. Многие из них возникают преимущественно на профессиональной основе и носят характер ассоциации, а не движения: объединения состоятельных фермеров, торговцев, работников интеллектуальных, технических и других профессий. Основные черты этих новых организаций – независимость их от партий и государства, добровольность участия, стихийность возникновения, свобода от идеологии. Некоторые из них существуют нелегально (клановые, криминальные, диссидентские группировки). Особую роль играют так называемые полуофициальные ассоциации, в основном в сфере экономики и бизнеса. Их поддерживает государство, так как они выполняют функцию «моста» с остальной массой, играют роль партнеров в сфере экономики, а также помогают поддерживать социальный порядок, соблюдать законы. Ассоциации в свою очередь нуждаются в поддержке государства для укрепления своего авторитета и повышения статуса среди населения. Исследователи полагают, что сущность новых отношений – это корпоративизм, хотя и с определенной спецификой. Быстрый рост самостоятельных организаций объясняют ослаблением жесткого политического контроля над обществом, усложнением социальной структуры, динамизмом и гибкостью социально-экономических процессов.

По вопросу о содержательных границах термина «гражданское общество» до сих пор нет единства. Одни считают, что гражданское общество есть система независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правосознании. Иными словами – в гражданском обществе имеются не только экономические, но и политические параметры. Соответственно в структуру гражданского общества включаются не только социальные движения, но и политические партии. Другие считают, что гражданское общество составляют исключительно социальные группы, организации и движения неполитического характера. Большинство ученых придерживается первой позиции. Разделить «гражданское» и «политическое» общество невозможно, а если и возможно, то чисто условно – для удобства изучения. Без государства нет гражданского общества, а есть определенный развал и неразбериха. В то же время без свободного гражданского общества может наступить паралич демократии, крах прав и свобод личности, воцарение насилия. Они призваны, дополняя друг друга, разрешать вместе социальные противоречия, не допускать катастрофического развития событий. Усиливая линию гражданского общества, можно стабилизировать политическую жизнь. Укрепляя государственность, можно создать прочный правопорядок и хорошие условия для гражданской активности. Нельзя лишь допускать огульного огосударствления всей

общественной жизни. Словом, должны существовать упорядоченные отношения. Известный итальянский теоретик-марксист А. Грамши, анализируя исторический опыт, обратил внимание на упрочение социальной структуры при достижении единства и взаимопонимания между государством и гражданским обществом: «На Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные отношения и, если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества»¹⁾.

Из этого следует, что прочное гражданское общество может облегчать кризисные ситуации, поддерживать авторитет государственной власти в годы социальных потрясений. Вместе с тем цивилизованное государство (таким является правовое государство) способствует развитию и совершенствованию гражданского общества.

Характер взаимодействия государства и гражданского общества различается в зависимости от типа политического режима, особенностей политической системы общества и других факторов. При тоталитарном режиме гражданское общество фактически отсутствует. Сильно развита лишь вертикаль власти. В условиях авторитарного политического режима гражданское общество действует, но возможности его ограничены, особенно в области управления. И лишь в рамках демократического режима гражданское общество выступает субъектом управления и его влияние на общественную жизнь является определяющим. Государство и граждане здесь связаны взаимной ответственностью. Существует верховенство закона, принятого демократическим путем, и равенство всех перед законом. Правовому обществу соответствует и правовое государство. Главное в нем – защита прав человека во всех сферах жизни.

Баланс между государством и гражданским обществом, равно как и баланс трех ветвей власти, представляет собой систему сдержек и противовесов». В условиях демократии роль государства всегда ограничена. Главным ограничителем выступают сами граждане, объединенные в систему добровольных ассоциаций – политических и неполитических. Но и гражданское общество, открытое для инициативы и самодеятельности народа, регулируется в известной мере государством, правом, законом. При тесном взаимодействии друг с другом государства и гражданского общества создается обстановка социальной стабильности, не допускающая крена ни в сторону режима личной власти, ни в сторону анархической вседозволенности. Государство – официальный выразитель гражданского общества, а гражданское общество олицетворяет собой некий демократический компенсаторный механизм. Отмечая его специфику, известный русский философ С. Л. Франк писал: «В отличие от государственного единства, то, что мы называем «гражданским обществом», есть общественное единство, спонтанно складывающееся из вольного сотрудничества, из свободного соглашения воли отдельных членов общества».

¹⁾ Грамши, А. Избранные произведения / А. Грамши. – М. : Издательство политической литературы, 1980. – С. 200.

9.3 Особенности гражданского общества в России

Во всем огромном количестве зарубежной литературы, посвященному гражданскому обществу, можно выделить четыре главных концептуальных подхода, определяющих направления научной мысли при оценке состояния гражданского общества в России:

- а) гражданское общество в контексте постсоветских преобразований;
- б) гражданское общество как «третий сектор» – в дополнение к государственному и рыночному секторам;
- в) транснационализация гражданского общества;
- г) девиантные формы не – гражданского общества.

1 В западной научной литературе формирование гражданского общества в России обычно рассматривается в контексте постсоветских преобразований. Считается, что в России, в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, до установления «коммунистического» режима не было никаких демократических традиций, к которым можно было бы вернуться, и, следовательно, гражданское общество должно создаваться не на пустом месте. В целом, взгляд на гражданское общество с точки зрения трансформации сосредоточен на его ведущей роли в демократизации общества. В последние годы западные исследователи и эксперты все больше обеспокоены тем. Что по данным, гражданские группы играют намного меньшую роль, нежели ожидалось в организации и реформировании политического курса государства и политического процесса в целом. Некоторые ученые приходят к мысли, что именно слабая институционализация объединений гражданского общества, а не их слабое влияние заслуживает большего внимания исследователей¹⁾.

2 Гражданское общество часто рассматривают как «третий сектор», действующий независимо от двух других секторов общества – государства и рынка, но в тоже время играющих роль посредника между ними. Однако. В России о спорах, касающихся взаимоотношений этих трех секторов, максимальное внимание уделяется отношениям между государством и гражданским обществом; отношениям между государством и бизнесом, в частности крупным, рассматриваются отдельно. Третье звено, то есть взаимоотношения бизнеса и гражданского общества, остаются недостаточно исследованными. При более внимательном анализе нынешних тенденций реформы государственного управления в России, становится очевидным, что все эти сферы переплетены намного теснее, чем это традиционно считалось. С учетом доминирующей роли государства в проведении реформ, с одной стороны, и взаимного переплетения государства и бизнеса, а также государства и гражданского общества – с другой, можно только удивляться, что предпринимается так мало попыток разобраться в специфических механизмах межсекторных отношений.

3 Третий возможный путь анализа гражданского общества – изучение все более заметной интеграции местных организаций гражданского общества в транснациональные сети гражданских активистов. Это – сравнительно новое

¹⁾ McFaul, M. Russia Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to putin / M. McFaul. – Cornell University Press, 2002. – С. 400. – ISBN 0801488141.

направление, которое отличается повышенным вниманием к неправительственным организациям как главным представителям гражданского общества. По мнению исследователей, данные организации являются механизмом кросскультурной передачи идей, с помощью которого международные нормы удается включить в национальный контекст²⁾.

4 Еще одно направление исследований возникло недавно в связи с концепцией негражданского общества как некоего типа или подмножества гражданского общества. Оно может включать в себя группы, программы которых отличаются от прозападных, либеральных, демократических программ, или социальные движения, бросающие вызов обычным (западным) нормативным представлениям о гражданском обществе вообще и в постсоциалистических государствах в частности¹⁾. В данном случае имеются в виду организации правых ультранационалистов и фундаменталистов экстремистского толка²⁾.

И хотя криминальные группы сами по себе не считаются частью гражданского общества, общепризнано, что они влияют на его развитие, подчиняя себе отдельные гражданские группы. Представленные концептуальные подходы не соответствуют хронологической последовательности отдельных фаз развития российского гражданского общества. Так, литература 1980-х и 1990-х годов обращает основное внимание на преобразования и формирование третьего сектора в России, в то время как в работах конца 1990-х обсуждаются транснациональные воздействия, а в последнее время появились исследования, посвященные концепции не – гражданского общества. Однако различия в понимании тех или иных аспектов развития гражданского общества не означают, что эти концепции являются взаимоисключающими. Организации гражданского общества будут продолжать разрабатывать стратегии выживания в контексте продолжающихся преобразований, изучение третьего сектора по мере расширения сотрудничества между бизнесом и организациями гражданского общества будет по-прежнему представлять интерес, а роль транснациональных и недемократических составляющих в этой сфере едва ли станет менее существенной.

Литература

Белокурова, Е. В. Концепция гражданского общества и современная российская политика / Е. В. Белокурова // Политическая наука. – 2003. – № 1. – С. 79-102.

Василенко, И. А. Политология : учеб для вузов / И. А. Василенко. – М. : Гардарики, 2004. – 288 с. – ISBN 5-8297-0185-5.

²⁾ Schmidt, D. Hard to Connect: Trans-National Networks, Non-Governmental Organisations and the Internet in Russia / D. Schmidt // The Internet and Politics: Citizens, Voters and Activists / S. Oates, D. Owen, R. Gibson (eds). L.; N. Y.: Routledge, 2006. – 462 p.

¹⁾ Kopecký, P. Civil Society, Uncivil Society and Contentious Politics in Post-Communist Europe // Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe / P. Kopecký, C. Mudde (eds). L.; N. Y.: Routledge, 2003. – P. 1-18.

²⁾ Umland, A. Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Decline of Post-Soviet Russian Parties of the Extreme Right-Wing / A. Umland // Demokratizatsiya. – 2002. – Vol. 10. – № 3.

Гаджиев, К. С. Концепция гражданского общества : идейные истоки и основные вехи формирования / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19-35.

Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М. : Мир книги, 2007. – 464 с. – ISBN 978-5-486-01240.

Грамши, А. Избранные произведения / А. Грамши. – М. : Издательство политической литературы, 1980. – 422 с.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Кравченко, И. М. Концепция гражданского общества в философском развитии / И. М. Кравченко // Полис. – 1991. – № 5. – С. 128-139.

Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Канон + Реабилитация, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-88373-175-3.

Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс. – М. : Мир книги, 2007. – 416 с. – ISBN 978-5-486-01119-1.

Матузова, Н. И. Политология для юристов : курс лекций / Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2002. – 774 с.

Панарин, А. С. Политологии / А. С. Панарин. – М. : Проспект, 1999. – 448 с. – ISBN 5-8369-0021-3.

Перегудов, С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис. – 2005. – № 2. – С. 139-151.

Политология для юристов : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2002. – 774 с. – ISBN 5-7975-0163-5.

Политология : курс лекций / А. Д. Барышева [и др.]. – М. : Экзамен, 2005 – 400 с. – ISBN 5-472-00517-5.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / отв. ред. С.И. Глушкова [и др.]. – М. : РАПН; Российская политическая энциклопедия, 2008. – 424 с.

Франк, С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С. Л. Франк. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2002. – 426 с. – ISBN 978-5-94865-390-7.

Глоссарий

Гражданское общество – понятие, охватывающее социально-экономические отношения общества, отношения в сфере культуры, духовной жизни и т.д., в отличие от властно-политических отношений, системы государственной власти.

Контрольные вопросы

1 Что понимается под гражданским обществом?

2 В чем особенности взаимоотношений государства и гражданского общества?

3 Каковы направления формирования гражданского общества в России и его особенности?

10 Политические партии и партийные системы

- 10.1 Понятие и сущность политической партии.
- 10.2 Типология партийных систем. Функции партии.
- 10.3 Сущность и функции общественных организаций.

10.1 Понятие и сущность политической партии

О. Рэнни «Следует признать, что политические партии создали демократию и что современная демократия немыслима иначе, кроме как через партию»

А. И. Лебедь: «Для политической борьбы ничего лучше партий в мире не придумано»

Р. Арон «Партия – это объединение людей, стремящихся выполнить функции управления; как следствие, она должна делать все необходимое, чтобы добиться этого, следовательно, ей необходимо располагать большинством и депутатов и министров».

Б. Дизраэли «Партия есть организованное общественное движение»

Политическая жизнь современного общества сложна и многообразна. В ней занято огромное число участников, среди которых одно из самых видных мест принадлежит политическим партиям. Сегодня сложно представить государство, в котором не было бы хотя бы одной политической партии. Подавляющее большинство государств являются многопартийными образованиями. Политическая партия – одно из важных достижений цивилизации, необходимый для нормальной общественной жизни политический институт. Однозначного определения партии в современной политологии нет. Многие предложенные в разное время определения партии восходят к схеме, намеченной еще в XVIII в. Д. Юмом. Он различал три типа партий – партии принципов, партии интересов и партии пристрастности. В начале XIX в. англичанин Р. Берк предложил называть партиями группы людей, объединившихся на основе общих взглядов для обеспечения совместными усилиями национальных интересов. Его современник Б. Констан считал, что партия – это объединение людей, исповедующих одну и ту же политическую доктрину. В этом случае партия выступает, прежде всего, как носитель идеологии. Позже М. Вебер рассматривал партию как ассоциацию добровольных членов, цель деятельности которых обеспечить власть внутри корпоративной группы для своих лидеров, с тем, чтобы добиться духовных или материальных преимуществ для своего активного членства. В марксистском понимании партии акцент делается на классовый характер. Партия в этом случае рассматривается как политическая организация, выражающая интересы общественного класса или слоя, наиболее активная, сознательная и организованная его часть.

Современными исследователями выделяется, как правило, четыре, характеризующих партию признака: партия является носителем определенной идеологии; партия – это организация, то есть длительное объединение людей; цель

партии – завоевание или участие в осуществлении власти; каждая партия стремится обеспечить себе поддержку народа. Известный французский политолог Жан Луи Кермон под партией понимал организационную силу, объединяющую людей одного политического направления для мобилизации общественного мнения по определенным целям, для участия в органах власти или для ориентации властей на достижение своих требований.

Политические партии необходимо отличать от других организаций в политической системе: политических движений, заинтересованных и вооруженных групп.

Политические движения представляют собой форму общественного движения, имеющего цель изменить или закрепить существующие условия. Политическое движение в отличие от партии более аморфно в организационном отношении, не всегда ориентировано на завоевание власти. По достижении своих целей движение часто прекращает свое существование. Политическое движение может стать базой для возникновения партий.

Заинтересованные группы – это группы лиц, стремящихся воздействовать на процесс принятия решений по тем или иным вопросам, не претендуя на высшую политическую власть в обществе. Заинтересованные группы пытаются влиять на политическую элиту, а не управлять непосредственно. В этом их главное отличие от политических партий, которые стремятся завоевать власть или участвовать в ее осуществлении.

Вооруженные группы – это группы лиц или организации, использующие для достижения политических целей средства физического насилия. Обычно выделяются регулярные вооруженные силы, военизированные группы, партизанские движения и террористические группы. Как правило, они ведут нелегальную борьбу.

Происхождение партий. Партии, как явление политической жизни, возникли сравнительно недавно. Первые в современном смысле слова партии появились в 70-80-е годы XVII в. в Англии. В других странах они возникли преимущественно во второй половине XIX в.

В современной политологии вслед за М. Вебером, выделяют три этапа формирования партий:

- 1) **аристократическая группировка;**
- 2) **политический клуб;**
- 3) **массовая партия.**

Полностью все три этапа в своем развитии прошли только английские партии. Первоначально они сформировались в качестве аристократических группировок «**тори**» и «**вигов**». Политические клубы появились в 30-50-е годы XIX в. и отличались от аристократических группировок более широкой социальной базой, крепостью идеологических связей, более совершенной организационной структурой.

После изменения избирательного законодательства в Англии в первой половине XIX в. на базе клубов и комитетов по поддержке кандидатов стали формироваться массовые партии. В других странах Европы образование массовых партий происходит преимущественно во второй половине XIX в., что также было

обусловлено расширением избирательного права. Массовые партии с момента возникновения были ориентированы на увеличение своей численности, расширение политической деятельности.

В настоящее время процесс возникновения новых партий продолжается. **М. Дюверже** выделил два основных пути создания современных партий.

Электорально-парламентский. Первоначальным этапом новой партии является возникновение парламентской группы, объединяющей депутатов одного политического направления. Затем формируются комитеты поддержки разных уровней. Объединение этих элементов и приводит к возникновению партии.

Внешнее происхождение. В этом случае новые партии возникают независимо от парламентских выборов, на основе различных групп интересов и общественных организаций – профсоюзов, философских обществ, религиозных групп, промышленных и финансовых группировок, нелегальных организаций. Лейбористская партия Великобритании (1899 г.) сформировалась на основе профсоюзов, философского Фабианского общества, Социал-демократической ассоциации. Крестьянские объединения в Скандинавских странах стали базой формирования крестьянских партий.

Позже **М. Кеннет** выделил еще один путь создания партий – унитарный (слияние или раскол партий).

10.3 Типология партийных систем. Функции партии

Деятельность политических партий весьма разнообразна. Исследователями называются более дюжины присущих им функций. Обычно выделяются следующие.

Во-первых, партия является связующим звеном между гражданским обществом и государством. Партия в этом отношении представляет канал передачи информации, циркулирующей между правящими и управляемыми. Во-вторых, партии осуществляют аккумуляцию интересов больших социальных групп. В-третьих, партии осуществляют постановку коллективных целей для всего общества. В-четвертых, партии занимаются разработкой идеологии и политических доктрин. В-пятых, важным направлением деятельности партий является политическое **рекрутирование** и **политическая социализация**. Под рекрутированием понимается подбор и выдвижение кадров, как для самой партии, так и для других организаций политической системы.

Особо следует рассмотреть выработку программных установок, социально-экономической и политической стратегии для прихода партии к власти или в случае соответствующих изменений в стране и мире. К разработке современных стратегий привлекаются квалифицированные идеологические пропагандистские кадры. Политические партии стремятся обеспечить единство действий своих сторонников организовать себе поддержку среди своих союзников. Идеологическая функция партий выражается в политической деятельности направленной с одной стороны на производство идей, с другой на производство людей. Партии выступают инициаторами и штабами по разработке стратегических и тактических концепций, выражающих интересы и волю представляемых ими социальных общностей.

Идеологическая функция партий «по производству людей» проявляется в их деятельности по политической социализации. Партии стремятся в ходе её реализации:

- воспитать своих сторонников в духе разделяемых традиций, ценностей, идеалов;
- выработать чувство причастности к формированию, поддержке и проведению в жизнь определенной политической линии партии;
- привлечь к себе более широкий круг сторонников и сочувствующих;
- приобщить население и молодежь к активной политической деятельности под своими лозунгами.

Вся эта деятельность определяется конечными целями партий и интересами представляемых ими социальных групп. Правящие партии стремятся проводить такую социализацию, которая бы обеспечивала позитивное восприятие осваиваемых ими ценностей, широкую социальную поддержку их курса. В том случае, если руководству партии удастся разработать идеологическую привлекательную и подтверждаемую практикой политическую доктрину, это ведет к расширению её социальной базы, в решающей степени способствует достижению положительных результатов на выборах. И, наоборот, чем крепче держится та или иная партия за устаревший теоретический и концептуальный багаж, тем труднее ей перестроиться и идти в ногу со временем.

Важным для любой партии является представительство интересов соответствующих социальных общностей. Содержание этой функции составляет деятельность по обеспечению политических средств выражения этих интересов, формулирование их в форме целей и идеалов, реализация и защита в процессе взаимодействия с другими субъектами политики. Организаторская функция партии выражается в определенной кадровой политике, т.е. в деятельности по подбору, выдвижению кадров в самой партии и в других государственных и общественных организациях. Эту организаторскую подфункцию партий в политических исследованиях называют функцией политического рекрутирования – подбора кадров политических руководителей. Подбор и выдвижение кадров может осуществляться двумя путями: через подбор и поддержку кандидатов для избрания в руководящие органы; через назначение преданных делу правящей партии кадров на те или иные государственные посты. Причем, в этом процессе важное место занимают политические позиции. Через свои политические кадры партия проводит политику в государственном аппарате и других организациях, распространяет свое политические позиции. Функционирование политической партии предполагает:

- 1 Выявление, формулирование и обоснование интересов соответствующих социальных групп, их активизацию и интеграцию.
- 2 Создание политических доктрин и программ.
- 3 Участие в борьбе за власть в государстве и создание программ деятельности государства.
- 4 Политическое воспитание общества в целом или отдельных групп.
- 5 Подготовку и выдвижение кадров и аппарата для государства, профессиональных союзов, общественных организаций.
- 6 Внутрипартийную организационную деятельность.

Типология политических партий. Современные типологии партий основываются, как правило, на классификации, разработанной в середине XX в. французским исследователем М. Дюверже. Он предложил подразделить партии на два основных типа – «кадровые» и «массовые»¹⁾.

«Кадровые» и «массовые» партии, по типологии М. Дюверже, различаются по количеству членов, организационной структуре, основным направлениям деятельности и типу связей, соединяющих граждан с партией.

«Кадровые» партии представляют собой партии «нотаблей» то есть авторитетных в обществе лиц, умелых организаторов избирательных компаний, крупных финансистов. По существу, это партия активистов или функционеров с малым числом рядовых членов партии, аморфной организационной структурой. У кадровых партий есть свои источники финансирования и политические элиты. Руководящая роль, как правило, принадлежит парламентариям. Эти партии децентрализованы. В качестве примера можно привести европейские либеральные и консервативные партии, Республиканскую и Демократическую партии в США.

«Массовые» партии характеризуются многочисленностью состава, более тесной и постоянной связью своих членов, централизованной иерархизированной организационной структурой. В свою очередь, массовые партии подразделяются (**Ж. Блондель**) на три вида:

- 1) представительные партии западного типа;
- 2) коммунистические;
- 3) популистские.

Однако в 60-е годы нашего столетия появились партии, которые не вписывались в данную типологию. Авторитетные политологи – **Дж. Лапаломбара**, **Дж. Сартори**, не отвергая схему М. Дюверже, предложили дополнить ее, выделив третий тип партий – «партии избирателей». Эти партии, не являясь массовыми, ориентировались на объединение максимального количества избирателей самой различной социальной принадлежности вокруг своей программы для решения основных вопросов текущего момента. Позже такие партии получили название «универсальных». В последние годы этот тип партий стал наиболее динамично развивающимся в Европе и в Америке. В значительной степени это было обусловлено ослаблением идеологических разногласий, ростом интереса граждан к универсальным, общечеловеческим ценностям. Многие политологи считают, что универсальным партиям принадлежит будущее в постиндустриальном обществе. Наблюдается в последнее время определенная трансформация и традиционных партий в **универсальные**.

Кроме этой типологии встречаются и другие. В зависимости от социального состава партии подразделяются на буржуазные, рабочие, крестьянские и т.п. Партии различаются и по отношению к общественному строю: **консервативные**, стремящиеся сохранить общество в неизменном виде; **реакционные**, ориентирующие на возвращение прошлого; **реформаторские**, ориентирующие на изменение общества посредством реформ; **революционные**, стремящиеся радикально изменить общественную систему в целом.

¹⁾ Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический Проект, 2007. – 544 с.

Партийные системы. Под партийной системой обычно понимается способ взаимодействия политических партий, ведущих борьбу за власть. Партийные системы традиционно различаются в зависимости от количества политических партий. Обычно выделяют три основных типа партийной системы: **однопартийные, двухпартийные, многопартийные.**

Более сложную классификацию разработали Дж.Лапаломбара и Вайнер, предложив выделить два главных типа партийных систем: **конкурентные и неконкурентные.** В качестве критерия различения партийных систем они рассматривают степень конкурентности партий в борьбе за власть.

Конкурентные партийные системы в зависимости от степени конкуренции подразделяются на **многопартийные, двухпартийные, многопартийные с одной господствующей партией,**

Возникновение многопартийных систем обусловлено многими факторами:

- а) сильная социальная дифференциация общества;
- б) наличие идеологических и религиозных различий;
- в) специфика исторического развития общества;
- г) национальные и этнические различия;
- д) институциональные различия (система выборов).

Положительной стороной многопартийной системы можно считать многокрасочность политического спектра, более широкие возможности для избирателей выбора политических направлений. Однако многопартийные системы обладают и рядом недостатков плохо выполняются функции агрегирования интересов, отсутствует стабильность большинства в парламенте, что ведет к нестабильности правительства.

Двухпартийные системы характеризуются чередованием у власти двух основных партий и отсутствием коалиций. Наиболее классический вариант **бипартизма** встречается в англосаксонских странах – Великобритании, Австралии, США.

Многие политологи считают, что двухпартийная система более эффективна, чем многопартийная. Прежде всего, в условиях бипартизма упрощается процесс агрегирования интересов и сокращения требований. Избиратели непосредственно выбирают политические цели и руководителей. Победившая партия более адекватно отражает интересы большинства. Отсутствие коалиций обеспечивает большую стабильность, безкризисность правительства.

Многопартийная система с господствующей партией. Сам термин в 1961 г. предложил М. Дюверже. Господствующая партия контролирует, как правило, голоса более 35 % избирателей. Находясь, долгое время у власти, такая партия отождествляет себя со страной в целом. Определенное преимущество такой партийной системы заключается в стабильности правительства.

Главный недостаток – опасность застоя, косности, так как долгое господство одной партии может привести к вытеснению парламентской игры, публичной политики тайной закулисной борьбой, скрытой от избирателей. Неконкурентные партийные системы характеризуются подавлением всех политических объединений, кроме одного. Выделяют три вида:

- 1) **коммунистические;**

- 2) фашистские;
- 3) развивающиеся системы.

10.3 Сущность и функции общественных организаций

В каждой сложноорганизованной политической системе, как правило, существуют определенные механизмы, опосредующие отношения граждан с государством. Существенная роль среди них принадлежит группам интересов и политическим партиям, отличающимся между собой целями и методами деятельности, ресурсами влияния на власть и другими характеристиками. Понятие «группы интересов» характеризует совокупность сложных общественных образований. Англичанин Р. Доуз относит к ним ассоциации индивидов, сосредоточенные на влиянии на правительство способами, наиболее отвечающими интересам этого объединения. Американские исследователи Г. Алмонд и Дж. Пауэлл считают их группами людей, объединенных особыми связями, выражающими взаимную заинтересованность или выгоду для составляющих их граждан. Если же учесть и ряд других, наиболее типичных подходов к пониманию групп интересов, то коротко их можно определить как по преимуществу добровольные объединения, приспособленные или специально созданные людьми для выражения и отстаивания своих властно значимых интересов в отношениях с государством, а также другими политическими институтами.

Эти объединения, будучи посредниками в отношениях государства с народом, представляют интересы социальных, национальных, региональных и прочих человеческих общностей и являются формой коллективных действий их членов. Участвуя в деятельности групп интересов, граждане делают шаг от социальной к политической активности. Чем шире представительство социальных потребностей группами интересов, тем разностороннее связь между обществом и государством. Чем оптимальнее осуществление их функций, тем гибче властные институты реагируют на социальные запросы населения. При этом там, где правительство шире вовлечено в управление социальными и экономическими проблемами, группы давления, как правило, обладают большими возможностями и большим влиянием на политические решения. Причем помимо отечественных групп интересов при исполнительных и представительных государственных органах могут действовать и объединения, выражающие интересы зарубежных стран, мировых экономических и финансовых центров и прочих групп, способствующие решению разнообразных международных проблем. Многообразные группы интересов обладают широким набором ресурсов для воздействия на власть, трансляции нужд и запросов населения до лиц и органов, принимающих политические решения. В качестве таких ресурсов могут выступать их экономические и финансовые возможности, информация или опыт политического участия их членов, организационные структуры и т.д. В зависимости от значимости для той или иной политической системы соответствующих властных ресурсов группы интересов последние обладают тем или иным весом при принятии управленческих решений. Те же группы интересов, которые, используя свои ресурсы, имеют возможность поддерживать постоянные

связи с правительством, чаще всего становятся органической частью механизма управления обществом. В противоположность этому «заявки» на власть от ряда маргинальных, нетрадиционных групп интересов, игнорирующих принятые в обществе нормы и ценности, могут обладать разрушительным действием для системы политического управления обществом и отторгаются ею. В целом же действие разнообразных групп интересов способствует усложнению строения политической системы. В частности, это происходит за счет увеличения предпосылок возникновения партий (особенно мелких) и нарастания фракционности в этих политических институтах; дифференциации функций и рационализации организационного строения правящих структур; стимулирования формирования многопартийных систем и т.д. И напротив, сужение поля действия групп интересов, препятствия для граждан образовывать эти ассоциации ужесточают режим правления, изолируют правящую элиту от населения и создают предпосылки для установления «монолитного» государства, знающего лишь диктат вождей и покорность масс.

Функции групп интересов

Группы интересов, прежде всего, выполняют функцию артикулирования интересов, т.е. преобразования социальных эмоций и ожиданий, чувств неудовлетворенности или солидарности граждан в определенные политические требования. Например, неудовлетворенность граждан своим уровнем жизни может быть трансформирована в призывы к повышению зарплаты, предоставлению льгот для пенсионеров, отставке отдельных министров или правительства в целом и т.д.

Эти требования, оформляемые обычно в соответствии с принятыми в обществе «правилами игры», доносят до принимающих решения лиц пожелания различных частей населения, т.е. включают последних в политический процесс как равноправных носителей властных прав, субъектов политики. При этом, выдвигая перед правительством массу разнородных, нескоординированных запросов, группы интересов одновременно усложняют, но и оптимизируют процесс принятия решений. Оптимизируют постольку, поскольку правящие структуры получают возможность выделять наиболее типичные проблемы, стоящие в данный период перед государством, определять соответствующие приоритеты в разрешении социальных конфликтов, координировать свой курс в соответствии с изменяющейся ситуацией и оценками общественного мнения.

Артикуляция интересов неразрывно связана с их агрегированием, т.е. с согласованием частных потребностей, установлением между ними определенной иерархии и выработкой на этой основе общегрупповых целей. Эта функция предполагает отбор не только наиболее политически значимых требований, но и тех, что имеют наилучшие шансы для практического воплощения. Таким образом, группы интересов селективируют политические требования, ряд из них отсеивая, а другим, придавая принципиальный характер. Такая деятельность предполагает проведение дискуссий, согласовывание позиций внутри группы, что в свою очередь требует сплоченности между отдельными членами и фракциями, т.е. интегрирование группы для совместно принимаемых решений. Как правило, при осуществлении этой функции наиболее активны группы давления, формирующиеся

на базе бюрократических структур. Когда же нарастает многообразие агрегируемых интересов, а их неформальное представительство в политическом процессе становится затруднительным или же группа интересов начинает строить свою деятельность на более общей, концептуальной основе, тогда она постепенно берет на себя выполнение ряда партийных функций, обретая черты и свойства этого политического института.

В качестве отдельной функции часто выделяют уже упоминавшееся нами информирование — когда группы интересов доносят до органов власти сведения о состоянии той или иной проблемы общественной жизни. Иначе говоря, эти объединения осуществляют определенную трансляцию общественного мнения. Выражая точку зрения какой-то части населения на определенную проблему, группа интересов дает государственным органам возможность проводить более эффективный политический курс, отвечающий реальным потребностям граждан и изменяющийся в соответствии с ситуацией.

Так как группы интересов зачастую выступают в качестве объединений, дающих экспертную оценку состоянию тех или иных проблем, они имеют возможность предлагать своих членов для работы в государственных органах, поддерживать определенных деятелей в правительственных и иных структурах, влиять на отбор кадров, участвующих в процессе принятия решений. Тем самым группы интересов выполняют и функцию формирования политических элит, властных структур общества. Осуществление группами интересов своих функций, как правило, развивает прямые формы давления на власть и (в меньшей степени) способствует углублению обратных связей правительства с населением. При этом набор средств реализации своих функций у них значительно уже, чем у политических партий, распространяющих свою активность на все политическое пространство. Для групп давления такие формы деятельности, как отбор кандидатов на предстоящие выборы, издание средств массовой информации, образование фондов поддержки кандидатов и проч., являются, скорее, исключением, чем правилом взаимоотношений с властями.

Характер осуществления функций группами давления, прежде всего, зависит от того, законны или незаконны способы их деятельности. К первым можно отнести взаимодействие с кандидатами в депутаты и членами исполнительных и представительных органов государства (в виде советов, рекомендаций, убеждения); участие в финансировании подготовки тех или иных законопроектов, экспертиз, заключений правительственных органов; контроль за соблюдением принятых решений (законов), вплоть до обращения в суд на неверную правоприменительную деятельность отдельных органов власти; контроль за деятельностью правительства в отдельных отраслях управления, расходованием финансовых средств и т.д. К незаконным формам деятельности групп интересов относятся взяточничество, подкуп чиновников, финансовая поддержка ими нелегальных объединений, контроль за личной жизнью политиков в целях сбора компромата и проч.

В целом приоритет тех или иных способов деятельности групп интересов определяется степенью демократичности, открытости политической системы. С другой стороны, типичные способы взаимоотношений групп интересов с властями способны влиять (а порой и изменять) на определенные тенденции в развитии

национальной государственности. Так, в ряде латиноамериканских государств, в Италии, частично в России и некоторых других республиках бывшего СССР деятельность отдельных групп интересов (в частности групп давления, функционирующих в сфере действия органов исполнительной власти) способствует нарастанию теневых форм правления, коррумпированности государственных чиновников, криминализации сферы принятия решений. В других государствах эти политические институты, напротив, делают область государственного управления более открытой для общественности, укрепляют свои связи с другими посредниками между населением и властью (например, в США общенациональные партии представляют собой совокупность гибких ассоциаций, групп интересов граждан, сотрудничающих между собой в процессе выборов в федеральные органы власти).

Типология групп интересов

В политической науке сложилась до статочно разветвленная типология групп интересов, учитывающая разнообразные черты их строения и деятельности. Так, с точки зрения происхождения и степени организованности выделяются анемические и институциональные группы интересов. Первый тип характеризует объединения, возникающие стихийным образом как спонтанная реакция на ту или иную ситуацию (например, толпы, демонстрации, митинги). По мысли западного политолога П. Шарана, их, прежде всего, отличает отсутствие постоянных организованных действий членов от имени данной группы. Включение политических групп в политические отношения с государством нерегулярно. Внутренняя их структура, как правило, неустойчива и нередко формируется как бы заново, без сохранения преемственности с прежними формами организации. Недостаточность же организационных возможностей не только снижает эффект их деятельности, но и предопределяет практически постоянное стремление к использованию силы.

В противоположность им институциональные группы — это формальные объединения с определенной организационной структурой, устоявшимися функциями и профессиональным кадровым аппаратом. Их целенаправленная деятельность более эффективна. Группы данного типа (например, административные органы церкви, армии, представительства автономий в федеральных центрах и др.) выполняют широкий круг задач, в том числе преследуя и те цели, которые выходят за рамки представительства интересов.

Учитывая специализацию их действий, выделяют неассоциативные и ассоциативные группы. Источником возникновения первых выступает неформальное и недобровольное объединение людей на родственной, религиозной, социокультурной основе (научные и студенческие общества, религиозные секты). Их деятельность также, как и у анемических групп, непостоянна, малоструктурирована и не всегда эффективна. Ассоциативные же группы представляют собой добровольные объединения, специализирующиеся на представительстве интересов и нацеленные на решение определенных задач (профсоюзы, предпринимательские ассоциации, движения за гражданские права). Их организационная и кадровая структура, порядок использования финансовых

средств стимулируют достижение специальных целей. Органично встроенные в политическую систему, они обладают наибольшей результативностью.

По характеру деятельности группы интересов могут быть разделены на одноцелевые и многоцелевые. Например, относящиеся к первому типу лоббирующие структуры, стремящиеся обеспечить принятие какого-либо определенного законодательного акта в парламенте, складываются и существуют только в связи с достижением данной цели. После результативного решения своей задачи они либо распадаются, либо переориентируются на другую, не менее конкретную цель. Деятельность же многоцелевых групп многопрофильна и не ограничена спецификой задач того или иного рода. Так, например, многие группы давления могут не только взаимодействовать с правительством по поводу принятия решений в какой-либо сфере управления, но и участвовать в избирательных кампаниях и т.д.

С подобного рода классификацией тесно связана и типология французского политолога М. Дюверже, выделявшего специальные (занимающиеся только политической деятельностью) и частичные (выполняющие более широкий круг социальных функций: организация бизнеса и т.д.) группы интересов.

Весьма распространены и градации групп интересов по сферам управления обществом (например, союзы потребителей в экономической области, творческие союзы — в сфере культуры и проч.), территориальным признакам (группы, формирующиеся и действующие только в определенных регионах), уровню и масштабам деятельности (например, группы давления).

Литература

Анохина, М. В. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 года / М. В. Анохина // Полис. – 2008. – № 2. – С. 105-122.

Гельман, В. Я. Политические партии в России : от конкуренции к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. – 2008. – № 5 – С. 135-153.

Гельман, В. Я. Политическая оппозиция в России : вымирающий вид? / В.Я. Гельман // Полис. – 2008. – № 5 – С. 135-153.

Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический проект; Трикста, 2007. – 544 с.

Журавлева, В.Ю. Политические партии США в институтах власти и в обществе / В.Ю. Журавлева // США. Канада. Экономика-политика-культура. – 2005. – № 4. – С. 53-71.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Кертман, Г. Л. Статус партии в российской политической культуре / Г. Л. Кертман // Полис. – 2007. – № 1. – С. 120-131.

Кулик, А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе России / А. Кулик. – М. : Магистр, 1997. – 48 с.

Кынев, А. В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы / А. В. Кынев // Полис. – 2006. – № 6. – С. 145-160.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Шмачкова, Т. В. Из основ политологии Запада / Т. В. Шмачкова // Полис. – 1991. – № 2. – С. 133-146.

Эллис, З. Политические партии и возобновление истории / З. Эллис // Полис. – 1994. – № 2. – С. 165-169.

Глоссарий

Партия – лат. «часть», «группа», термин получил распространение еще в древнем мире.

Политическая партия – наиболее активная и организованная часть социальной группы или класса, выражающая их интересы, связанная идеологической общностью и борющаяся за политическую власть.

Функции политической партии – выявление, формулирование и удовлетворение интересов больших социальных групп; политическое воспитание общества в целом или его части; подготовка и проведение избирательных компаний по формированию высших и местных органов власти, выдвижение в них своих сотрудников, организация контроля за их парламентской деятельностью.

Структура партий – партийный аппарат, рядовые члены.

Партийная система – совокупность партий (правлящих и оппозиционных), принимающих участие в борьбе за власть и её осуществление.

Контрольные вопросы

- 1 Что такое политическая партия?
- 2 Что такое партийная система?
- 3 В чем отличия политической партии от общественного движения?

11 Современные политические идеологии

- 11.1 Роль идеологии в политическом сознании.
- 11.2 Либерализм и его эволюция.
- 11.3 Социалистическая идеология.
- 11.4 Консерватизм и неоконсерватизм.
- 11.5 Идеология фашизма.

11.1 Роль идеологии в политическом сознании

Изучение политических идеологий – одно из направлений политической науки XX в. При этом изучается содержание политических идеологий с момента их возникновения, отличие одних идеологий от других, их отношения между собой, отношения между идеологией и политикой, идеологией и экономикой на разных этапах развития общества, а также и сам феномен идеологий, идеологического сознания, его структура и уровни, функции в обществе и т.д. Рассмотрим основные теоретические подходы к объяснению феномена идеологий. Понятие «идеология»¹⁾ (как учение об идеях) ввел в философский оборот Дестют де Траси, принадлежащий к группе «Идеологии» времен Великой французской революции. В сочинении «Элементы идеологии» он рассматривал «идеологию» как науку о законах происхождения человеческих идей из чувственного опыта, на главные принципы которой должна опираться политика, этика и т.д. Слово «идеология» впервые получило уничижительное значение, когда Наполеон пренебрежительно назвал представителей этой школы, выступавших против его цезаристских устремлений, «идеологами», т.е. людьми, проповедовавшими оторванные от реальной политики взгляды. С этого времени вопрос о соотношении идей и действительности, теории и практики стал уже не чисто академическим вопросом, решаемым в ученой среде, а вопросом практической политики. К. Маркс как основоположник социально-экономической теории идеологии. Важный вклад в теорию идеологии внес К. Маркс, соединивший в своем лице ученого и общественно-политического деятеля. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»²⁾ и позднейших работах под идеологией понимали:

- 1) идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощение мыслей, принципов;
- 2) тип мыслительной деятельности, не сознающий зависимости собственных идей от жизненных обстоятельств и материальных интересов классов;
- 3) вытекающее отсюда иллюзорное отображение действительности в политических, религиозных, моральных и других формах.

Понятие идеологии Маркс использовал для разоблачения своих политических противников. Марксом было сделано важное открытие: за каждой общественной

¹⁾ Destutt de Tracy, A. L. C. Eléments d'idéologie. IV-e et V-e parties. Traité de la volonté et de ses effets / Destutt de Tracy. – Paris, 1826 – 368 p.

²⁾ Маркс, К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. – 293 с.

теорией стоят определенные интересы. Этот феномен – мышление, обусловленное социальными, жизненными интересами, Маркс и назвал идеологией. В то же время он не увидел или не захотел увидеть, что его собственная теория так же идеологична и в ряде случаев так же односторонне и предвзято характеризует капитализм, как и те буржуазные теории, которые он критиковал.

В политической теории под идеологией понимается любая система идей, обслуживающая чьи-либо интересы. Говорят не только о пролетарской и буржуазной идеологиях, но и о крестьянских, мелкобуржуазных, национальных и др. Обратим внимание на понятие субъекта, выдвинувшего систему идей, отвечающую его интересам (идеологию). В марксизме такими субъектами являются классы. Но в качестве субъектов идеологии могут выступать не обязательно классы, т.е. социальные группы, различающиеся по занимаемому ими положению в сфере производства материальных благ. Субъектами идеологий могут выступить и иные социальные группы. Для того чтобы понять, о чем идет речь, обратимся к иным теориям идеологии, в частности к учению Ф. Ницше.

Аксиологический подход. Ф. Ницше (1844–1900) – немецкий философ является основателем аксиологии (философской теории ценностей). Понятие ценности в современной политической науке при ответе на вопрос «Что такое идеология?» является краеугольным. В учении Ницше содержались идеи о зависимости духа, языка, мышления не от места в системе общественного производства, как у Маркса, а от принадлежности к касте потомственной аристократии или к плебейским массам. Говоря о разных типах мышления, Ницше использовал понятия аристократической и демократической культуры.

Ницше разделял пафос дистанции, иерархии, рангов между людьми, верил в их разноценность. Он развивал элитарную концепцию абсолютного господства «высшей касты» над подавляющим большинством – «посредственностью». Каста знатных (аристократия) с характерными для нее силой воли и жаждой власти подчиняет себе миролюбивые или одряхлевшие, ослабленные культуры.

Жизнь, по сути, есть присваивание, писал Ницше, нанесение вреда, угнетение и эксплуатация более слабого. Аристократия, если она хочет быть жизненной, должна следовать этому закону. Те идеологические системы, которые в нарушение законов жизни будут требовать от людей противоположного (например, воздержание от насилия и эксплуатации возведут в основной принцип общества), будут руководствоваться не принципом жизни, а принципом гибели¹⁾. Мораль господ характерна для арийской расы, или иначе, расы завоевателей. Называя наследственную аристократию «расой завоевателей», считая аристократов-завоевателей и их потомков даже биологически высшими по отношению к их подданным, Ницше хотел сказать, что у высшего меньшинства больше силы, мужества, порыва к власти, меньше сочувствия, страха и мягкости, чем у простых людей. Демократические идеологии, массовые движения, в том числе рабочие, социалистические, закрепляют «стадные» инстинкты плебеев. Начало таким плебейским идеологиям, по его мысли, положило христианство.

¹⁾ Ницше, Ф. Полное собрание сочинений / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1999. – 637 с.

Господствующие и подвластные касты создают собственные системы ценностей, вернее, ценностным суждением руководствуются высшие аристократические касты, а низшие плебейские массы – соображениями пользы. Люди знатной породы чувствуют себя мерилom ценностей, они создают их, чтят мощь, строгость и суровость, веру в самих себя. У них есть обязанности только по отношению к себе подобным, а по отношению к существам более низкого ранга они могут поступать по своему усмотрению. Аристократические и демократические системы ценностей, которые Ницше называл уравнениями, прямо противоположны. Аристократическое уравнение, отзвук которого сохранили языки индоевропейской группы (хороший = знатный = могущественный = прекрасный = счастливый = боговозлюбленный), было вывернуто, по мнению Ницше, наизнанку христианством, созданным евреями, – «восстанием рабов в морали».

Теперь что хорошо, а что плохо выглядит по-иному: (хорошие = бедные = отверженные = бессильные = незнатные = страждущие = терпящие лишения). Люди угнетенные, несвободные, неуверенные в себе считают за ценность сострадание, кротость, дружелюбие, стремление к свободе. Если Маркс полагал, что всегда имеются, по крайней мере, два представления о «справедливости», «свободе», «равенстве» и других политических ценностях – господствующего класса и классов угнетенных, – то Ницше одни политические ценности считал ценностями господ (например, волю к власти), а другие – ценностями подвластных (например, стремление к свободе). Таким образом, во второй половине XIX в. оформилась новая область исследований – анализ идеологического сознания. Социально-экономическую трактовку феномена идеологии предложил Маркс. Согласно Марксу, идеологии – это рациональные мыслительные конструкции, скрывающие реальные экономические отношения господства и подчинения. Идеологии – это ложное сознание, отражающее материальные жизненные отношения. Личность мыслит в категориях класса, к которому она принадлежит, и только отдельные представители интеллигенции могут выйти за рамки этой предопределенности и создать науку, противоположную идеологии. Ф. Ницше предложил аксиологическую (ценностную) трактовку идеологического сознания. Идеологии – это культурные образования (системы ценностей), вырабатываемые аристократическими и плебейскими кастами. Сфера культуры, в которой формируются идеологии, является не производной от экономических отношений, как у Маркса, а некоторым образом первичной. Поэтому и аксиология первична, а само бытие (онтология) есть ценность. Системы ценностей не являются ложными сами по себе. Вырабатываемые кастой господ, они являются истинными построениями, а вот системы ценностей подчиненных каст – ложны, потому что руководствуются принципом пользы. В первой половине XX в. были открыты два новых направления в изучении идеологий – психологическое и социологическое. Согласно первому направлению, идеологии – это ментальные (рациональные) конструкции, скрывающие бессознательные импульсы человеческой психики (теория скрытых интересов). Политические идеологии вырабатываются правящим классом (элитой) для осуществления функций управления и манипулирования массовым сознанием. Во второй половине XX в. продолжалась разработка теории идеологии. Новым было выступление некоторых ведущих представителей

политической науки с идеей вообще отказаться от идеологии. В работе «Техника и наука как идеология» Ю. Хабермас предложил различать две формы идеологии – политическую идеологию, свойственную прошлым эпохам, и современную «идеологию», возникшую в условиях индустриального общества – технократическое сознание¹⁾. Она свободна от некоторых элементов «ложного сознания», присущих предыдущей форме. Г. Маркузе также разделял представление о науке и технике как новых формах идеологии (само понятие «технический разум», возможно, становится новой идеологией). Техника стала элементом «репрессивного управления» и социального контроля, и таким образом обрела политическое и идеологическое измерение. Своеобразную концепцию идеологии разработал Л. Альтюссер. С его точки зрения, идеологии так же вечны, как и бессознательное, это набор мистических представлений о реальности, это иллюзии непосредственного опыта. Все идеологии, согласно Альтюссеру, стремятся изобразить индивидов как «субъектов» (т.е. источник инициативы якобы находится в них самих), а на самом деле подчинить их социальному порядку. Он критиковал представления о людях и классах как сознательных субъектах истории. Это как в религии, говорил Альтюссер: внушение иллюзий свободы для обеспечения действия необходимости.

Одну из интересных трактовок идеологии предложил в конце 80-х гг. современный немецкий политолог У. Матц. С его точки зрения, идеологиями являются такие системы ценностей, которые выходят на авансцену во время серьезных общественных кризисов. Они выступают в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии. Первый серьезный кризис в новое время – это кризис Реформации. Церковный раскол привел к эмансипации политики и культуры от религии. Если в средние века религия объединяла людей, то теперь это делает государство с помощью «внутренней религии» – идеологии. Поэтому идеологии – это эрзац-религии²⁾.

Матц предложил идеальный тип идеологии, абстрагируясь от конкретного содержания следующих друг за другом больших идеологий Нового времени: либерализма, позитивизма, социализма, коммунизма, национал-социализма (консерватизм как самостоятельную идеологию он не рассматривает, поскольку считает, что тот получает отчетливое оформление благодаря своему противостоянию собственно идеологии). Отличительные признаки идеального типа: религиозная мотивация системы ориентации, революционность, прогрессизм, авторитарность идеологического принципа.

Политические убеждения по своему содержанию отличаются от религиозных убеждений, однако так же, как и религиозные, они основаны на вере: идеологии несут с собой веру в изначально добрую или изначально злую природу человека, прогрессивное развитие человечества, в равенство или прирожденное неравенство между людьми, частную собственность как гарантию свободы личности и т.д.

¹⁾ Хабермас, Ю. Техника и наука как идеология / Ю. Хабермас. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.

²⁾ Демидов, А. И. Основы политологии / А. И. Демидов, В. М. Долгов, А. В. Малько. – М. : Гардарики, 2004. – 397 с. – ISBN 5-8297-0175-8.

Каждая идеология предлагает свою систему ценностей и смыслов, позволяющих людям ориентироваться в окружающей их действительности.

Но этим не исчерпывается сходство политических идеологий и религии. Всем без исключения большим политическим идеологиям Нового времени свойственно квазисвященно – историческое представление о будущем, несущем с собой качественно новое, лучшее состояние человечества. Все эти идеологии пишут заново революционный сценарий достижения светлого будущего. Если религия живописует рай на небе, то идеологии – рай на земле, но и в первом, и во втором случае это ожидание переносится в будущее.

Таким образом, были сделаны выводы, что для идеологии неприемлем научный критерий истинности и объективности, ее значение для общества оценивается исходя из степени воздействия идей на членов общества. Разрабатывается принципиально новый для Запада, конструктивный взгляд на идеологию как явление объективно необходимое, в принципе положительное, а следование идеологическим принципам и ценностям является необходимым условием для решения задач внутренней и внешней политики. В работах этого направления идеологии перестают быть символом несовершенства, «немодернизма» и отсталости общественного сознания, а выступают в качестве важнейшего национального ресурса, ключевого фактора модернизации страны и упрочения ее положения в мире.

11.2 Либерализм и его эволюция

Либерализм (от лат. *Liberalis* – свободный, «имеющий отношение к свободе») – важное направление политической идеологии, одно из наиболее распространенных идейно-политических течений, выражающее и отражающее принципы свободы и демократии в различных сферах жизнедеятельности общества – экономической, социальной и т.д. все определения либерализма вращаются так или иначе вокруг свобод личности, реализуемой в принципах организации общества, в образе жизни его членов, способах политического правления, защищающего демократический строй. В своем генезисе либерализм прошел ряд этапов и воплотился в различных модификациях. В современном либерализме начала XXI века проявляется несколько течений: социально-этатистское, этическое измерение общественного развития, а также либертарное направление. Либерализм не является строго доктринальным учением. Большое место в построениях либералов занимает проблема соотношения капитализма и демократии, сущности и судеб демократических форм правления, прав и свобод человека. Либералы внесли наибольший вклад в их становление и утверждение. Особое внимание они уделяют принципам идеологического и политического плюрализма и плюралистической демократии. Либералы обоснованно показывают, что плюралистическая демократия является гарантом существования и жизнеспособности капитализма как общественно-политической системы.

По мнению либералов, без свободной экономики нет и не может быть свободного общества, поскольку, по их представлениям, рыночное хозяйство и

правовое государство основываются на одинаковых ценностях. Эта мысль получила четкую формулировку в «Фрайбургских тезисах» немецких либералов 1971 г.: «Свобода нуждается в собственности. Собственность создает свободу».

Вопросы о соотношении свободы, равенства и справедливости у либералов разработан значительно шире и глубже, чем у других течений общественно-политической мысли. По-видимому, именно поэтому в предлагаемых либералами доводах много противоречий, различий, нюансов, оттенков, переходных ступеней от откровенной апологии неравенства до признания необходимости определенного уровня социального равенства. По словам, например, профессора Сорбонны Р. Полена, в силу естественных различий в способностях и добродетелях все люди различаются и не равны друг другу. Самая глубокая ошибка К. Маркса, по его словам, состояла в его вере в возможность создания однородного общества без классов. Эгалитарные идеологии, родившиеся из зависти, лени и духа опекунской этики, способствовали тому, что сама идея элиты стала для большинства людей предметом ненависти. В действительности же, пишет Р. Полей, каждая группа людей, каждый вид деятельности «вызывают к жизни присущую ему иерархию и, следовательно, элиту», которая образуется из наиболее достойных членов общества в силу их достоинств и заслуг. Причем «любое общество достигает своего триумфа благодаря своим элитам и умирает вместе с ними. Нет ничего более важного в истории нации и ее культуры, чем всегда таинственное присутствие и тесное формирование элит».

Однако если элита определяет развитие нации и культуры, то, как быть со столь дорогой сердцу либералов индивидуальной свободой? По этому вопросу у них выделяются два крайних подхода: негативная и позитивная трактовки свободы. Первый подход наиболее адекватно представлен в предлагаемом французским политологом Ж.-М. Варо так называемом «институциональном либерализме»¹⁾. Отстаивая тезис о рынке как естественном регуляторе экономической жизни и утверждая, что политика определяется экономическими императивами и оценивается в зависимости от экономических успехов, Варо подчеркивает, что либерализм отнюдь не ограничивается сферой экономики и представляет собой одновременно «политическую философию и философию права».

Суверенитет индивида требует для утверждения два условия: он должен быть институциональным и ответственным. Постулируя свободу индивида, либерализм предполагает отделение государственной власти от гражданского общества. Для достижения этой цели, утверждает Варо, «недостаточно только прекратить огосударствление, денационализировать и дерегулировать. Необходимо осуществить радикальную революцию, соединив воедино свободный рынок, распространенный на социальную сферу, расширяющиеся свободы и гражданские институты. Иными словами, требуется соединение поликратии с правовым государством, безусловно подчинив при этом государственную власть праву, именно праву, а не законам». Причем именно с помощью права и через право, в конечном счете, через множественность центров информации, обсуждения и инициативы будет достигнута цель современного либерализма – ослабление роли

¹⁾ Гаджиев, К. С. Политическая наука / К. С. Гаджиев. – М. : Гардарики, 2000. – 512 с.

государства, денационализация и дерегламентация. «Меньше государства» означает «больше права».

Сторонники позитивной трактовки свободы в либерализме пытаются найти дилемме соотношения свободы и государства своеобразное решение путем разграничения экономического либерализма и политического либерализма. В данной связи французский политолог Л. Рутье приводит следующее образное сравнение: «Либерализм настоящий не позволяет использовать свободу для того, чтобы ее уничтожить. Манчестерский либерализм... можно сравнить с таким режимом на дорогах, который позволяет автомобилям ездить без правил. Пробки и задержки движения в подобных случаях были бы бесчисленными». «Либеральное государство – это то, – продолжает Рутье, – где автомобилисты свободны ехать куда им заблагорассудится, но уважая при этом правила дорожного движения».

В тесной взаимосвязи с проблемами равенства и свободы встает вопрос о справедливости общественно-политической системы. Либералы признают, что фундамент капиталистической цивилизации рушится, если нельзя доказать, что она основывается на принципах справедливости. И они прилагают усилия, чтобы доказать это. Их не устраивает то, что левые ставят справедливость в зависимость от возможностей удовлетворения, прежде всего материальных потребностей или, другими словами, выдвигают требования социальной справедливости.

В глазах либералов справедливость – это, прежде всего, «политическая справедливость» или «формальная справедливость», определяющая общепринятые законы и принципы, обеспечивающие свободы и права всех граждан. Главную ошибку сторонников социальной справедливости либералы усматривают в том, что они неправомерно смешивают фундаментальные права, которые носят формальный характер, с социальными правами, которые не вытекают из самой человеческой природы и поэтому вторичны по отношению к фундаментальным правам. Социальные права – это лишь подпорки, помогающие обеспечить условия для существования каждого гражданина в современном обществе. К ним либералы относят право на образование, на труд, на пособие в старости, право на пособия, определяемые кодексом социального страхования. Это – «долги», превращенные в права законом, но не подлинные права, равные по своему значению фундаментальным правам, вытекающим из самой человеческой природы.

Большинство либералов отдадут предпочтение равенству возможностей перед социальным равенством. По их мысли, государство гарантирует равенство всех без исключения граждан перед законом, равные права участия в политической жизни и равенство возможностей в социально-экономической сфере, что, собственно, и обеспечит реализацию принципов справедливости. Это, пожалуй, самое уязвимое место в позициях либералов. Ни одному из них, в сущности, не удалось разрешить извечную антиномию между равенством и свободой, между равенством, свободой и справедливостью. Да вряд ли есть смысл упрекать их в этом. Ведь это одна из кардинальных проблем самого человеческого существования. А кардинальные проблемы не могут иметь окончательных решений.

11.3 Социалистическая идеология

Социалистическая идеология основывается на принципах гуманизма, социальной справедливости, равенства, важной роли общественной собственности, идеях самоуправления ит.д. Социалистическая идеология в 20 веке сыграла важную роль в общественной жизни России, ряда стран Восточной Европы и Азии, являясь в них государственной. Социализм, так же как и либерализм, пытается создать разумные условия человеческого существования. Различия просматриваются в способах реализации рационалистических установок. Для социалистической доктрины ближе радикальный путь перехода к демократии. Применительно к характеристике общественных движений термин «социализм» был впервые введен в употребление в 1827 г., а «коммунизм» в 1840 г. Социалистами обычно называют последователей утопического социализма Сен-Симона, Фурье, Оуэна, которые стремились к замене общества, основанного на конкуренции, обществом, построенном на кооперативных принципах. Коммунистическими называют движения, связывающие фундаментальную трансформацию общества с социалистическими революциями. Истоки коммунистических традиций нисходят к трудам Г. Бабефа. Который в 1796 г. готовил революционный переворот, предусматривавший установление эгалитарного общества на основе общественной собственности на средства производства. Существенный вклад в становление и развитие теории социализма и коммунизма внесли К.Маркс, Ф. Энгельс. В 20 веке между социал-демократией и коммунистическим движением были существенные разногласия о методах социальных преобразований общества. Это нашло отражение в существовании Коммунистического и Социалистического Интернационалов. После роспуска Коминтерна и распада «государственного социализма» в СССР и ряде стран Восточной Европы в позициях многих компартий произошли изменения. Учитывая трансформацию современного мира, они стали модернизировать свои программы, использовать некоторые традиционные социал-демократические концепции и подходы, творчески применяя их к своеобразным условиям соответствующих стран, рыночной экономике. Это создает определенные предпосылки для координации усилий коммунистов и социал-демократов, дальнейшего развития социалистической идеологии.

11.4 Консерватизм и неоконсерватизм

Консерватизм как политическая идеология являет собой не только систему охранительного сознания, предпочитающую прежнюю систему правления (независимо от ее целей и содержания) новой, но и весьма определенные ориентиры, и принципы политического участия, отношения к государству, социальному порядку и т.д. Предпосылкой возникновения этих базовых представлений стали «успехи» либерализма после Великой Французской революции 1789 г. Потрясенные попытками радикального политического переустройства, духовные отцы этого направления — Ж. де Местор, Л. де Бональд и особенно Э. Берк — пытались утвердить мысль о противоестественности сознательного

преобразования социальных порядков. Их система воззрений базировалась на приоритете преемственности перед инновациями, на признании незыблемости естественным образом сложившегося порядка вещей, предустановленной свыше иерархичности человеческого сообщества, а стало быть, и привилегией известных слоев населения, а также соответствующих моральных принципов, лежащих в основе семьи, религии и собственности. По их мнению, сохранение прошлого способно снять все напряжение настоящего и потому должно рассматриваться как моральный долг по отношению к будущим поколениям. Понятно, что такие принципы отрицали оптимизм либеральной идеологии относительно общественного прогресса, тот дух индивидуальной свободы, который, с точки зрения консерваторов, разрушал целостность человеческого сообщества.

На основе этих фундаментальных подходов сформировались и окрепли характерные для консервативной идеологии политические ориентиры, в частности отношение к конституции как к проявлению высших принципов (которые не могут произвольно изменяться человеком), воплощающих неписаное божественное право, убежденность в необходимости правления закона и обязательности моральных оснований в деятельности независимого суда, понимание гражданского законопослушания как формы индивидуальной свободы и т.д. И это заставляло консерваторов сомневаться в ценностях эгалитаризма, препятствовало отождествлению демократии со свободой и эффективным управлением обществом.

Правда, защищая ценности и институты индустриального общества, консерватизм, как и либерализм, стал противиться государственному вмешательству в экономику, способному затормозить развитие свободного рынка, конкуренции, а, следовательно, и нарушить привилегии представителей крупного капитала.

Эти основополагающие идеи и принципы, однако, заметно модифицировались в процессе общественного прогресса. Так, кризисное развитие индустриальных держав в начале XX в. спровоцировало появление различного рода реакционных консервативных течений: антисемитизма, расизма, иррационализма, национализма и др., которые выказали полное неприятие демократии и стали проповедовать социальную и национальную дискриминацию. Здесь проявился в целом нехарактерный для консерватизма — уверенного в способности политики смягчать социальную напряженность — радикализм, стремление к силовым способам разрешения конфликтов.

В послевоенный период, когда консерватизм вынужден был обратиться к более тонкой и сложной апологетике капиталистического образа жизни, возникли новые формы этой идеологии. Так, попытки обосновать «третий» (в отличие от предлагаемых либерализмом и социализмом) путь общественного развития, наряду с традиционными течениями, вызвали к жизни разнообразные национальные формы консерватизма, а также технократический (А. Гелен, Х. Шельски, Г. Фрейер), христианско-католический, «реформаторский» консерватизм и другие типы этой идеологии. Значительно мягче относясь и к государственному регулированию производства, и к участию населения в управлении, эти идейные течения решительно ставили вопрос об укреплении законности, государственной дисциплины и порядка, не признавали инициированных реформ. Консерваторы, в стремлении с собственных позиций пересмотреть идею демократии, предлагали

даже дополнить выборность народных представителей выдвижением в органы управления наиболее «достойных» (с точки зрения властей) граждан.

Последние десятилетия обозначили явное стремление консерватизма, с одной стороны, к иррациональным идеям реакционного толка (например «новые правые» во Франции), а с другой — к большей склонности к либеральным ценностям. Второе направление эволюции консервативных идей наиболее ярко проявилось в **неоконсерватизме** — идеологическом течении, сформировавшемся в качестве своеобразного ответа на экономический кризис 1973—1974 гг., массовые молодежные движения протеста в Западной Европе и расширение влияния кейнсианских идей.

В целом неоконсерватизм весьма удачно приспособил традиционные ценности консервативного толка к реалиям позднеиндустриального (постиндустриального) этапа развития общества. Многообразие стилей жизни и усиление всесторонней зависимости человека от технической среды, ускоренный темп жизни и нарушение духовного и экологического равновесия — все это породило серьезный ориентационный кризис в общественном мнении западных стран, поставило под сомнение многие первичные ценности европейской цивилизации. В этих условиях неоконсерватизм и предложил обществу духовные приоритеты семьи и религии, социальной стабильности, базирующейся на моральной взаимответственности гражданина и государства и их взаимопомощи, уважении права и недоверии к чрезмерной демократизации, крепком государственном порядке и стабильности. Сохраняя внешнюю приверженность рыночному хозяйствованию, привилегированности отдельных страт и слоев, эти ориентиры были четко направлены на сохранение в обществе и гражданином чисто человеческих качеств, универсальных нравственных законов, без которых никакое экономическое и техническое развитие общества не заполнит образовавшегося в людских душах духовного вакуума.

Основная ответственность за сохранение в этих условиях человеческого начала возлагалась на самого индивида, который должен, прежде всего, рассчитывать на собственные силы и локальную солидарность сограждан. Такая позиция должна была поддерживать в нем жизнестойкость и инициативу и одновременно препятствовать превращению государства в «дойную корову», развращающую человека своей помощью. Эта модель отличалась от либеральной, сориентированной на предоставленного самому себе индивида, которому надлежит самостоятельно отыскивать смысл бытия, «договариваться» с государством и т.д. Государство неоконсерваторов должно было основываться на моральных принципах и сохранении целостности общества, обеспечивать необходимые индивиду жизненные условия на основе законности и правопорядка, предоставляя возможность образовывать политические ассоциации, развивая институты гражданского общества, сохраняя сбалансированность отношений общества с природой и т.д. И хотя предпочтительным политическим устройством для такой модели взаимоотношений гражданина и государства становилась демократия, все же основные усилия теоретики неоконсерватизма (Д. Белл, З. Бжезинский, Н. Кристолл и др.) тратили на разработку программ, преодолевающих дефицит управляемости обществом (из-за чрезмерного вовлечения в политику населения),

защищающих государство от социальных «перегрузок», модернизирующих механизмы защиты элитизма, совершенствующих средства урегулирования конфликтов и проч. При этом в американских версиях неоконсерватизма акценты, как правило, делались на определении путей эволюции государственности и организации власти, в то время как в западноевропейских течениях предпочтение отдавалось сохранению социокультурной среды, усовершенствованию нравственных традиций общества и стимулированию социальной активности индивида.

Конечно, предлагаемые неоконсерватизмом программы экономического роста и сохранения политической стабильности (предполагавшие разрешение проблем, вызванных ростом благосостояния, новое понимание роли планирования, регулирования уровня занятости и т.д.) не могли решить многие вопросы общественного развития государств, втягивавшихся в постиндустриальный период эволюции (например, инфляции, обнищания населения). Однако по сравнению с его способностью дать человеку относительно целостную картину мира, отвечающую его основным нуждам и запросам, все эти частности отходили на второй план. Главное, что неоконсерватизм, согласовав рациональное отношение к действительности с моральными принципами, дал людям ясную формулу взаимоотношений между социально ответственным индивидом и политически стабильным государством.

Неоконсерватизм обнажил те черты консервативной идеологии и образа мысли, которые сегодня оказались способными защитить человека на новом технологическом витке индустриальной системы, определить приоритеты индивидуальной и общественной программ жизнедеятельности, очертить облик политики, способной вывести общество из кризиса. Более того, на такой идейной основе неоконсерватизм синтезировал многие гуманистические представления не только либерализма, но и социализма, а также ряда других учений. И хотя неоконсервативной идеологии придерживаются только некоторые крупные политические партии в западных странах (республиканская в США, либерально-консервативная в Японии, консервативная в Англии), круг приверженцев этой идейной ориентации все больше расширяется во всем мире.

11.5 Идеология фашизма

Сегодня в политической науке сложилось двоякое понимание фашизма. Одни ученые понимают под ним конкретные разновидности политических идеологий, сформировавшихся в Италии, Германии и Испании в 20—30-х гг. **нынешнего** столетия и служивших популистским средством выхода этих стран из послевоенного кризиса. Родоначальником фашизма явился бывший лидер левого крыла итальянских социалистов Б. Муссолини. Его теория, базировавшаяся на элитарных идеях Платона, Гегеля и концепции «органистского государства» (оправдывающего агрессивные действия властей во имя блага преданного ему населения), проповедовала крайний национализм, «безграничную волю»

государства и элитарность его политических правителей, прославляла войну и экспансию.

Характерной разновидностью фашизма был и национал-социализм Гитлера (А. Шикльгрубера). Немецкая версия фашизма отличалась большей долей реакционного иррационализма («германский миф»), более высоким уровнем тоталитарной организации власти и откровенным расизмом. Используя идеи расового превосходства, А. Гобино, а также ряд положений философии И. Фихте, Г. Трейчке, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, теоретики германского фашизма построили свою идеологию на приоритете социальных и политических прав некоего мифического народа — «арии». В соответствии с признанием его привилегированности была провозглашена политика поддержки государств «культуросозидающих рас» (к настоящим ариям были отнесены немцы, англичане и ряд северных европейских народов), ограничения жизненного пространства для этносов, «поддерживающих культуру» (к ним причисляли славян и жителей некоторых государств Востока и Латинской Америки) и беспощадного уничтожения «культуроразрушающих» народов (негров, евреев, цыган). Здесь государству отводилась уже второстепенная роль, а главное место занимала раса, защита целостности которой оправдывала и предполагала политику экспансионизма, дискриминации и террора. Конкретно-исторические трактовки фашизма позволяют увидеть его политические очертания помимо названных государств также во франкистской Испании, Японии 30—40-х гг., Португалии при А. Салазаре, Аргентине при президенте Пероне (1943—1955), Греции конца 60-х, в отдельные периоды правления в Южной Африке, Уганде, Бразилии, Чили. Другая точка зрения интерпретирует фашизм как идеологию, не имеющую определенного идейного содержания и формирующуюся там и тогда, где и когда на первый план в идейных и практических устремлениях политических сил выступают цели подавления демократии, а жажда насилия и террора заслоняют задачи захвата и использования власти. Таким образом, наиболее предпочтительной идейной основой для фашизма являлись бы доктрины, содержащие признание превосходства тех или иных расовых, этнических, классовых, земляческих и иных групп общества. Поэтому от фашистского перерождения не застрахованы ни национальные, ни коммунистическая, ни религиозные и другие идеологии, стоящие на принципах политического переустройства общества, сохраняющего привилегированное положение для «коренного населения», приверженцев «подлинной веры», «гегемона исторического процесса» и предлагающие радикальные средства для обеспечения этим группам требуемого общественного статуса. Понимая, таким образом, фашизм, общество должно крайне внимательно относиться к появлению на политическом рынке идей, стремящихся закрепить чье-либо социальное превосходство в ущерб другим гражданам и не желающих останавливаться ни перед какой социальной ценой для достижения поставленных целей. И хотя такое отношение к фашизму драматизирует авторитарные методы управления в демократических режимах, однако оно позволяет своевременно увидеть опасность нарастания насилия, национального милитаризма, вождизма и других черт этой агрессивной идеологии, чреватой разрушением цивилизованного облика общества.

Литература

Алексеева, Т. А. Либерализм как политическая идеология / Т. А. Алексеева // Полития. – 2000. – №1. – С. 116-130.

Алексеева, Т. А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева. – М. : Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2007. – 464 с. – ISBN 5-8243-0754-7.

Афанасьев, В. В. Консервативная идеология Освальда Шпенглера / В. В. Афанасьев // Полис. – 2005. – № 5. – С. 166-174.

Берлин, И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с. – ISBN 5-86793-132-3.

Галкин, А. А. Консерватизм вчера и сегодня / А. А. Галкин // Власть. – 2000. – № 2, – С. 37-76.

Замогильный, С. И. Социальные корни фашизма и основы его символических программ / С. И. Замогильный // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2005. – № 2. – С. 20-36.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Кин, Дж. Демократия, идеология и релятивизм / Дж. Кин // Демократия и гражданское общество / Дж. Кин. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – Гл. 7. – С. 338-360.

Матц, У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Политические исследования. – 1992. – № 1. – С. 130-142.

Межуев, В. Диалоги о социализме. Два подхода к одной идее / В. Межуев, Б. М. Славин. – М. : Слово, 2001. – 164 с. – ISBN 5-9290-0015-8.

Пантин, И. К. К логике теоретического становления современного социализма/ И. К. Пантин // Полис. – 1996. – №4. – С. 106-119.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Райх, В. Психология масс и фашизма / В. Райх. – М. : Университетская книга, 2004. – 380 с.

Соловьев, А. И. Политология : учебник / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 576 с. – ISBN 978-5-7567-0522-5.

Соловьев, А. И. Политическая идеология : логика исторической эволюции / А. И. Соловьев // Полис. – 2001. – № 2. – С. 5-23.

Глоссарий

Политическое сознание – совокупность социально-психологических феноменов, связанных с отношением человека к общественным институтам, прежде всего — к институтам власти. К ним относятся как сознательные, так и не всегда осознаваемые субъектом предпочтения того или иного типа организации общественной жизни и распределения ответственности.

Либерализм (лат. Liberalis – касающийся свободы) общественное движение:

- провозглашающие свободу индивида во всех областях жизни как условие развития общества;
- поддерживающее (в экономике) свободу частного предпринимательства и конкуренции;
- поддерживающее (в политике) правовое государство, парламентскую демократию, расширение политических и гражданских прав и свобод.

Социалистическая идеология – 1) одна из версий общественного идеала в европейской социально-философской и политической традиции 19 в. В мировоззренческом контексте социализм любого толка – один из аксиологических фокусов анализа недостатков капитализма; 2) одна из моделей – тенденций организации жизни индустриального общества, предполагающая значимое вмешательство государства во все сферы жизни социума в целях осуществления глобальных программ «догоняющего развития» – О. Бисмарк, Сталин и др. (антипод либерализма); 3) самообозначение общественно-экономического устройства ряда государств в 20 в. («национал-социализм» в Германии при Гитлере, «социализм» сталинского СССР, «развитой социализм» в СССР при Брежневе и т.п.).

Консерватизм (лат. Conservo – сохраняю) – идеологическая ориентация и политическое движение, противостоящие социальным изменениям, отстаивающие сохранение традиционных ценностей и порядков.

Неоконсерватизм – возникшее в 1960-х гг. социально-политическое течение, характеризующееся:

- стремлением к уменьшению государственного регулирования;
- увеличению свободы частного предпринимательства;
- возрождению авторитета традиционных социальных институтов: семьи, школы, церкви, а также национального самосознания, индивидуальной свободы и единства нации.

Национализм – идеология и политика, трактующие нацию как основу самостоятельного государства и высшую форму общественного единства.

Идеология (греч. Idea – представление + Logos – учение) – система взглядов, идей, убеждений, ценностей и установок, выражающих интересы различных социальных групп, классов, обществ, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты; а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение существующих общественных отношений.

Контрольные вопросы

- 1 Что понимается под идеологией?
- 2 Охарактеризуйте функции идеологии?
- 3 Что понимается под либерализмом?
- 4 Охарактеризуйте консерватизм и неоконсерватизм?
- 5 В чем особенность фашистской идеологии?

12 Политическая культура

- 12.1 Понятие политической культуры.
- 12.2 Структура политической культуры.
- 12.3 Типология политической культуры.
- 12.4 Политическое сознание.

12.1 Понятие политической культуры

Г. Алмонд: «Каждая политическая система является укорененной в конкретной совокупности ориентации на политическое действие, на отношение к политике. Представляется рассматривать это как политическую культуру».

А. С. Пушкин: «Лучшие и прочнейшие измерения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений»

Политическая культура (от лат. Cultura – «возделывание», «воспитание», «образование»):

1) составная часть общей культуры человечества, формирующаяся и непосредственно проявляющаяся в процессе политической жизни;

2) ценностно-нормативная система исторически сложившихся политических традиций, идей, ценностей, ориентаций, установок, навыков, стиля массового политического поведения и функционирования субъектов политики, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества¹⁾. Тот ареал политической культуры, который непосредственно связан с выборами, и влияет на поведение избирателей, рассматривается как электоральная культура.

Политическая культура – это обширная сферы общей культуры человечества, которая непосредственно связана с политикой. Она выражается в достигнутом уровне, качестве и направленности политического бытия человека, политической жизни общества, и, соответственно, в характере политических процессов, политической деятельности людей, функционирования и развития политических институтов и режимов, доминирующих политических ценностей и образцов поведения, теорий и идеологий. Политической социализации граждан и коммуникационной системы модернизации общественных отношений. Результат и мера политической культуры – соответствующий ей «политический человек», человеческая субстанция политики, качество политической жизни общества. Политическая культура в широком смысле выступает как совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и функционирования политических субъектов, как интегральная характеристика образа жизни страны, класса. Нации. Социальной группы, индивидов. Она представляет собой исторический опыт, историческую память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации и навыки, влияющие на политическое поведение. Этот опыт содержит в обобщенном,

¹⁾ Ирхин, Ю.В. Политология / Ю.В. Ирхин. – М.: Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

преобразованном виде впечатления и предпочтения в сфере как международных, так и внутренних отношений.

В современной политической науке нет общепринятого понятия политической культуры.

Можно выделить две основных группы базовых концепций этого явления политической жизни. К первой группе относится концепция Г. Алмонда, впервые сформулированная в 1956 г. в статье «Сравнительные политические исследования». Под политической культурой Г. Алмонд понимал определенный образец ориентаций на политические действия, отражающий особенности каждой политической системы. Позднее, в совместной работе с С. Вербой «Гражданская культура», это представление о политической культуре было уточнено¹⁾. По мнению американских ученых понятие «политическая культура» указывает на специфические политические ориентации – установки в отношении политической системы и ее различных частей и установки в отношении собственной роли в системе. Иными словами, политическая культура – это политическая система, интериоризованная в знаниях, чувствах и оценках населения. Концепция Г. Алмонда и С. Вербы в дальнейшем получила развитие в работах **Л. Пая, С. Хантингтона, Д. Элазара, Х. Доменигера, А. Брауна** и др.

Ко второй группе относятся исследователи, включают в политическую культуру еще и образцы политического поведения. Так, американский политолог Д. Пол определяет политическую культуру как конфигурацию ценностей, лежащих в основе политики общества. У. Розенбаум понимает под политической культурой концептуальное обозначение чувств, мыслей и поведения, которые мы замечаем или выводим, наблюдая за людьми, живущими своей повседневной жизнью. Признанные образцы поведения, включает в содержание политической культуры и Р. Такер.

В отечественной политической науке проблемы политической культуры начали изучаться сравнительно недавно. Как и в западной литературе, одни исследователи – Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин – ограничивают политическую культуру сферой политического сознания, не включая в ее содержание образцы политического поведения.

Другие – Э. Баталов, Е. А. Егоров, Н. М. Кейзеров, М. Х. Фарукшин – наоборот, включают образцы политического поведения в содержание политической культуры.

По мнению Э. Баталова, политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

Удачной формулировкой политической культуры, данной в политико-поведенческом, политико-системном ракурсе, можно считать определение, приведенное российскими исследователями Е. Ю. Мелешкиной и О. А. Толпыгиной, которые понимают под ней систему ориентаций и установок относительно

¹⁾ Ирхин, Ю.В. Политология / Ю.В. Ирхин. – М.: Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

политической системы и её составляющих, а также относительно образцов политического поведения».

Политическая культура – это не изолированное явление, а один из элементов глобальной культуры общества, взаимосвязанный с другими её подсистемами – экономической, религиозной, правовой, организационной, управленческой и др. Она представляет собой реализацию политических знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения социальных субъектов в исторически определенной системополитических отношений и политической деятельности, а также включает зафиксированный в обычаях и законах политический опыт общества, его классов, социальных групп, индивидов, уровень их представления о власти и политических отношениях, их способность дать правильную оценку явлениям общественной жизни и занять в ней политическую позицию, выраженную в конкретных социальных действиях. Именно поэтому политическая культура влияет на политическую жизнь общества в целом, на все, что затрагивает проблемы власти и управления, участия людей в политике, а также пограничные зоны взаимодействия политики и права.

Политики и экономики, политики и нравственности. Целесообразно рассматривать политическую культуру не только как один из элементов духовной жизни, но и как важнейший компонент политической системы общества. Данное обстоятельство существенно расширяет и углубляет наши представления о политике, позволяя дополнить анализ властно-институциональных структур, политической организации общества, изучением ценностных и иных. Собственно человеческих измерений общественно-политического развития.

12.2 Структура политической культуры

Политическая культура представляет сложное в структурном отношении образование. Существует разнообразие мнений по вопросу количества компонентов политической культуры.

Авторы первой концепции политической культуры Г. Алмонд и С. Верба в качестве основных компонентов выделили три уровня политических ориентаций. **Познавательные ориентации** включают знания и мнения субъекта о политической системе, ее ролях и носителях этих ролей, о ее «входах» и «выходах». **Аффективные** (эмоциональные) ориентации отражают чувства, испытываемые субъектом по отношению к политической системе, к ее роли и персоналу. **Оценочные** ориентации содержат суждения и мнения относительно политических объектов¹⁾.

Сторонник более широкой трактовки политической культуры У. Розенбаум счел необходимым вычленять «компоненты ядра», то есть те элементы, которые играют фундаментальную роль в формировании политической культуры нации. Эти компоненты он разбил на три основные группы:

¹⁾ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии. / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

1) «ориентация в отношении правительственных структур» – отношение субъекта к политическому режиму, основным правительственным структурам, его символам, официальным лицам и нормам; ориентация в отношении правительственных «входов» и «выходов»;

2) «политические идентификации», то есть сопричастность индивида к «политическим единицам» – нациям, государству, городу; политическое доверие и «правила игры» (представления индивида о том, каким правилам он должен следовать в гражданской жизни);

3) «политическая ориентация в отношении собственной политической деятельности» или «политическая компетентность» (участие индивида в гражданской жизни) и «политическая эффективность» (ощущение возможности оказать влияние на политический процесс).

Э. Баталов вычленяет четыре основные группы политических ориентаций в структуре политической культуры. В первую группу он включает отношения неинституционального субъекта политического процесса к институциональному объекту (политической системе общества, его институтам, государству, партиям и т.д.). Вслед за Г. Алмондом и С. Вербой, политические ориентации неинституционального субъекта подразделяются Э. Баталовым на три вида: когнитивные (познавательные), эмоциональные (аффективные) и оценочные.

Во вторую группу Э. Баталов включает отношения неинституционального субъекта политического процесса к самому себе. Эти отношения фиксируют индивидуальное и групповое политическое самосознание, а также отношение одного неинституционального субъекта к другим. Выделяют модели политической самоидентификации (соотнесение индивида с существующими в обществе реалиями и институтами). Так, для американцев характерна отчетливо выраженная центристская ориентация, четкая партийная приверженность.

Политическое самосознание включает и представления субъекта о собственных политических возможностях – оказание влияния на решение правительства на разных уровнях власти. Американская политическая культура характеризуется относительно высоким уровнем представлений американцев о своих политических возможностях.

В третью – отношения между институтами политической системы (государства и партии, межпартийные и т.д.). Сюда входят более или менее устойчивые модели подготовки, принятия и осуществления политических решений, принципы регулирования отношений между государственными учреждениями и партиями. Анализ взаимоотношений институтов политической системы позволяет зафиксировать действующие в обществе правила политической игры на институциональном уровне. В четвертую группу включаются отношения институционального субъекта к неинституциональному субъекту, т.е. политических институтов и организаций к социальным группам и классам.

Политические культуры представляют собой сложные, внутренне неоднородные системы, включающие подсистемы политических ориентаций, отличающиеся от политической культуры общества в целом. В современной политологии они обозначаются термином **политическая субкультура**. Одно из наиболее распространенных определений этого понятия принадлежит У.

Розенбауму. Политическая субкультура, считает он, есть существующая в рамках политической системы совокупность индивидов, чьи политические ориентации заметно отличаются от ориентаций значительного большинства в рамках данной культуры или, по крайней мере, от доминирующих в обществе культурных ориентаций.

Вычленение политических субкультур осуществляется по разным основаниям: социально-экономическим, классовым, национально-этническим, религиозным, демографическим.

12.3 Типология политической культуры

Политическая культура каждого конкретного общества может быть типологически идентифицирована. Достаточно интересна в данном отношении классификация, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой, которые на основе сравнительного анализа «пяти демократий»: США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики – выделили три основных типа политической культуры: «провинциалистскую», «подданническую» и «партиципаторную».

Первый тип характерен для экономически отсталых обществ – африканских племен, местных автономных общин и т. д., где обычно не существует специализированных политических ролей, политические ориентации не отделены от религиозных или экономических, отношение к правительству мало определяется какими-либо нормами, политическое знание практически отсутствует, массы населения неграмотны. В обществе, где преобладает «подданническая политическая культура», люди знают о существовании специализированных политических институтов и испытывают к ним определенные чувства, могут оценивать их и ориентироваться по отношению к ним, однако это отношение носит в целом весьма пассивный характер. В условиях «партиципаторной политической культуры», или «культуры участия» члены общества внутренне сориентированы на существующую политическую систему и все ее основные структуры, то есть как на «вход», так и на «выход» системы, на осознанное и активное участие в политической жизни¹⁾. Понимая, что в реальной жизни эти модели достаточно редко встречаются «в чистом виде», Г. Алмонд и С. Верба на основе своей методологии выделили также и три смешанных типа политических культур – провинциалистско-подданническую, подданническо-партиципаторную и провинциалистско-партиципаторную.

Специфика первого смешанного типа состоит в том, что «значительная часть населения отвергает исключительные притязания диффузной племенной, деревенской или феодальной власти и проявляет лояльность в отношении более сложной политической системы со специализированными центральными правительственными структурами»²⁾.

¹⁾ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии. / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

²⁾ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии. / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

Это тип культуры, характерный для периода перехода к единому централизованному государству.

Особенности подданического-партиципаторного типа культуры заключаются в том, что при нем у значительной части общества появляется «специализированная ориентация» по отношению к политической системе и ее элементам, равно как и «активистские самоориентации». Но при этом существенная часть населения продолжает ориентироваться на авторитарную правительственную структуру и придерживаться пассивной системы самоориентаций.

Провинциалистско-партиципаторная политическая культура характерна для многих развивающихся стран. Политическая система в большинстве из них характеризуется провинциалистской фрагментарностью, и проблема, по Г. Алдмону и С. Вербе, состоит в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни. Особую разновидность политической культуры составляет так называемая гражданская культура, которая наиболее характерна для США и в известной степени для Великобритании. Этому смешанному типу свойственны консенсус легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, терпимость к плюрализму интересов, компетентность и взаимное доверие с гражданами. В рамках данной разновидности политической культуры многие граждане могут быть достаточно активными в политике, однако при этом значительная часть других играет пассивную роль подданных: политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную их часть¹⁾.

Приведенная типология, без сомнения, полезна тем, что показывает, как в процессе исторического развития меняются, в том числе и по степени напряженности, ориентации субъекта в отношении политических институтов и его политическая активность. Однако очевидны и недостатки данной концепции: модель гражданской культуры рассматривается не только как присущая в той или иной степени демократическим системам, но и как эталонная. Кроме того, подход Г. Алмонда и С. Вербы практически оставляет в стороне вопросы о политическом поведении индивидов и социальных групп, а также о специфике функционирования политических систем.

Альтернативную типологию предложил польский социолог Е. Вятр. Взяв за основу связь политических культур с политическими системами и лежащими в их основе общественно-политическими формациями, он выделил в качестве основных три разновидности: «традиционную», «буржуазно-демократическую» и «политическую культуру социалистической демократии», которые дополняются второстепенными: «политической культурой сословной демократии», «автократической» и «реликтовой автократической». При этом буржуазно-демократическая культура выступает в виде или консервативно-либеральной, или либерально-демократической: первая признает в качестве главных ценностей гражданские права и свободы, но в, тоже время, отрицает общественно-

¹⁾ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

реформаторский аспект политической культуры, тогда как для второй характерны социальные реформы, осуществляемые государством²⁾.

Авторитарная политическая культура, по Е. Вятру, признает в качестве идеала сильную власть, включающую развитые демократические права и свободы граждан, однако не ориентирует людей на активное участие в политической жизни, нацеливая их на послушное поведение.

Тоталитарная политическая культура «объединяет культ лидера, сильной власти с активным привлечением граждан к участию в политической жизни в соответствии с принципами, установленными лидером»¹⁾. В этих условиях внешняя политическая активность граждан не означает демократической свободы выражения своих мнений, плюралистской выработки политических ориентаций.

Типология Е. Вятра по ряду положений существенно дополняет концепцию американских исследователей. Однако и она не свободна от проблематичных положений. Так, на наш взгляд, пока еще преждевременно говорить о «политической культуре социалистической демократии». По-видимому, применительно к недавнему прошлому СССР и стран Восточной Европы все-таки целесообразнее употреблять термин «политическая культура обществ государственного (или командно-административного) социализма».

Достаточно интересен и эффективен подход к исследованию политической культуры, который учитывает влияние государства и рынка как двух универсальных цивилизационных феноменов и, соответственно, позволяет говорить о множественных модификациях двух основных ее типов – рыночной и этатистской. Рыночная культура ориентирует людей на понимание политических процессов и явлений как актов свободного, плюралистического обмена продуктами политической деятельности, как средств, реализующих, по словам М. Дюверже, «интеграцию всех граждан в общество и создание справедливого государства»²⁾. Это – культура, где конкурентная борьба понимается как универсальный принцип функционирования и развития общества. Напротив, этатистский тип культуры обуславливает течение и развитие политических процессов в условиях жесткого государственного регулирования, когда интересы государства, класса или одной партии ставятся выше интересов других групп и организаций, а конкурентная борьба и социальные конфликты в случае необходимости могут быть упорядочены силовыми методами. Следует отметить существование многих типов, а также региональных и национальных вариаций политической культуры. По-видимому, нельзя говорить о какой-либо универсальной ее модели, одинаково применимой, например, для Западной Европы, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Но в то же время не вызывает сомнения, что все достижения существующих политических культур и их теоретическое осмысление доступны для любого общества.

В приведенной ниже таблице предлагается рабочая модель для условного разграничения политической культуры Востока и Запада на основе цивилизационно-

²⁾ Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М. : Прогресс, 1979. – 364 с.

¹⁾ Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М. : Прогресс, 1979. – 364 с.

²⁾ Duverger, M. The Idea of Politics / M. Duverger. – Paris, 1968. – 506 p.

формационного подхода. Многие национальные политические культуры заключают в себе более или менее автономные структурированные образования, обозначаемые субкультурами.

Выделяются национально-этнические и религиозные политические субкультуры, которые характерны для районов компактного проживания «малых народов» и этносов в Индии, Китае, России, США и многих других странах. Кроме того, сегодня практически в любом обществе можно вычлениить социальные субкультуры рабочих, крестьян, «среднего класса» и т.д. Целесообразно также рассматривать и различные социально-политические модели в рамках национальной культуры. Так, польские исследователи в политической культуре своей страны выделяют несколько доминирующих моделей: националистическую, католическую, консервативную, пилсудчиковскую (авторитарную) и революционно-социалистическую.

Можно попытаться «зафиксировать» основные политические субкультуры, сформировавшиеся в современном российском обществе. Для него, как считает А.И. Соловьев, наиболее характерны тоталитарно-авторитарная, адаптационная, активистско-демократическая и радикальная (экстремистская) субкультуры¹⁾. Духовную основу тоталитарно-авторитарной субкультуры составляет идеократическое отношение к власти, предполагающее непоколебимую уверенность той или иной идеологии определять развитие всех сторон жизни общества, давая при этом единственно верную оценку существующим реалиям.

Таблица 2

Запад	Восток
1. Преимущественно «партиципаторная» модель политического участия.	1. Преимущественно «подданническая» политическая культура.
2. Основной элемент политики – индивид.	2. Существеннейший элемент политики – общность (клановая, этническая, профессиональная, семейная и т. д.).
3. Устойчивые традиции политической демократии.	3. Устойчивые традиции авторитарного правления.
4. Индивид уже «пресыщен» политикой.	4. Индивид не приобщен к политике.
5. Западные религии формируют открытый тип участия в политике, ориентированный на изменения, легко усваивающий новые элементы.	5. Восточные религии формируют «осторожное» отношение к политике, нацеленное на воссоздание отношений и институтов по традиционному образцу; в особых условиях эта приверженность традициям становится фанатичной.
6. Преобладание модернизма в общей и политической культуре.	6. Устойчивость общей и политической культуры.
7. Преобладание общегосударственных	7. Первостепенная роль национально-

¹⁾ Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии. / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

интересов.	этнического фактора.
8. Возрастание роли политических лидеров в силу распространения СМИ и снижения роли и значения политических объединений.	8. Возрастание роли политических лидеров в силу повышения роли партий и движений в политике.
9. Наличие многочисленного «среднего класса» и соответствующего его интересам политического менталитета.	9. Резкий «разрыв» между элитами и массами и соответствующий им политический менталитет.

Помимо собственных идеологических интенций, на характер и содержание тоталитарных ценностей оказали значительное влияние и этатистские представления, обоготворяющие деятельность государства и оправдывающие право властей на безоговорочное регулирование всех сфер и оттенков человеческой деятельности.

Своеобразным продолжением, но одновременно и самостоятельным ценностным образованием является исполнительская политическая субкультура. В ней исполнительские ориентиры представляют единство подданнических и патерналистских суждений и поступков субъектов политики. Люди испытывают конформизм и перманентную лояльность либо к партии, либо к государству, либо к лидеру, причем их гражданское сознание и поведение формируют не столько органы, организации или структуры, сколько осознание властной зависимости от них. Забывая о своем статусе и интересе, действуя по принципу «Чего изволите?», человек становится малоспособным к целенаправленному использованию своих прав и свобод. Если у американцев, многие из которых способны к самостоятельной выработке политических и гражданских позиций, при их относительной удовлетворенности жизнью наблюдается, как справедливо отмечает Э.Я. Баталов, достаточно высокая критичность по отношению к властям¹⁾, то в нашем обществе, по крайней мере, в рамках рассматриваемой субкультуры, проявляется во многом иная картина – пассивно-исполнительское отношение к любым властным структурам.

Если исполнительская субкультура предполагает какую-то веру в предначертание власти, то центральная идея адаптационной субкультуры состоит в уклонении от любых властных указаний во имя сохранения личного комфорта. Для носителей этого типа политической субкультуры характерно не столько неумение, сколько нежелание осуществлять свои гражданские права и обязанности, нести какую-либо ответственность, замкнутость на личных, бытовых вопросах.

Активистско-демократическую субкультуру отличает инициативный, поисковый характер, ориентация на развитие демократических форм осуществления власти. Эти гражданские ценности характеризуют чуткость к морально-этическим регуляторам общественных отношений, стремление действовать в соответствии с общечеловеческими, национальными и индивидуальными убеждениями, наличие между ними гармонии.

И, наконец, для радикальной (экстремистской) политической субкультуры характерны антилегитимность мышления, направленность на упразднение

¹⁾ Баталов, Э. Я. Политическая культура: понятие и феномен / Э. Я. Баталов // Политика: проблемы теории и практики. Вып. 7. – 1990. – С. 20-25.

официальных управленческих структур, поддержание постоянной напряженности в отношении граждан и институтов власти.

По-видимому, следует согласиться с А. И. Соловьевым в том, что «одна из насущных задач реформирования российского государства и общества – преобразование политической культуры на основе ценностей демократического типа, правовых, взаимоуважительных норм и отношений индивида и власти». При этом, несомненно, «нашему обществу необходимы не подавление господствовавших прежде идеологий, не изобретение новых «демократических» доктрин, а последовательное укрепление духовной свободы, реальное расширение социально-экономического и политического пространства для проявления гражданской активности людей, вовлечение их в перераспределение общественных материальных ресурсов, контроль за управляющими. Политика властей должна обеспечивать мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих, а не противопоставляющих позиции социалистов и либералов, консерваторов и демократов, но при этом радикально ограничивающих идейное влияние политических экстремистов. Только на такой основе в обществе могут сложиться массовые идеалы гражданского достоинства, самоуважение, демократические формы взаимодействия человека и власти»¹⁾.

12.4 Политическое сознание

Политическая культура имеет две стороны: духовную и практическую. Одной из базовых духовных основ политической культуры является политическое сознание. Под политическим сознанием понимается совокупность распространенных в обществе теорий, идей, взглядов, представлений, выражающих отношение людей к политическому строю, системе, а также к деятельности политических лидеров и институтов. Политическое сознание – это осознание сферы политики социальными субъектами. Они выступают как совокупность соответствующих знаний и оценок. Политическое сознание – пассивное отражение политического бытия. От уровня политического сознания во многом зависит политическое поведение, характер политической деятельности, как отдельных людей, так и общественно-политических объединений. Его важно учитывать в практике политического управления общественными процессами. Его содержательными компонентами являются ориентации либо на сохранение данной политической системы, либо на её дестабилизацию и изменение. Возникая вместе с появлением политических институтов, прежде всего государства, политическое сознание носит общественный характер, является выражением воли и интересов тех или иных социальных слоев.

Политическое сознание является совокупностью политических представлений. Источники политического сознания:

- семейной окружение человека;

¹⁾ Пугачев, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2006. – С. 249. – ISBN 5-7567-0165-6.

- информация;
- личный опыт индивида.

Источники образуют совокупность знаний, которые позволяют политическому «Я» анализировать мир политики. Осознание политических проблем тесно связано с политическими интересами.

Политическое сознание, будучи относительно целостным, образование, имеет сложную, многомерную структуру. В зависимости от специфики процессов и форм отражения политического в нем выделяют разные уровни, сферы. Формы и виды. По уровням отражения политической реальности политическое сознание является теоретическим и обыденным. Его основными формами являются специализированное и массовое сознание. Специализированное политическое сознание присуще специалистам той или иной отрасли политического (социального) знания, имеет научный характер.

По сферам политическое сознание включает:

- 1 политико-идеологическую сферу (политическую идеологию: доктрины, идеалы, ценности, парадигмы, мифы и др.;
- 2 близкую к ней сферу теории политики: политические программы партий, методология политического анализа, теории среднего уровня;
- 3 политико-психологическую сферу: политические чаяния, стремления, чувства и воля (в политике), настроения, мнения.

Массовое политическое сознание представляет собой совокупность идей, представлений, чувств, иллюзий, настроений, которые приводят в движения большие массы людей, целые народы. Оно формируется в процессе массовизации политической деятельности, который и порождает одинаковые, схожие устремления, потребности, оценки социальных групп и индивидов. В структуре массового политического сознания наряду с конкретно-групповыми элементами возникают и некоторые общие, межгрупповые взгляды, представления, связанные с отражением основных условий политической жизни.

Массовое сознание опосредовано связано со специализированным политическим сознанием, между ними нет непреодолимого барьера. В условиях авторитарных режимов массовое сознание во многом формируется «сверху». В демократических политических системах массовое сознание, сохраняя свою специфику, более открыто для восприятия теоретических инноваций.

Политическое сознание выполняет ряд важнейших функций:

- 1) когнитивную – отражения потребностей общества в постоянном обновлении политических знаний и методов политического анализа для выполнения и модификации деятельности субъектов политики;
- 2) коммуникативную – обеспечения осознанного взаимодействия социальных субъектов между собой и институтами власти;
- 3) идейную – осознания заинтересованности субъектов политики в обретении и обосновании собственного видения политического мира, его популяризации и пропаганде.

Функции политического сознания:

- регулятивная (регулирует социальное поведение людей);

- познавательного-информационная (политическая информация проникает в людей);
- оценочная (выработка отношения к политическим явлениям);
- мобилизующая (люди осознают свои права, обязанности, они не только обязаны обществу и государству).

Литература

Гаджиев, К. Политическая культура: концептуальный аспект / К. Гаджиев // Полис. – 1991. – № 6. – С. 69-84.

Гудименко, Д. Политическая культура России: преемственность эпох / Д. Гудименко // Полис. – 1994. – № 2. – С. 156-165.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Козлов, Н.Д. Политические культуры регионов России : уравнение со многими неизвестными / Н.Д. Козлов // Полис. – 2008. – № 1. – С. 8-26.

Маяцкий, Д. Молодежный парламент как институт политической социализации: (на материалах Новосибирской области) // Д. Маяцкий // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2007. – № 1. – С. 177-182.

Русанова, О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе: (на примере Северокавказского региона) / О. А. Русанова // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2005. – № 2. – С. 108-125.

Панарин, А. С. Политология. Западная и Восточная традиции: учеб. для вуз. / А. С. Панарин. – М. Университет, 2000. – 320 с. – ISBN 5-8013-0091-0.

Политическая психология, культура и коммуникация / Е.Б. Шестопап [и др.]. – М. : РАПН; Российская политическая энциклопедия, 2008. – 320 с.

Политология : курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Попов М. Ю. Нравственная ресоциализация личности: феномен российской модернизации / М. Ю. Попов // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология – 2004 – № 3. – С 20-35.

Прохода, В. А. Гражданская идентичность российской молодежи / В. А. Прохода, В. В. Рязанцев // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2006. – № 1. – С. 24-40.

Прохода, В. А. Межэтнические отношения: взгляды студентов МГУ / В. А. Прохода, В. В. Рязанцев // Вестник Московского университета Сер. 18, Социология и политология. – 2007. – № 1. – С. 105-115.

Самара, Г. Н. Социокультурная адаптация в современном российском обществе / Г. Н. Самара // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2006. – № 3. – С. 56-62.

Филиппова, Л. Эффективность гражданского воспитания: проблема критериев / Л. Филиппова // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2007. – № 1. – С. 180-182.

Глоссарий

Политическая культура – система исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

Функции политической культуры – познавательная, интегративная, коммуникативная, регулятивная, воспитательная.

Структура политической культуры – культура политического сознания, культура политического поведения, культура функционирования политических институтов.

Контрольные вопросы

- 1 Какие элементы составляют политическую культуру?
- 2 Выделите модели политической культуры?
- 3 Назовите основные функции политической культуры? Как они реализуются в современной России?

13 Политические отношения и политические процессы

- 13.1 Сущность политического процесса, его структура.
- 13.2 Политическое развитие и кризисы политического развития.
- 13.3 Особенности политического процесса в России.

Лафонтен: «Терпение и время достигает большего, чем насилие и ярость»

Генри Бокль: «Так как в политике еще не установлены твердые основания, то в ней первыми условиями являются компромисс, сделка, уступка и целесообразность»

Афоризм: «Если человек не знает, к какому берегу ему пристать, для него ни один ветер не будет попутным»

А. С. Пушкин: «Не приведи Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»

13.1 Сущность политического процесса, его структура

Термином «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) обычно характеризуют определенное движение, какой-либо ход, порядок движения, имеющий свое направление; последовательную смену состояний, стадий, эволюции; совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата¹⁾.

Политический процесс представляет собой последовательную, внутренне связанную цепь политических событий и явлений, а также совокупность последовательных действий различных субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, укрепление и использование политической власти в обществе. Политика по своей сути является деятельностью, поэтому она не может не быть процессом. **Политический процесс – это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели.** В узком смысле – деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений. Политический процесс выступает в качестве функциональной характеристики политической жизни в целом, определяя исполнение субъектами власти своих специфических ролей и функций. Он выражает вполне определенную совокупность действий, осуществляемых субъектами носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере. Раскрывая содержание политики через реальные формы исполнения субъектами своих ролей и функций, политический процесс демонстрирует, как осуществление этих ролей воспроизводит, или разрушает различные элементы политической системы, показывает поверхностные или глубинные её изменения. Политический процесс показывает характер движения, социодинамики, эволюции политической системы, изменение её состояний во времени и пространстве. Он представляет собой совокупность

¹⁾ Ирхин, Ю.В. Политология / Ю.В. Ирхин. – М.: Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

действий институционализированных и не институционализированных политических субъектов по осуществлению своих основных функций в сфере власти, ведущих к изменению, развитию или распаду данной политической системы общества. Анализируя содержание политического процесса, можно сказать, что он раскрывает, в основном, две фундаментальные формы политического волеизъявления граждан.

Прежде всего, это различные способы презентации рядовыми участниками политического процесса своих интересов в разнообразных видах артикуляции и агрегирования последних, а также формы принятия и реализации управленческих решений, осуществляемых политическими лидерами и элитами. В содержательном смысле политический процесс охватывает все реальные действия граждан и представителей элит, которые могут, как поддерживать правящий режим, так и находиться к нему в оппозиции. Политический процесс разворачивается в данной стране в рамках политической системы общества, а также в региональных и глобальных масштабах. В обществе он осуществляется на государственном уровне, в административно-территориальных районах, в городе и деревне. Кроме того, он действует внутри различных наций, классов, социально-демографических групп, политических партиях и общественных движениях. Тем самым политический процесс раскрывает поверхностные или глубинные изменения политической системы, характеризует ее переход от одного своего состояния к другому. Поэтому в целом политический процесс по отношению к политической системе раскрывает **движение, динамику, эволюцию, изменение во времени и пространстве**. Основные стадии политического процесса выражают динамику развития политической системы, начиная с ее конституирования и последующего реформирования. Его главное содержание связано с подготовкой, принятием и оформлением на соответствующем уровне, исполнением политических и управленческих решений, необходимой их коррекцией, социальным и иным контролем в ходе практического осуществления. Процесс выработки политических решений дает возможность выделить в содержании политического процесса структурные звенья, раскрывающие его внутреннее строение и природу:

1 Представление политических интересов групп и граждан институтам, принимающим политические решения.

2 Выработка и принятие политических решений.

3 Реализация политических решений.

Политическому процессу присущи:

- переплетение и взаимосвязь революционных и реформаторских начал;
- сознательных, упорядоченных и стихийных, спонтанных действий масс;
- восходящих и нисходящих тенденций развития.

В целом, политический процесс представляет:

– ход развития политических явлений, совокупность действий, различных политических сил, течений, добивающихся осуществления определенных политических целей;

– форму функционирования политической системы общества, эволюционирующей в пространстве и времени;

– один из общественных процессов, в отличие от правового и экономического;

– обозначение конкретного с конечным результатом процесса определенного масштаба (революции, реформирование общества, формирования политической партии и др.)

Индивиды и социальные группы, находящиеся внутри определенной политической системы, далеко не одинаково вовлечены в политический процесс. Некоторые безразличны к политике, другие участвуют в ней время от времени, третьи увлечены политической борьбой. Даже среди тех, кто играет активную роль в политических событиях, лишь некоторые азартно стремятся к власти. Можно выделить по степени возрастания активности участия в политическом процессе, следующие группы:

- 1) аполитичная группа;
- 2) голосующие на выборах;
- 3) участвующие в деятельности политических партий и других политических организаций и проводимых ими кампаниях;
- 4) искатели политической карьеры и политические лидеры.

В настоящее время в политических процессах по сравнению с прошлым более активно участвуют представительные социальные слои и движения, в том числе партии, профсоюзы, армия, студенчество и молодежь, национальные организации, конфессии, группы поддержки и давления, творческие союзы.

На политические процессы внутри отдельных стран оказывают значительное воздействие внешний фактор, вся совокупность экономических, политических, военно-стратегических и других реалий международного характера. Поэтому можно сказать, что политические процессы бывают двух видов: **внешнеполитические и внутривнутриполитические**. С точки зрения системных качеств организации политической власти они различаются на два крупных класса:

- демократические, где сочетаются различные формы прямого и представительного народовластия;
- недемократические, где внутреннее разнообразие определяется нахождением у власти теократических или военных группировок, авторитарных лидеров или монархов, партий того или иного типа.

С точки зрения публичности осуществления элитой и электоратом своих функций можно выделить:

- *открытый* политический процесс, в котором политические интересы групп и граждан систематически выявляются в электоральных предпочтениях, программах партий и движений и т.д.;
- *скрытый (теневой)* политический процесс, который базируется на публично неоформленных политических институтах и центрах власти.

С точки зрения устойчивости основных форм взаимосвязи социальных и политических структур, определенности функций и взаимоотношений субъектов власти можно выделять стабильные и нестабильные политические процессы. Стабильный политический процесс характеризуется устойчивыми формами политической мобилизации и поведения граждан, а также функционально отработанными механизмами принятия политических решений. Нестабильный политический процесс возникает в условиях кризиса власти. К тому может привести осложнение международных отношений, спад материального

производства, социальные конфликты. Неспособность режима отреагировать на новые потребности общества или его основных групп адекватным образом и вызывает нестабильность политического процесса.

13.2 Политическое развитие и кризисы политического развития

Современный исторический период характеризуется наиболее глубоким и всесторонним кризисом тоталитарных и авторитарных политических режимов в различных районах мира. Для того чтобы оценить эти неоднозначные изменения, происходящие в политических системах, необходима теоретическая основа для сравнительного анализа, способного обобщить широчайшее разнообразие систем. В частности, важно определить, когда реформы становятся необратимыми и каковы могут быть меры, способные остановить крах общества. Поиск решения этих проблем вызывает рост интереса к различным концепциям политического развития, стремящимся объяснить источники, характер и направление политических изменений на пути от авторитаризма к демократии.

Страна становится политически развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более выраженной:

- артикуляции интересов социальных групп (посредством добровольных ассоциаций);
- лучшей агрегации интересов (с помощью политических партий);
- результативной политической социализации (через расширение средств массовой коммуникации).

Таким образом, **политическое развитие – это возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для эффективного диалога между правительством и населением.**

Одним из свойств политического развития является *рационализация*, т.е. функциональная дифференциация политических институтов. Оценка их деятельности базируется на критерии результативности.

Характеристика общесистемных свойств политического развития включает также *национальную интеграцию*. Для любого политического сообщества важна проблема национальной идентичности и четкого определения национальной основы.

В результате *социальной мобилизации*, т.е. быстрых количественных и качественных изменений социального положения больших масс населения (урбанизации, образовательного и профессионального роста), люди активнее вовлекаются в политический процесс и предъявляют новые требования к власти.

13.3 Особенности политического процесса в России

Современное российское общество относится к числу переходных обществ, поэтому его политический процесс достаточно противоречив. Отечественные исследователи современного политического процесса (С. Грановский,

Е. Мелешкина, Р. Мухаев, В. Никонов, А. Салмин, Г. Сатаров, О. Смолин, М. Урнов и другие) отмечают сложность и неоднозначность его изучения, его своеобразие. Так, Р. Мухаев выделяет семь основных особенностей российского политического процесса¹⁾.

Первая особенность состоит в нерасчлененности политики и экономики, социальных и личных отношений. Политика не отделена от других сфер жизни в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать. Несформированность гражданского общества является одной из особенностей политического развития России. В этих условиях политический процесс характеризуется всепроникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества. Ни один вопрос экономического, социального, духовного развития не решается без вмешательства властных структур.

В условиях перехода России к рыночной экономике статусная дифференциация сталкивается с социально-экономической, классовой. Нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вступление в свои права института частной собственности формируют разнородную массу политических интересов и выражающих их сил. Прежняя политическая однородность разрушена, теперь ей противостоит государство как организованная сила. Однако поскольку монополия государства на собственность и ресурсы сокращается, постольку растет желание правящего класса любой ценой сохранить экономическое, политическое влияние, самоорганизоваться, создать партию власти. Отсюда вытекает вторая особенность политического процесса в России — отсутствие консенсуса между участниками политической жизни. В России не было традиции консенсуса и ее невозможно было укоренить за несколько лет реформ. Другая же причина конфликтности политического процесса кроется в различном понимании ценностей свободы и демократии у зарождающихся политических сил, а также в неравных возможностях их участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов. Новые политические силы, представляющие интересы зарождающегося класса предпринимателей, а также работников бюджетных сфер (учителя, медики, инженерно-технические работники и т. д.), имели худшие стартовые позиции при переходе к рыночной экономике, чем, например, работники государственного аппарата, правящая элита, дельцы «теневой» экономики. Различные условия старта формировали прямо противоположные устремления и цели этих политических сил. Для отстаивания разнородных политических целей и реализации своих требований политические силы (партии, движения, группы давления) используют широкий арсенал средств, включая незаконные (коррупцию, шантаж, подлог, насилие).

Третья особенность политического процесса в России состоит в его неструктурированности и высокой степени совмещения и взаимозаменяемости политических ролей. Обманчиво кажущееся многообразие участников российской

¹⁾ Мухаев, Р. Т. Политология : учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с. – ISBN 5-238-00931-3.

политической жизни, поскольку их реальная роль и политические функции достаточно ограничены. Способности политических партий выражать интересы гражданского общества весьма условны. Во-первых, потому, что интересы гражданского общества только начинают формироваться, а сами партии, кроме лидеров и их ближайших сторонников, мало кого представляют. Во-вторых, современные партии похожи скорее на клиентелы, объединяющие единомышленников вокруг политического деятеля, чем на форму связи власти с гражданским обществом. Отсутствие дифференциации и специализации политических ролей и функций у субъектов и носителей власти обусловлено российской политической традицией, заключающейся в концентрации власти, господства в одном центре, например, в дореволюционное время — у монарха, а в советское — у властвующей коммунистической партии. Малейшее ослабление политического господства монополично властвующего органа приводило к конфликтам, потере управляемости социальными процессами и, в конечном счете, к революциям.

В современных условиях ситуация концентрации политического господства в России не преодолена, несмотря на формально-юридическую декларацию принципа разделения властей и функций. Только теперь большинство политических функций конституционно сконцентрировано в руках президента страны. Сохранение в подобных объемах власти в президентских структурах во многом является результатом несформированности институтов гражданского общества, недифференцированности групп по интересам.

Четвертая особенность политического процесса в России выражается в отсутствии интеграции среди его участников, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс функционирует через диалог между властью и обществом, в котором последнее доносит свои требования до властных структур посредством разветвленной системы представительства. Однако подобной системы представительства интересов в России не было, поскольку нет традиции такого диалога. Несформированность институтов гражданского общества не создавала разветвленной системы трансляции требований граждан к властным структурам. В условиях советского тоталитарного режима единственным легальным каналом коммуникации власти и общества была коммунистическая партия. Такая форма позволяла власти контролировать умонастроения большинства общества, целенаправленно формировать их. В период так называемой «хрущевской оттепели» система представительства расширилась, она была дополнена рядом форм коммуникации, которые имели латентный (скрытый) характер. Так появились диссидентские организации, косвенно представлявшие власти требования определенной части интеллигенции. В этот же период достаточно активно шел процесс формирования групп по интересам, связанных с «теневой» экономикой.

Не создана разветвленная система представительства интересов и в наши дни. А наибольшими возможностями здесь обладают правящая элита и бюрократия, контролирующая ресурсы и политическое влияние. Партийная система в России еще не в состоянии выступать эффективным каналом трансляции требований от широких социальных общностей к власти. Вероятно, поэтому доминирующей

формой политического представительства стали заинтересованные группы, отражающие специфические интересы и требования отраслевого, регионального, этнического характера. Реальные различия в материальном, культурном, этническом, социальном, территориальном аспектах групп и общностей приобретают латентные формы представительства.

Пятая особенность политического процесса в России выражается в том, что в его основе лежит активный политический стиль, состоящий в навязывании обществу нововведений со стороны правительства. Активная роль государства, как в формировании проблем, так и в интеграции интересов различных групп вызвана культурно—религиозной, этнической и политической неоднородностью общества. Эту интеграцию различных субкультур участников политического процесса государство проводит методом навязывания им определенных ценностей и стандартов политической деятельности. Тем самым властные структуры делают поведение субъектов политики предсказуемым.

Во взаимодействии «власть — общество» политическая инициатива принадлежит государству, поскольку оно концентрирует власть и ресурсы в своих руках. Однако отсутствие дифференциации политических ролей и функций институтов государственной власти приводило к тому, что процесс принятия решений был анонимным. Принцип «коллективной ответственности» породил традицию безответственности политической власти за последствия принимаемых решений. Кроме того, неструктурированность политического процесса обуславливала появление неконституционных органов, которым принадлежало исключительное право на принятие стратегических решений.

Шестой особенностью российского политического процесса является высокая концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты, что заставляет контрэлиты и оппозицию оформляться и выступать в качестве радикальных движений, а не политических оппонентов. Острое противоборство правящей элиты и контрэлиты выступает следствием культурно—политической неоднородности самой элиты, разные группы которой ориентируются как на либеральные, так и на социалистические ценности. Идеологическое противостояние дополняется процессом кристаллизации интересов на основе экономических факторов — частной собственности, конкуренции, рынка и т. д. Усиливающееся имущественное неравенство углубляет конфликтность политических взаимодействий. Интеграция сторонников правящей элиты и контрэлиты происходит не на рациональной, а на эмоциональной и символической основе (симпатии или антипатии к лидерам, имиджу, символикe). Стремление правящей элиты монополюльно контролировать политический процесс порождает желание у оппозиции использовать радикальные средства борьбы для того, чтобы заставить официальную власть признать и легитимизировать оппозицию и учитывать ее мнение при выработке политического курса. При этом сохраняющаяся маргинализация общества, повышает значение эмоциональных и символических факторов политического взаимодействия. Их преобладание отесняет на второй план принятие и реализацию конкретных решений. Этим объясняется невысокая динамика реформаторского процесса и слабая эффективность принимаемых политических решений.

Седьмая особенность политического процесса в России заключается в том, что тотальная маргинализация посткоммунистического общества обусловила ситуацию, когда лидеры, чтобы остаться у власти, обращались к помощи более развитых стран. С изменений во внешней политике начинал реформы М. Горбачев, провозгласив «новое мышление» и «общечеловеческие ценности» основами своего внешнеполитического курса. Такой же логике следовал Б. Ельцин, выступая с доктриной «партнерства во имя мира» с западными странами.

Однако уступки во внешней политике в обмен на финансовую поддержку не продвинули страну по пути реформ, а лишь усиливали финансово—экономическую зависимость России от западных стран, ослабляя национальную экономику. Совершенно очевидно, что Запад не стремится оказывать технологическую и инвестиционную поддержку, поскольку это может создать в лице России конкурентоспособную державу. Осознав это, руководство современной России стало проводить самостоятельную внешнюю политику, ориентированную, прежде всего, на интересы российского общества.

Литература

Алексеева, Т. А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева. – М. : Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2007. – 464 с. – ISBN 5-8243-0754-7.

Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии : научно-практическое пособие / отв. ред. Р. Ф. Васильев. – М. : Юриспруденция, 2000. – 320 с.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов / М. М. Лебедева. – М. : Логос, 1999. – 271 с. – ISBN 5-7567-0199-0.

Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.

Политические отношения и политический процесс в современной России : Хрестоматия / РАН ИНИОН. Центр социальных научных информационных исследований. Отдел политической науки; ред. Е.Г. Пономарёва. – М. : ИНИОН РАН, 2007. – Т. 1 – 210 с.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Глоссарий

Политический процесс – это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели.

Политический конфликт – столкновение, противоборство различных социально-политических сил, субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего с борьбой за обретение власти, её перераспределение, изменение своего политического статуса, с политическими перспективами развития общества.

Политическое участие – участие граждан в процессах, проходящих в политической системе общества, в деятельности институтов, входящих в эту систему, в том числе государственных. В политологии политическое участие именуют партисипацией, кратко определяя ее как участие граждан в политическом процессе. При таком понимании политическое участие охватывает практически все формы политической деятельности. Степень участия граждан в политическом процессе — важный показатель демократичности существующего режима.

Контрольные вопросы

- 1 Что понимается под политическим процессом?
- 2 Что понимается под политическим конфликтом?
- 3 Какова типология и структура политического процесса?
- 4 Раскройте понятие политического участия?

14 Политический режим и его типология

- 14.1 Понятие политического режима. Классификация политических режимов.
- 14.2 Тоталитарный и авторитарный политический режим.
- 14.3 Демократия и демократический режим.

14.1 Понятие политического режима. Классификация политических режимов

Одной из основных категорий, раскрывающих способ функционирования политической системы, в современной политологии выступает *политический режим* (от лат. *regimen* – управление). В самом общем виде объем этой категории охватывает совокупность методов осуществления политической власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение государственных институтов к правовым основам собственной деятельности, а также меру соответствия официальных норм и реалий политической жизни.

Понятие политического режима, получив распространение в западноевропейской обществоведческой литературе на рубеже XIX и XX веков, в течение долгого времени продолжает оставаться объектом теоретических споров. Широко известна, например, его трактовка в качестве характеристики государственной власти по формальному источнику – верховенству политической воли либо индивидуально определенного физического лица, либо «элитарной», «аристократической» социальной группы, либо большинства населения. Подобное понимание восходит к традиции, заложенной «Политикой» Аристотеля, однако сегодня на практике оно оказывается малопродуктивным, поскольку приводит к фактическому отождествлению того или иного типа политического режима с конкретной формой правления. В действительности же далеко не всегда монархия является символом сохранения автократических или тоталитарных традиций, а провозглашение республики – обязательным условием демократических преобразований. Так, в некоторых государствах с республиканской формой правления политический режим выступает как авторитарный или даже тяготеющий к тоталитаризму (Пакистан, Иран). В то же время применительно к ныне существующим в Западной Европе типичным конституционным монархиям (Бельгия, Великобритания, Норвегия, Швеция и др.) при анализе и описании принципов осуществления политической власти, реализации прав и свобод граждан можно говорить о демократическом режиме.

В отечественном государствоведении политический режим нередко рассматривается в качестве еще одной – после формы правления и формы государственного устройства – характеристики государства, раскрывающей совокупность методов осуществления государственной власти. С позиций политологии подобный подход следует признать ограниченным, поскольку он оставляет без внимания динамику взаимодействия государства с другими компонентами политической системы и гражданским обществом, которая

определяет меру и механизмы реализации демократических прав и свобод. Функционирование политической системы, наряду с деятельностью институтов государственной власти, охватывает также и множество других социальных процессов, отражающих реальную роль и интересы всех социальных слоев, групп, политических партий и иных объединений в плане формирования властно-управленческих структур. И в этом отношении, как справедливо подчеркивает российский исследователь А. Л. Громыко, целесообразно различать понятия «государственный режим» и «политический режим», которые, хотя и являются однопорядковыми, далеко не равнозначны: «Если первое, в общем и целом характеризует методы осуществления государственной власти, то второе... есть среда и условия политической жизни общества, иначе говоря, определенный политический климат, существующий в данном обществе в данный момент исторического развития»¹⁾. В современной научной литературе приводится немало определений политического режима. Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, представляется вариант, предложенный видным французским политологом Ж.-Л. Кермонном: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию политической власти в данной стране на определенный период»²⁾. Достаточно полно раскрывают сущность рассматриваемого явления и авторы первого в России энциклопедического словаря по политологии: «Политический режим – совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры»³⁾.

Приведенные определения показывают, что политический режим – это сложная, многоплановая категория, охватывающая своим объемом целый ряд динамических аспектов политической жизнедеятельности общества. Данным обстоятельством и объясняется возможность классификации политических режимов по самым разным критериям. Так, например, в соответствии с принципом разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти можно выделить режим слияния властей и режим разделения властей; по статусу и роли армии в обществе – военный и гражданский режимы; по типу менталитета, социокультурному комплексу – «западный» и «восточный»; по характеру взаимоотношений государства и церкви – теократический (клерикальный) и светский режимы и т. д. Общепринятой же является типология политических режимов с учетом особенностей взаимодействия государства и гражданского общества, степени проникновения государственной власти в другие сферы социальной действительности и частную жизнь граждан. Исходя из этих критериев,

¹⁾ Громыко А. Л. Политические режимы / А. Л. Громыко. – М. Юридическая литература, 1994. – 233 с.

²⁾ Quermonne, J.-L. Les regimes politiques occidentaux / J.-L. Quermonne. – Paris, 1986. – 678 p.

³⁾ Политология: Энциклопедический словарь / сост. Ю. И. Аверьянов [и др.] – М. : Изд-во Моск. коммер. ун-та, 1993. – С. 296.

обычно выделяют *демократический*, *авторитарный* и *тоталитарный* типы режимов.

Используя указанную типологию, мы неизбежно прибегаем к теоретической идеализации. Всякий реально существующий политический режим представляет определенное сочетание двух противоположных принципов организации социальных отношений – авторитарности и демократизма. Авторитарные тенденции выражаются в стремлении государственных институтов к односторонней властности, к установлению жесткой дисциплины и ответственности граждан, их безоговорочному подчинению законам и распоряжениям властных структур. Демократизм, напротив, предполагает равноправие сторон, их соглашение, свободу выбора и политический плюрализм в общественной жизни. Как свидетельствует практика, мера соотношения этих тенденций не остается постоянной и тем более не всегда соответствует какой-либо «пропорции», установленной некоторой теоретической схемой.

По сравнению с формой правления или государственного устройства политический режим способен «перемещаться» в рамках той или иной «обобщающей модели», проявляясь в ее различных «модификациях». Так, например, во Франции в период правления администрации Ш. де Голля на фоне усиления президентской власти отчетливо проявлялось нарастание авторитарных тенденций, однако даже после подавления леворадикальных студенческих волнений, охвативших всю страну весной 1968 г., это не привело к установлению диктатуры личной власти или к ликвидации основных институтов демократических прав и свобод, в том числе и права на оппозиционную политическую деятельность. Следовательно, предлагаемая типология содержит в себе элементы известного упрощения. Тем не менее, она дает возможность систематизировать и упорядочить многообразие, представленное сегодня более чем 180 режимами во всем мире.

Научный подход к анализу любой разновидности политического режима предполагает выделение основных классификационных критериев, позволяющих дать ее исчерпывающую характеристику. Будем считать, что достаточно полное представление об изучаемом явлении можно получить, отметив следующие позиции:

- социально-политические группы, интересы которых выражает данный режим;
- методы осуществления политической власти, избираемые правящими кругами;
- характер участия граждан страны в системе управления государством, условия деятельности политической оппозиции;
- соблюдение принципа законности и защиты прав личности;
- идеологическое оформление властных отношений.

Руководствуясь приведенной схемой, дадим характеристику основных типов политических режимов. При этом, безусловно, не будем забывать, что полученные таким образом «идеальные» модели содержат лишь наиболее существенные моменты отражаемой действительности.

14.2 Тоталитарный и авторитарный режимы

В отличие от эмоциональных оценок, присущих публицистике, современная политология использует понятия «авторитаризм» и «тоталитаризм» применительно к аналитическим конструкциям, каждой из которых соответствует различная степень доминирования авторитарных принципов организации властно-политических отношений. Так, абсолютное преобладание этих тенденций, когда государство фактически полностью «поглощает» гражданское общество, беспредельно вмешиваясь не только в другие области социальной действительности, но и в частную жизнь граждан, является отличительной чертой *тоталитарного режима*. Понятие «тоталитаризм» (от лат. *totalis* – весь, целый, полный) было впервые использовано в 1920-е гг. итальянскими либералами Дж. Амендолой и П. Габетти для характеристики диктатуры Б. Муссолини. Позднее в работах Ф. Хайека «Путь к рабству» (1944), Х. Арендт «Происхождение тоталитаризма» (1951), К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956) данный термин применялся для раскрытия сущности политических режимов фашистской Италии, гитлеровской Германии, а также СССР в годы сталинизма. К числу режимов, наиболее близких к тоталитарной модели, следует отнести военные диктатуры в ряде стран Латинской Америки в 50-е – 80-е гг. (Гаити, Гватемала, Парагвай, Чили и др.), режим Пол Пота в Камбодже (середина 70-х гг.), «тоталитарный социализм» в Албании (до 1988 г.), расистский режим в ЮАР (до 1989 г.), а также и ныне существующий религиозно-фундаменталистский режим в Иране, установленный в 1979 году в результате победы «исламской революции». Уже сам этот перечень свидетельствует о том, что тоталитарные режимы могут возникнуть на разной социально-экономической базе и в различном социокультурном контексте, быть следствием военного поражения или государственного переворота, навязываться извне или появляться в результате внутренних противоречий общества. В последнем случае «приверженцы сильной руки» могут прийти к власти в результате свободных демократических выборов, как это произошло в 1933 году в Германии. При этом широкая поддержка подобных политических сил, по словам французского политолога Ю. Лагранжа, «отражает неудовлетворенную потребность в стабильных ориентирах, в опоре, в закреплённых ролях. Те, кто в современном обществе остаются рабочими, кто, как мелкие служащие, персонал сферы услуг отказался от амбиций и риска, связанного с успехом, хотят воспользоваться компенсацией: они хотят надежности, безопасности, гарантированной занятости и порядка в общественной жизни, который включал бы общепринятое представление об их собственных ролях»¹⁾. С другой стороны, откат к тоталитаризму становится возможным, когда правящая элита, теряя социальную опору, пытается отстоять собственные интересы и сохранить пребывание у власти путем насильственной изоляции как действительных, так и потенциальных политических противников,

¹⁾ Лагранж, Ю. Авторитаризм: возможности и пределы интерпретации с точки зрения формы и строения общественного организма / Ю. Лагранж // Политология вчера и сегодня. – 1990 – Вып. 1. – С. 108-120.

вплоть до их физического устранения. Нередко такие действия сопровождаются соответствующей идеологической обработкой населения через печать, радио, телевидение. С установлением тоталитарного режима правящие круги не только не скрывают, но и открыто демонстрируют различные методы насилия, резко и решительно подавляя любые попытки сопротивления проводимому курсу. Значительно активизируется деятельность и вмешательство во все сферы общественной жизни силовых структур – армии, полиции и органов безопасности.

В экономической сфере, как правило, господствует монопольный контроль со стороны государства, что, однако, не означает полного отказа от проведения реформ, а также временных и незначительных уступок предпринимателям и наемным работникам в частном секторе. На государственных же предприятиях широко используется система внеэкономического принуждения к труду. Для «идеального» тоталитаризма наиболее характерна однопартийная система или же существование под жестким контролем нескольких партий и «официальных» профсоюзов, поддерживающих режим. Деятельность оппозиционных партий и движений строго запрещена, поэтому они вынуждены либо находиться в глубоком подполье, применяя нелегальные методы борьбы, либо действовать в эмиграции. Противники режима подвергаются полицейскому террору – в том смысле, что для их заключения в тюрьму, концлагерь или физического уничтожения обычно не требуется даже формальных юридических процедур. При тоталитарном режиме государственная власть строго централизована и фактически принадлежит аппарату правящей партии или военной хунте. Главой государства и правительства – как правило, пожизненно – становится неподотчетный лидер, концентрирующий в своих руках высшие законодательные, исполнительные, а иногда и судебные функции. Население страны практически отстраняется от участия в системе управления государством, поскольку представительные органы либо упраздняются, либо формируются с нарушением принципа всеобщего избирательного права: в гитлеровской Германии, например, часть депутатов рейхстага могла быть назначена непосредственно фюрером, тогда как остальные «избирались» нацистской партией. Органы власти автономных образований и местного самоуправления заменяются назначаемыми свыше «эмиссарами» либо утрачивают самостоятельность. Характерная особенность тоталитарного режима – отмена или приостановка на неопределенный срок действия конституции. При этом указы главы государства, распоряжения структур исполнительной власти или армейские директивы приобретают силу закона. Демократические права и свободы граждан существенно ограничиваются, интересы личности оказываются подчиненными «высшим» интересам нации, общества или реализации какой-либо идеологической доктрины. Тоталитарным режимам свойственно навязывать всему обществу некую единую идеологию, которая, однако, может быть направлена на достижение весьма различных целей. В гитлеровской Германии, например, на первом плане стояла идея реванша за поражение в мировой войне, возрождения «великого рейха», расширения «жизненного пространства нации» и победы «немецкого духа». В современном Иране – это борьба за «сохранение и распространение истинной веры». На подобном фоне военные диктатуры в латиноамериканских странах, не имевшие какой-либо особой «священной» идеологии, представляются исключением, и

некоторые исследователи склонны относить данные режимы к разряду авторитарных, что дает основание, как заметил директор Национального фонда политологии Франции Г. Эрме, «считать авторитаризм не совсем ясным проявлением характера таких правительств, которые они лично осуждают, но не решаются отнести к абсолютно тоталитарным»¹⁾.

Действительно, «смягчение» одной или нескольких тенденций, максимизируемых «абсолютной моделью», приводит в теоретическом плане к широкому классу возможных разновидностей *авторитарных режимов*, тяготеющих к тоталитаризму в большей или меньшей степени. Обязательным атрибутом каждой из них, несомненно, выступает сильная власть, сосредоточенная в руках узкого круга лиц или одного верховного правителя. Но, в отличие от тоталитарных, авторитарные режимы «обычно пользуются репрессиями в минимальных дозах, основывая свою стратегию на здоровой экономике и ощутимых преимуществах для более широких секторов общества, чем малочисленная привилегированная группа»²⁾. Таким, в частности, было в своем позднем периоде правление Франко в Испании, власть военных в Бразилии после 1964 года и режимы периода индустриализации в ряде стран Азии и Африки (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Тунис). Авторитарной власти может сопутствовать популярность и поддержка среди широких слоев населения, как это видно на примере Египта при президенте Г. А. Насере (1952-1970 гг.) или нынешнего Ирака во главе с С. Хусейном. Такие режимы обычно не прибегают к массовому насилию, однако не скрывают своих возможностей принудить граждан в случае необходимости к повиновению. Авторитарное правление нередко сочетается с ограниченным политическим плюрализмом, который выражается в том, что консервативно настроенные власти, будучи не в состоянии лишить большие массы граждан права голоса, прибегают к избирательному запрещению или временной приостановке деятельности некоторых партий, общественных объединений, профсоюзов. «В условиях, когда разрешены только те течения, которые способствуют поддержанию социального равновесия, – отмечает Г. Эрме, – силы, находящиеся «с правильной стороны» плюрализма, могут законно выступать на стороне власти по каналам якобы непартийных организаций или даже партий, отобранных по принципу их конформизма. С другой стороны, те силы, которые угрожают статус-кво, обречены быть вне закона или в подполье, чем и оправданы откровенные репрессии против них. В силу этого такие системы оказываются «либеральными» пост-парламентскими полудиктатурами, исполнительную власть в которых олицетворяет харизматический лидер наподобие генерала Франко и президента Салазара»³⁾. Некоторые общие черты с указанной испанско-португальской моделью обнаруживает и «восточноевропейская» разновидность авторитаризма, существовавшая до недавнего времени в Германской Демократической Республике, Польше и некоторых других странах «государственного социализма», где разрешалась деятельность только тех партий и движений, которые признавали «руководящую и направляющую роль»

¹⁾ Эрме, Г. Авторитаризм / Г. Эрме // Политология вчера и сегодня. – 1991. – Вып. 3. – С. 182 – 208.

²⁾ Эрме, Г. Авторитаризм / Г. Эрме // Политология вчера и сегодня. – 1991. – Вып. 3. – С. 182 – 208.

³⁾ Эрме, Г. Авторитаризм / Г. Эрме // Политология вчера и сегодня. – 1991. – Вып. 3. – С. 182 – 208.

доминирующей, «авангардной» партии, претендовавшей на выражение интересов всего народа. Несколько иная ситуация наблюдается сегодня в Мексике: правящая Институционно-революционная партия, не отстраняя оппозицию от участия в избирательной кампании, проводит выборы под своим жестким контролем и очень часто фальсифицирует их результаты. В целом, как подчеркивает американский политолог Л. Даймонд, «авторитарная система непримирима к реальной конкуренции за власть, к фактическому и широкому участию масс в принятии решений по важнейшим общественным делам, будь то выборы или иные формы»¹⁾.

Не допуская оппозиционной политической деятельности, авторитарные режимы сохраняют известную автономию личности и общества во внеполитических сферах. При авторитаризме, например, может отсутствовать строгий контроль со стороны властей над производством, образованием, культурой. Вмешательство в экономику обычно носит ограниченный характер: как показывает опыт стран Юго-Восточной Азии, осуществление широкомасштабных государственных программ по ускоренной индустриализации не сопровождалось разрушением сложившихся механизмов частного предпринимательства и рыночного саморегулирования. Известен и парадоксальный случай: власти франкистской Испании не препятствовали созданию во второй половине 50-х – начале 60-х годов в городе Мондрагоне и его окрестностях (Страна Басков) успешно развивающейся и по сей день системы производственных кооперативов, основанных на коллективной собственности работников и с самого начала реализующих социалистические принципы рабочего самоуправления, перспективного планирования хозяйственной деятельности и распределения доходов в зависимости от трудового вклада, а не от величины вложенного капитала. Иногда авторитарные режимы идут на конституционное закрепление неполитических прав и свобод граждан, законодательную регламентацию полномочий властных структур и должностных лиц путем принятия через представительные органы соответствующих актов с формальным соблюдением демократических процедур. Тем не менее, официально провозглашенные правовые нормы далеко не всегда соблюдаются на практике. Так, в Никарагуа с 1934 по 1979 год безраздельно правили три поколения «диктаторской династии» Сомосы, державшие народ в повиновении посредством кровавого террора и репрессий, хотя государственный строй этой латиноамериканской страны в соответствии с конституцией 1950 года характеризовался как республиканский, демократический, представительный, опирающийся на систему разделения властей. Особую, «реликтовую» разновидность авторитаризма представляют политические режимы в некоторых государствах арабского Востока, где и сегодня сохраняется традиционная форма правления – абсолютная или дуалистическая монархия. Для абсолютных монархий (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Катар) характерно отсутствие каких-либо представительных органов и сосредоточение всей полноты государственной власти в руках монарха, занимающего трон в установленном порядке престолонаследия. Монарх обладает монопольным правом издания законов, по своему усмотрению назначает и

¹⁾ Даймонд, Л. Преодолевая авторитаризм и тоталитаризм: стратегия демократизации / Л. Даймонд // Политология вчера и сегодня. – 1991. – Вып. 3. – С. 209-223.

освобождает от должности чиновников, распоряжается средствами государственной казны. При этом население страны не оказывает никакого влияния на законотворчество и не участвует в контроле за управлением. Дуалистические монархии (Иордания, Кувейт, Марокко) отличаются от абсолютных наличием парламента, которому конституция формально предоставляет законодательные полномочия, на деле сильно ограниченные монархом, имеющим право вето, роспуска представительного органа и назначения депутатов в его верхнюю палату. В сфере исполнительной власти монарх юридически и фактически независим от парламента, обладая исключительным правом на формирование и контроль за деятельностью правительства. Сохранение подобных полуфеодальных отношений и институтов в этих странах, по-прежнему находящихся на доиндустриальной стадии экономического развития, во многом обусловлено сильным влиянием глубоких национальных традиций и религиозной исламской идеологии. В данном отношении современные «восточные деспотии» существенно отличаются от других авторитарных режимов, которые, по словам Г. Эрме, в наши дни «почти осуждают» применение «идеологической индоктринации» и проявляют желание основывать свою легитимность на демонстрации практической эффективности управления, привлекая тем самым значительную часть «политического рынка»¹⁾. Воздействие авторитаризма на ход социального развития далеко неоднозначно и обнаруживает немало достоинств, наиболее ощутимых в экстремальных ситуациях. Несомненно, авторитарная власть обладает высокой способностью обеспечить общественный порядок и в случае необходимости сконцентрировать усилия и ресурсы на решении таких назревших проблем, как, например, осуществление ускоренной экономической модернизации. Однако в подобных условиях именно отсутствие у граждан возможностей для политического выражения своих разнообразных интересов и становится наиболее уязвимой стороной авторитарных режимов. Именно об этом свидетельствует опыт Южной Кореи, Тайваня и других «новых индустриальных» стран Юго-Восточной Азии, где после двух-трех десятилетий стремительного экономического развития «конструктивный потенциал» авторитаризма, похоже, исчерпан и, по-видимому, уже наступает пора неизбежных демократических преобразований. Как отмечает Л. Даймонд: «Резкий взлет в образовании и культуре, численности среднего класса и его политическом сознании, повышение уровня плюрализма, организованности и самостоятельности гражданского общества, растущий поток информации и новых идей, усиление контактов с промышленно развитыми демократиями – все это стимулировало и питало демократические преобразования... Нет недостатка в доказательствах того, что этот прогресс питает демократический менталитет и демократическую систему ценностей; он стимулирует заинтересованность граждан в политических и гражданских правах и свободах, их запросы в отношении правительства, разнообразие их организаций и идей, потребность в свободе информации, независимость мышления, непоколебимость, нетерпимость к произволу, не говоря уже о диктатуре.

¹⁾ Эрме, Г. Авторитаризм / Г. Эрме // Политология вчера и сегодня. – 1991. – Вып. 3. – С. 182 – 208.

14.3 Демократия и демократический режим (вопрос более подробно будет рассмотрен в следующем разделе)

Термин «демократия» сегодня стал одним из наиболее употребительных, причем не только в кругах политических деятелей, ученых-обществоведов, публицистов, но и в обыденных, повседневных разговорах, приобретая самые разные значения и оттенки. По справедливому замечанию российского политолога М. В. Ильина, «упоминания этого слова к месту и не к месту буквально заполонили речь политиков, пропагандистов и отдельных граждан не только у нас, но чуть ли не повсюду в мире... Словом «демократия» обозначается и некий политический принцип, и особый тип власти, и система правления, и разновидность политического режима, и определенная политическая культура, и довольно неоднородный идеологический комплекс, даже некая мировоззренческая установка и жизненный стиль»¹⁾. Впервые это понятие, дословно означающее «власть народа» (от греч. *demos* – народ, *kratos* – власть), встречается в трудах античных философов. В современной научной литературе оно чаще всего употребляется в двух значениях. В широком смысле под демократией понимается форма устройства и функционирования любой организации, основанной на принципах равноправия входящих в нее лиц, принятия решений большинством голосов, периодической выборности и подотчетности органов управления избравшему их общему собранию, конференции, съезду организации. В данном значении говорится, например, о производственной, профсоюзной, внутрипартийной демократии. В более узком смысле, характерном для политологии и государствоведческих дисциплин, под этим понятием обозначается форма государственно-политического устройства, которой присущи следующие признаки:

- 1) признание народного суверенитета, воли большинства народа в качестве источника государственной власти;
- 2) установление и соблюдение прав и свобод граждан, их равноправия, возможности управлять процессами общественной жизни;
- 3) выборность основных органов государства;
- 4) верховенство закона.

В настоящее время концепция демократии обычно дополняется такими принципами либерализма, как приоритет прав человека над правами государства и ограничение власти большинства над меньшинством, предполагающее уважение права меньшинства иметь свое мнение и отстаивать его.

Литература

Арендт, Х. Массы и тоталитаризм / Х. Арендт // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – с. 24-31.

¹⁾ Ильин М. В. Приключения демократии в Старом и Новом Свете / М. В. Ильин // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3. – С. 71.

Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М. : Советское радио, 1958. – 216 с.

Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы / Ин-т междунар. экон. и полит. исследований. – М. : Наука, 2005. – 184 с. – ISBN 5-02-033603-3.

Дерлугьян, Г. Крушение советской системы и его потенциальные последствия : банкротство, сегментация, вырождение / Г. Дерлугьян // Полис. – 2000. – № 2 (19) – 3 (18).

Изучение диктатур: опыт России и Германии : материалы конференции «Диктатуры : дискуссии в России и Германии», 23-25 сентября 2004 г. Москва / отв. ред. М. Б. Корчагина. – М. : Памятники исторической мысли, 2007. – 207 с.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Паренти, М. Демократия для избранных : настольная книга о политических играх США / М. Паренти. – М. : Поколение, 2006. – 416 с.

Платон. Государство. Законы. Политика / Платон. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Политология: Энциклопедический словарь / сост. Ю. И. Аверьянов [и др.] – М. : Изд-во Моск. коммер. ун-та, 1993. – 432 с.

Саква, Р. Институт Президентства: либеральный или неопатерналистский политический режим / Р. Саква // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003 – № 4 – С. 112-125.

Глоссарий

Политический режим – характеризует совокупность приемов методов осуществления политической власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение государственных институтов к правовым основам собственной деятельности, а так же меру соответствия официальных норм и реалий политической жизни.

Тоталитаризм – (лат. Totalis – «весь», «целый», «полный» было впервые использовано в 20-е гг. XX в. Итальянскими исследователями Дж. Амендолой и П. Габетти для характеристики диктатуры Б. Муссолини.

Авторитаризм – (от лат. autoritas – власть) – один из видов политического режима (наряду с демократией и тоталитаризмом). Предполагает более или менее высокую степень ограничения политических свобод, прежде всего свободы деятельности оппозиционных организаций и прессы, концентрацию основной (или почти всей) государственной власти в руках одного лица (президента, монарха, премьер-министра) или группы лиц.

Демократия – способ организации политической системы и государственной власти; под демократией понимается тип государства, в котором политическая и правовая системы, политический режим, построены на принципах народовластия, свободы и равенства.

Контрольные вопросы

- 1 Приведите определение политического режима.
- 2 Каковы основы типологии политических режимов?
- 3 От чего зависит формирование соответствующего политического режима?
- 4 Охарактеризуйте политический режим в РФ?

15 Демократический режим

- 15.1 Понятие демократии. Её основные формы.
- 15.2 Основные теории и принципы современной демократии.
- 15.3 Демократия в России: реальность и прогноз.

15.1 Понятие демократии, ее исторические формы

В последнем десятилетии XX в. мир вновь захвачен демократическими переменами. Вслед за странами Южной Европы и Латинской Америки влияние демократизации распространилось еще на два региона — Восточную Европу и бывший Советский Союз. Новая волна демократизации эхом отозвалась и в странах Восточной Азии, и Тропической Африки. Практически везде процессам освобождения от власти различного рода авторитарных режимов сопутствует укрепление влияния демократических лозунгов. Даже в тех странах, где процесс этот по разным причинам замедлился или еще не был начат, большинство политических сил выступает под лозунгами демократии. «Удивительно, — пишет по этому поводу Ф. Шмиттер, — как мало современных партий и движений открыто защищают недемократические способы правления»¹⁾. В начале этого столетия ведущие газеты мира возвещали о том, что XX век должен стать веком демократии. Несмотря на весьма противоречивый путь развития, неоднократные пессимистические высказывания о ее будущем, демократия остается наиболее предпочтительной формой организации государства, продолжающей свою эволюцию. Конец XX века отмечен тем, что мир становится все более демократичным. Из почти 200 стран, по крайней мере, пятую часть государств составляют страны с демократическим режимом правления. Радикальную трансформацию существовавших ранее авторитарных и тоталитарных политических систем в демократические претерпевают многие страны Европы, Латинской Америки, Азии и Африки. Часть из них довольно успешно справляется с трудностями, сопровождающими процессы модернизации. В ряде стран демократия западного типа не приживается, они ведут поиски собственных путей демократического развития, исходя из специфики исторических, национальных и других реалий.

Очередную догоняющую модернизацию переживает и Россия. Термин «демократия» прочно укоренился в политическом лексиконе россиян. В декабре 1993 г. была принята новая Конституция России, закрепившая основные цели политики реформ: развитое гражданское общество, высокоразвитая рыночная экономика, демократическое правовое государство. Насколько новый общественный строй, в основных чертах уже сформировавшийся в России, приближается к параметрам общественного устройства, зафиксированным в демократической Конституции? Мнения политиков и ученых на сей счет весьма неоднородны: одни заявляют, что построена «номенклатурная», «управляемая демократия», другие

¹⁾ Шмиттер, Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии / Ф. Шмиттер // Полис. — 1996. — № 5. С. 16-28.

довольно скептически полагают, что России не удастся выскочить из парадигмы восточной деспотии (слегка модернизированной) в парадигму западного демократического общества. Едины они, пожалуй, в том, что новый общественный строй пока имеет весьма мало общего с той целью, которая провозглашалась – демократией.

Итак, чтобы разобраться в проблемах процессов демократизации, необходимо исследовать сам феномен демократии, ее природу, ранее существовавшие и современные концепции демократии, основные черты и принципы западных демократий. Актуальность изучения темы усиливается и тем обстоятельством, что представления россиян о демократии весьма туманны, искажены, а ведь «...вопрос успеха демократии – это, прежде всего, вопрос совершенства ее руководителей, а также политической зрелости ее народных масс». Демократия, как никакая другая форма общественного устройства, нуждается в поддержке большинства, необходимой для сохранения социальных основ общества.

Демократия (от греч. *demos* – народ и *cratos* – власть) – народовластие, народоправие. Такое понимание демократии восходит к временам античности и находит свое обоснование в работах великих мыслителей античности, прежде всего, Аристотеля. Сам термин «демократия» впервые встречается у знаменитого греческого историка Геродота.

В современной политической жизни термин является одним из ключевых и наиболее распространенных. Феномен демократии выступает объектом исследования историков, политологов, социологов, юристов. Среди теоретиков режимов также нет полного единства в том, что следует понимать под демократической формой правления. Однако большинство исследователей склонно проводить принципиальную грань между традиционно-греческой и современной, или либеральной формой демократии. Греческая (или античная, прямая, а также полисная — существует множество различных терминов) демократия, несомненно, допускает прямые и равные выборы правителя. Однако, как об этом напомнил Р. Даль, в Греции побежденный на выборах вываливался в дегте и изгонялся за пределы полиса на том простом основании, что он побежденный. И это было справедливо, ибо таковы были правила функционирования демократии.

Такая демократия мало чем напоминает современную, отличительное свойство которой — либерализм, проявляющийся в уважении и легитимной защите прав оппозиции, прав на выражение и отстаивание мнения тех, кто в настоящий момент находится в меньшинстве (т.е. как раз тех, кто в Древней Греции изгонялся из полиса), права ставить под сомнение правильность курса действующего правительства и отстаивать необходимость альтернативной политики. В той или иной форме эта мысль может быть обнаружена в работах большинства известных теоретиков политической науки. Напомним лишь некоторые из наиболее известных определений демократии.

Хуан Линц: «Демократия ... это законное право формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех

эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений ... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима»¹⁾.

Ральф Дарендорф: «Свободное общество поддерживает различия в его институтах и группах до уровня действительно обеспечивающего расхождения; конфликт — жизненное дыхание свободы»²⁾.

Адам Пшеворский: «Демократия представляет собой такую организацию политической власти ... [которая] определяет способность различных групп реализовывать их специфические интересы»³⁾.

Арендт Лийпьярт: «Демократия может быть определена не только как управление посредством народа, но также, согласно знаменитой формулировке Президента Авраама Линкольна, как управление в соответствии с народными предпочтениями... демократические режимы характеризуются не абсолютной, но высокой степенью ответственности: их действия находятся в относительно близком соответствии с пожеланиями относительного большинства граждан на протяжении длительного промежутка времени»⁴⁾.

Рой Макридис: «Несмотря на рост взаимозависимости между государством и обществом, а также растущую деятельность государства (особенно, в экономике), демократия, во всех ее разновидностях от либеральной до социалистической, обращает особое внимание на разделение сфер деятельности государства и общества»⁵⁾.

Можно без труда продолжить список подобных определений демократии. При всем их разнообразии каждое из определений обращает прямое или косвенное внимание на наличие законодательно закрепленных возможностей участвовать в управлении обществом для всех социальных групп, независимо от их позиций, состава, социального происхождения. Эта особенность и отражает специфику современной демократии. Таким образом, в отличие от античной, современная демократия включает в себя не только выборность правителей, но и гарантии политической оппозиции на соучастие в управлении обществом или открытую критику правительственного курса. Либерализм современной демократии институционализирован и закреплен законодательно.

¹⁾ Linz, J. J. *The Breakdown of Democratic Regimes* / J. J. Linz. – Baltimore/London, 1979. – 298 p.

²⁾ Dahrendorf, R. *Reflections of the Revolution in Europe* / R. Dahrendorf. – New York: Times Books, 1990. – 163 p.

³⁾ Przeworski, A. *Some Problems in the Study of Transition to Democracy*. – O'Donnell, G., Schmitter, Ph., Whitehead, L. (eds). *Transitions from Authoritarian Rule: Comparative Perspectives* / A. Przeworski. – Baltimore/London: Johns Hopkins Univ. Press, 1986. – 434 p.

⁴⁾ Лейпхарт, А. Конституционные альтернативы для новых демократий // *Полис*. – 1995. – № 5. – С. 135-147.

⁵⁾ Macridis, R. C. *Comparative Politics: Notes and Readings* / R. C. Macridis, B. E. Brown. – Homewood, IL: Dorsey, 1972. – 428 p.

На современном этапе понятие демократии употребляется на четырех уровнях:

- демократия как комплексное обозначение определенной системы правления, способ организации государства в отличие от иных (монархии и тому подобное). В этом случае демократию называют политической демократией. Западные демократии выделяются при этом как плюралистические;

- демократия как главное условие легитимации политической системы, обоснование законности данного правительства в качестве выразителя воли народа, который является высшим субъектом, легитимирующим все нормы и формы политики;

- демократия как принцип порядка: определенные организационные формы и методы регулирования конфликтов, проистекающих из требования контроля за властью. Различают две основные формы:

- а) прямую демократию;

- б) представительную демократию на основах плюрализма: контролирование власти, правовое государство, разделение властей.

Представительная демократия фиксируется, в свою очередь, в двух основных формах:

- как президентская и как парламентская;

- демократия как принцип поведения предполагает определенную культуру и прежде всего, терпимость, готовность к компромиссам и др.

В этом аспекте демократия предстает как образ жизни, который воспитывается в обществе.

Здесь идет речь, главным образом, о первом значении термина «демократия». Этот термин сегодня трактуется довольно широко, и, распространяясь на социальную сферу, является формой организации любого объединения, основанного на равноправии его членов, выборности его органов, способе принятия решений. В этом случае говорят о социальной (профсоюзной, производственной и тому подобное) демократии.

И, наконец, демократия рассматривается и как идеал общественного устройства, основанный на определенной системе ценностей (свобода, равенство, народный суверенитет и другие). Демократия есть феномен, существующий чуть ли не с начала развития человечества, феномен постоянно эволюционирующий. Явление демократии было распространено у народов, находящихся на догосударственной стадии развития – стадии родового строя. Вся организация власти была проникнута началами первобытной (общинной) демократии, сложившейся как естественная предгосударственная форма самоуправления. Основными структурными единицами в таком обществе являлись родовая община и союз нескольких родов – племя. Собрание, в котором принимали участие все взрослые, наделенные равными правами, общинники, было высшим органом самоуправления. Наиболее существенные вопросы хозяйственной, общественной жизни рода решал совет, состоящий из старейшин и одного или нескольких вождей, председательствовавших во время войны. Старейшины и военные вожди занимали свои должности лишь по праву избрания и только до тех пор, пока их действия отвечали интересам соплеменников. Наряду со всеми они участвовали в

общественном производстве, пользовались теми же правами, что рядовые общинники. Главными регуляторами внутри – и межобщинных отношений выступали обычаи, традиции. Одной из характерных черт первобытной демократии была невыделенность индивида из общины, слияние личных и общественных интересов. С ростом производительности труда, появлением избыточного продукта, уменьшением потребности в коллективных формах труда возникла специфическая организация власти – военная демократия. Это была демократия потому, что сохранялись все первобытные демократические учреждения: народное собрание, совет старейшин, племенной вождь. Вместе с тем, народное собрание становится собранием лишь вооруженных воинов, распространяется обычай наследования должности вождя. Система военной демократии уже не знала фактического равенства: военный предводитель и его приближенные забирали себе большую и лучшую часть награбленного. Военная демократия была свойственна всем народам мира, пережившим переход от родового строя к классовому обществу. Ее знали общества библейских евреев, греков, этрусков, римлян, скифов, древних кельтов, германцев, норманнов, доисламских арабов и других. В наше время рудименты военной демократии существуют в некоторых африканских странах недавно получивших политическую независимость. Например, в Нигерии короткие периоды введения демократии западного типа неизменно заканчиваются тем, что коррупция приобретает чудовищные размеры и навести порядок можно только с помощью военных. Грабительские войны и вся система военной демократии стали важным фактором развития частной собственности, становления государственного или политического устройства. Государственные формы демократии были хорошо известны античному миру. Античная (полисная) демократия зародилась в Афинах и некоторых других древнегреческих городах-государствах. Особого расцвета этот тип демократии достиг в период правления Перикла (444-429 гг. до Р.Х.). Описание демократического устройства в Афинах времен Перикла (классический период) мы находим в «Афинской политики» Аристотеля. Верховным органом государства было народное собрание-эκκλeσιa, в котором участвовали все афинские граждане, достигшие совершеннолетия (20 лет) без ограничения цензом. Всякий гражданин имел право внести в народное собрание любое предложение или законопроект. Экκλeσιa решала важнейшие дела государства. Вторым по значению органом управления был совет пятисот – постоянно действующий представительный орган, который управлял финансами, государственным имуществом, наблюдал за чеканкой монет, за флотом, контролировал работу должностных лиц. Вся исполнительная власть принадлежала различным ежегодно переизбираемым и подчиненным народному собранию и совету коллегиям. Государственный строй Афин в классический период отличался почти полным отсутствием в нем бюрократического аппарата. Все управление осуществлялось выборными должностными лицами и коллегиями. Наемными работниками были только писцы (часто-государственные рабы).

Одним из наиболее демократических учреждений в Афинах был суд присяжных (гелиэя), избравшихся по жребию. Афинский суд не знал ни прокуратуры, ни адвокатуры. Как истец, так и ответчик должны были сами защищать свои интересы. Итак, античная демократия имела ряд характерных черт, к

которым можно отнести: политическое равенство граждан, их прямое участие в управлении государством (то, что мы называем прямой демократией), распределение постов с помощью жребия, отсутствие политических фракций, верховенство закона. Первая афинская демократия функционировала без выборов и партий, являющихся главными несущими конструкциями современной демократии. Вместе с тем, следует подчеркнуть классовую ограниченность полисной демократии. «Большинство» (демос), участвующее в управлении, охватывало в Афинах едва ли более 20 % всего населения. В него входили только полноправные граждане-мужчины, достигшие двадцатилетия. Ни женщины, ни метеки (переселившиеся в Афины свободные люди из других греческих и негреческих общин), а тем более рабы в состав этого большинства не входили и никакими политическими правами не пользовались. Афиняне считали свою демократию альтернативой тирании – деспотическому правлению. В действительности они хорошо понимали, что народный вождь народным же голосованием может быть наделен властью тирана. Это подтверждает институт остракизма. Афиняне знали и то, что демократически принятые решения могут быть ошибкой как может быть ошибкой и наделение правительства властью путем демократического голосования. Великие мыслители древности Сократ, Платон, Аристотель, жившие уже после так называемого «золотого века Перикла», во времена кризиса афинской демократии (она пала в 322 г. до н.э.), в целом критически относились к демократии. Например, Сократ главный недостаток демократии видел в некомпетентности должностных лиц, получавших свои посты случайно – по жребию. С этих же позиций он критиковал и народное собрание.

Платон, подобно Сократу, идеализировал порядки аристократических Спарты и Крита, относился к демократии как к одной из разновидностей отрицательного типа государства. Мыслитель критикует демократию за крайний индивидуализм и популизм. «В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь». Платон был убежден, что совершенное общество не сможет функционировать, если люди в нем не будут повиноваться законам. Чрезмерная свобода в таком обществе обращается в свою противоположность – чрезмерное рабство, возникает тирания. Аристотель, ученик Платона, крупнейший древнегреческий философ, составил 158 «политий», то есть исторических описаний государственного устройства греческих и некоторых негреческих государств. На этих материалах он написал обобщающую работу о сущности государства – «Политика». В ней Аристотель отнес демократию к одной из трех «неправильных» форм политического устройства. Ученый был сторонником умеренной рабовладельческой демократии, в которой бы смешивались три основных начала – монархическое, олигархическое и демократическое. Близки к этому идеалу, в представлении Аристотеля были Афины времен Солона (VI в. до Р.Х.). Уже в античности понятие демократии стало применяться к правильной форме, а за неправильной формой правления большинства утвердилось понятие охлократии – власти толпы, черни, не сдерживаемой законом. Необходимо отметить, что только с конца XVIII века меняется содержание понятия демократии.

Оно стало применяться не только к формам, но и к принципам политического устройства. Основными принципами демократии были признаны свобода и равенство (либеральная демократия). В средневековье демократия понималась как народовластие доверенное монарху, что снимало проблему выбора между монархией и республикой. В теории демократии в тот период возникла идея разделения двух фундаментальных властей: главной – законодательной, принадлежащей народу и второй, исполнительной, которая доверялась властелину (Максимей Падуанский). На ранней стадии феодализма центральная власть была еще недостаточно сильна и нередко не могла без помощи и согласия феодалов, сословий организовать управление. С этой целью были созданы первые представительные учреждения – средневековые парламенты (в Исландии, Англии), которые существовали наряду с постоянными совещательными органами при государях. Конечно, считать XIII век стартовой чертой движения к парламентской демократии можно лишь условно. Деятельность первых парламентов скорее соответствовала их названию – «говорильня» (от франц. parler – говорить). В этих учреждениях землевладельцы оспаривали власть короля, затем буржуазия пыталась ограничить прерогативы короля и землевладельцев. От современных парламентов средневековые отличали: сословный характер, ограниченность прав, которые не были закреплены законом, отсутствие единых правил выборов представителей от сословий, нерегулярность созыва.

В средние века существовали немногочисленные городские коммуны, возникшие в различных частях Европы, самоуправляющиеся городские общины, свободные от подчинения власти феодала и руководившиеся выборными органами. По уровню зрелости демократических институтов они не могли сравниться с античными городами-государствами. Демократическая традиция, которую будущие историки назвали республиканской, была характерна для древнего Новгорода. На вечевом собрании простые горожане большинством голосов принимали важнейшие политические решения, избирали духовную власть – архиепископа, который был одной из главных фигур новгородской республики. Он председательствовал на заседании городского совета, в который входили «лучшие люди», и был казначеем города. Вече избирало и светскую власть – посадника (высший городской чиновник) и князя-военачальника. Невыполнение последним договора, заключающегося с новгородцами, приводило к изгнанию народного правителя. Территория древнего Новгорода была разделена на пять «концов», во главе которых стояли избираемые населением этих административно-территориальных образований старосты. Муниципальными чиновниками самого низкого уровня были «уличанские» старосты, избираемые на каждой улице. Со временем городское самоуправление Новгорода переродилось в олигархию и город уже не смог ни возродить былую славу, ни сохранить независимость. Постепенно в средневековом обществе происходили важные социально-экономические и политические изменения, менявшие прежние представления людей о государстве и власти, роли индивида в политике. Шел процесс становления демократии нового времени. Огромное значение для материализации демократической идеи принадлежит периоду Просвещения, мыслители которого подготовили почву под победу буржуазного мировоззрения. В Англии это Бэкон, Гоббс, Локк, во Франции – Монтескье,

Вольтер, Дидро, Гельвеций, Руссо и другие. Английская (XVII в.) и великая французская (1789 г.) буржуазные революции означали попытки воплотить демократические идеи в системе новых государственных и общественных институтов. Процесс установления нового политического порядка (конституция, проведение в жизнь принципа разделения власти, правовое государство и так далее) сопровождался соответствующим изменением экономических отношений (ликвидация сословных привилегий, феодальных владений и средневековых корпораций, всяческих препятствий, ограничивающих свободный труд человека). В итоге первого этапа демократизации, продолжавшегося с конца XVII до начала XIX в., в Англии и Франции возникли два типа государств: либеральное и демократическое, между которыми в идеологическом плане было много общего, ибо в каждом из них имелись представители как либеральной, так и демократической концепций. У истоков либерализма, ставшего корнем современной демократии, стоял английский философ Джон Локк, современник событий, в процессе которых создавалась британская политическая система. В основе философии ученого лежали концепция естественных прав и теория «общественного договора». Цель политической системы состоит в защите основных прав человека, его личных интересов и индивидуальных свобод. Чтобы успешно справиться с указанной целью, государство должно руководствоваться определенными основными принципами, к числу которых Локк относил разделение властей, законность, наличие согласия граждан на деятельность государства, их право на сопротивление деспотизму, ограничение прерогатив власти определенными неотъемлемыми правами граждан. Учение английского мыслителя оказало огромное влияние на идеологов американской и французской революций: Джефферсона, Франклина, Монтескье, Руссо и других. Видный деятель французского Просвещения Шарль Монтескье, ведя поиски сдерживающих начал в правовом государстве, обосновывает теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что гарантирует свободу граждан. Если Локк и Монтескье развивали идеи либерализма, одного из корней современной демократии, то Ж.-Ж. Руссо развивает концепцию «прямой демократии», концентрирует внимание на вопросе о распределении власти. Он конструирует систему, в которой все члены общества органически связаны между собой, причем каждый из них одновременно является сувереном и подданным, то есть в одно и то же время командует и подчиняется. Этим и достигается, по мнению Руссо, абсолютное политическое равенство граждан. Тем не менее, великий ученый, искренне стремившийся к свободе, создал пагубные предпосылки для нескольких видов тирании, в том числе, и тоталитарной. Согласно его теории народ обладает общей волей, является единственным носителем суверенитета. Частный интерес видится патологией и народ вправе подавить его, подчинить общей воле. Личность, утрачивая свои права, обязана думать об общественном благе, о благе государства, которое в свою очередь, призвано заботиться о своих гражданах. Одно из центральных мест в трудах представителей либерально-демократической политической мысли занимал тезис о возможностях человеческого разума познавать общество, его законы. Они же предлагали и модели рационального переустройства общества посредством политической революции. Оппонирующее им консервативно-демократическое

направление (Э. Берк, А. Токвиль, де Местр и другие мыслители) отвергало этот тезис, как и идею «естественных прав и свобод», настаивая на том, что общество развивается не по «социальным проектам», предлагаемым разумом, а путем проб и ошибок, накопления практического социального опыта. Оптимальный путь общественного развития – эволюция. Главное – сохранять преемственность с прошлым.

Первые шаги демократии, попытки воплотить ее в реальность, предпринятые более 200 лет назад, были нередко ошибочными, что свидетельствовало об утопичности некоторых идей классической теории демократии. Джеймс Мэдисон, американский философ и государственный деятель, и Алексис Токвиль, французский ученый и политик, пересмотрели ряд положений этой теории с целью приспособить ее к современному ходу истории. Мэдисон создал теорию демократического республиканизма, содержание которой было отлично от основных черт демократии, описанной французскими просветителями. Широкому участию масс в управлении, общественному духу и политическому воспитанию он противопоставил представительную власть, свободу групп интересов, то есть, попытался достичь компромисса между большинством и меньшинством с целью предотвращения возможных эксцессов прямой демократии. Мэдисон полагал, что правление элиты осуществляет защитные цели демократической политики лучше, чем всеобщее и активное участие граждан. По сути, его теория имеет значительное сходство с концепцией элитарной демократии – одной из современных теорий демократии. Токвиль продемонстрировал собственный подход к ревизии классической теории демократии. Усматривая в индивидуализме, участившихся случаях отказа граждан от участия в политической жизни, отрицательные стороны демократии, он предлагает средство, способное их нейтрализовать. Таким эффективным средством он считал демократию участия (свободные учреждения местного самоуправления, добровольные политические и гражданские ассоциации и другие). По мнению Токвиля, США своим выживанием, процветанием нации во многом обязаны именно этому обстоятельству. Демократия участия способствует генерированию гражданского духа, гражданской добродетели, составляющих основу патриотизма американцев. Подведем некоторые итоги. Экскурс в историю показывает, что на протяжении двух с половиной тысячелетий происходила эволюция форм демократии, что находило отражение в теоретических работах целого ряда ученых.

Демократия XVIII-XIX вв. имела качественно иное содержание, нежели античная демократия, явно тяготеющая к коллективистской модели. У людей античности не было никакого понятия об индивидуальных правах. Свобода у древних состояла в коллективном и прямом осуществлении нескольких функций верховной власти. Индивид, суверенный в общественных делах, оставался рабом в частной жизни, ибо все частные действия находились под суровым надзором (полное подчинение верховной власти).

Демократия нового времени представляла собой по существу общество торговли и промышленности. Именно на интересе, а не на добродетели как принципе античной демократии (по Токвилю) основывалась демократия XVIII-XIX вв. Во многом благодаря этому, она конкретизировалась как совокупность

гражданских, социальных и политических прав и свобод, включая и естественные права человека – либеральная (индивидуалистическая) демократия. Это означало, что политическая система демократического общества предоставляет людям не только возможность свободно избирать тех, кто будет ими управлять (политические права), но и гарантирует им свободу слова, организаций, демонстраций и так далее (гражданские права и свободы). Последние являются фундаментальными для либеральной демократии.

В этот период существенное развитие получила представительная демократия, что выразилось в расширении избирательных прав от сословных до всеобщего, в умножении числа представительных органов, в создании системы гарантий демократии – политических, культурных, правовых, экономических, идеологических. Одним из важных условий и одновременно следствий демократии стал процесс формирования гражданского общества и правового государства. Что же представляет из себя современная демократия, демократия конца XX столетия?

15.2 Основные теории и принципы современной демократии

На исходе XX века разброс мнений в оценках реальных результатов демократических преобразований в современном мире чрезвычайно велик. С одной стороны, несомненны успехи, достигнутые странами западных демократий, что дает повод рассматривать демократию как универсальную ценность, норматив, к реализации которого якобы с неотвратимостью влечет все народы поступательный ход истории. Пессимисты же справедливо указывают на значительные отклонения имеющегося реального опыта от идеального типа, слишком поверхностный характер усвоения некоторыми модернизирующимися обществами демократических принципов. В итоге, реальная демократия – это, в лучшем случае, «выборная полиархия» (Дж. Сартори), в худшем, – скрытая власть олигархии, осуществляемая при формальной согласии большинства. Современная демократия находит обоснование во многих теориях. Они конфронтируют между собой, однако, ученые, выявляя сильные и слабые стороны в каждой из этих теорий, рассматривают их не как полностью взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Для классификации демократических концепций возможны различные критерии. Например, отечественные политологи в зависимости от того, кто осуществляет власть – личность, социальная группа или народ, все концепции демократии разделяют на три большие группы:

- 1) индивидуалистические (либеральные);
- 2) плюралистические (теории групп);
- 3) коллективистские (теории идентитарной демократии).

Теории демократии различаются и по такому основанию как – правит ли народ непосредственно (прямая демократия) или через своих представителей (репрезентативная, представительная демократия).

В западной политической науке принято выделять и сопоставлять две основные концепции: классическая теория демократии (от Платона до Маркса) и «реалистическая» теория. Очевидно, что каждая из этих теорий неоднородна и

включает в себя разные учения. Как уже говорилось, классическая теория явилась утопической, не отвечающей реалиям нашего времени. Следует отметить, что заметное влияние на развитие «реалистической», в основе своей плюралистической, теории оказали работы основателей современного элитизма Г. Моски, Г. Парето, Р. Михельса. Они остро поставили проблемы, ранее остававшиеся вне поля зрения идеологов классической школы демократии, такие как политическая компетентность народа и необходимость профессионализации сферы политической деятельности, фактическое ограничение политической активности большинства граждан участием в голосовании, чрезмерная автономия законодателей, практическая независимость их текущей деятельности от мнения и воли избирателей. Традиции «реалистической» теории демократии развивались М.Вебером, Ж.Сорелем, Й. Шумпетером, С. Липсетом, Р. Далем, К. Поппером, Р. Дарендорфом и другими. Согласно положениям этой концепции политика есть дело политиков, а дело граждан – принять участие в выборах. Каждый политик предлагает свой «товар», а избиратель волен сделать выбор как потребитель. Политика сводится к конкурентной борьбе за голоса избирателей, что, по мнению Рормозера, означает утрату ее как таковой. Плюралистическая теория демократии сохраняет почти все ценности либеральной демократии, обогащая ее рядом новых идей. Преемственность этих теорий прослеживается в таких моментах как признание принципа народного суверенитета, необходимости обеспечения гарантий естественных прав личности, сохранение автономии гражданского общества, создание механизмов, препятствующих развитию тенденции к монополизму властных структур. Несмотря на практическое признание и широкое применение «реалистической» теории во многих странах, она имеет ряд существенных недостатков. В частности, политический процесс формализуется до такой степени, что выхолащивается его демократическое содержание, демократия сводится всего лишь к методу принятия политических решений, к институциональному закреплению политического соперничества лидеров.

Этот недостаток современной демократии отмечал еще в 30-е годы наш соотечественник И. А. Ильин, творческое наследие которого мы для себя открыли совсем недавно. «...Кризис демократии, – писал Ильин, – и состоит в том, что государство превращается в мертвую машину, в духовно индифферентную политическую кухню, в арифметический подсчет недоразумений, в стряпню самодовольных демагогов». В цикле статей по проблемам демократии Ильин предлагает ряд мер, которые способствовали бы практическому воплощению идеалов народовластия в их неискаженном виде. Центральным звеном его концепции органической демократии стала категория правосознания, аксиомами которого были: чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Ильин был убежден, что подлинная демократия возможна лишь в меру вызревания правосознания рядовых граждан, постепенного обретения ими способностей и творческих навыков к самоуправлению. Ученый постоянно подчеркивал, что реальной основой всякого самоуправления может быть только материальная независимость. «Сколько-нибудь приличный и упорядоченный демократический строй совершенно невозможен в стране обнищавшего простонародья», –

предостерегал Ильин фанатиков демократии от иллюзии любой ценой добиться создания демократического строя. Важно отметить, что главную задачу демократии в ее определении как типа общества Ильин видел в выработке компетентной, волевой и дееспособной политической элиты, призванной верно определять стратегические приоритеты и силой авторитета увлекать за собой здоровое большинство нации. Западные политологи критикуют плюралистическую теорию по ряду пунктов. Во-первых, реальные процессы принятия решений не отвечают представлению о равенстве влияния основных социальных групп, поскольку бизнес, ВПК, бюрократия и другие располагают более тесной связью с правительством, чем иные группы. Во-вторых, модель демократии, построенная согласно «реалистической» теории не может быть властью большинства, ибо практически не более одной трети граждан представлены в группах интересов. И, наконец, конкуренция политических партий и лидеров не тождественна представительству в политике всех социальных групп, поскольку жизненно важные для отдельных слоев избирателей и даже всего общества вопросы, не включаются в круг обсуждаемых политиками проблем.

Результатом критики плюралистической теории стала в последние десятилетия эволюция некоторых ее сторонников в направлении теории демократического участия (партиципационной демократии).

Эта теория признает необходимость сочетания элементов представительной демократии на национальном уровне с прямым участием граждан в политических процессах на уровне города, сельской общины, обеспечивает более реальное равенство политического влияния. Демократии возвращается первоначальное представление народовластия, прежде всего, как цели общественного устройства. Представители же умеренного крыла теории плюралистической демократии сблизилась с представителями элитистских концепций, усматривающих в ограничении политического участия средство сохранения стабильности демократических политических режимов. Демократические системы с самой широкой представительностью приводят к неуправляемости государств, предупреждают немецкие ученые В. Хеннис, У. Матц, К. Ленк. Парламенты и правительства должны естественно обладать достаточной свободой действий и даже определенной «независимостью» от настроений избирателей, иначе правящие силы не могут нести ответственность за свою политику. Завершая краткий обзор концепций демократии, необходимо отметить, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, но все они, в конечном счете, пытаются разрешить вопрос «кто должен править государством?». Английский философ К. Поппер предложил «более реалистическую теорию» (выражение Поппера), названную им «рациональной» теорией демократии. Он считает, что вопрос «кто должен править?» следует заменить совершенно другим – «как должно быть устроено государство, чтобы от дурных правителей можно было избавиться без кровопролития, без насилия?». Теория Поппера пытается описать практику западных демократий, а не идеологию. Автор подчеркивает при этом, что это вовсе не теория «народоправства», а скорее теория правления закона, который постулирует бескровный роспуск правительства большинством голосов. Акцент в данном случае переносится на дилемму «демократия или диктатура», разрешаемую

в пользу демократии. Устранить дурного правителя, причиняющего много вреда обществу, при диктатуре без кровопролития нельзя. Пороком диктатуры является и лишение народа его доли ответственности, а, следовательно, прав и обязанностей. Все это определяет выбор в пользу демократии, сколь бы не были сомнительными ее добродетели. Таким образом, наше время не дает демократии никаких альтернатив, кроме тоталитаризма и поэтому необходимость демократии существует в смысле и морального долженствования и чисто прагматической выгоды (утилитарная предпочтительность). Устойчивая демократическая традиция способствует хозяйственно-экономическому росту (рынок – это древнейший и прочнейший демократический институт), становлению среднего класса. Поэтому в демократических странах не создается ситуация, когда «голодная и непросвещенная масса может подтолкнуть общество к социализму». Следует отметить, что элементарная дилемма «демократия или диктатура» на деле не является столь однозначной и простой, ибо безграничная демократия порождает хаос, анархию, что, в конечном счете, может привести к ее распаду и перерождению в диктатуру. Вопрос в мере: демократия должна иметь весьма определенные разумные границы, определяемые законом, правовым порядком. Как и всякая форма правления, демократия должна неизбежно включать определенные моменты «авторитарности» в смысле внешнего принуждения. Легитимность демократической власти обеспечивается тем, что, принимая законы, народ берет на себя тем самым и обязательства следовать им. Насколько теоретические модели демократии, представленные выше, реализуются в существующих сегодня демократических государствах и, прежде всего, в индустриально развитых странах Запада? Что представляет собой современная демократия, получившая воплощение в европейском и североамериканском вариантах западной цивилизации. Каковы ее основные черты и принципы? В утвердившихся в демократических странах принципах политического устройства нашли отражение многие идеи классического либерализма. Именно поэтому современную демократию часто называют либеральной демократией, что не означает, с одной стороны, игнорирования роли консерваторов и социал-демократов в ее развитии, а с другой – того обстоятельства, что демократия XX века есть синтез прямой и либеральной демократии. При всеобщем плюрализме толкования демократии этот феномен трактуется многими политологами как система упорядоченной конкуренции социальных групп, отстаивающих свои специфические интересы на основе определенных разделяемых всеми ценностей. К числу последних относятся: личная свобода, свобода слова и печати, свобода собраний и свобода ассоциаций. Эти свободы, в свою очередь, обуславливают другие, не менее значимые, ценности: всеобщее избирательное право, разделение и равновесие властей, плюрализм, социальная стабильность и другие. К важнейшим принципам народовластия можно отнести следующие:

1) приоритет общества над государством и ответственность власти перед народом;

2) власть действует в соответствии с волей большинства граждан, так как достичь полного идейно-политического единства всех практически невозможно;

3) безусловное уважение мнения меньшинства и обеспечение ему права превращаться в большинство;

- 4) представительная демократия;
- 5) принцип разделения и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей;
- 6) соблюдение прав и свобод граждан;
- 7) приоритет убеждения над принуждением, насилием;
- 8) гражданская политическая культура.

Реально современная демократия существует в форме парламентаризма – системы правления, основанной на разделении властей и верховенстве власти парламента, делегированной ему народом. В правовом аспекте парламентаризм находит выражение в исключительном праве парламента принимать законы, утверждать бюджет, давать согласие на назначение в правительство, утверждать и ратифицировать заключенные администрацией договоры и соглашения. Подчеркивая отличие парламентской демократии западного образца от традиционных представлений о ней как о народовластии, действительном участии всех граждан в политической жизни (греческий идеал демократии), Р. Даль и Ч. Линдблом назвали ее «полиархией» (фактическая демократия – представительная). Наряду с высшим законодательным органом, избирательным народом существуют избираемые органы власти и управления менее высоких уровней вплоть до самоуправления. Демократия растет снизу, на основе местного самоуправления и является постоянно возобновляющимся итогом деятельности рядовых граждан. Важной частью политических систем современных демократических обществ стали политические партии, явившиеся центральным звеном механизма выявления, защиты и согласования интересов основных участников политического процесса. Политический плюрализм рассматривается как отличительная черта современной демократии, условие сохранения стабильности демократических режимов. Гарантом демократии выступает правовое государство, целью деятельности которого является обеспечение основных прав и свобод граждан. Права и свободы человека, называемые еще «элементами демократии», изложены в Международном кодексе, включающем в себя более 60 основополагающих международных договоров и деклараций, в документах хельсинского процесса. Следует отметить, что демократия не сводится к парламентаризму, свободе выражения мнений, многопартийности и другим внешним атрибутам. Демократия – это особая культура, которая предполагает терпимость, способность внимать интересам другой стороны, готовность к компромиссам, определенный уровень правосознания, способность действовать с позиций всеобщего блага. Общество обучается демократии, используя исторический опыт демократических стран. Но этого явно недостаточно, необходим собственный демократический опыт, который приобретается в результате достаточно длительного исторического периода. Суммируя сказанное, выделим основные положения.

1 Демократический политический процесс возможен лишь на достаточно широкой социальной базе. Бесплезно использовать демократические институты для обслуживания узкогрупповых, плановых интересов.

2 По своей природе демократия внутренне противоречива, поэтому демократическое правление – это искусство постоянного балансирования на стыке двух крайностей: наделения граждан властью над правительством и недопущения

прямого популистского воздействия с их стороны на работу государственного механизма.

3 Современная демократическая форма правления исторически сложилась на Западе. На поверхностном уровне многое из западной демократической политической культуры действительно пропитало остальной мир. Но на глубинном уровне западные идеи, ценности, представления и верования фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим народам. Более того, такие западные идеи и принципы как индивидуализм, либерализм, конституционализм, свобода, равенство, права человека, верховенство закона, свободный рынок почти не находят отклика во многих мировых культурах, в том числе, и в православной.

15.3 Демократия в России: реальность и прогноз

Демократические преобразования, начавшиеся после крушения «реального социализма» в Восточной Европе, в том числе в государствах, сформировавшихся на базе бывшего СССР, везде оказались нелегкими и социально конфликтными.

Вместе с тем, процессы модернизации в каждой из этих стран имеют свою специфику, обуславливающую темпы, последовательность и результаты реформ. Посткоммунистическая демократия в России также имеет ряд особенностей, которые усугубляют неизбежные трудности и противоречия переходного периода.

Главная ее особенность заключается в том, что представительная демократия возникла и действует при отсутствии современной рыночной экономики и гражданского общества, то есть при отсутствии сколько-нибудь развитой и расчлененной структуры экономических и социально-политических интересов и соответствующих им организаций. В этом случае парламент зачастую занимается несвойственными ему функциями. Поскольку традиции парламентаризма в стране слабы, а привычка к нерасчлененности власти сильна, люди, уставшие от многочасовых словопрений, теряют доверие и уважение к парламентским процедурам и избранным ими депутатам.

Устаревшая структура экономики и господство потребительских интересов над производительными вынуждает правительство замедлять темпы реформ, отступать, осложняя тем самым отношения с формирующимися субъектами рыночной экономики. В любом случае правительство становится наиболее хрупким и уязвимым элементом в структуре демократической власти. Именно оно принимает на себя мощные удары социального недовольства, поскольку люди ждут от правительства не вообще перехода к рынку, демократии, а реального и быстрого улучшения жизни.

В этой ситуации углубляется характерное для посткоммунистической демократии отчуждение общества от власти. Этот процесс не преодолевается свободными выборами, референдумами и другими демократическими процедурами. Более того, недоверие людей к самой идее демократии связано и с тем, что демократические преобразования проводятся бывшими коммунистами, ставшими «демократами».

Таким образом, вторая особенность посткоммунистической демократии в России, органично вытекающая из первой, заключается в недостаточной легитимности структур власти (вакуум легитимности).

Еще одной существенной особенностью демократии в России является ее ориентированность не на структуры, а на личности. Это прямое следствие отсутствия структур гражданского общества, крайнего этатизма и патернализма, что предопределяет как сложности формирования многопартийной системы, эффективных демократических властных структур так и чрезвычайную неустойчивость политической ситуации в целом. Вышеназванные обстоятельства вынуждают политиков искать выход на путях усиления управленческой вертикали исполнительной власти и назначения губернаторов непосредственно президентом.

Отсутствие или слабость гражданского общества, неструктурированность интересов и их преобладающая потребительская ориентированность вызвали и такую особенность посткоммунистической демократии как ее предрасположенность к дроблению на множество маломощных партийно-политических потоков, что способно надолго задержать образование устойчивых партийных блоков. Достаточно сказать, что в августе 1995 г., накануне парламентских выборов, в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано 262 партии многие из которых имеют только регистрационные номера. В большинстве случаев – это верхушечные партии, без развитой региональной структуры, четких идеологических и политических ориентиров, что снижает не только статус и престиж политических партий как важных звеньев демократической политической системы, но и вызывает равнодушие избирателей к выборам, демократическим процедурам, подтверждая тем самым недостаточную легитимность посткоммунистической власти в России.

Что же представляет собой сегодняшнее реальное политическое устройство России? Насколько оно отвечает идеалу и принципам демократии?

Мнения, высказываемые на сей счет в СМИ многими российскими политиками и учеными (такими как Е. Гайдар, А. Владиславлев, Г. Попов, Г. Бурбулис, Ю. Афанасьев, Г. Водолазов, Ю. Буртин, Л. Радзиховский, А. Кива и другие), отличаются предельным реализмом и потому имеют довольно много точек соприкосновения. Суть их взглядов заключается в следующем.

По формальным признакам мы имеем функционирующие демократические формы власти, во всяком случае, на федеральном уровне, утвержденную народом первую демократическую Конституцию. Рассматривая же качественную сторону деятельности институтов власти, можно найти немало примеров неконституционных и недемократических способов и методов проведения в жизнь тех или иных политических акций (ропуск Верховного Совета, принятие Положения о выборах нового парламента (1993 г.), способ урегулирования чеченского кризиса и другое). Эти и многие другие акции были проведены в жизнь вне рамок демократического процесса, принципов, зафиксированных в Основном Законе. Что касается вопроса о сущности власти, утвердившейся сегодня в России, мнения ученых едины – явление, с которым мы столкнулись, не демократия. Такой зияющей пропасти между властью и народом не было еще никогда в истории России. Так в чьих же интересах осуществляются перемены, именуемые демократическими реформами? Ответ на этот вопрос очевиден – не в интересах

большинства, народа. В чьих же? В интересах «демократизировавшейся «номенклатуры, новой бюрократии. «Номенклатура, – полагает политолог Л. Радзиховский, – поменяла ненужные ей идеологические фетиши на собственность, обменяла «Капитал» на капитал... Если раньше легитимация номенклатурной власти основывалась на сакральных идеологических заклинаниях..., то теперь эта легитимность опирается на демократические процедуры – народ сам избирает новое руководство (новую номенклатуру), открыто проходит и приватизация, тоже в той или иной форме одобренная населением. В такой ситуации... можно жить, властвовать, обогащаться «не по лжи» (как раньше), а по закону. Таково едва ли не единственное применение демократических процедур в постсоветской России». В итоге мы имеем «новый застой», именуемый Л. Радзиховским «номенклатурным капитализмом», Г. Водолазовым и Ю. Буртиным – «номенклатурной демократией», экономической основой которой является компрадорский и номенклатурный капитализм.

Е. Гайдар, О. Лацис, Г. Попов, К. Боровой и другие по сути едины во мнении, что нынешний политический строй России является господством новой бюрократии (олигархии). Специфика российской олигархии, считает лидер ПЭС, состоит в том, что все чиновники, от маленького до президента, рассматривают приватизированную ими власть как частную собственность, за которую нужно бороться всеми доступными средствами и эксплуатировать ее, извлекая криминальный доход. Это дискредитирует все без исключения институты демократии. Одна из главных причин того, что на развалинах тоталитарного строя возникло не гражданское общество, а новая бюрократия кроется в объективной логике российской истории. При либеральных реформах (Александр II, Витте, Столыпин, Горбачев, Гайдар), при авторитарных реформах (Александр III, Ленин, Сталин), при «смешанных» реформах (Петр I, Хрущев) субъектом является единственная сила в стране – бюрократия и связанные с ней денежные мешки. Эта безальтернативность бюрократической системы, – пишет Радзиховский, – оставляет одну надежду в обозримом будущем – надежду на «просвещенный авторитаризм», западноевропейскую мечту XVIII века. Некоторые ученые не столь категоричны и ведут речь о многовариантности будущего России и о продолжении ситуации выбора. Называются вероятные варианты: от резкого усиления авторитарности (типа национально-государственного социализма или фашистской диктатуры) до полудемократической эволюции. Свои сценарии политического развития России предлагают польские ученые.

По мнению и политиков и политологов сегодня наступил решающий момент, когда России предстоит сделать исторический выбор: поворот к демократии, продолжение модернизации или реставрация традиционно-авторитарной модели развития. Реализация первого варианта предполагает необходимость немедленного поворота власти лицом к народу, сочетание экономической эффективности с социальной, активизацию региональных процессов, прежде всего, местного самоуправления.

Рассмотренные особенности и факторы политической эволюции России свидетельствуют о том, что развитие общества по пути демократизации будет достаточно специфическим, в соответствии со своим особым «ритмом» истории,

собственным «российским путем» модернизации, при котором потребуется немало времени и усилий для ее завершения.

Литература

Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М.: Прогресс. – 608 с. – ISBN 5-01-003727-0.

Браткевич, Я. Смуты в России: попытка оценок и прогнозов / Я. Браткевич // Полис. – 1994. – № 6. – С. 32-42.

Даль, Р. О демократии / Р. Даль. – М. : Аспект-Пресс, 2000 – 203 с.

Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы / Ин-т междунар. экон. и полит. исследований. – М. : Наука, 2005. – 184 с. – ISBN 5-02-033603-3.

Лебедева, Т. В. Два подхода к ревизии классической теории демократии: Мэдисон и Токвиль / Т. В. Лебедева // Вестник Московского университета. Сер. 12. – 1992. – № 3. – С. 59-66.

Карл, Т. Л. Демократизация : концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер // Полис. – 2004. – № 4 – С. 6-28.

Карташкин, В. А. Международные акты о правах человека: Сборник документов / В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд. – М. : Норма, 2002. – 944 с. – ISBN 5-89123-606-0/5-16-000900-0.

Основы политической науки: учебное пособие / под ред. В. П. Пугачева. – М. : Знание, 1995. – 346 с.

Острогорский, М. Я. Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский. – М. : Российская энциклопедия, 1997. – 640 с.

Платон. Государство. Законы. Политика / Платон. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Рашковский, Е. Пути демократии на исходе XX столетия: мировой контекст / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 10. – С. 95-105.

Сытин, А. Г. Политическая философия демократии : вклад Томаса Джефферсона / А. Г. Сытин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 153-167.

Тихомиров, Л. А. Россия и демократия / Л. А. Тихомиров. – М. : ФондИВ, 2007. – 461 с.

Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М. : Весь мир, 2000. – 560 с.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-49.

Шаронов, Д. И. Концепция органической демократии И. А. Ильина / Д. И. Шаронов // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. – 1994. – № 1. – С. 60-71.

Глоссарий

Демократия (греч. *demokratía*, буквально — народовластие, от *demos* — народ и *krátos* — власть), форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод.

Волны демократизации – особые, волнообразные, продолжительные по времени фазы становления, укрепления, определенного отката и следующего нового уровня развития демократического процесса в мире.

Полиархия – совокупность демократических институтов в современных государствах, качественная характеристика демократических процессов.

Контрольные вопросы

- 1 Каковы разновидности демократии?
- 2 Что понимается под волнами демократизации?
- 3 Охарактеризуйте сущность и критерии демократии?
- 4 Каковы проблемные стороны демократических режимов в развитых странах?

16 Международные отношения и внешняя политика

- 16.1 Понятие мировой политики.
- 16.2 Основные концепции развития мировой политики.
- 16.3 Глобальные проблемы человечества и мировая политика

16.1 Понятие мировой политики

Г. Моргентау: «Международная политика, как и всякая другая, – это борьба за власть...Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой».

Мировая политика – совокупная деятельность основных субъектов международных отношений, в основе которой лежит их стремление обеспечить реализацию своих экономических, социальных культурных и других интересов при помощи дипломатических, военно-стратегических, информационно-идеологических, финансово-экономических и др. средств. Мировая политика складывается из целенаправленной политической деятельности её субъектов: государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, союзов, движений, известных политических и общественных деятелей. В качестве основных субъектов международных отношений и мировой политики выступают государства и международные организации (ООН, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Европейский союз), авторитетные международные общественные организации (международный валютный фонд, Всемирная организация здравоохранения, международная организация труда). Государства сосредотачивают в своих руках основные средства воздействия на международную жизнь. Особо выделяются транснациональные корпорации, которые активно влияют на мировую и национальную политику. Особенности современной мировой политики:

Субъекты мировой политики располагают ресурсами и возможностями воздействия на весь окружающий мир, владея мощными рычагами управления как собственно политическими, так и неполитическими международными процессами. Сегодня как никогда остро стоят вопросы безопасности всего человечества, проблемы его выживания. На этом направлении концентрируется главное направление мировой политики в ядерную эпоху.

С конца XX века международные отношения и политика имеют ярко выраженную тенденцию к глобализации, усложнению и расширению, что требует совершенствования международных политических механизмов для их регулирования. Сущность и содержание мировой политики раскрывается через анализ общечеловеческих проблем, через национальный интерес. Национальный интерес представляет собой осознание и отражение в деятельности политических лидеров государства его коренных потребностей. Основная проблема мировой политики – в способах и видах сочетания множества национальных интересов с глобальными, коллективными, мировыми. В. В. Путин отмечал, что при «решении

экономических и социальных задач мы обязаны учитывать не только внутривнутриполитическую ситуацию, но и прочность наших международных позиций»¹⁾. К слагаемым силы субъектов мировой политики относятся: их военная подготовка и организация, географическое положение, природные ресурсы, промышленный потенциал, численность населения, качество дипломатии и разведки, состояние морали, национальный характер. Мировая политика имеет двойственный характер: защищая и реализуя собственные интересы, любой субъект международных отношений должен учитывать интересы других государств, мирового сообщества. Основной особенностью современного этапа мировой политики является то, что она развивается, складывается и реализуется в условиях углубляющихся противоречий процессов глобализации; в разных векторах и изменениях; в разных векторах и измерениях мирового сообщества; при усиливающейся роли США. В мировой политике: действуют интеграционные процессы – углубляется координация усилий государств и международных организаций по позитивному разрешению ряда общих проблем человечества, например, по борьбе с терроризмом; углубляется конкурентная борьба за сохранение и расширение геополитических сфер влияния; появляются новые дестабилизирующие силы, зоны дестабилизации, обостряются некоторые конфликты; в результате действия «волн демократизации» и других процессов в мире появляются новые государства и режимы, которые ведут себя как субъекты, не интегрированные в мировое сообщество и часто действующие вне правил игры. Все это предполагает изучение мировой политики как крайне противоречивого и многофакторного процесса, в котором действуют не столько закономерности, сколько тенденции, требующие постоянного анализа.

К слагаемым силы субъектов мировой политики (государств) относятся: их военная подготовка и организация, географическое положение, природные ресурсы, промышленный потенциал, численность населения, качество дипломатии и разведки, состояние морали, национальный характер. Мировая политика имеет двойственный характер: защищая и реализуя собственные интересы, любой субъект международных отношений должен учитывать в той или иной мере интересы других государств мирового сообщества. Мировая политика выступает как производная от борьбы её субъектов за свои (национальные интересы), а также назревшие актуальные общие цели и задачи, стоящие перед всем человечеством. В её основе – борьба за власть и влияние в мировом сообществе. Основной особенностью современного этапа мировой политики является то, что она развивается, складывается и реализуется в условиях углубляющихся противоречивых процессов глобализации; в разных векторах и измерениях мирового сообщества; при усиливающейся роли США и их ближайших союзников в мире. В мировой политике:

– действуют интеграционные процессы – углубляется координация усилий государства и международных организаций по позитивному разрешению ряда общих проблем человечества, в частности по борьбе с терроризмом;

¹⁾ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства». – М. : Известия, УДП РФ, 2001. – С. 40.

– наблюдается и углубляется конкуренция и борьба за сохранение и расширение геополитических сфер влияния, преимущественных позиций в мировой экономике, мировых финансовых и торговых рынках, глобальных коммуникациях, распространения идей и культур и др.;

– появляются новые дестабилизирующие силы, зоны дестабилизации, обостряются некоторые прежние конфликты, возникают напряжения по линиям «Север-Юг», разломам континентов и соприкосновениям цивилизаций;

– в результате действия «волн демократизации» и других процессов в мире появляются новые государства и режимы, которые ведут себя как субъекты, не интегрированные в мировое сообщество и часто действующие вне правил игры;

– наблюдаются попытки ведения группой государств силовых действий против другого государства без согласия Совета Безопасности ООН (военная акция США против Ирака весной 2003 г.)

Все это предполагает изучение мировой политики как крайне противоречивого и многофакторного процесса, в котором действует не столько закономерности, сколько тенденции, требующие постоянного анализа. При изучении мировой политики широко используется структурный анализ. При этом внимание исследователей обращается на способность к взаимодействию субъектов политики, их структуру, перспективы развития и деятельности.

16.2 Концепции развития мировой политики

Существует несколько основных типов мировой политики и международных отношений, различающихся по характеру отношений её основных субъектов.

1 Доминирующее государство или господство группы государств в мировой политике.

2 «Равновесие сил» государств с приблизительно одинаковой военной и экономической мощью.

3 Демократический, многополярный тип мировой политики и международных отношений на основе равенства прав и равной ответственности субъектов мировой политики.

Это концепции классического реализма и неореализма, либеральные теории международных отношений и политики, немарксистский системный анализ развития мирового сообщества, цивилизационные теории мирового взаимодействия. Рассмотрим из подробнее.

Концепция политического реализма. Для теории политического реализма центральными являются «понятие интереса, определенного в терминах власти», и связанные с ним понятия баланса сил, геополитической стратегии и т.п. В неореализме эти акценты несколько смещены. Отстаивая структурное понимание силы, неореализм не сводит баланс сил к военному компоненту, а включает экономическую, информационно-коммуникативную, научную, финансовую и производственную составляющие. В неореализме нашли место положения о взаимозависимости, о внетерриториальной сущности нового, гораздо более эффективного, чем прежний, типа власти — власти над идеями, кредитами, технологиями, рынками и др. Суть

реалистического подхода заключается в характерном для него понимании мировой политики как бескомпромиссной борьбы государств за власть и влияние.

Анархичность в международных отношениях

Одним из исходных для политического реализма является положение об анархической (греч. *anarchia* — безначалие, безвластие) природе международных отношений. Именно анархичность отличает их от внутри общественных отношений, построенных на принципах иерархии, субординации, господства и подчинения, формализованных в правовых нормах, главной из которых является монополия государства на легитимное насилие в рамках своего внутреннего суверенитета. Анархичность международных отношений проявляется в двух главных аспектах. Во-первых, это отсутствие общего правительства, единой правящей во всем мире структуры, распоряжения которой были бы обязательны для неуклонного исполнения правительствами всех государств. Во-вторых, это необходимость для каждого государства рассчитывать только на себя, на собственные возможности в отстаивании своих интересов.

Проблема безопасности

Приверженцы парадигмы политического реализма считают, что при отсутствии верховной власти, правовых и моральных норм, способных на основе общего согласия эффективно регулировать взаимодействия основных акторов, предотвращать разрушительные для них и для мира в целом конфликты и войны, природа отношений между государствами не изменилась со времен Древней Греции. Сторонники этой парадигмы считают, что не следует надеяться на построение международного порядка, основанного на правовых нормах, коллективной безопасности и решающей роли наднациональных организаций. Никто, кроме самого государства (в лице его политического руководства), не заинтересован в его безопасности, укреплении которой, и, как следствие, усилении государства, его власти как способности оказывать влияние на другие государства — остается главным элементом национальных интересов страны. Следовательно, в рамках политического реализма главным содержанием рациональной теории, исследующей международные отношения, остается изучение межгосударственных конфликтов и войн, а ее центральной проблемой — проблема безопасности. При этом безопасность рассматривается прежде всего в ее военно-силовом и государственно-центристском виде. В центр внимания помещается «дилемма безопасности», суть которой состоит в утверждении: чем большей безопасности добивается для себя одно государство, тем в меньшей безопасности оказывается другое государство.

Если первая позиция реалистов, касающаяся анархической природы международных отношений, разделяется практически всеми исследованиями специалистов, то этого нельзя сказать о второй позиции — позиции регулирования отношений между государствами. Известно, что для близкой к политическому реализму «английской школы» теории международных отношений наиболее характерным является анализ международной среды как относительно целостного

«общества», в котором господствуют единые нормы поведения его членов — государств, хотя при этом утверждается, что структура международного «общества» представляет единый, но далеко не однородный социум.

Либеральная парадигма мировой политики

Либеральная парадигма исподволь формировалась в недрах реалистической. С окончанием «холодной войны» авторитет политического реализма был серьезно поколеблен. Некоторые из представителей неореализма стали называть себя «либеральными реалистами» или же «утопическими реалистами», таким образом демонстрируя готовность к определенному пересмотру ряда положений реалистической парадигмы, в том числе и положения об анархичности природы международных отношений. Многие ученые этого направления, не подвергая сомнению реалистический тезис о радикальном отличии политических взаимодействий в рамках государства и на международной арене, в то же время считают, что в целом природа международных отношений меняется в сторону «зрелой анархии», в рамках которой западные либерально-демократические государства способны играть роль гаранта международной безопасности, а достижения прогресса становятся доступными для всех, в том числе слабых государств и рядовых индивидов.

В создавшихся условиях либерально-идеалистическая парадигма теории международных отношений, оставшаяся в тени в период противостояния двух супердержав, вновь привлекает внимание. Сторонники либерализма соглашаются с тезисом, что, поскольку в международном обществе до сих пор отсутствует принудительная сила, постольку международная система и сегодня остается анархичной с точки зрения отношений господства и подчинения. Первичность идей и возможность достижения баланса интересов означают, что анархия является следствием политики самих государств. Анархичность международных отношений уже не может служить показателем отличия их от внутриобщественных отношений. Рассматривая аспект безопасности, либералы считают, что идеи международного сотрудничества более успешны, чем классические взгляды реалистов на конфликт.

Межгосударственные и постмеждународные отношения

Исследуя характер и тенденции происходящих в мире изменений, сторонники либеральной парадигмы отмечают, что осуществление контактов между различными структурами и акторами происходит в принципиально новой форме вследствие современной «постмеждународной» политики. Наряду с традиционным миром межгосударственных взаимодействий существует «второй, полицентричный» мир, мир «постмеждународных» отношений. Он характеризуется хаотичностью и непредсказуемостью, искажением идентичностей, возникновением новых авторитетов, переориентацией лояльностей.

Неомарксизм

Неомарксизм также заявляет о себе через критику основных положений реалистической парадигмы. Сторонники неомарксизма представляют мир в виде

глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Неомарксисты вводят в тезаурус международных отношений понятия «мир-система» и «мир-экономика». Понятие «мир-экономика» отражает самую обширную систему взаимодействия международных акторов, ведущую роль в которой играют экономически наиболее сильные. Основные черты мир-экономики — это всемирная организация производства, усиливающаяся координация производственных комплексов, интернационализация капиталов и уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов. Как утверждают неомарксисты, государства, которые ранее защищали себя от внешних потрясений, сегодня превращаются в агентов, передающих национальным экономикам требования мир-экономики с целью адаптации к условиям конкуренции на мировом рынке. При этом указанные процессы, как и соответствующие структуры, являются результатом деятельности людей, продуктом истории. Но существуют и процессы, противоположные глобализации, — диверсификация экономических, политических, общественных, социокультурных и иных организаций и структур, поиски путей развития. По мнению представителей неомарксизма, радикально-либеральная идеология стремится завуалировать эти процессы. Она внушает людям, что альтернативы глобализации нет, что в основе наблюдающихся на мировой арене жесткой конкуренции, дерегламентации взаимодействий и эгоизма лежит экономическая логика.

По мнению идеологов неомарксизма, гиперлиберальная мир-экономика нуждается в лидере, способном заставить уважать ее правила. После «холодной войны» роль лидера присвоили себе США, что позволяет претендовать на привилегии в виде исключений из общих правил поведения на международной арене. Являясь самым крупным в мире должником, США рассчитывают на дальнейшее получение кредитов и продолжают жить, тратя гораздо больше, чем это позволяют их собственные возможности. Их лидеры объясняют это «тяжестью военной ноши», которую Соединенные Штаты вынуждены нести, защищая остальное человечество (и прежде всего западный мир) от многочисленных угроз его безопасности. На самом деле международные отношения приобретают зависимый от США характер. Эта зависимость касается не только «маргинальных» (традиционных) периферийных зон мировой системы, т.е. слаборазвитых стран «третьего мира», не только ее «активных» или «главных» периферийных зон, какими становятся страны Восточной Азии, Восточной Европы, Латинской Америки, Россия, Индия, но и таких традиционных «центров системы», как Япония и Западная Европа. Соглашаясь и поддерживая политику Вашингтона, Япония и Западная Европа рискуют в долгосрочной перспективе обострить этим не только японо-европейское соперничество, но и смягчившиеся в последние десятилетия противоречия между западноевропейскими странами. Однако, как показывают теоретики неомарксизма, дальнейшая эволюция мировой системы во многом будет зависеть от политической воли и способности «периферийных» стран и регионов порвать с навязываемой им стратегией развития в сфере как внутренних, так и международных отношений, а также от эффективности сопротивления этой стратегии со стороны трудящихся.

Общие положения трех парадигм

Рассматривая приведенные выше теории, А.В. Торкунов делает выводы о том, что в результате взаимной критики вырабатывается ряд общих положений, разделяемых представителями парадигм: во-первых, это положение о том, что, хотя анархия международных отношений и продолжает существовать и возрастает, возможности для их регулирования существуют; во-вторых, это тезис, согласно которому число участников международных отношений расширяется, включая в себя не только государства и межправительственные организации, но и новых, нетрадиционных акторов — международные правительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации, фирмы и предприятия, многочисленные производственные, финансовые, профессиональные и иные ассоциации и объединения, а также рядовых индивидов; в-третьих, это признание всемирного характера проблем, с которыми сталкиваются сегодня участники международных отношений; в-четвертых, это указание на переходный характер современного состояния этих отношений¹⁾.

Вышеизложенные взгляды на характер в природу международных отношений представляются **в виде таблицы**.

Признавая общие положения, сторонники каждой из парадигм подчеркивают те аспекты, которые наиболее близки именно традициям выбранной позиции, указывая таким образом на различия теорий.

Самоформирование системы международной безопасности.

Сейчас средствами массовой информации даются оценки, согласно которым началось самоформирование системы международной безопасности, основанной не на теориях, а на частных прагматических решениях и прецедентах, которые, по мнению специалистов, не соответствуют действительности. Международные акторы, принимая решения на различных уровнях, находятся под воздействием многочисленных экспертов и советников, имеющих различные теоретические предпочтения.

Таблица 3 – Природа международных отношений

Периоды современных международных отношений	Реализм и неореализм	Неолиберализм	Неомарксизм	Положения, разделяемые всеми парадигмами
1	2	3	4	5
Характер международной среды	Анархия (полная «помоги себе сам» или зрелая)	Анархия ограничена или смягчена международными институтами	Анархия в рамках «мир-системы» с преобладающим доминированием единственной сверхдержавы	а) Система международных отношений находится в процессе фундаментальных изменений после 1989 б) Анархия в

¹⁾ Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 584 с. – ISBN 5-8243-0085-2.

				международных отношениях сохраняется, но есть возможности их урегулирования
Главные действующие лица	Государство как главный и, по сути, единственно значимый фактор	Государство – главный, ноне единственно значимый актор	Государство сохраняет свое значение, но это относится главным образом к великим державам	Государство сохраняет свою роль, определяющего и характер международных отношений

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
Способ взаимодействия международных акторов	Конфликтность взаимодействий между государствами, опирающимися на национальные интересы и озабоченными национальной безопасностью	Конфликтность сохраняется, но сотрудничество как ведущий международный процесс возможно и необходимо	Конфликтный характер «мир-системы», обусловленный целенаправленной с трагедией США и других стран, составляющих центр «мир-системы»	Остается преимущество конфликтным
Основная проблема международных отношений	Дилемма безопасности (главным образом в ее военном измерении)	Дилемма безопасности (главным образом в ее экономическом измерении)	Несправедливое распределение ресурсов между центром и периферией мир-системы	Всемирный характер вызовов и проблем, с которыми сталкиваются сегодня международные акторы

Оценка ситуации, дающаяся сторонниками обсуждаемых парадигм, и прогнозы ее развития влияют на поведение международных акторов, и, следовательно, на состояние международных отношений.

Причины востребованности неореализма

Прекращение «холодной войны» актуализировало значение реалистической парадигмы для многих западных теоретиков. А. В. Торкунов и его коллеги описывают причины востребованности неореалистической концепции, как государственным лидерами, так и оппозиционными политиками разных стран¹⁾.

Первая причина в том, что создается впечатление, что после окончания «холодной войны» положение в мире стало гораздо опаснее и что всякое явление, которое нельзя объяснить, представляет собой угрозу. Широко распространенными

¹⁾ Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 584 с. – ISBN 5-8243-0085-2.

стали тревоги и сомнения, связанные с разрегулированием прежних механизмов функционирования международных отношений, разрушением ставшего привычным баланса сил, возникновением на мировой арене новых государств и негосударственных участников международного взаимодействия, всплеском многообразных и многочисленных конфликтов нового типа. Все эти явления высветили неэффективность ООН и других международных организаций при построении нового международного порядка, основанного на верховенстве универсальных ценностей и общих интересов государств, на правовом урегулировании конфликтов и создании системы коллективной безопасности.

В качестве второй причины высказывается мнение, что теория политического реализма является инструментом мобилизации общественного мнения государства в пользу «своего» правительства, защищающего «национальные» интересы страны. Тем самым реализм помогает руководству страны не только обеспечивать поддержку своей власти со стороны общества, но и сохранять государственное единство перед лицом внутреннего сепаратизма.

Третья причина заключена в основных положениях теории политического реализма — о международной политике как орудии борьбы за власть и силу, о государстве как главном и единственном действующем лице международной политики, о несовпадении национальных интересов государств и связанной с этим неизбежной конфликтности международной среды и др., которые оказались востребованными политической элитой Запада и прежде всего Соединенных Штатов. В США политический реализм позволяет трактовать международные отношения в соответствии с американскими представлениями о международном порядке как о совокупности совпадающих с национальными интересами Америки либеральных идеалов, которые она призвана продвигать, опираясь, если необходимо, на использование экономической или военной силы. В других странах политические элиты привлекает то положение теории политического реализма, в соответствии с которым единственным полномочным и полноправным выразителем национального интереса государства на международной арене является его правительство, обладающее на основе суверенитета монопольным правом представлять внутреннее сообщество, заключать договоры, объявлять войны и т.п.

Четвертая причина востребованности неореализма указывает на то, что в сохранении основных понятий политического реализма в выступлениях государственных и политических деятелей играют существенную роль представители военных ведомств и военно-промышленного комплекса, эксперты и советники силовых структур и высших государственных руководителей, «независимые» частные аналитические центры и отдельные академические исследователи. Представители влиятельных социальных групп стремятся сохранить власть, статус или воздействовать на формирование рынка государственных идеологий. В период нестабильности международных отношений оказываются востребованными мотивы и рассуждения на тему возрастающих угроз как мировой системе в целом, так и Западу, и США в частности. В этом контексте широко используются геополитические построения, многообразные сценарии грядущего миропорядка и т.п. В качестве примера можно привести концепции, которые получили широкий резонанс и к которым иногда ошибочно сводится многообразие

выдвинутых положений об изменении природы международных отношений. 1990-х годах геополитическая мысль на Западе была представлена двумя течениями: «столкновение цивилизаций» Самуила Хантингтона и «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы. В свое время С. Хантингтон, являясь директором Института стратегических исследований при Гарвардском университете, изложил свои взгляды на проблему дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока¹⁾. Он утверждал, что стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. Западные ценности — это рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека и т. д., восточные ценности — коллективизм, традиционализм, соборность и т. д. С. Хантингтон утверждал, что западная идеология восторжествовала временно, ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока. Он прогнозировал усиление влияния религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Этот фактор вновь создает условия для противостояния Запада и Востока. По мнению С. Хантингтона, надо готовиться к возможному противостоянию, заранее регулировать, сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допускать соединения в единый союз геополитических центров противостояния Западу. Для этого Западу следует:

- «добиться большей политической, экономической и военной интеграции и координировать свою политику так, чтобы государства, относящиеся к другим цивилизациям, не смогли играть на расхождениях между западными странами;
 - включить в Европейский союз и НАТО прозападные государства Центральной и Восточной Европы (страны Вышеградской группы и Балтии, Словению и Хорватию);
 - поощрять «вестернизацию» Латинской Америки и, насколько возможно, более тесный союз латиноамериканских стран с Западом;
 - сдерживать развитие обычной военной мощи и оружия массового уничтожения у исламских государств и Китая;
 - замедлить отдаление Японии от Запада и ее примирение с Китаем;
 - признать Россию сердцевиной православного мира и крупной региональной державой, у которой есть законные интересы, связанные с обеспечением безопасности ее южных границ;
- поддерживать превосходство Запада в технологическом и военном отношениях над другими цивилизациями и, что самое важное, признать, что вмешательство Запада в дела других цивилизаций — это, вероятно, единственный наиболее опасный источник нестабильности и потенциального глобального конфликта в мультицивилизационном мире»¹⁾.

¹⁾ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33-49.

¹⁾ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33-49.

В начале 1990-х годов другой политолог Ф. Фукуяма опубликовал статью «Конец истории»²⁾. Его концепция стала идейной «основой нового течения — «неомондиализма». Ф. Фукуяма «проводит» читателей от «эпохи закона силы», «мракобесия», «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному строю — капиталистическому, западной цивилизации конца XX в. с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.

Ф. Фукуяма во многом повторил идеи немецкого социолога и историка Макса Вебера о том, что история развивалась только за счет нерациональных факторов, рациональность становится превалирующим фактором только на этапе капиталистического развития³⁾. Последний оплот «иррационализма» пал, по мнению Ф. Фукуямы, с развалом СССР. Ф. Фукуяма провозгласил начало нового существования человечества — планетарного, где будут существовать Рынок и Демократия. Они интегрируют мир в гармоническую единую машину. Все части света, т. е. все регионы земного шара, начнут переструктурироваться, как электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые мощные (экономически) ядра-центры.

Внешне теории Ф. Фукуямы и С. Хантингтона выглядят как противоположные. Ф. Фукуяма ведет речь о триумфе западных ценностей, всеобщем распространении плюралистической демократии, идеалов индивидуализма и рыночной экономики.

«Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В последнее десятилетие измочилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные реформы. Этот феномен выходит за рамки высокой политики, его можно наблюдать и в широком распространении западной потребительской культуры, в самых разнообразных ее видах: это крестьянские рынки и цветные телевизоры — в нынешнем Китае вездесущие; открытые в прошлом году в Москве кооперативные рестораны и магазины одежды; переложенный на японский лад Бетховен в токийских лавках; и рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают в Праге, Рангуне и Тегеране. То, чему мы, вероятно, свидетели, — попросту конец «холодной войны» или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюция человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страницы ежегодных обзоров «Форин Аффферз» по международным отношениям будут пустовать, — ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир, и определит в конечном счете мир материальный»¹⁾.

С. Хантингтон говорит о нарастающей угрозе с Юга, связанной с усилением мусульманской и конфуцианской цивилизаций, чуждых и враждебных Западу. По своей внутренней сущности эти теории представляются весьма близкими. В обеих

²⁾ Фукуяма, Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-135.

³⁾ Вебер, М. Избранное: образ общества / М. Вебер. – М. : Юристъ, 1994. – 704 с.

¹⁾ Фукуяма, Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-135.

теориях в основе лежит западоцентризм, связанный с созданием образа врага, в роли которого все индивиды и государства, которые противятся унификации образа жизни и мыслей по западному образцу, отстаивая свои национальные или цивилизационные особенности. Обе концепции связаны с установками власти и легитимации мероприятий, основанных на понимании международной безопасности, что указывает на их прямую связь с парадигмой политического реализма²⁾. В трактовке природы международных отношений концепции С. Хантингтона и Ф. Фукуямы исходят из распределения силы и решающей роли насилия в мировой политике. В этих концепциях прослеживается необходимость сохранения мира и демократии через создание монополюсного построения мирового порядка в центре которого должны находиться США или поиски врага, утраченного с окончанием «холодной войны». Подобные взгляды формируют у западных читателей подозрения в отношении России и стран «не Запада».

Рассмотрение современных представлений о природе международных отношений обнаруживает достаточно неоднозначную картину.

Изменения, произошедшие в расстановке внешнеполитических приоритетов стран Запада, США и, пожалуй, всего мира после трагедии в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., могут послужить началом более внимательного рассмотрения всех существующих концепций и теорий в геополитике и в международных отношениях в целом.

Рассмотренные парадигмы международных отношений, являющиеся некоторым образом теоретической основой геополитики, концепции и взгляды теоретиков ранее использовались только как научное обоснование современной картины мира. После окончания «холодной войны», с бурным расцветом информационных технологий, эти теории становятся открытыми и доступными для широких слоев населения. Если ранее реализм, либерализм и неомарксизм были предметом ученых споров и не принимались во внимание гражданами государств, то теперь, являясь эффективным орудием при ведении политических баталий (как локальных, так и международных), эти идеи входят в самосознание жителей Земли. Выступления популярных политических лидеров, основанные на концепции теории реализма, становящиеся общедоступными и популярными не только на Западе, но и в России, предвещая угрожающее нарастание сторонних сил (сейчас — это происламские террористические группы, господствующие в странах Азии), способствуют повышению общей тревожности в обществе. К сожалению, жесткая конкуренция в политике мобилизует все возможные научные изыскания для оправдания практически любых действий — экономических, военных и политических акций, не учитывая ответственность перед личностью каждого отдельного человека, невольно становящегося участником современных экономических, информационных, технологических войн и реальных военных действий.

Таким образом, современные теории международных отношений из строго научных идей переросли в инструментарий, организующий специальные условия, влияющие на создание новой специфической единой картины мира у людей,

²⁾ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33-49.

имеющих разные этнические, культурные и прочие особенности. Это может повлечь за собой весьма негативные последствия для большей части населения земного шара.

16.3 Глобальные проблемы человечества и мировая политика

В начале третьего тысячелетия основными проблемами, стоящими перед человечеством, вне всякого сомнения, являются те, от которых зависит его существование, судьбы всех народов. Такие проблемы принято называть глобальными. Для удобства анализа их можно объединить в несколько групп.

1 Международные социально-политические проблемы: предотвращение ядерной войны; снижение уровня гонки вооружений; урегулирование региональных, межгосударственных конфликтов, формирование ненасильственного мира на основе упрочения системы всеобщей безопасности, утверждения доверия между народами и др.

2 Международные социально-экономические и экологические проблемы: преодоление слаборазвитости и связанной с ней культурной отсталости и нищеты; поиск путей разрешения энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов; оптимизация демографической ситуации в перенаселенных странах; освоение в мирных целях космического пространства и Мирового океана; обеспечение экологической безопасности производства, всех природных и рукотворных условий существования человечества и др.

3 Международные проблемы человека: соблюдение основных прав и свобод человека: обеспечение необходимых жизненных условий человеческого существования (особенно в слаборазвитых странах); демократизация общественных отношений, развитие и сохранение культуры, преодоление отчуждения человека от природы, общества, политики и международных отношений.

Деятельность по решению глобальных проблем человечества осуществляется в сложных условиях борьбы и взаимодействия между всеми субъектами мировой политики, когда приходится «состыковывать» или «сопрягать» национальные интересы и интересы всего мирового сообщества. В силу этого на пути решения различных проблем глобального характера достигнут разный уровень результативности. Наибольшие достижения существуют по проблеме снижения угрозы мировой войны, поскольку здесь базовые национальные интересы всех государств без исключения совпадают. В свою очередь, укрепление мира на планете содействует решению других глобальных проблем.

В международной политике сегодня больше, чем когда-либо, возрастает значение нравственных принципов. Это объясняется повышением роли человеческого фактора в международных делах и теми целями, которые ставит мировое сообщество, связанное с особенностями ядерно-космической эры. Высокоморальная политика в ядерный век – самая оправданная и эффективная политика. В современных условиях у человечества расширяются глобальные, общие интересы, которые выше частных. Возрастает роль общечеловеческих ценностей,

правил международного общежития, приобретающих всеобщего значение мир, безопасность, социальная политическая справедливость и др.

Позитивные моменты глобализации:

- расширяющиеся возможности использования общих достижений человечества во всех областях науки и техники, медицины и образования, искусства;

- формирование планетарного интернет-пространства и обеспечение широкого доступа к нему;

- расширение взаимодействия ведущих субъектов мировой политики в решении глобальных проблем современности;

- координация усилий и активизация сотрудничества субъектов мировой политики ряде сфер и направлений; совместная борьба ряда государств против международного терроризма;

- углубление всемирных торгово-экономических и научных связей;

- формирование планетарного рынка идей, труда, услуг, образования и др.

Глобализационные процессы внутренне противоречивы. Следует обратить внимание на следующее:

- противоречивое соотношение всемирной глобализации с вестернизацией и модернизацией;

- противоречия между национальным суверенитетом и национальными интересами;

- противоречия идентичности, национальной культуры и глобализации;

- противоречия между ростом национального самосознания и развития ряда небольших этносов и отсутствием у них адекватных представительных организаций в той стране, в которой они находятся, и в мире;

- противоречия между глобализацией и миграцией; возрастание угрозы национализма и сепаратизма в условиях глобального развития.

Таким образом, глобализация с одной стороны, открывает позитивные перспективы развития производительных сил, рационализации и оптимизации производства, расширения перспектив демократического развития, с другой создает предпосылки для отчуждения от её достижений целого ряда слабых субъектов мировой политики и ставит их в зависимое положение.

Литература

Буланин, Н. Д. Российская политология н синхронном срезе: «Универсальность versus партикулярность» и проблема профессионального стандарта качества / Н. Д. Буланин // Полис. – 2003. – № 5. – С. 181-184.

Ганина, Н. С. Международные отношения в глобальном мире : учебное пособие / Н. С. Ганина. М. : Весь мир, 2003. – 246 с.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Лебедева, М. М. Мировая политика : учебник / М. М. Лебедева. – М. : аспект Пресс, 2007. – с. 368.

Мировая политика и международные отношения : учебное пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.

Мировое политическое развитие: век XX / Н. В. Загладин [и др.]. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 336 с. – ISBN 5-7567-0018-8.

Модельски, Дж. Эволюция глобальной политики / Дж. Модельски // Полис. = 2005. – № 3 (62) – 4(124).

Никсон, Р. На арене: воспоминания о победах, поражениях и возрождении / Р. Никсон. – М. : Новости, 1992. – 440 с. – ISBN 5-7020-0348-9.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Протопопов, А.С. История международных отношений и внешней политики России / А. С. Протопопов, В. М. Козьменко, Н. С. Елманова. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 399 с. – ISBN 5-7567-0329-0.

Российская политическая энциклопедия. Новые направления политической науки / С. Айвазова [и др.]. – М. : РАПН, 2007. – 344 с. – ISBN 978-5-8243-0927.

Роупер, Дж. Западная политика России / Дж. Роупер, П. Ван Хам // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 1. – С. 81-91.

Рюриков, Д. Некоторые суждения о внешней политике России / Д. Рюриков // Международная жизнь. – 1994. – № 12. – С. 96-104.

Самуйлов, С. М. Неизбежно ли столкновение цивилизаций? / С. М. Самуйлов // США: экономика, политика, история. – 1995. – №1. – С. 66-74.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1999. – 584 с. – ISBN 5-8243-0085-2.

Согрин, В. В. Политическая история современной России / В. В. Согрин. – М. : Весь Мир, 2001. – 272 с. – ISBN 5-7777-0161-2.

Цыганков, П. А. Теория международных отношений / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2005. – 592 с.

Хохлышева, О. О. Мирное разрешение споров и ситуаций в условиях взаимозависимости / О. О. Хохлышева // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2004. – № 2. – С 80-97.

Яковец, Ю. В. История цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М. : Владос, 1997. – 352 с. – ISBN 5-691-00073-х.

Глоссарий

Мировая политика – совокупная деятельность основных субъектов международных отношений, в основе которой лежит их стремление обеспечить реализацию своих экономических, социальных, культурных и других интересов при помощи дипломатических, военно-стратегических, финансово-экономических, информационно-идеологических и др. средств.

Глобализация – (глобализм) – возрастание роли внешних факторов (экономических, социальных и культурных) в воспроизводстве всех стран-участниц этого процесса, формирование единого мирового рынка (рынков) без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран.

Геополитика – политическая концепция, доктрина, отражающая и анализирующая сложную зависимость и связь внешней политики государства, международных отношений и связей с географическим положением государств и стран – климатом, природными ресурсами, территорией, количеством населения и его составом.

Контрольные вопросы

- 1 Что понимается под мировой политикой?
- 2 Охарактеризуйте систему субъектов мировой политики?
- 3 Выделите и охарактеризуйте основные факторы мировой политики?
- 4 Каково соотношение между внешней и мировой политикой?
- 5 Охарактеризуйте основные концепции мировой политики?

17 Политическая модернизация

- 17.1 Сущность и этапы политической модернизации.
- 17.2 Пути модернизации общества и политической системы.
- 17.3 Современное значение теории модернизации.
- 17.4 Кризисы политического развития.

17.1 Сущность и этапы политической модернизации

Проблемы политического развития стран в переходных условиях наиболее полно описываются теорией модернизации, которая представляет собой совокупность различных схем и моделей анализа, раскрывающих динамику преодоления отсталости традиционных государств. Теоретическая основа этих концепций заключена в идейном наследии Дж. Локка, А. Смита, а также в трудах уже упоминавшихся основоположников «социологии развития». Многие ученые рассматривают теорию модернизации как альтернативу учению К. Маркса.

Несмотря на различие подходов к описанию переходных процессов, все эти теории и модели анализа основываются на признании неравномерности общественного развития, наличия досовременного периода в развитии государств, реальности существования современных сообществ, а также на понимании необходимости преобразования (модернизации) отсталых стран в индустриальные (постиндустриальные). Таким образом, термин «модернизация» означает одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам.

Неся в себе нормативность, заданность перехода к «модерну», эти теории вынуждены определять критерии современного общества, которые необходимо учитывать недостаточно развитым странам в процессе своего реформирования. При этом страны, достигшие высокого уровня развития естественным путем, рассматриваются как носители «спонтанной модернизации», а те, которым еще предстояло пройти этот путь, — как государства «отраженной модернизации».

Поскольку первые теории подобного рода возникли в 50—60-е гг. XX в., когда приоритет западных стран, и прежде всего США, в области управления, стандартов потребления и многих других аспектов был бесспорен, то в качестве прообраза «современного» государства поначалу признавалось «свободное» американское общество. Иными словами, модернизация понималась как вестернизация, т.е. копирование западных устоев во всех областях жизни (а в политической сфере предполагала воспроизведение парламентских и партийных институтов, разделение властей, выборность законодательных и исполнительных органов власти и т.д.). В этом смысле модернизация была предварительным условием социально-экономического и политического развития стран, ибо само развитие становилось возможным только после укоренения основных черт организации общественной жизни западного образца.

Понимаемая как последовательное движение к заданному состоянию через ряд промежуточных этапов, модернизация выступала формой догоняющего

развития», выражающей зависимость осуществляемых реформ от образцов — стран, уже совершивших подобный переход. Главным же средством осуществления преобразований считалась экономическая помощь западных государств. Предполагалось, что достижение определенного уровня дохода на душу населения вызовет такие же, как на Западе, изменения в социальной и политической системах общества. Иначе говоря, основным модернизирующим фактором признавался капитал, способный, якобы, транслировать социальные технологии, ценности, демократические институты и тем самым победить низкие стандарты потребления, нарушение прав человека, деградацию культуры и т.д.

Однако взгляд на модернизацию как на линейное движение и последовательное освоение афро-азиатскими, латиноамериканскими и рядом других стран ценностей и стандартов западной организации власти, отношений государства и гражданина не выдержал испытания жизнью. В реальности демократизация, институализация либеральных ценностей, установление парламентских систем и прочих стандартов западной организации власти оборачивались не повышением эффективности государственного управления, а коррупцией чиновничества, произволом бюрократии, занятой собственным обогащением, катастрофическим расслоением населения и его политической аморфностью, нарастанием конфликтности и напряженности в обществе. Многие ученые объясняли это неподготовленностью этих стран к демократическому пути развития. Но односторонность, искусственность данных теоретических схем модернизации была, тем не менее, очевидной.

В результате в 70— 80-е гг. связь между модернизацией и развитием была пересмотрена: первая стала рассматриваться не как условие второго, а как его функция. Приоритетной целью было названо изменение социальных, экономических, политических структур, которое могло проводиться и вне западной демократической модели. При этом сам факт существования традиционных институтов и ценностей политологи уже не рассматривали как препятствие к «модерну». При сохранении приоритета универсальных критериев и целей будущего развития главный упор стал делаться на национальную форму их реализации.

Переход к «модерну» стали представлять как целостный, относительно длительный этап, на котором возможно не только развитие, но и простое воспроизводство ранее существующих структур, а также и упадок. Кроме «догоняющей», стали говорить о модернизации «частичной», «рецидивирующей», «тупиковой» и т.д.

Главным элементом, от которого зависит характер переходных процессов и преобразований, по мнению ведущих теоретиков этого направления политической мысли, служит социокультурный фактор, а еще точнее — тип личности, ее национальный характер, обуславливающий степень восприятия универсальных норм и целей политического развития. Стало общепризнанным, что модернизация может осуществиться только при изменении ценностных ориентаций широких социальных слоев, преодолении кризисов политической культуры общества. Некоторые теоретики (М. Леви, Д. Рюшемейер) даже пытались вывести некий закон

глобальной дисгармонии, раскрывающий несовпадение социокультурного характера общества и потребностей его преобразования на основании универсальных целей.

17.2 Пути модернизации общества и политической системы

Обобщая условия модернизации различных стран и режимов, многие ученые настаивали на необходимости определенной последовательности преобразований, соблюдения известных правил при их осуществлении. Так, У. Мур и А. Экстайн полагали необходимым начинать реформирование с индустриализации общества; К. Гриффин — с реформ в сельском хозяйстве; М. Леви настаивал на интенсивной помощи развитых стран, С. Эйзенштадт — на развитии институтов, которые могли бы учитывать социальные перемены; У. Шрамм считал, что главная роль принадлежит политическим коммуникациям, транслирующим общие ценности; Б. Хиггинс видел главное звено модернизации в урбанизации поселений и т.д.

В более общем виде проблема выбора вариантов и путей модернизации решалась в теоретическом споре либералов и консерваторов. Так, ученые **либерального** направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай) полагали, что появление среднего класса и рост образованного населения приводят к серьезным изменениям в природе и организации управления. Это не только кладет предел вмешательству идеологии в регулирование социальных процессов, но и ставит под сомнение эффективность централизованных форм реализации решений (поскольку политически активное население способствует возникновению дополнительных центров властного влияния). В целом же характер и динамика модернизации зависят от открытой конкуренции свободных элит и степени политической вовлеченности рядовых граждан. От соотношения этих форм, которые должны обязательно присутствовать в политической игре, и зависят варианты развития общества и системы власти в переходный период.

В принципе возможны четыре основных варианта развития событий:

- при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан складываются наиболее оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;
- в условиях возвышения роли конкуренции элит, но при низкой (и отрицательной) активности основной части населения складываются предпосылки установления авторитарных режимов правления и торможения преобразований;
- доминирование политического участия населения над соревнованием свободных элит (когда активность управляемых опережает профессиональную активность управляющих) способствует нарастанию охлократических тенденций, что может провоцировать ужесточение форм правления и замедление преобразований;
- одновременная минимизация соревновательности элит и политического участия масс ведет к хаосу, дезинтеграции социума и политической системы, что также может провоцировать приход третьей силы и установление диктатуры.

В русле этого подхода американский политолог Р. Даль выдвинул теорию полиархии¹⁾. По его мнению, применительно к слаборазвитым странам полиархия обеспечивает открытое политическое соперничество лидеров и элит, высокую политическую активность населения, что и создает политические условия и предпосылки осуществления реформ. При этом полиархическая политическая система не всегда легко достижима для стран,двигающихся от «закрытой гегемонии» к системе,исключающей произвол элиты и дающей возможность гражданам контролировать деятельность власть предержащих.

Роберт Даль выделял семь условий, влияющих на движение стран к полиархии: последовательность в осуществлении политических реформ; установление сильной исполнительной власти для социально-экономических преобразований в обществе; достижение определенного уровня социально-экономического развития, позволяющего производить структурные преобразования в государстве; установление определенных отношений равенства—неравенства; субкультурное разнообразие; наличие интенсивной иностранной помощи (международного контроля); демократические убеждения политических активистов и лидеров.

По мнению этого американского ученого, переход к полиархии должен быть постепенным, эволюционным, избегающим резких, скачкообразных движений и предполагающим последовательное овладение правящими элитами консенсусной технологии властвования. Авторитаризм же, понимаемый им как неизбежное установление гегемонии лишь одной из сил, участвующих в политическом диалоге, может не только иметь отрицательные последствия но и негативно сказаться на достижении целей модернизации. Поэтому эффективность полиархического режима власти, нарастание его политической результативности зависят от обеспечения взаимной безопасности конкурирующих элит, установления сильной исполнительной власти и развития центров самоуправления на местах¹⁾.

Теоретики же **консервативной** ориентации придерживаются иной точки зрения на процесс модернизации. По их мнению, главным источником модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. В то же время неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти, а следовательно, и неосуществимость их ожиданий от включения в политику способствуют дестабилизации режима правления и его коррумпированности. Таким образом, из-за опережающего участия масс модернизация вызывает «не политическое развитие, а политический упадок». Иначе говоря, в тех странах, где промышленный, индустриальный скачок не ложится на почву демократических традиций, на приверженность

¹⁾ Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространства / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С 12-25.

¹⁾ Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространства / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С 12-25.

населения праву, идеи компромисса, любые попытки реформирования системы власти будут иметь негативные для общества последствия.

Если, полагают консерваторы, для экономики главным показателем реформирования является рост, то для политики — стабильность. Поэтому для модернизируемых государств необходим «крепкий» политический режим с легитимной правящей партией, способной сдерживать тенденцию к дестабилизации. Таким образом, в противоположность тем, кто, как К. Дейч, призывал укреплять интеграцию общества на основе культуры, образования, религии, философии, искусства, С. Хантингтон делает упор на организованности, порядке, авторитарных методах правления.

Именно эти средства приспособления политического режима к изменяющейся обстановке предполагают компетентное политическое руководство, сильную государственную бюрократию, возможность поэтапной структурализации реформ, своевременность начала преобразований и другие необходимые средства и действия, ведущие к позитивным результатам модернизации.

Ученые консервативного направления указывали на возможность вариантов модернизации, ибо авторитарные режимы весьма неоднородны. Так, американский ученый Х. Линдз полагал, что, во-первых, авторитарные режимы могут осуществлять частичную либерализацию, связанную с определенным перераспределением власти в пользу оппозиции (т.е. устанавливать т.н. полусостязательный авторитаризм), чтобы избежать дополнительного социального перенапряжения, но сохранить ведущие рычаги управления в своих руках; во-вторых, авторитарные режимы могут пойти на широкую либерализацию в силу ценностных привязанностей правящих элит; в-третьих, режим правления может развиваться по пути «тупиковой либерализации», при которой жесткое правление сначала заменяется политикой «декомпрессии» (предполагающей диалог с оппозицией, способный втиснуть недовольство в законное русло), а затем выливается в репрессии против оппозиции и заканчивается установлением еще более жесткой диктатуры, чем прежде. В принципе не исключался и четвертый вариант эволюции авторитарного режима, связанный с революционным развитием событий или военной катастрофой и приводящий к непредсказуемым результатам.

В целом, несмотря на подтверждение целесообразности установления авторитарных режимов в ряде стран (например, в Южной Корее, Тайване, Чили), отрицание значения демократизации несет в себе серьезную опасность произвола элит и перерастания переходных режимов в откровенные диктатуры.

17.3 Современное значение теории модернизации

Рассматривая теорию модернизации как специфическую логику политологического анализа, следует признать, что она помогает адекватно описывать сложные переходные процессы. Многочисленные исследования, формирующиеся в этом русле, подтверждают общую направленность развития мирового сообщества к индустриальной (постиндустриальной) фазе своей

эволюции. Этот глобальный процесс развивается в тесной связи с расширением экономического сотрудничества и торговли между странами, распространением научных достижений и передовых технологий, постоянным совершенствованием коммуникаций, ростом образования, урбанизацией.

Считается общепризнанным, что модернизация носит альтернативный характер. Однако мировой опыт позволил уточнить тот некогда интуитивно формировавшийся образ «современного государства», чьи стандарты в организации экономики, политики, социальных отношений выражают необходимые цели переходных преобразований. К таким универсальным требованиям в сфере экономики следует отнести, например, товарно-денежные регуляторы производства, увеличение затрат на образование, рост роли науки в рационализации экономических отношений и т.д. В социальной сфере можно говорить о необходимости формирования открытой социальной структуры с неограниченной мобильностью населения. В области политики — это плюралистическая организация власти, соблюдение прав человека, рост политических коммуникаций, консенсусная технология реализации управленческих решений и т.д.

Признание приоритета универсальных норм и требований модернизации, тем не менее, не является основанием для умозрительного навязывания некоей «обязательной» программы для всех развивающихся государств. Универсальные критерии «модерна» — это тот комплекс целей, ориентируясь на воплощение которых страны могут создать политические, экономические и прочие структуры, позволяющие им гибко реагировать на вызовы времени. Однако средства, темпы, характер осуществления данных преобразований целиком и полностью зависят от внутренних факторов, национальных и исторических способностей того или иного государства.

В этом смысле можно сказать, что главным противоречием модернизации является конфликт между ее универсальными целями (или нормами «мировой политической культуры» — Л. Пай) и традиционными, национальными ценностями и традициями развивающегося государства. Цели и ценности модернизации, проникая в сложившийся менталитет того или иного государства, порождают мощные социальные дисфункции, перенапряжение структур и механизмов управления. Поэтому правящие структуры, заинтересованные в реализации реформаторской политики, должны максимально снижать взрывную реакцию политического поведения граждан, искать способы встраивания социокультурной архаики в логику общественных преобразований. Только последовательность и постепенность использования национальных культурных стереотипов могут способствовать позитивному решению стоящих перед обществом проблем. Ни игнорирование прежних традиций, ни гоночный темп реформ психологически непосильны для человека традиционного общества. В противном случае протест «массы рассерженных индивидов» (Х. Арендт) — даже не возражающих против модернизации как таковой — может быть направлен против реформаторского режима и, как показал опыт ряда стран Восточной Европы и России, вызвать

достаточно серьезную дестабилизацию в обществе, поставить под вопрос реализацию принципиально необходимых целей¹⁾.

Не менее серьезное значение для процесса модернизации имеет и противоречие между дифференциацией ролей в политической системе, императивами равенства граждан (на участие в политике, перераспределение ресурсов) и возможностями власти к интеграции социума. В этом смысле, как свидетельствуют многочисленные исследования, правящие режимы должны акцентировать внимание на правовых способах решения конфликтов, соблюдении равенства всех граждан перед законом, решительно пресекать политический радикализм, противодействовать терроризму.

Важным выводом теории модернизации является положение о двух этапах этого переходного процесса — условно говоря, первичном, когда развитие осуществляется по преимуществу за счет внутренних ресурсов и источников, и вторичном, предполагающем более активное привлечение зарубежной помощи.

Модернизируемые страны, будучи смешанными обществами, т.е. сочетающими элементы традиционного и современного устройств, обладают мощными источниками как внутренних, так и внешних конфликтов. Поэтому характер и интенсивность внешней помощи могут определяться не исчерпанием тех или иных внутренних ресурсов преобразований, а соображениями зарубежных партнеров о собственной безопасности.

Повышенная конфликтность социальных и политических процессов в условиях модернизации определяет весьма высокую вероятность немирных способов урегулирования общественных преобразований. Более того, как показывает опыт, после непродолжительных периодов либерализации нередко устанавливаются диктатуры левого или правого толка. Так, например, в России столыпинскую оттепель сменила диктатура большевиков; приход Муссолини завершил в Италии либеральную эру правления Джолитти; гитлеровский режим разрушил Веймарскую республику; диктатор Франке пришел на смену либерально-демократическому правлению Примо де Риверы и т.д. Таким образом, в модернизируемых государствах не только проблематична институализация демократических норм и принципов власти, но и достаточно высока вероятность попятных политических процессов.

В целом для успешного реформирования модернизируемых государств необходимо достичь трех основных консенсусов (между правящими и оппозирующими политическими силами): по отношению к прошлому развитию общества (избежать «охоты на ведьм», стремиться к примирению побежденных и победителей, относительному затишью полемики по поводу переоценки прежних режимов правления); в установлении временных норм при обсуждении в условиях политической свободы целей общественного развития; в определении правил «политической игры» правящего режима. Достижение подобного рода социально-политических консенсусов зависит не только от искусства правящих и оппозиционных элит, их способности вести заинтересованный диалог и находить

¹⁾ Пугачев, В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2006. – С 32. – ISBN 5-7567-0165-6.

точки соприкосновения с оппонентами, но и от степени ценностной и идеологической дифференциации общества. Так, например, в России традиционный для общества ценностный раскол существенно затрудняет решение этих задач, постоянно провоцируя подрыв достигнутого гражданского согласия.

Если же удастся достичь этих трех компромиссов, то реорганизация политических структур и институтов (обновление функций органов управления, рост партий, укрепление самоуправления на местах и т.д.), обладает значительно большим социальным эффектом, растет способность власти мобилизовать на проведение реформ человеческие и материальные ресурсы, укрепляется стабильность режима правления, шире используются правовые технологии подготовки и осуществления управленческих решений и т.д.

Раскрывая пути развития переходных систем, теория модернизации выделяет специфические кризисы, которые обуславливают исполнение политическими субъектами своих функций в отношениях власти.

17.4 Кризисы политического развития. Кризис идентичности

Кризис идентичности наступает тогда, когда распад идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее доминировавшей политической культуры, заставляет людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в обществе и своих связей с государством. Необходимость поиска новой духовной связи с социальными и иными группами вынуждает людей пересматривать отношение к традициям, прошлому опыту, символам государственности, господствовавшей идеологии. Осознавая значимость сохранившихся или новых идей, человек определяет и свои возможности политического участия в изменившемся государстве, использования механизмов власти для защиты своих ценностей и интересов. Особо острые проблемы встают перед людьми в связи с пониманием ими своей общности с большими, макросоциальными, группами — классами, народами, государствами, которые претерпевают в этот период наиболее существенные изменения. Весьма ощутимо это сегодня в России, где народ — как полиэтническая и мультисоциальная общность — формируется не только в связи с появлением новых слоев, развивающихся на базе возникновения частного уклада, товарных отношений, но и на основе массовой миграции населения, вызванной изменениями в национально-государственном устройстве. В результате во многих районах изменяется соотношение местного и некоренного населения, возникают этнические диспропорции, усложняются конфессиональные и прочие связи.

Явно негативную окраску идентичность приобретает у граждан, усматривающих в новых формах социальной и политической жизни не дополнительные возможности для личного существования, а «обман» государством населения, невыполнение им своих обязательств, а то и «заговор» против «трудящихся». Осознание отсталости своей страны нередко стимулирует чувство социальной замкнутости, склонность к радикализму, усиливает недоверие к государству и демократическим ценностям. Эти разрушительные эмоции

препятствуют развитию более рациональных взглядов на положение человека в обществе и на характер государства.

Наиболее простым способом обретения идентичности является чувство принадлежности к той или другой нации. В то же время национальное самосознание способно принимать в переходных условиях любые формы: от роста потребности в освоении культурных ценностей этноса до активного отрицания равных прав других наций в данном государстве. У маргинальных слоев такие чувства нередко окрашены резким этноцентризмом и шовинизмом, что провоцирует определенные политические силы на этнические чистки, террор и другие насильственные средства решения политических противоречий (как, например, в Боснии, Абхазии, Чечне).

Типичное средство разрешения кризиса идентичности — поиск харизматического лидера, способного взять на себя всю тяжесть морального выбора, снять с людей индивидуальную ответственность за их выбор политической позиции. В то же время правление харизматического лидера дает человеку определенное время для оценки ситуации, включения в новые связи с государством.

Снизить остроту кризиса идентичности могут открытый характер режима правления, развитие коммуникаций, системы образования, поощрение вертикальных и горизонтальных политических связей населения и другие методы, позволяющие устранить предубежденность людей в чужеродности демократических форм для данного общества.

Кризис распределения материальных и культурных благ

Объем и характер потребляемых благ — один из ключевых факторов, от которого зависит поддержка или отрицание населением реформ и осуществляемых их режимов. Далеко не всегда власти в переходный период способны обеспечить населению устойчивый рост материального благосостояния, причем в приемлемых для людей формах стимулирования и распределения. Поэтому переходные правительства часто сталкиваются с протестом населения, вызванным изменением стандартов и способов потребления, а также ростом социальных ожиданий граждан от предложенных новых методов хозяйствования, развития отношений с другими странами и т.д.

Властям приходится сталкиваться с позициями тех, кто:

1) положительно относится к прежним принципам социального контракта с государством (ненапряженный труд — стабильность социального существования), но считает привлекательными для себя новые стандарты потребления;

2) положительно оценивает прежние принципы распределения и отрицательно — новые;

3) отрицательно относится к ранее доминировавшим нормам и способам получения продукта и положительно воспринимает новые принципы получения материальных и культурных благ.

Носители разных социальных пристрастий сориентированы на различные модели взаимоотношений с государством. Первые выступают за централизованные пути распределения благ, социальную помощь государства и другие методы, по сути лишаящие смысла структурные экономические преобразования и сохраняющие разрыв между трудом и денежным эквивалентом. Сторонники

второй точки зрения, испытывая симпатии к централизованному распределению благ, активно выступают против рыночных стратегий, мешая укоренению новых принципов. Представители третьей группы могут выступать за распределение материальных и духовных благ в зависимости от интенсивности индивидуального труда как основы добывания необходимых жизненных средств. Однако без определенных социальных корректив такая позиция может привести к массовому распространению бедности, оставить «за бортом» многие недостаточно жизнеспособные слои (пенсионеров, студентов). Сторонники быстрых, решительных изменений в этой сфере нередко переоценивают роль правящих элит, точнее, — их способность повернуть «кран материального обеспечения» в любую сторону. Столь же поверхностны и иллюзорны их надежды на иностранную помощь, отодвигающую на неопределенное время перестройку отечественной инфраструктуры, их уверенность в возможности быстрого изменения стереотипов и предрассудков населения, касающихся социальных отношений с государством.

Правительства, таким образом, должны выработать стратегию, которая, с одной стороны, была бы сориентирована на структурные изменения в экономике, на преобразование принципов распределения материальных и культурных благ, а с другой — учитывала бы реальные возможности государства и населения перейти к нетрадиционным формам поддержания социальных взаимоотношений. Необходимыми элементами такой стратегии, как показал опыт, должны стать эффективная система налогообложения, способная поощрять отечественного производителя; формирование массовых структур переобучения работников; создание разнообразных компенсационных механизмов (например, адресная социальная помощь), обеспечивающих не столько сокращение разрыва в доходах, сколько сохранение стабильности социального статуса для определенных категорий населения; всемерное поощрение мелкого и среднего бизнеса и т.д.

Кризис участия

Кризис участия обусловлен ломкой привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при увеличении числа стремящихся к участию в управлении и создании нового баланса политических сил. В условиях модернизации интенсивно растут специализированные группы интересов, соревнующиеся за доступ к рычагам власти. Политическая система — путем формирования новых и совершенствования функций традиционных институтов власти, придания стабильности отношениям управляющих и управляемых и т.д. — должна уметь впитывать и интегрировать эти «заявки» на политическое участие. Но при этом строго пресекать все агрессивные формы артикулирования и агрегирования интересов. Агрегированность может сопровождать претензии на участие во власти как тех традиционных групп, которые достаточно быстро становятся социальными аутсайдерами, так и тех формирований, что отрицают любые цивилизованные формы достижения цели.

Чаще всего кризис участия усугубляется слабой развитостью системы представительства социальных интересов, несоответствием политических структур и институтов запросам и чаяниям населения (в результате чего политический протест может «обходить» предлагаемые государством каналы и механизмы учета

мнений, порождая непредсказуемые последствия для органов управления), а также нерешительностью властей в пресечении деятельности политических радикалов и террористов. Препятствия для урегулирования данного типа отношений создают и нарастание сопротивления оппозиции, сепаратистские тенденции и национально-территориальные конфликты, бюрократизация элиты, попытки ее отдельных звеньев и образований перехватить несвойственные им функции в процессе принятия решений. Свою лепту в ужесточение кризиса участия вносит и индифферентизм населения, обесценивающий попытки властей преобразовать политические структуры, нежелание (и неумение) широких социальных слоев отбирать достойных и компетентных представителей своих интересов в органы управления.

Чтобы преодолеть кризис участия, правящий режим должен стараться не форсировать преобразования, вызывающие взрывные реакции больших групп населения, придерживаться принципов равенства политического участия различных групп населения и в то же время стараться не доводить социальные или идеологические разногласия граждан до политических форм их разрешения. Власти обязаны строго следовать предложенным ими правилам политической игры, создавать прецеденты правового выхода из ситуаций, связанных с их нарушением, всемерно поддерживать идеалы и ценности, способные интегрировать общество и государство.

Кризис «проникновения»

Кризис «проникновения» отражает противоречия, которые возникают при стремлении правящих сил (прежде всего высших органов государственной власти) реализовать свои решения во всех сферах общественной жизни. В условиях модернизации соперничество групп за ресурсы власти, господство своих ценностей, властные полномочия, приводит к появлению множества центров влияния, обладающих возможностью изменять в свою пользу содержание управленческих решений (законов, установлений) центральных властей. Например, местные элиты апеллируют к местным нормам, обычаям и интересам, что при распаде хозяйственных и иных связей позволяет им сохранить и усилить свое влияние. На изменение характера принятых решений могут претендовать не только местные правящие элиты, стремящиеся к дополнительным полномочиям и прерогативам при решении политических вопросов, но и оппозиция. Снижают эффективность политического регулирования также и разнородность позиций различных групп и слоев населения, отсутствие у граждан политического опыта, иррациональные черты массового сознания, влияющие на неадекватное восприятие решений центра.

В результате законы, постановления и иные нормативные распоряжения властей во многом теряют свою регулируемую способность, т.е. не проникают в достаточной мере в социальные и политические отношения. Понижение эффективности решений центральных властей принижает авторитет не только режима, но и исповедуемых им ценностей. Попытки исправить положение, любой ценой «продать» необходимые решения нередко заставляют режим перешагивать допустимые границы в политическом торге с оппонентами, толкают правящие круги к популизму, способствуют нарастанию коррупции, усиливают теневые механизмы власти.

Чтобы решения исполнялись, несмотря на сопротивление, правящие круги должны прежде всего формировать рациональную организацию власти. С одной стороны, к прерогативам центра следует относить только те вопросы, которые необходимо решать в масштабах всего государства (соблюдение равенства всех граждан перед законом, охрана границ, обеспечение стабильности валюты и т.д.), способствуя тем самым активному перераспределению полномочий между центром и местами, возлагая на территориальные органы управления ответственность за принятие конкретных решений по вопросам реформ в их регионах. С другой стороны, такая реорганизация власти должна сохранять вертикальную ответственность нижестоящих органов управления, препятствовать их атомизации и обеспечивать надежные формы контроля за деятельностью всех структур, задействованных в принятии и осуществлении решений. Таким образом можно будет не только сохранить необходимую обществу централизацию управления, но и решить более общую задачу — обеспечение зависимости государства от гражданского общества.

Кризис легитимности

Кризис легитимности возникает в результате рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого правления и с другими ценностями массового сознания. Соответствие целей режима и массовых представлений способствует поддержке и росту легитимности правящих структур, а несоответствие — падению легитимности и дестабилизации государственности.

Достижение необходимой степени поддержки массами правящих структур, соответствующего консенсуса между элитой и неэлитой заставляет их вступать в различного рода переговоры, торги, взаимостимулировать поведение друг друга. Нередко степень поддержки властей населением даже не зависит от эффективности управления и применения власти (например в ряде африканских государств население отказывало в поддержке эффективно действующим властям только по причине их колониального происхождения). Иными словами, режимы могут быть неэффективными, но легитимными, и наоборот.

Тем не менее, при прочих равных условиях эффективность экономических или социальных реформ, правовых или политических преобразований служит наиболее серьезной основой для обеспечения поддержки режима правления со стороны населения. Но достигнуть эффективного функционирования экономики в условиях ее структурного реформирования крайне сложно, если вообще возможно.

В любом случае для этого требуется время, которого переходные правительства чаще всего не имеют. Поэтому нередко вместо позитивного социально-экономического и политического строительства правящие режимы выбирают иные методы обеспечения массовой поддержки, способные даже привлечь на их сторону политических оппонентов, консервативные круги общества. Речь идет о попытках интеграции общества под флагом противоборства с внешним (или внутренним) противником, стимулирования патриотических чувств и даже гражданского самопожертвования. Однако такие методы обеспечения легитимности режима, как правило, не носят долговременного характера.

В целом наиболее продуктивными средствами обеспечения легитимности правящего режима является способность элиты обеспечивать постепенное реформирование общества, достигать консенсуса и соглашения с политическими противниками (что означает согласие меньшинства в той или иной степени присоединиться к выполнению принимаемых большинством решений), образовывать разнообразные политические коалиции, согласительные комитеты и проч. для поддержания гарантий гражданского мира, формировать позитивный образ своих лидеров в глазах населения.

Наиболее благоприятные последствия от ведения такой политики наступают при доминировании в обществе толерантности, доброжелательности, ассоциативном перенесении авторитета лидеров на структуры и институты правящего режима.

Литература

Артамонова, Ю. Д. Постмодерн или постмодернизация? (Опыт концептуализации ценностных изменений) / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук // Политическая наука. – 2002. – № 2. – С. 8-24.

Гаджиев, К. С. Вестернизация или особый путь модернизации? / К. С. Гаджиев // Полис. – 2008. – № 4. – С. 148-163.

Гельман, В. Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) / В. Я. Гельман // Общественные науки и современность. – 1997. – № 4. – С. 64-81.

Дарендорф, Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. – 1990. – № 9. – С. 69-75.

Дряхлов, Н. И. Традиции и модернизация в современной России // Н. И. Дряхлов // Социс. – 1992. – № 10. – С. 33-37.

Ирхин, Ю. В. Политология / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2007. – 894 с. – ISBN 978-5-377-00478-3.

Пантин, В. И. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Полис. – 1998. – № 2. – С. 39-52.

Политология: курс лекций / В.Н. Лавриненко, Ж.Б. Скрипкина, В.В. Юдин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с. – ISBN 978-5-466-00426-7.

Попов, М. Ю. Нравственная ресоциализация личности: феномен российской модернизации / М. Ю. Попов // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2004 – № 3. – С 20-35.

Руковишников, В. Р. Социология переходного периода / В. Р. Руковишников // Социс. – 1994. – № 6. – С. 8-9.

Салмин, А. М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии / А. М. Салмин // Полис. – 1998. – №3. – С. 220-232.

Соловьев, А. И. Политическая культура и модернизация российского общества / А. И. Соловьев. – М. : МГУ, 1992. – 460 с.

Соловьев, А. И. Политология : учебник / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 576 с. – ISBN 978-5-7567-0522-5.

Цыганков, А. П. Между либеральной демократией и сползанием в авторитаризм: предварительные итоги политического развития России, 1991 – 1996 / А. П. Цыганков // Социально-политический журнал. – 1997. – №1. – С. 15-37.

Глоссарий

Модернизация – взаимообусловленные общественные процессы и изменения во всех социальных институтах, сопровождающие процесс индустриализации и характеризующиеся:

- ростом специализации и дифференциации труда;
- бюрократией;
- формированием политических институтов современного типа;
- открытой стратификационной системой;
- высокой мобильностью;
- ослаблением традиционных ценностей: семьи, религии, морали;
- ростом индивидуализма и т.д.

Кризис идентичности – распад идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее доминировавшей политической культуры, заставляет людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в обществе и своих связей с государством.

Кризис участия – ломка привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при увеличении числа стремящихся к участию в управлении и создании нового баланса политических сил.

Кризис легитимности – рассогласование целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого правления и с другими ценностями массового сознания.

Кризис «проникновения» – отражение противоречий, которые возникают при стремлении правящих сил (прежде всего высших органов государственной власти) реализовать свои решения во всех сферах общественной жизни.

Контрольные вопросы

- 1 Раскройте сущность политической модернизации
- 2 Определите этапы политической модернизации?
- 3 В чем состоит современное значение теории модернизации?
- 4 Какие специфические кризисы обуславливают исполнение политическими субъектами своих функций в отношениях власти в переходный период?